Ева Никольская
Звездный факультет.
Бал поцелуев
Фантастика • Любовный роман • Приключения

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда за звание звездного факультета идет борьба, учиться сложно, но интересно. Соперничество, подначки, пакости… Мы, как скорпионы в банке, пытаемся ужалить друг друга, отстаивая право быть лучшими в академии. Ведьмаки и квазары — кто сильнее, умнее, нужнее? Но на балу поцелуев у нас негласное перемирие. Здесь маски скрывают лица и квазары веселятся вместе с ведьмами, забыв о вражде. Как же мы ждали с сестрой наш первый студенческий бал! Пока какая-то зараза не устроила на нас охоту! Или все же мы на нее? Впрочем, не важно! Главное — было весело! Гонки на эш-карах, зажигательные танцы, неожиданные знакомства, увлекательные расследования, драки… и поцелуи. Куда же без поцелуев? Одним словом, насыщенная получилась программа!

- Ева Никольская
  -
  - ПРОЛОГ
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Эпилог
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10

Ева Никольская
БАЛ ПОЦЕЛУЕВ

ПРОЛОГ

По полу погруженной в полумрак комнаты медленно плыла фиолетовая дымка, придавая помещению некую мистическую атмосферу. Трое похожих на пингвинов мужчин в черных полумасках и старомодных фраках играли за круглым столом в кости, лениво обмениваясь новостями. Двое едва уловимо мерцали, потому что присутствовали здесь лишь в качестве голографических копий, на деле же каждый находился на своей территории.

Они встречались в этом виртуальном пространстве по четвергам, чтобы расслабиться, пообщаться и сделать ставки. Кости перекатывались между пальцами, скрытыми под белыми перчатками, падали на деревянную поверхность, отмечая радостным стуком чью-то победу, и снова попадали в плен умелой руки.

Обычный тихий вечер, ничем не примечательная тайная комната и люди… играющие людьми.

— Ты снова продул, Таалис! — посмеиваясь, сообщил брюнет, сгребая со стола выигрыш. Над его креслом, похожим на древний трон, зажглись, будто звезды, еще две золотистые фигурки. — Квазары мои-и-и, — протянул он, потирая ладони. — Эдак весь твой молодняк вскоре переведется в мою академию, — поддел победитель приятеля. — Или канет в небытие где-то на просторах моего города. — Он добавил фальшивой грусти в голос. Уголки подвижных губ на миг скорбно опустились, но тут же снова поднялись в самодовольной улыбке.

— Сыграем еще? — буркнул господин, которого ветреная Фортуна в последние дни не очень-то баловала. — Должен же кто-то сбить с тебя спесь, Арэйя.

Брюнет нахально усмехнулся, не выказывая никакого страха по поводу планов Таалиса.

— Сыграем. На ведьм! — предложил третий участник ночных посиделок, глотнув из высокого бокала напиток, над которым тоже витала фиолетовая дымка.

— Почему не на ведьмаков? — ворчливо поинтересовался Таалис. — Или на обычных людей. Среди них полно талантов.

— Даора все чаще тянет на необычных молоденьких девочек… на НОВЫХ необычных молоденьких девочек, — уточнил, ехидно ухмыляясь, Арэйя. — Седина в бороду, бес в ребро… все такое.

Он громко рассмеялся, довольный сегодняшним уловом. В сумме получалось четыре квазара, один ведьмак и пара людишек,

причем любых — от профессионалов до мелких сошек. Кради — не хочу! А теперь еще появился шанс добавить в коллекцию девочку-психоника или даже двух. Вечер определенно удался!

— Заткнись, Арэйя, — отмахнулся седовласый джентльмен и снова выпил.

— А я что? — невинно хлопнул ресницами тот. — Я тоже хочу ведьмочку. Лучше двух! Две ведь всегда лучше, верно, Даор? — подмигнул он соседу.

Во время встреч все трое использовали псевдонимы, повторяющие названия городов, теневыми главами которых они являлись, хотя каждый прекрасно знал настоящие имена коллег. Антураж еженедельных сходок, маскарадные костюмы, адаптированный под старину интерьер — все напоминало им годы, проведенные на далекой Земле. Давно это было. Очень давно. Да и было ли на самом деле?

— На ведьм так на ведьм, — смирился Таалис, откинувшись на спинку массивного кресла. — В выходные во всех трех академиях состоятся традиционные балы поцелуев, никто и не заметит пропажи парочки загулявших студенток.

Глава 1
ПРОВАЛЕННОЕ ЗАДАНИЕ

Кристина

— Кри-и-ис! — тянула меня за рукав сестра, пытаясь выковырять из корней такого большого и уютного дерева.

Сидела бы я тут и сидела, читая в сети новый детективный роман нашей местной знаменитости Савелия Туманова. Улетный, кстати, сюжетец! Кровища, трупы, интриги — я такое люблю. И выяснила ведь почти, кто главгад сей захватывающей истории, как пришла ОНА и обломала весь кайф напоминанием о маскарадных костюмах, которые нам позарез надо забрать у мастера вот прямо сейчас.

Я очень люблю карнавалы и с нетерпением жду завтрашний бал, но… тут дочитать-то осталось страниц тридцать от силы!

— Давай через часик, а?

— Через часик ателье закроется, — припечатала Ева, возвращая меня с небес на землю. — Сегодня короткий день, ты забыла? — Упс, да я об этом и не знала даже. — У нас еще последняя примерка. Реальная, между прочим, а не виртуальная. Проверим, все ли хорошо сидит, заберем платья с аксессуарами, а потом торчи тут хоть до утра! Только термоковрик возьми и плед с подогревом, а то застудишься. Не лето, чай, на дворе. — В эти моменты я готова была ее одновременно расцеловать за заботу и придушить за занудство.

Несмотря на то что мы с Евой были близнецами, характеры у нас отличались, и сильно. Спокойная, рассудительная, одухотворенная она, и я — умненькая балбеска, как часто называли меня родные. В принципе поделом. Действия в моем случае зачастую шли впереди мыслей, и эти необдуманные поступки заметно портили карму.

Училась я всегда хорошо, все схватывала на лету, но серьезно чем-то заниматься без интереса не могла, поэтому мои общеобразовательные познания не отличались особой глубиной. Зато, если меня торкала какая-то тема, у-у-у… Еве порой приходилось насильно укладывать спать свою непутевую сестренку. Делала она это радикально, вырубая с помощью паранормальных способностей свет во всей квартире. И это притом, что у нее, на минуточку, творческие таланты, а не дар стихийника! Вместе со светом сестренка блокировала и гаджеты. Столь деспотично она вела себя редко, но если уж ее допекали…

Короче, лучше прекращать сопротивление и ехать за платьями, пока наша милая, добрая, чуткая Евочка не превратилась в разъяренную фурию и не устроила в парке ма-а-аленький армагеддец.

— Эш-кар[1] ждет, пошли. — Сестра протянула мне раскрытую ладонь, за которую я охотно ухватилась, поднимаясь. — Не хочу платить за простой.

Сами мы водить конечно же умели — спасибо старшему брату, не раз гонявшему нас по полигону, но права в Таалисе выдавали с восемнадцати лет, так что сдать экзамен и получить заветную бело-желтую пластину шанс выпадет только через пару недель. После празднования совершеннолетия нам так же будет позволено выходить замуж, пробовать свои силы в отборе кандидатов для космической программы или стать «пустынными охотниками», которые действуют за пределами купола, но это в наши с сестрой планы, слава звездам, не входит. Во всяком случае, пока.

— Кто убийца? — спросила Ева, кивнув на экран гаджета, на котором была открыта книга с будоражащим воображение названием «Бал семи смертей».

— Угадай, — решила я немного повредничать в отместку за то, что она не дает мне дочитать роман.

— Сказать?

— Нет! — воскликнула поспешно. Сестра не была телепатом, но вдруг она уже прочитала новинку?

Ее способности находились в синей зоне — спектре искусств, о чем красноречиво свидетельствовала ажурная метка на правой скуле, имевшая соответствующий оттенок. У меня такая тоже была, только серая — не определившаяся, как и я сама. Подобные узоры появлялись на коже всех псиоников, в народе именуемых ведьмаками и ведьмами, а то и похлеще — психами. Цвет метки менялся после инициации. Если же ее не было, вмешивался искусственный интеллект Иоши,[2] и наши способности пробуждали принудительно.

Завтра перед церемонией посвящения в студенческое братство таких «серых» личностей, как я, протестируют, а затем методом не очень приятных, но не опасных для жизни манипуляций определят преобладающий спектр наших талантов. Поскорей бы! Достало ощущать себя котом в мешке. И хотя мыслишки у меня насчет будущей профессии были, как были и тайные мечты касательно ее, без подтверждения дара учиться там, где хочу, никто все равно не позволит. Правила… чтоб их!

Ректору Таалисской академии глубоко до звезды, что папа у

меня всеми уважаемый профессор ксенобиологии, а брат служит в отделе по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с модифицированными. То есть с псиониками, как я, и с квазарами, чтоб их бесы покусали! Зазвездившиеся груды мускулов! Фу!

— Крис, время! — напомнила Ева, терпеливо ожидавшая, пока я засуну в легкий кожаный рюкзачок свои вещи.

Щурясь, я мельком взглянула на красно-желтые кленовые листья, сквозь прорехи между которыми виднелось солнце. На самом деле у местной звезды было длинное буквенноцифровое наименование, но мы привыкли называть ее так. Вернее, не мы, а наши предки — первые колонисты Геры. Около пятисот лет назад земляне прибыли сюда на трех огромных космических кораблях, послуживших основой для новых городов, названных в их честь: Таалисом, Даором и Арэйей.

Накрытые полупрозрачными куполами, города росли и процветали, только почему-то каждый сам по себе. Люди такие… люди. Скучно нам, видать, жилось в мире и согласии. Сначала появилось соперничество, потом вражда, в результате три города стали чем-то вроде небольших суверенных государств, и, чтобы съездить в гости к соседям, требовалось оформить кучу документов, включая визу, в получении которой почти всегда отказывали. Да и мало кто рвался в такие поездки, если честно.

Эти странные взаимоотношения сохранились и по сей день. Города не то что враждовали, но и не дружили точно. Что в общем-то не мешало проводить совместные военные учения на нейтральной территории, работать над единой космической программой, способной отправить на Землю новый экипаж, а еще устраивать ежегодные турниры между студентами трех наших основных академий, каждая из которых походила на маленький наукоград внутри огромного мегаполиса. Были у нас, конечно, й другие учебные заведения (с численностью населения около десяти миллионов они попросту необходимы!), но все более низкого уровня.

Так… что-то меня не в те дебри понесло. О чем мы говорили? Эш-кар, платья, ателье!

— Догоняй! — крикнула я сестре, срываясь с места. Под ногами зашуршали листья, по раскрасневшемуся лицу расползлась довольная улыбка — бегала я всегда лучше Евы!

— Зараза ты, Крис! — пыхтела сестра где-то позади.

— Ага! — хихикнула я и прибавила скорости.

Под энергетическим куполом, где круглый год поддерживалась идеальная для людей погода, господствовала золотая пора. Все тут было, как на Земле: теплое лето, пестрая

осень, мягкая зима и цветущая весна. Но стоило оказаться за пределами защитного контура, и тепличность созданных для нас условий становилась особенно ощутима. Впрочем, лучше за город нос было не высовывать — чревато смертельно опасными последствиями. Я бывала там… дважды. Потому, наверное, и охотником становиться не хотела, в каких бы романтически-героических красках не расписывали этот путь агитаторы. Да и какой охотник из неинициированного псионика?

Наверняка у меня другое предназначение. Узнать бы уже какое!

К ателье подлетели минут через пятнадцать. Причем до эшкара я, естественно, добежала первая, и Ева, честно проиграв это маленькое состязание, пообещала купить мне любимое мороженое, о котором я благополучно забыла, когда нам принесли костюмы. И вроде видела их виртуальные копии, примеряла даже, но настоящие платья — это что-то с чем-то! К дальней звезде десерт и гения Туманова с его детективами туда же!

Сегодня я буду наряжаться, краситься и вертеться перед зеркалом, выбирая подходящий образ для бала поцелуев. Девочка я, в конце концов, или кто? А книжка никуда не убежит, ночью холодящие душу истории читать даже интересней.

Еванжелина

Я сидела на диване, поджав ноги, и с интересом наблюдала за сестрой. Энергия в ней всегда била через край, и сегодняшний вечер не стал исключением. Кристина напевала кровожадную пиратскую песенку, кружилась по комнате в новом платье, сшитом на заказ, и вертела в руках изящную полумаску, украшенную серебром, периодически сетуя на то, что вместо маски не заказала себе черную повязку. Какой же она еще, в сущности, ребенок! И не важно, что через две недели по законам Таалиса станет совершеннолетней девушкой с целым набором прав и обязанностей.

Закрыть один глаз, повесить на пояс кинжал… ну, конечно, именно так на бал поцелуев и следует приходить! А то вдруг какой-нибудь нерадивый студент решит нарушить правила и поцелует девушку с черной, а не с красной помадой на губах. Ему быстро все объяснят, угу… с помощью ножа и кулака. Рука у сестры тяжелая, несмотря на хрупкое телосложение. Ох уж эта Крис! Счастье, что она осталась сегодня дома, а не полезла на дерево дочитывать свой роман. Примитивный, кстати, и весьма предсказуемый. Убийца вычисляется в первой же главе, но сестра

почему-то этого в упор не видит.

И потом… что за манера — читать книги в странных местах? Не на скамейке в парке, как все приличные люди, а на ветке или в углублении между древесными корнями. Еще может забраться на крышу или, наоборот, спуститься в подвал, посещать который без спецпропуска, между прочим, запрещено. Почему ей дома-то не сидится? Лично я бы предпочла читать за чашечкой чая в уютном кафе, а лучше дома на диване, но Кристина, как всегда, не могла без приключений. Потому и сбежала днем после занятий в парк, кольцом огибавший академгородок, где мы жили с детства.

Сначала в преподавательском корпусе, так как родились в профессорской семье, а теперь в студенческом общежитии, где нам, как первокурсницам, выделили небольшую двухкомнатную квартирку с собственной маленькой кухней и санузлом. У ведьмаков, как и у квазаров, условия значительно отличались от тех, что были у обычных студентов. Наше здание больше походило на многоквартирный дом. Их — на коридоры с кучей нор и помещениями для общего пользования на каждом этаже. Поэтому нас, наверное, и не любили. Завидовали, ненавидели, считали зазнавшимися, зажравшимися и психически неуравновешенными мутантами. Некоторые из нас даже соответствовали портрету.

Но если людскую неприязнь можно было как-то понять, многолетний конфликт между квазарами и ведьмаками лично для меня оставался загадкой. И мы и они были модифицированными. Им вводили в организм так называемых нанороботов Иоши, которые вполне могли оказаться живыми организмами, а некоторые и с весьма пакостным характером.

Способности же псиоников проявлялись именно на Гере и исключительно сами по себе. Они не передавались по наследству, их невозможно было спрогнозировать или вызвать, просто некоторые рождались с даром, а другие нет. И этих некоторых, понятное дело, было мало. Да и квазаром мог стать далеко не каждый.

И вот мы, по-своему необычные и не очень-то любимые другими студентами люди, по всем законам жанра должны были объединиться против общего «врага», а выходило все наоборот. Квазары и ведьмаки постоянно конкурировали. Обучение в одном здании, как и проживание в общем общежитии лишь подливали масла в огонь бесконечных конфликтов.

Сильные, тренированные, быстрые и бронированные они против нас: не таких физически развитых, зато обладающих целым набором паранормальных способностей. Признаюсь, порой я завидовала ребятам, которым в дар достался телекинез или

управление стихиями с помощью силы мысли. Мне же выпал синий «билет» искусств, а кисточкой, как и скрипкой, от накачанных придурков, решивших докопаться до ведьмы, не отобьешься. Хотя… Кристина бы смогла.

Чтобы обезопасить себя от каверз задиристых квазаров и прочих личностей, жаждущих досадить психонику, я запаслась телепортами, которые мы между собой называли «амулетами». На шее моей висело аж четыре таких кулона. Три могли перенести меня в общежитие, один — в архив, где частенько дежурил папа. Я и сама подрабатывала там летом, поэтому знала его как свои пять пальцев.

Столь запасливой я была не только из-за страха попасть в щекотливую ситуацию, встретившись в темной подворотне с малоприятными личностями. Был у меня один маленький секрет… Хотя нет — большой и опасный секретище! Его я не смела открыть даже сестре, от которой раньше никогда ничего не утаивала. Знал только отец, и лишь потому, что именно он, по счастливой случайности, оказался координатором особой группы одаренных, называемых поющими.

— Ева, сколько можно сидеть! Ты на парах не насиделась? — подскочила ко мне Кристина, швырнув на диван свою маску. — Давай потанцуем!

— Завтра натанцуемся, — улыбнулась я.

— А сегодня порепетируем! — упрямо заявила она, стаскивая меня с дивана. Я оказала сопротивление, и тогда она перешла к запрещенному методу — начала меня щекотать. Хихикая и отбиваясь, я все-таки встала. Расправила складки пышного черно-голубого платья, крутанулась на носочках перед виртуальным зеркалом, развернутым во всю стену, и позволила неугомонной сестричке закружить меня по комнате.

— Я… я веду! — выкрикивала она, играя роль моего кавалера. — Ай, ноги оттоптала, медведица! — обвинила меня Кристина, я привычно возмутилась, и мы обе рассмеялись. — Ты каким цветом губы на бал накрасишь? — перестав хихикать, заговорщически спросила она.

— Черным, как и ты.

Черная помада означала нежелание девушки целоваться. Все оттенки красной — согласие. Когда-то давно осенний бал был просто праздником в честь начала учебного года, но около ста лет назад кто-то ввел эту забавную традицию с масками и поцелуями, и бал превратился в нечто интригующее, особенное и очень любимое учениками и преподавателями академии. Да-да, за ширмой карнавального костюма мог оказаться как зеленый первокурсник, так и препод. И целоваться было не зазорно как с

тем, так и с другим, если на щеке кавалера, конечно, не маячила запретная черная мушка.

— А вдруг кто-нибудь понравится? — подмигнула сестра.

— Сменю колер, — лукаво улыбнулась я, коснувшись указательным пальцем губ, с которых завтра, быть может, какой-нибудь парень в маске сорвет поцелуй. Первый в моей жизни. — А ты?

Кристина отпустила меня, перестав кружить, повернулась к зеркалу и, чуть склонив к плечу голову, посмотрела на свое отражение.

— Хм… красный, без сомнения, подойдет к платью, но черный явно смотрится лучше.

— Не увиливай! — потребовала я. — Ты планируешь с кем-нибудь поцеловаться или нет? — спросила в лоб.

— С кем, Евуль? — обернулась она. — С фронтменом твоей группы разве что. Только он, чую, так замаскируется, что и мама родная не узнает.

— Я тебе на него укажу, — сдала приятеля я.

Хотя не совсем приятеля. В группе «Стихии» я играла на клавишных всего пару месяцев, и только потому, что моя предшественница Мелоди Грэйс бесследно пропала. Наш брат Ник по долгу службы как раз расследовал ее исчезновение, но девушка, к сожалению, так и не нашлась, хотя запросы о ней были отправлены и в другие города тоже. Иногда (редко) потеряшек находили там и даже пытались вернуть, но это были уже совсем другие люди. Они не помнили свое прошлое, не узнавали родных, и лучшее, что можно было для них сделать, — это оставить в покое и позволить им строить новую жизнь на новом месте. В противном случае найденыши могли и умом тронуться, что тоже случалось.

Несмотря на печальный повод, связанный с пропажей Мелоди, я все равно была рада выпавшему шансу. Взяли меня в группу по результатам кастинга и дали сценический псевдоним Аква. В клубах лазурного тумана я выходила на сцену в сине-голубом наряде. Все участники нашего коллектива были стихийниками,[3] исключая меня. Фронтмен, к примеру, виртуозно управлялся с пламенем, устраивая на концертах настоящие шоу. Ему-то и симпатизировала Крис.

Впрочем, не только она. Поклонников у Кая Огненного хватало. И среди ведьм, и среди простых людей, и среди квазаров, несмотря на их постоянные трения с псиониками, тоже. Когда Кай выходил на сцену, становилось не важно, что он ведьмак, а значит, априори враг для носителей нанороботов. Хотя враг, конечно, это громко сказано. Скорее конкурент.

За что только мы не соперничали. Например, за звание звездного факультета. Псионики и квазары, квазары и псионики: кто лучше, смекалистей, умней, сильней, нужней… От кого больше пользы и так далее и тому подобное! Нас бесконечно сравнивали и сталкивали лбами то преподаватели, то работодатели, а то и обычные люди, которым прикольно было наблюдать, как психи с киборгами грызутся.

Мы для них были чем-то вроде скорпионов в банке. Не удивлюсь, если на нас делались ставки, кто кого быстрее ужалит. И только в редких случаях нам приходилось забывать о глупой вражде и действовать сообща. Но тсс… это тоже секрет, который, кстати, заметно смягчил мое отношение к заносчивым квазарам.

Браслет, серебристой лентой огибавший запястье, мягко запульсировал, сообщая о входящем звонке. Некоторые предпочитали носить наушник, но меня вполне устраивал многофункциональный гибкий гаджет, который по мере надобности работал и как телефон тоже — всего-то и требовалось поднести руку к лицу. Взглянув на бегущие по экрану значки, я поспешно вышла из комнаты, не желая говорить при сестре.

Она, кажется, даже не заметила, занятая созданием пиратской повязки из черной шелковой ленточки, обнаруженной в раздвижном шкафу. Увлеченная идеей Крис продолжала подпевать Каю, голос которого звучал из динамиков. Чуть хрипловатый, проникновенный, чарующий… черт! У него точно оранжевый спектр, а не синий? Надо бы уточнить.

Прокравшись в свою комнату, я осторожно прикрыла Дверь и активировала звуковую защиту. Главное, чтобы сестра меня не потеряла, а то придется объяснять, с кем я тут секретничала. Лишний раз врать ей не хотелось. Втянув воздух, шумно выдохнула, пытаясь унять нервную дрожь, поселившуюся в пальцах. Ответила на вызов и замерла, затаив дыхание, пока бесстрастный голос с металлическими нотками сообщал неизбежное.

Жребий снова пал на меня, семнадцатую поющую Таалиса. Понятия не имею, сколько нас всего в городе есть на данный момент, но год назад, когда во мне пробудился проклятый дар, я получила в качестве позывного именно этот безликий номер.

Подтвердив приказ, быстро переоделась, затянула в короткий хвост черные как смоль волосы с синей прядью на виске и пошла вешать сестре лапшу на уши о том, что меня срочно вызвал к себе… да хотя бы наш древний, как сама академия, живописец. Он иногда занимался со мной дополнительно, когда я еще училась в школе. Проще было бы прикрыться папой, но тогда Крис могла увязаться следом, что сулило лишние проблемы.

К счастью, сестра, занятая изобретением пиратских аксессуаров, набиваться ко мне в провожатые не стала. Попросила только не задерживаться и по темноте одной не ходить. Пообещав ей воспользоваться «амулетом», я именно так и поступила, то есть телепортировалась, а не пошла пешком, хотя идти тут минут двадцать от силы. Но… не сегодня!

Благодаря личному допуску охранная система академии меня не отфутболила, несмотря на поздний час. Очутившись на одном из подземных этажей, куда посторонних не пропускали, я принялась облачаться в форменную одежду поющей. Скоро подтянутся и квазары, выбранные для миссии вездесущим Иоши.

И послала же нам вселенная наблюдателя! Спасибо хоть вызвал он меня сегодня, а не с завтрашней репетиции сорвал или даже с бала.

Через час…

Всего час назад мы с сестрой обсуждали грядущий праздник в уютной и безопасной спальне, и вот я уже у черта на рогах, в одной из мрачных пещер Хрустальной гряды. Страшно до чертиков, но я старательно подавляю панику, и не только потому, что рядом квазары, которым не хочется показывать свои слабости. Учитывая маскировку поющих, никто из них меня никогда не признает в естественном виде. И все равно я держу свои нервы в узде, поскольку расслабляться на задании нельзя.

Это ведь не остросюжетный квест, где каждый шаг игрока страхуют профессиональные инструкторы. Не экскурсия за город и даже не показательная вылазка пустынных охотников, которая, в сущности, тот же квест, но с некоторой долей риска. Наша миссия более чем настоящая, а еще до жути опасная. Наверное, поэтому поющие в девятой колонии на вес золота.

Наши имена засекречены, лица и фигуры скрыты, а голоса изменены. Нас не держат под замком и не выгуливают под конвоем, мы живем обычной жизнью среди таких же, как мы, людей. Мы не знакомы друг с другом, хотя хотелось бы. А еще мы не имеем права никому раскрывать свою тайну для всеобщей защищенности. И служба безопасности в курсе, кем на самом деле являются поющие. Служба безопасности и папа, который с ней активно сотрудничает.

По слухам, всем нам не больше двадцати пяти. Телохранителям нашим — тоже. По какой-то причине за камнями отправляют только молодых. Обычно это студенты академии, вокруг которой, собственно, все и крутится. Здесь обучают и ведьм, и квазаров… И даже тихий с виду неприметный архив,

куда ведущий тройки доставляет кристалл, тоже находится тут. Странное все же место наше учебное заведение. Странное и загадочное! Не зря Кристину так тянет в подвалы. Интуиция у сестры поистине ведьмовская! Чует, куда не надо совать свой любопытный носик, и, как обычно, пытается именно туда его и сунуть. В этом вся Крис.

Ох, как же мне сейчас хотелось к ней.

Но вместо этого я брела по каменным туннелям, прячась за широкой спиной рыжеволосого проводника, и отвлекала себя мыслями от трусливого желания телепортироваться отсюда подальше. Позор, а не поющая! Странно все-таки, что у псионика с синим спектром открылся такой дар. Чаще его получали стихийники, что было весьма полезно во враждебных условиях дикой планеты, где давно и успешно обосновалась девятая колония землян.[4]

Но способности, увы, не выбирают. Да и быть поющим — это не только большая ответственность, но и великая честь. А еще приличные вознаграждения за каждую успешную вылазку, которые поступают ко мне на счет в течение дня после возвращения. За проваленное задание тоже платят, но не так щедро, как за добыты й кристалл.

Каждый из этих камешков, похожих на кусочки хрусталя, — мощный энергетический накопитель, способный месяц обеспечивать электричеством целый город. Во всяком случае, именно так нам говорят. Несмотря на альтернативные источники энергии, коих в Таалисе хватает, кристаллы все равно очень ценятся. Поговаривают, что именно с их помощью на орбите строится новый звездолет, который в скором времени отправится на Землю, чтобы доставить собранные за пятьсот лет материалы по Гере и привлечь сюда новых поселенцев. Хотя, казалось бы, зачем? С ростом населения мы и сами неплохо справляемся, заселяя людьми некогда чужую планету.

— Неспокойно, — вырвала меня из размышлений квазара. А ведь я даже имени ее не знала, только прозвище Молния. Надеюсь, что ей дали его за скорость и силу удара, а не за взрывной характер.

Я видела этих ребят в стенах нашей альма-матер. Кажется, оба они с выпускного курса, хотя могу и ошибаться. Девушка с длинной русой косой и рыжий, как солнышко, парень. Их тоже выбрал жребий Иоши, сослав сюда в компании бесполезного псионика.

— Есть такое, — буркнул наш главный. Встроенный в его браслет навигатор указывал дорогу, параллельно отслеживая любую постороннюю активность, коей, кстати, пока не было. —

Или у нас с тобой просто паранойя, — тихо усмехнулся квазар.

Я же благоразумно промолчала, ибо добавить было нечего. Моя задача — идти и не отсвечивать, позволяя телохранителям делать свою работу. Потом, когда мы наконец доберемся до «рожденного» каменной глыбой кристалла, настанет моя очередь показать, на что способна. Ведь от качества песни, похожей то ли на плач, то ли на вой, а может, и на все сразу, зависит благосклонность необычного минерала к потенциальным хозяевам.

— Не нравится мне эта тишина, — снова начала нагнетать атмосферу Молния. Хотя, если подумать, что плохого в тишине? Она куда лучше разных шорохов, шепотков и шагов, которые я слышала в прошлый свой поход. — Эй, семнадцатый? — обратилась ко мне квазара.

Безлико, сухо, в мужском роде, потому что, во-первых, не знала, мальчик я или девочка, а во-вторых, не испытывала ко мне особых симпатий, да и антипатий, надеюсь, тоже. Раньше мы никогда не сталкивались и тем более не сотрудничали.

— Что? — Мой голос был таким же бесполым, как и внешний вид.

— Активируй костюм, дальше полетим.

— Молния! — возмутился рыжий, обернувшись. Командовать должен был он, но девица, замыкавшая цепь, упорно тянула одеяло на себя.

— Нутром чую засаду. Надо свести к минимуму любой шум, — прошипела квазара, посмотрев на меня, как на обузу, которой я и была, учитывая способности в сфере искусства, а не огня, воды или воздуха. Случись что, помощи от меня ребята не дождутся, зато проблем — сколько угодно.

Повинуясь приказу телохранительницы, я запустила режим левитации и поднялась на небольшую высоту, чтобы продолжить путь, не касаясь земли. Со стороны это, наверное, смотрелось жутковато. Черное существо в развевающемся балахоне, и на лице этого человекоподобного монстра плотная голографическая маска, меняющая черты. Настоящая ведьма! Ничего не скажешь. И голос такой же металлический, как тот, что раздавал нам приказы.

Квазары, не в пример мне, выглядели обычно. Разве что более сосредоточенно и хмуро, а еще оба они были вооружены до зубов, несмотря на то что доспех, который есть у каждого, — уже своего рода оружие. Неужели и правда сегодня что-то случится?

Так, стон… я не боюсь, не боюсь… не боюсь, сказала!

Это еще один тест, учебное задание, проверка, экзамен… просто надо добраться до цели, спеть полупрозрачному нарасту

«колыбельную» и, упаковав его в герметичный контейнер, вернуться домой. И никакие пещерные кеберы[5] нам не встретятся, как не попадутся на пути воинственно настроенные аборигены или конкурирующая тройка из Даора или Арэйи. Правда ведь?

Хочется верить, что да!

Вопреки опасениям Молнии, до обозначенного на карте места мы добрались без приключений. Обычная пещера со свисающими с потолка гроздями сталактитов. Темная, холодная, неровная и пустая. Ничего страшного ведь, так?

И тут я увидела его…

Выше человеческого роста в небольшой расщелине цвел удивительной красоты бутон. Настоящий каменный цветок, как в легендах, ходивших о хрустальной гряде. Это чудо природы не имело ничего общего с бесформенными бородавками, которые попадались мне раньше. Кристалл ритмично пульсировал, будто сердце. Он манил и зачаровывал, лишая воли. И, судя по растерянности квазаров, видела его одна я. Точно наркоман, потянулась к нему, неосознанно поднимаясь вверх, и тихо запела, отвечая на исходящие от «цветка» флюиды.

Хотя, может, и завыла — выступление поющего чем-то напоминало шаманский ритуал. Жутковатые потусторонние звуки вырывались из горла, разносились по пещере и впитывались камнем, который либо светился сильнее, становясь видимым для всех, либо, наоборот, прятался в темноте, будто хамелеон, маскирующийся под скалу. Но эту невероятную красоту я не могла упустить. Не только из-за страха провалить миссию. Связь с кристаллом появилась почти сразу, с каждой секундой моей песни она становилась все крепче, соединяя нас незримыми узами. Камень казался живым существом: гостеприимным и дружелюбным, жаждущим открыть мне какую-то тайну.

Впадая в транс, я краем глаза заметила некоторое оживление внизу, но не придала этому значения, полностью отдавшись общению с «цветком». Мир вокруг растворился в сиреневом мареве, которое окутывало меня, обволакивало, погружая в особую атмосферу, далекую от реальности. Я не слышала ничего, кроме шепота камня, которому пела «колыбельную». Никто не учил меня этому, все происходило интуитивно. Доверяя дару, я позволяла ему одержать верх над разумом, и это было волшебно. Не знаю, сколько продлился бы еще этот концерт, не оборви установившийся контакт чья-то тяжелая рука, едва ли не за шкварник спустившая меня на землю.

Очнулась от транса я далеко не сразу. Заморгала, пытаясь понять, где нахожусь и что происходит. Завертела головой, как

ребенок, потерявшийся в толпе, и обомлела, узрев творившийся вокруг кошмар. Народу в пещере заметно прибавилось. И выглядели гости, хотя правильнее сказать — хозяева, отнюдь не дружелюбно. Геранги! Человекоподобные дикари, населявшие ту часть Геры, где обосновалась наша колония, людей на дух не переносили. Сколько ни пытались наши ученые завязать с ними мирные отношения, все заканчивалось кровопролитием. И сегодняшняя встреча не стала исключением.

Полуголые воины с боевой черно-синей раскраской виртуозно орудовали деревянными палками и плетями, атакуя мою команду. Наш некогда рыжий предводитель теперь напоминал выплавленную из металла статую — боевая трансформация квазаров в действии. Он методично отражал атаки, отшвыривая врагов, но те лезли из всех щелей, как тараканы, и я с ужасом понимала, что нас просто затопчут, если не удастся уничтожить другим способом.

— Телепорт, мать твою за ногу! — пробился сквозь хаос крик Молнии, которая умудрялась одновременно трясти меня за плечо и прикрывать. — Врубай свой телепорт! Мой не фурычит.

Словно очнувшись, я принялась дрожащими пальцами активировать кулон. Первый, второй… четвертый. Да какого черта?! «Амулеты» не работали. Сломались? Вся связка разом? Бред!

— Что ты там копаешься? — рычала квазара, отбиваясь сразу от двух герангов, заметно превосходивших ее в размерах. Телохранительница тоже была в боевой ипостаси — броня защищала ее от сыпавшихся со всех сторон ударов, не стесняя движений. — Рон, сверху! — крикнула она напарнику, предупреждая о ползущей по потолку лиане, которая, как Дрессированное животное, подчинялась аборигенам.

— Телепорт сдох! — выдохнула я в панике, но измененный маской голос прозвучал сухо и бесстрастно. Кажется, это взбесило Молнию.

— Твою ж… — Дальше шла отборная брань, которая в устах девушки звучала бы неуместно… в любой другой ситуации. — Рон, дай ключ! — Приказ получился громким и отрывистым, и наш предводитель послушно его выполнил. Он отступил ближе к нам и швырнул квазаре какую-то блестящую пластину. Я так и не поняла, что за ключ, да и не до того, признаюсь, мне было.

Геранги напирали. Они рычали и скалились, точно дикие псы, и от их жутких морд у меня подгибались колени. О звезды, какая же я бесполезная! Крис бы на моем месте уже что-нибудь предприняла. Я же продолжала вжиматься в стену, повинуясь жестам Молнии. Не мешать, не добавлять ей проблем — это

единственное, что могла сейчас для нее сделать. Мало, но хоть что-то! Квазара была моим живым щитом и шансом на спасение. Она и Рон… так вот, оказывается, как его зовут.

— Сгинь, мелочь! — бросила телохранительница, сунув мне в руку похожий на карточку телепорт, который (о чудо!) оказался активным. — Мешаешь! — Кажется, она усмехнулась. Кровожадно и зло.

— А вы? — воскликнула я, когда смазанные контуры пещеры вытеснили очертания продолговатой комнаты со встроенными в стены шкафчиками.

— Одиноч…

Голос ее оборвался, но я поняла, что имела в виду телохранительница. «Амулет» был, к сожалению, рассчитан только на одну персону. Счастье, что он не именной, а то меня бы фиг куда телепортировало. Шум смолк, кишащая дикарями пещера сменилась благоговейной тишиной и приглушенным светом в незнакомой раздевалке.

Спасена! С трудом верится!

Но как же ребята? И кристалл… я ведь совсем про него забыла! А впрочем, к черту кристаллы! Там люди гибнут… МОИ люди!

Надо было срочно кому-то сообщить, чтобы к ним отправили помощь. Срочно, да… только как?!

Отдышавшись, я огляделась в поисках какого-нибудь средства связи, потому что гаджеты поющим на задания брать запрещалось. Все шкафчики были плотно закрыты, но на низкой скамье лежала чья-то аккуратно сложенная одежда. Мужская! Серая! Мама дорогая, куда меня занес Ронов ключ? Неужто в тренировочный зал квазаров? Наверняка. Он ведь принадлежал одному из них.

Метнувшись к двери, я обнаружила, что та заперта. Не придумав ничего лучшего, начала бить по металлической створке кулаками, потом и вовсе ногами, когда же схватила скамью, оказавшуюся довольно тяжелой, хотя и вполне подъемной, дверь с тихим шелестом отъехала в сторону, выставив меня полной дурой перед тем, кто стоял на пороге.

— Однако! — присвистнул полуголый парень, с волос и по коже которого тонкими струйками стекала вода, а бедра прикрывало белое полотенце.

Уроненная на пол скамья в воцарившейся тишине издала омерзительно громкий стук и только чудом не отбила мне ноги.

Глава 2
АДРЕНАЛИНОВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Кристина

Музыка по-прежнему играла, но настроение, такое хорошее всего пару часов назад, окончательно испортилось. Пиратские прибамбасы больше не доставляли удовольствия, как и роскошное платье из черно-бордового шелка. Даже книжка, которую так мечтала дочитать, разочаровала. Ева все не возвращалась, и потому на сердце у меня скребли кошки. Да что там кошки… настоящие львицы! Поздно уже, темно, а ее до сих пор нет! И на вызов не отвечает, коза драная. Вдруг вляпалась в какие-нибудь неприятности, несмотря на свою хваленую осторожность?

Урок живописи… ха! За день до бала так захотелось порисовать, что прям мочи нет? Почему мне раньше не показался подозрительным ее уход? Следовало составить сестре компанию, а не дурачиться, кривляясь перед зеркалом, будто малое дитя. И пропуск, как назло, только у нее есть. Она же не только играет в студенческой группе, которая частенько репетирует вечерами, но и работница архива на полставки.

Во всяком случае, летом Ева там впахивала но полной программе, помогая отцу. Поэтому ее до сих пор беспрепятственно пропускают в академию, а меня охрана завернет на подлете, если не придумаю какую-нибудь правдоподобную историю. После полуночи учащимся вход на территорию запрещен, если нет специального разрешения, препода, способного провести, или какой-то важной причины.

Хм… затянувшееся отсутствие сестры — достаточно важная причина или меня примут за параноика и отправят пинком под зад лечиться?

— Папа, папа… ну хоть ты перезвони! — бормотала я, строча очередное сообщение отцу. У него сейчас рабочий аврал, так что он едва ли не живет в своей подземной лаборатории, а значит, вполне может прогуляться по аудиториям и поискать нашу пропажу… разумеется, когда найдется сам!

А-а-а… не вечер, а черная дыра какая-то! Куда все исчезают?!

Снова набрав номер Евы, я выслушала раздражающий ответ робота, утверждавшего, что абонент — не абонент, и, подойдя к зеркалу, принялась бездумно менять цвет искусственной пряди, нарощенной в салоне. В группе «Стихии» у всех были такие. У

вокалиста огненно-рыжая, у гитариста белая, у барабанщика зеленая, а у сестренки моей — аквамариновая. По задумке этот цвет символизировал водную стихию, что ничуть не мешало ему прекрасно гармонировать с бледной кожей Евы и ее ярко-голубыми глазами. Я же добавила сей штрих к своей прическе, чтобы иметь возможность меняться с сестрой местами, как раньше. Прядь, перебрав всю гамму цветов, окрасилась в синий, и сердце снова защемило.

Ева, Евочка… да где же тебя бес носит, зараза ты такая! Явишься — придушу… в объятиях.

Когда приятный голос «домового»[6] сообщил о визитере, я как раз закончила возиться с волосами. Радостно взвизгнув, выбежала в прихожую. Не удосужившись проверить, кто за дверью, открыла. Слова, готовые сорваться с губ, застряли в горле. На пороге стоял не папа и уж точно не Ева — это был Кай Огненный, чей последний альбом я недавно слушала. Привалившись плечом к стене, стихийник смотрел на меня сверху вниз. Оценивающе так, с легкой ленцой во взгляде.

Кай?

Огненный?

Явился к нам поздно вечером… сам… без охраны и орды звездануты поклонниц…

Я точно не сплю? Нет? Может, надо его пощупать… исключительно, чтобы убедиться в реальности происходящего. А то вдруг он плод моего воображения?

— Маскарадный костюм? — спросил фронтмен Евиной группы, улыбнувшись уголком губ — четко очерченных, красивых. Целовать такие, наверное, одно удовольствие. И голос у него в жизни не хуже, чем на сцене. Повезло же моей сестренке! — Впечатляет, — одобрил наряд гость. Помолчал немного, после чего осторожно уточнил: — Аква?

Я машинально кивнула, и только спустя пару секунд осознала, что случайно выдала себя за сестру. Упс! Дар речи внезапно забуксовал, мешая исправить недоразумение. Это у меня-то! В жизни за словом в карман не лезла, а тут вылупилась на человека, как баран на новые ворота, и молчу, аки рыбка. Стресс… во всем виноват стресс, не иначе!

— Помнишь, о чем я тебя просил? — Кай продолжал изучать меня, щуря необычные глаза. У инициированных псиоников они ярче, чем у простых людей, и радужки порой неестественного цвета. У этого конкретного ведьмака глаза были янтарные, будто запертое в радужках пламя. Сгореть бы в нем без остатка! А лучше долго и с удовольствием плавиться, наслаждаясь теплом мужского взгляда. Эх, мечты-мечты.

Тряхнула головой, прогоняя наваждение, и неопределенно пожала плечами. Ева ничего не говорила про его просьбы. Интересно почему?

— Рисунок… абстракция. Я отдал тебе папку позавчера. — Он махнул рукой будто в подтверждение своих слов, и я заметила мелькнувший под рукавом край металлического браслета. — Ты обещала написать по нему музыку. До бала.

Точно! Сестра такое умела. Ева не просто сочиняла песни, вдохновляясь картинками, она на самом деле переводила изображения в звуки. Это была одна из особенностей ее дара. Возможно, именно это и повлияло на решение ребят принять первокурсницу в группу, где играли выпускники.

Кай хмурился. Несмотря на спокойный, даже мягкий тон, во взгляде его промелькнуло раздражение. По-видимому, этот красавчик привык получать все и сразу, д тут я с приступом немоты и тугодумия. Приятно познакомиться, угу! Взяв себя в руки, выдавила:

— Прости, еще не закончила.

А может, и не начинала — что-то я не видела сестричку за работой с какими-то картинками.

— Печально. — Теперь в его голосе мне послышалось разочарование. — Завтра днем репетиция в студии, постарайся доделать.

— Завтра… — эхом повторила я, продолжая гипнотизировать стихийника взглядом.

Посмотреть действительно было на что. Выше меня на голову или чуть больше, худощавый, но не тощий — идеальное, на мой вкус, телосложение. Хотя идеальное оно было на вкус многих студенток, фанатеющих от его песен. Лицо узкое, с высокими скулами и острым подбородком, тонкий нос, густые брови с хищным изломом и глаза… взирающие на меня из-под косой черной челки, в которой огненной лентой горела рыжая прядь. Хорош!

Было в Кае что-то демоническое… настоящий ведьмак! И псих, если верить колонкам новостей, тоже настоящий! Впрочем, сейчас он вел себя на удивление миролюбиво.

— Увидимся! — Парень явно решил, что конструктивного диалога у нас не получится, и засобирался восвояси. Еще и соседка, как назло, из своей берлоги выползла. Уронила книжки и вылупилась на моего гостя, как… да почти как я несколько минут назад. Это разозлило. А еще вывело меня наконец из состояния «очарованной амебы». Втянув звезду нашего факультета в прихожую, я закрыла входную дверь. Так-то лучше!

— Ты куда сейчас? — спросила, радуясь собственному

многословию.

— Похоже, что к тебе, — криво усмехнулся он, с интересом озираясь.

Кажется, мой внезапный порыв его удивил. Оно и понятно — Ева никогда себе такого не позволяла. А я… мне просто позарез требовалось найти сестру и папу!

— Слушай, у меня просьба… Надо кое-что забрать в академии, а пропуск я отдала на перепрошивку, — соврала, не моргнув и глазом. — У тебя же тоже есть доступ в здание, да? — Я даже не сомневалась, что фронтмена «Стихий» охрана пропустит куда угодно — он же местная знаменитость! — Проводишь?

А что? Наглеть так наглеть! Если согласится, убью сразу двух зайцев: и в стены альма-матер просочусь под благовидным предлогом, и с красивым парнем в ночи прогуляюсь. Почти свидание! Надеюсь, Ева меня за это потом не прибьет.

— Ну, пошли… Аква. — Кай взглянул на меня как-то странно. Или мне просто показалось?

— Ты ж мой спаситель! — воскликнула я, метнувшись в спальню. — Секундочку, штаны натяну… — Убегая в комнату, на ходу расшнуровывала корсаж, нисколько не стесняясь чужого присутствия.

— А что с твоей меткой, кстати?

Ой, про нее-то я и забыла. Вот балда!

— Так бал же… примеряла костюм, маскировалась по максимуму, чтобы не признали, — выкрутилась, солгав лишь отчасти. Судя по отсутствию дальнейших вопросов, объяснение его устроило.

Вот и славненько!

Едва я увидела выход из ситуации, ведьмак моментально превратился из объекта девичьих фантазий в средство достижения цели. Мелькнула мысль признаться ему, что я Кристина, но дальше этого дело не пошло. Вдруг мой порыв честности вызовет негативную реакцию? Кай ведь может и обидеться на обман — творческие личности, избалованные всеобщим вниманием, такие чувствительные натуры. Пошлет еще меня в космос вместе с моими просьбами. Нет уж! Вот найдем Еву, тогда и покаюсь.

Еванжелина

— Перестань уже мельтешить, а? — поморщился квазар, которого мне послало само Провидение. Легко ему говорить, меня, между прочим, ходьба успокаивает. Выслушав мою

сбивчивую речь, парень моментально сориентировался и, сев на скамью, как был, в полотенце, принялся что-то сосредоточенно набирать на своем гаджете. К нему он подключил ключ-телепорт, который перенес меня в мужскую раздевалку. Плоский и массивный гаджет заметно отличался от моего гибкого и изящного. Большой, увесистый, мужской… он очень подходил этому полуголому великану. — Да сядь же ты наконец, ведьма!

Я замерла на полушаге. Как-как он меня назвал? Ведьмой?! Но откуда узнал? По росту, что ли, вычислил?

Костюм поющего прятал не только лицо, но и фигуру, маскируя грудь, которая и в обычном-то состоянии не отличалась слишком большими габаритами. Рон с Молнией за время миссии так и не поняли, девочка перед ними или мальчик, а этот с ходу вычислил. Как, черт возьми?!

Джету я своим настоящим именем не представлялась, хотя его узнала сразу — он заходил иногда в архив, чтобы передать моему отцу документы или контейнер с очередным кристаллом. Добычу координатору всегда сдавали предводители троек. Работа же поющих ограничивалась шаманским ритуалом и упаковкой камня в герметичную емкость. Судя по всему, именно предводителем Джет у других команд и был.

Во время этих визитов они разговаривали с папой, а я грела уши, делая вид, что очень занята разбором очередной порции данных. Поэтому кое-что про него знала. Несмотря на последний курс академии, Джет Янг уже служил в ночной страже, а еще был капитаном студенческой рэтбольной команды, за которую болел мой отец. На этой почве они, видимо, и сошлись. Мне же такие звезды во плоти не очень-то нравились. Слишком самоуверенный, слишком деловой, слишком большой и… короче, просто СЛИШКОМ!

Тем не менее сейчас я была безумно рада встрече. Джет быстро взял ситуацию под контроль и сообщил в спасательную службу координаты угодивших в ловушку ребят. Информацию о том, что семнадцатый поющий не пострадал, он тоже передал куда следует. А передать меня по тому же адресу почему-то забыл.

— Они живы? Да? — с надеждой спросила я, когда квазар закончил строчить закодированные сообщения. Ну и скорость у него! Я эсэмэски медленней пишу.

— Это будет известно не раньше, чем через час.

— Что?! — вопреки эмоциям, вложенным в вопрос, пропущенный через фильтр голос был до противного спокойным. — За час их там на ленточки порвут!

— Я сказал, что информация будет через час, а не

спасательная операция.

— А… — только и выдавила я, опять чувствуя себя глупо.

Он с интересом рассматривал меня, что лишь добавляло неловкости. Когда я ходила по раздевалке, не обращать внимания на наготу Джета было проще. Теперь же взгляд постоянно цеплялся за то, на что приличной девушке пялиться… неприлично! Одеться квазар не удосужился, что в общем-то правильно — не до того ему было. Только мне от этого не легче. Взгляд нет-нет да и падал на широкие плечи с блестящей от влаги кожей, скользил по рельефной груди и застревал на бицепсах, которые я и двумя руками вряд ли обхвачу.

Отчего-то очень захотелось проверить это утверждение.

Квазар, черт бы его побрал! Как любит говорить Крис, ходячая груда мускулов.

— Я, наверное, пойду, — пробормотала неуверенно, поглядывая на дверь. Про самочувствие Молнии и Рона можно будет и у папы спросить.

— Нет, — упрямо мотнул головой Джет. — Садись, поющая. — Он демонстративно похлопал по скамье аккурат возле себя. — Поговорим.

— О чем? — насторожилась я и снова покосилась на дверь, которую этот гад, между прочим, запер. Спрашивается зачем?

— О массовой забастовке телепортов.

Хм, действительно актуальная тема. В переживаниях за чужие жизни я как-то подзабыла о причине, по которой все это произошло.

— Поговорим, — сдалась я и села, но на расстоянии вытянутой руки от не страдающего стеснительностью парня.

— И?

— Что — и? — не поняла я.

— «Амулеты» при тебе?

Черт! Что сегодня с моими мозгами, а?

Запустив руку под балахон, сняла с шеи связку кулонов, похожих на старинные монеты, и сгрузила все это добро в раскрытую ладонь Джета.

Вселенная в помощь, мистер умник! Разбирайся.

Странно, но он действительно разобрался! Причем быстро. А Крис, помнится, уверяла, что квазары тупоголовые. Этот явно был исключением, хотя и играл в рэтбол.

— Разряжены все… Однако! — Джет вертел в руках телепорты, которые, кстати, нехило так стоили, и сейчас, когда я переложила груз проблем на его широкие плечи, мне внезапно стало жаль свое испорченное имущество.

— Безнадежно?

— Нет, — обрадовал он, но тут же убил наповал мою встрепенувшуюся надежду. — Это теперь улика, ведьмочка, так что придется их отдать на исследование криминалистам.

— Зачем тогда ты их трогаешь? Там же могут быть отпечатки! — Я попыталась отобрать у него связку, но не преуспела. Более того, в глупой борьбе за телепорты моя кисть угодила в плен его лапищи и намертво там застряла. — Ай! — воскликнула, пытаясь выдернуть руку. — Пусти!

— Посиди спокойно, а? — попросил он, продолжая разглядывать мои «сокровища».

С их помощью я могла попадать и в академию, и домой за считаные секунды. Почти у каждого студента было нечто подобное, только не в таком количестве и зачастую с возможностью лишь одного перехода.

— Что ты там пытаешься высмотреть? — заинтересовалась я, больно уж взгляд у него был напряженный.

— Что-то подобное я уже видел…

— Ты про способ разрядки?

— Про набор «амулетов».

— Дай! — Я испугалась. Мы ведь с ним уже встречались, он вполне может сложить два плюс два, и мой большой секрет заиграет новыми гранями неприятностей. — Дай сюда, я сама отнесу телепорты координатор-р-ру! — прорычала, вступив в очередную неравную схватку с этим чересчур догадливым великаном. Даже его внешний вид больше не смущал, так сильно хотелось вернуть свое. — Какого…

Я не договорила, глядя на снятую с руки перчатку. Точнее, на окрашенные синим ногти и маленькую родинку в виде сердечка между большим и указательным пальцами. О звезды, я точно сейчас спалюсь!

— Координатору, — зачем-то повторил Джет, а потом внезапно вложил мне в ладошку «амулеты» и как ни в чем не бывало сказал: — Да, отдай. Он лучше знает, что с этим добром делать.

Меня больше не удерживали, более того, даже перчатку вернули, только все это напрягало пуще прежнего. Узнал? Нет? Он ведь не обращал на меня никакого внимания в архиве, а в коридорах академии тем более не замечал. Может, все-таки пронесло?

— Вспомни, с кем ты общалась перед миссией? — сменил тему квазар.

— С… — Чуть не сболтнула про сестру, но вовремя прикусила язычок. — Не важно с кем, телепорты после этого исправно работали. — Наконец я начала рассуждать логически.

— Тогда где их облучили? — вопросительно вздернул бровь Джет.

— Вероятно, в раздевалке.

Я окинула взглядом помещение. Квазары не особо мудрили с интерьером. Просто, удобно — что еще для счастья надо? У поющих все было иначе: никаких шкафчиков с электронными замками и примитивных скамеек — только отдельная кабинка для санобработки, еще одна для облачения в форменный костюм, сейф для личных вещей и большое удобное кресло с сенсорным экраном, встроенным в подлокотник. В эту запертую на три замка комнату никто не должен был входить, пока там находился поющий, но… кто-то все же нарушил правила. Другой возможности испортить мои «амулеты» я не видела.

— Кстати, у Молнии тоже были проблемы с телепортацией, — вспомнилось мне. — А ключ Рона почему-то сработал, — пробормотала задумчиво.

— Потому что он старого образца. Оглянись вокруг, у нас тут повсюду прошлый век. Шкафчики, скамейки — они, наверное, родом из звездолета, — усмехнулся Джет. — Никому в голову не приходит тратить деньги на замену телепортов, ведущих в спортзал. Куда полезнее приобрести новое оборудование для тренировок. — Он начал подниматься, придерживая сползающее с бедер полотенце, и я зажмурилась, не сообразив отвернуться. — Подожди еще минут пять. Приведу себя в порядок и лично отведу тебя к координатору, — пообещал он.

Молча кивнула, не рискнув на него посмотреть, хотя соблазн, конечно, был. Пока размышляла, стоит ли отделаться от компании старшекурсника или лучше не дергаться, ибо с охраной спокойней, тревожно звякнул большой мужской гаджет, информируя о входящем сообщении. Резко открыла глаза и уставилась на почти полностью одетого квазара. Как он умудряется так быстро все делать с такими габаритами?

Между нахмуренных бровей Джета пролегла вертикальная морщинка. Плохо!

— Что там? — спросила я в нетерпении.

— Молли ранена, но в сознании, а Рон… — Сердце пропустило удар, руки задрожали. Я ведь совсем не знала этого рыжего парня, напоминавшего цветом волос моего старшего брата, но сегодня он сражался ЗА МЕНЯ и ключ, способный спасти ему жизнь, тоже отдал МНЕ.

— Что с ним? — Я попыталась подняться, но опять села, потому что ноги не держали.

— Состояние критическое. Медики не дают никаких гарантий.

Я выругалась в лучших традициях вояк, хотя в семье у нас таковые не водились, разве что брат полицейский.

— К координатору? — уточнил квазар.

— В лазарет! — мотнув головой, потребовала я. — Его ведь туда уже доставили? Рона. Или скоро доставят.

— Тебя в отделение экстренной реанимации не пустят, — остудил мой пыл Джет. — Меня, впрочем, тоже. К тому же шастать по городу в наряде поющего — большой риск. Так что сначала координатор, а потом — все остальное. Если папа, конечно, разрешит, — добавил он, поднимая меня на ноги и прижимая к себе, чтобы телепортироваться вместе.

Все-таки узнал…

Ну и ладно!

Кристина

— Ты псих, Кай! — выпалила я, захлебываясь от восторга. В попытке перекричать ветер, яростно трепавший одежду и волосы, призналась: — Это очешуительно!

Едва мы выбрались из общежития, как пришло сообщение от папы. С Евой все было в полном порядке, она просто застряла в мастерской, расположенной на одном из подземных этажей, где случались иногда перебои со связью. Позже, по заверению отца, сестра мне сама расскажет, почему так надолго задержалась.

Известие успокоило, а еще лишило благовидного предлога для ночного визита в академию. Правда, прогулку сие обстоятельство никоим образом не испортило, даже наоборот. Бродить с фронтменом любимой группы, когда башка не забита переживаниями о родных, оказалось куда приятней. И, как выяснилось, продуктивней! Мы по-прежнему двигались с Каем в заданном направлении, только медленно и «в обход». А еще дурачились, шутили и летали, словно птицы.

Летали, укуси меня химера! Не в салоне эш-кара и не в экипировке, похожей на скафандр, а легко и свободно, как псионики с даром левитации. Браслеты с этой крайне полезной функцией были на руках стихийника, что совершенно не мешало ему держать меня.

— Нравится? — довольно ухмыльнулся Кай, опускаясь вместе со мной на широкий бордюр, огибавший крышу. Сам он встал за моей спиной, максимально сократив дистанцию.

Двадцать седьмой этаж, конечно, не сотый, но дух все равно захватывало. Эти мегадорогие «игрушки» сконструировали специально под запросы Кая, и прежде чем использовать их на завтрашнем шоу, он решил опробовать браслеты на нас. Я, само

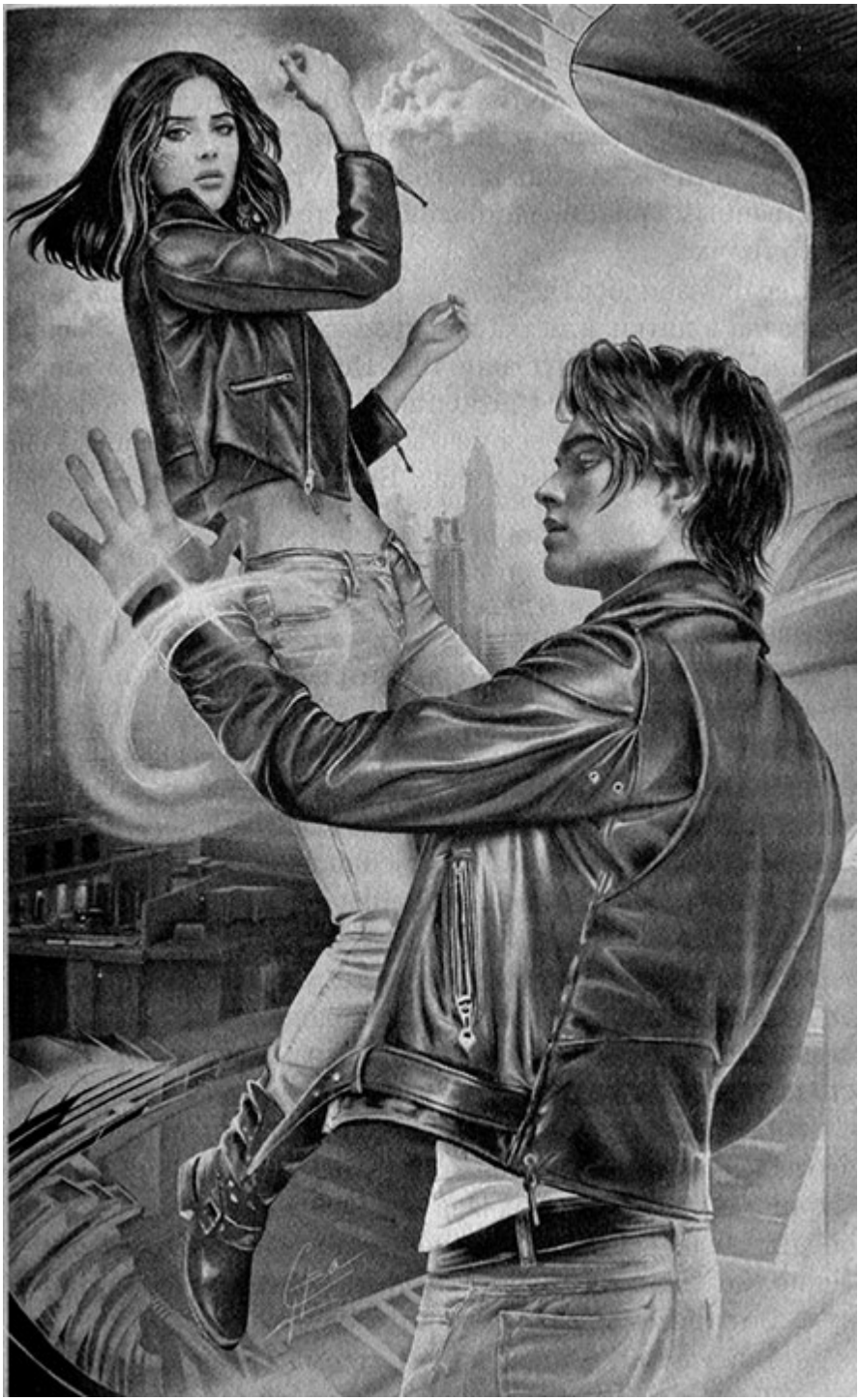
собой, не возражала.

— Спрашиваешь! — выдохнула, стоя на самом краю. Всего один маленький шаг отделял меня от ночной бездны, кишащей огнями, но сильные руки обнимали за талию, удерживая от падения. Я улыбалась, упиваясь свободой, и в то же время наслаждалась близостью своего кумира.

Непредсказуемый, неподражаемый, невероятный Кай! Неудивительно, что по нему столько девчонок сходит с ума.

— Сейчас будет еще лучше, — пообещал стихийник, наклоняясь к моему виску. Убрав руки с пояса, он отвел в сторону мои волосы и, почти касаясь губами вспыхнувшего ушка, шепнул: — Тебе понравится, Кристи.

— Кристи? — Я попыталась обернуться, но… оглушенная собственным криком, ласточкой полетела вниз от предательского толчка.



Сердце забилось где-то в горле, в то время как душа дезертировала в пятки, а метка на скуле начала жечь и пульсировать, будто по ней пустили ток. Перед внутренним

взором промелькнула вся моя недолгая жизнь: прошлые победы и поражения, несбывшиеся мечты и разрушенные планы, а еще такие родные, любимые лица… Ева, папа, брат! Как же они без меня?

— Попалась, птичка, — мурлыкнул Кай, поймав меня на лету. Звездец тебе, милый!

Извернувшись, я крепко обхватила его ногами и руками, чтобы даже при желании не смог меня отодрать. Отдышалась, глотая ртом воздух, чуть отстранилась, крепче сжав его бедра, а потом со всей дури залепила гаденышу пощечину. Удар получился сильным и хлестким. Губа парня треснула, а он даже не поморщился. Медленно слизнул выступившую кровь, улыбнулся, положив ладони на мои ягодицы, после чего с энтузиазмом маньяка сообщил:

— Адреналиновые поцелуи самые упоительные, детка. — Он точно больной! Причем на всю голову. Не зря его имя постоянно полощут в новостях. Я-то, дура, думала, что это просто игра на публику. — А секс какой… м-м-м.

Он по-хозяйски погладил ту часть моего тела, за которую держался, и посмотрел так, что захотелось снова ему двинуть. Скрипнув зубами, я смолчала — незачем его сейчас провоцировать. Даже наглые поползновения проигнорировала, мысленно убеждая себя не убивать «транспортное средство» в воздухе. Вот приземлимся, там и потолкуем.

— Вниз давай! — процедила, волком глядя на него.

— Только после поцелуя. — Он пустил в ход шантаж, и я невольно задумалась о самоубийственном убийстве.

Наши лица были так близко, что обещанное не заставило себя долго ждать. Мой первый настоящий поцелуй… в полете… с психом, которого охота пристрелить! Миры обетованные, за что?!

Бластера под рукой не было, поэтому я просто укусила мерзавца.

— Маленькая злючка, — обласкал меня Кай. Именно обласкал, ибо сказано это было с одобрением и даже с восхищением. — Люблю таких диких кошечек, Кристи.

— Я Аква! — заявила из чистого упрямства.

— За дурачка меня держишь, ведьма? — Кай перестал улыбаться испачканными кровью губами, но все равно был похож на посланника преисподней. Глаза его в темноте горели, словно пламя, и прядь в черных волосах тоже светилась. — По-твоему, мы не проверили биографию Евы, когда брали ее в группу? В наличии папа профессор и сестра-близнец — неинициированный псионик с серой меткой. К тому же вы слишком разные, чтобы вас путать, Кристи.

Это он зря, другие бы с ним не согласились.

— А если сразу раскусил, на фига подыгрывал? — продолжала тихо беситься я.

Хотелось оттолкнуть его и убежать, но как?! Под нами еще этажей пятнадцать, не меньше!

— Просто так.

Он вновь загадочно улыбнулся, а я… снова скрипнула зубами.

Позже…

Я была злющая, точно стадо голодных кеберов. Щеку неприятно щипало, как, впрочем, и глаза. Только плакать из-за этого козла огненного я считала ниже собственного достоинства! Смахнув рукой предательскую слезу, презрительно поморщилась и смачно выругалась, не скупясь на эпитеты. Что я там думала о фронтмене «Стихий»?

Непредсказуемый? О да-а-а… предсказать такой финт я точно не смогла бы!

Неподражаемый? Неподражаемо сволочной, так будет правильнее. А еще невероятно наглый! Соблазнитель недоделанный… совсем звезда в голову ударила?! Адреналин ему подавай… с поцелуями. Кобель непуганый!

Я даже ногой топнула, подняв стайку брызг из попавшейся на пути лужи. Низ штанины намок, да и пофиг! Это самая меньшая из моих сегодняшних бед. Хотя домой шла по освещенной фонарями улице, на дорогу практически не смотрела. Костеря Кая на чем свет стоит, я снова и снова мысленно возвращалась в момент падения. На какие-то секунды и правда ведь поверила, что мне крышка. А эта рыжеглазая скотина еще и с поцелуями полез!

Р-р-р… покусаю!

Моя компания перестала прикалывать стихийника, едва «дикая кошечка» начала превращаться в «разъяренную пантерку». Ощутив под ногами твердую землю, я засветила паршивцу кулаком в глаз. Чую, на завтрашнем балу вокалист самой популярной студенческой группы предстанет в новом образе. И речь сейчас не про левитацию. Сдачи мне Кай не дал, хотя, учитывая его закидоны, мог. Сплюнул кровь, все еще сочившуюся из губы, шибанул в раздражении огнем по земле, обозвал меня психопаткой и улетел.

Меня! Психопаткой! А сам-то он кто?!

Еще зловеще так намекнул, что знает, какой у меня маскарадный костюм. Прозвучало как обещание… понять бы еще

чего? Лишившись объекта моей жгучей ненависти, я побрела восвояси. В академии, учитывая обстоятельства, делать было нечего. Знала бы, чем все закончится… А впрочем, нет, все равно бы пошла! Хотя бы ради инициации, которую спровоцировал стихийник.

Тронув кончиками пальцев ноющую скулу, скривилась. Кожа в месте «тату» была горячая. Помянув очередным недобрым словом Кая, прибавила шагу. Что же у меня за спектр? Стихии, искусства, телепатия или телекинез, как у брата? Вот бы первое — врезала бы при следующей встрече Огненному чем-нибудь покруче кулака!

В сквере возле общежития я столкнулась с компанией квазаров. Явно первокурсники: молодые и задиристые. Завидев меня, они засвистели и заулюлюкали, провоцируя новую волну раздражения. Укус-с-си меня химера! Мало одного придурка, еще и эти звездульки чешуйчатые цепляются! Машинально коснулась груди, на которой обычно носила «амулет», но с сожалением вспомнила, что в спешке забыла его надеть. Паршиво… для белобрысой кибердурочки, заступившей мне дор-р-рогу!

Наверное, что-то такое было в моих глазах, потому что бледная как моль девица побелела еще сильнее, а на скулах ее проступил металлический доспех. Квазара молча посторонилась, я так же молча прошла мимо. Вслед ничего не полетело — уже хорошо. До дома добралась без приключений, если не считать таковыми ворчание охранника, который терпеть не мог ночные отлучки квартирантов. Закрыла дверь, активировала зеркало, посмотрела на свое отражение… и принялась лихорадочно звонить сестре, хотя, наверное, стоило набрать папу или Ника.

Еванжелина

Когда мерцающие нити телепорта, коконом окутавшие тело, окончательно растаяли, я отчетливо услышала мерное тиканье часов и увидела, как в спальне сестры то включается, то гаснет свет. Плохо! Электронные часы работают без звука, если не настроить специальную функцию, а врубает ее Кристина, только если состояние — полный звездец. Монотонное тик-так обычно действует на нее успокаивающе.

Торопливо скинув ботинки, я на цыпочках прокралась в комнату и застыла в дверях. Крис сидела на диване, по-турецки скрестив ноги, и поглаживала, точно котенка, круглый «плавающий» ночник. Он озарял теплым светом небольшой пятачок, добавляя контраста скользящим по лицу сестры теням, а потом снова гас, скрывая ее силуэт. И хотя я видела Кристину при

любом раскладе — одним из плюсов инициации психоника было хорошее ночное зрение — ситуация беспокоила.

— Крис, — позвала, окончательно осознав, что сестра меня не замечает. Погруженная в собственные мысли, она смотрела в одну точку, ни на что не реагируя. — Госпожа Ландау! — рявкнула командным тоном. Этот трюк, когда мы были маленькими, проворачивал Николас, если надо было поднять нас ни свет ни заря, что делать нам, естественно, не хотелось.

— А? — Кристина будто очнулась от транса. Моргнула пару раз, потом громко шмыгнула носом и грустно протянула: — Где же ты пропадала, Евочка, мне так много надо тебе рассказать.

М-да… дело дрянь.

Она не подпрыгнула, как обычно, сметая подушки, не издала радостный вопль и не кинулась мне на шею. Даже не обругала за долгое отсутствие! Это точно моя сестра? Ее, часом, не подменили? Крис продолжала сидеть и смотреть на меня. Счастье, что хоть ночник гладить перестала. Подойдя к ней, я опустилась рядом и обняла сестру. Она положила голову мне на плечо и снова шмыгнула носом. Не плачет, упрямая, держится… а лучше бы разревелась — глядишь, и полегчало бы!

Звонок сестры застал меня в архиве, до которого квазар проводил семнадцатую поющую, махнул на прощанье рукой и ушел, даже не поздоровавшись с координатором. Папа, как выяснилось, был уже в курсе нашей проваленной миссии — спасибо докладу Молнии, которую на самом деле звали Молли Вега. Ни о чем особо не спрашивая, он обнял меня, потрепал, как в детстве, по волосам и клятвенно пообещал навестить нас с Кристиной утром. Отец частенько торчал тут ночами, умудряясь днем еще и лекции студентам читать, а все потому, что не в пример нам он высыпался часа за три и чувствовал себя при этом бодрым и свежим.

Мы толком и поговорить-то с ним не успели, как поступил входящий вызов от Крис. Эмоциональное состояние сестры оставляло желать лучшего. Одолжив у папы рабочий «амулет», я помчалась к ней. Вот теперь мы с сестрой и сидели на большом удобном диване, освещенные плавающим вокруг ночником, и молчали. Я не торопила ее с вопросами, она не спешила делиться проблемами. Наконец-то мы снова были вместе, вдвоем… это действовало как лекарство, затягивая Душевные раны. И мои, и ее. Примерили, называется, платья! Кстати, о них…

— Слушай, а ведь твой костюм теперь подходит тебе еще больше, даже метку маскировать не надо! — полушутя-полусерьезно сказала я, пытаясь растормошить сестренку.

Узор на ее щеке сменил не только цвет, но и структуру. И,

глядя на него, я прекрасно понимала причину паники Крис. Маджентовые линии теперь переплетались с темно-фиолетовыми и черными. Можно, конечно, было предположить, что инициация пока в процессе и окончательный колер еще не выявлен, однако распознать спектр ее паранормальных способностей все равно не получалось.

У псиоников встречался красный, лиловый, гелиотроповый даже… а такого многогранного рисунка я ни у кого раньше не видела. Может, зря не позвала с собой папу? Он наверняка знает, что все это значит. Но Кристина просила никому пока не говорить об инициации, я и промолчала. Ничего! Утром отец все равно явится в гости, а если что-то пойдет не так — вызову его раньше.

— У меня для тебя новость. — Уголок ее губ дернулся, наметив кривую улыбку. — На бал в моем платье пойдешь ты.

— Э?

— Платье видел Кай, — вздохнув, пожаловалась сестра.

— И что? Это же хорошо, что он знает, как тебя искать, — начала рассуждать я, помня об увлечении Кристины нашим вокалистом. — Стой! А где это он тебя в нем видел?

— Дома, — поморщилась она, теснее ко мне прижимаясь. Я машинально начала перебирать ее иссиня-черные волосы с такой же, как у меня, синей прядью. Раньше она была бесцветная, хм… — Он заходил к тебе, спрашивал какие-то ноты.

— О звезды! Совсем про них забыла.

— Я сказала, что музыка еще не дописана, так как думала, что он принял меня за тебя, — не обратив внимания на мой возглас, продолжила рассказывать Кристина. Настроение ее потихоньку улучшалось, она оживала на глазах, что несказанно радовало. — Потом мы вместе пошли в академию…

— Зачем?

— Тебя искать.

— Так, погоди. Я запуталась. Если Кай думал, что ты это я…

— Он не знал, кого именно мы ищем. Или что. Мне просто надо было попасть в академию, а у него был пропуск. Ты же не отвечала на звонки, я волновалась. — Она подняла голову и укоризненно посмотрела на меня. — Что тебя так задержало, Ев?

— Прости, так получилось.

Стало стыдно. А еще так грустно и больно, что сердце сжалось. Почему я должна держать все в секрете? Это ведь создает между нами пропасть! Ладно раньше, когда миссии не несли серьезной угрозы, я просто умалчивала о них, и все. Но сегодня меня могли убить или ранить, как Рона и Молнию. А Крис сходила бы с ума от неведения, не зная, что происходит.

Или пусть лучше так? Ведь в противном случае она каждый

раз будет переживать, ожидая моего возвращения с задания. О том, что сестра проболтается, даже мысли не допускала — тайны хранить Кристина умела. И как же поступить: сказать ей или продолжать лгать и выкручиваться дальше? Я ведь подписала договор о неразглашении тайны… Тайны, которую знал теперь Джет Янг. Чем этот квазар лучше моей любимой сестренки?! От сложного выбора меня избавила сама Крис, обиженно прошипев:

— Этот гад огненный… это с-с-смазливое свиное рыло… представляеш-ш-шь, он меня поцеловал!

— Ого! — выразила свое удивление я.

— После того, как сбросил с крыши высотки!

— Чего?! — Удивление усилилось, к нему добавилось еще возмущение, что и отразилось в моем громком вопле.

— Но сначала все было круто. — Сестра мечтательно улыбнулась. Скосив на меня глаза, она хитро прищурилась и добавила: — Ты не переживай, Евуль, я ему отомстила. — О звезды! «Стихии» что, в канун бала поцелуев лишились своего фронтмена? — Завтра твой вокалист будет щеголять отменным фонарем под глазом! — похвасталась Кристина, поглаживая свои костяшки.

— Он не мой, — буркнула я, придя в себя от новостей. — Крис, ты… может, жалобу ректору на него написать? Или слить подробности его выходки в новостной блог? Или… да хотя бы жабу в его завтрак подкинуть! Это же… это безобразие какое-то! — негодовала я. — Безответственный болван! О чем он только думал?!

— Судя по всему, — она села прямо и откинула голову на высокую спинку, — о поцелуях. Адреналиновых, как он выразился.

— Надеюсь, тебе хоть понравилось? — с надеждой спросила я.

— Знаешь… Не распробовала! — хохотнула сестра. — Слишком зла была на него, а еще перепугалась жутко и… метка запульсировала.

— Сейчас уже нет пульсации, и кожа холодная. — Я коснулась подушечками пальцев ее скулы, повторяя линии причудливого рисунка. Их стало заметно больше, чем раньше. — Значит, инициация завершена, — сделала вывод из личного опыта. — В итоге ты у нас, Крис, неопознанная красно-фиолетово-черная ведьмочка. Может, папу все-таки позовем? Или хотя бы брату звякнем?

— С ума сошла?! — встрепенулась сестра. — Папе с Ником о моих ночных полетах знать противопоказано! Они же Каю башку отвернут, лишив меня этого удовольствия. Давай-ка сначала

придумаем правдоподобную историю моей внезапной инициации. Прошу тебя, Евочка, помоги-и-и, — протянула Кристина, умоляюще глядя на меня. И мордашку такую умильную состроила, что отказать было попросту невозможно. — Ты единственная, кому я могу доверить все свои тайны. Только тебе, — добавила она с чувством.

— А я…

Сейчас, как никогда раньше, мне захотелось ей тоже все рассказать, но слова застряли в горле. Я шевелила губами, не издавая никаких звуков, и чувствовала себя абсолютно беспомощной. Да какого черта?! Чем дольше блокировался порыв поделиться с сестрой моим секретом, тем сильнее я злилась. Дух противоречия — великая вещь! Решив, что не буду послушным болванчиком в руках ведьмаков из службы безопасности, я плюнула на безуспешные попытки вербально обойти запрет, схватила со стола планшет и наскоро нарисовала карикатурную фигурку в черном балахоне и с микрофоном в руках, под которой написала: «№ 17».

— Да ладно? — округлила глаза сестра. Я кивнула. — А почему скрывала? — Я снова открыла рот… закрыла, развела руками и, указав пальцем на потолок, закатила глаза. — Запретили, значит… — все правильно истолковала наша умненькая балбеска. — Козлы! — заявила она, а я только тихо хмыкнула. Это она еще не знает, что один из «полорогих» наш собственный папочка. И он точно не козел… всего лишь упрямый овен, не разрешивший мне год назад посвятить в мою тайну Кристину. — Ты ведь знаешь, я — могила, — серьезно проговорила сестра, приложив, как раньше, руку к сердцу. Наша детская клятва вызвала у меня ответный жест и улыбку. Вспомнились школьные шалости и разные мелкие секретики, а еще ароматный чай с плюшками и игра в нарды с Ником.

— Чаю хочу. — Голос снова прорезался, едва я перестала пытаться рассказать о своей принадлежности к поющим. Хм, а когда обсуждали миссию с Джетом, подобных проблем не возникало. Неужели у него есть доступ? Или, зная о близких отношениях близнецов, запрет был наложен только на общение с Крис?

— Точно! — поддержала сестра. — Надо же как-то отметить мою инициацию и твою… — Она запнулась, не зная, стоит ли лишний раз говорить про мой второй дар. — Офигеть вообще-то! Я, конечно, замечала некоторые странности, но даже не подозревала, что ты так крута. Молодец, сестренка! — похвалила она, правда, непонятно за что. — Горжусь! — Я криво улыбнулась, не зная, что ей ответить. Гордиться, учитывая проваленную

миссию и двух квазаров в лазарете, было на самом деле нечем. Немного помолчав, Кристина сменила тему: — Так. Ладно! Инициации инициациями, а надо подумать и о насущном. После чая поменяемся платьями, да? — Спать она явно не собиралась, хотя за окном была глубокая ночь. — Хочу все заново перемерить, посмотреть, как сидит! И о прическах позаботиться не помешает. Думаю, надо взять напрокат парики. Если их все уже не расхватали. Не хочу, чтобы нас кто-нибудь узнал. Особенно Кай.

— Прически я организую, — подмигнула ей заговорщически, ибо деньги у меня водились. — Профессиональный грим для меток тоже раздобуду. Но вот что делать с Каем…

— Обмануть! Отомстить! Вскружить голову и… послать к черту! — мечтательно улыбнулась сестра.

— Я про музыку, ему обещанную.

— Перебьется! — вздернула носик Крис. — Скажешь, что была слишком занята куда более важными делами, поэтому и не успела выполнить его дурацкую просьбу. Таких самоуверенных придурков надо чаще обламывать, им полезно, — заявила она, окончательно став похожей на саму себя. — Чай, чай… где же ты, мой сладенький чай, — пропела сестренка, поднимаясь с дивана и танцующей походкой направляясь на кухню.

Как мало, оказывается, человеку надо. А я, грешным делом, думала, что придется приводить ее в чувства всю ночь. Интересно, на нее именно моя компания так благотворно повлияла или ей просто надо было кому-то излить душу? Полагаю, оба варианта верны. И первый особенно актуален.

Мне вспомнился похожий на цветок кристалл, делившийся со мной энергией. Что, если я, обнимая Крис, тоже отдала ей часть своей жизненной силы? Фантастический вариант, да… но вдруг? Витало что-то такое в воздухе вокруг нас, пока мы сидели рядом. И это точно был не подаренный братом ночник. В конце концов, я ведь не художественными способностями электронику в доме иногда вырубаю. Есть все же некоторые плюсы в даре поющего. Определенно есть.

На кухне что-то звякнуло, крякнуло и, кажется, разбилось.

Э-э-э… чайник?

— Иош-ш-шкин кот! — прошипела наша горе-хозяюшка. — Прости, но чаю, Ев, не будет. Кофе налить или сок?

Глава 3
НЕ ДРАЗНИТЕ СПЯЩЕГО «ДРАКОНА»

Кристина

— Па, ну почему сейчас? Может, после бала лучше…

— До бала полно времени.

— Вовсе нет! Я же девочка, мне надо подготовиться. Так что времени совсем-совсем мало!

— Подготовиться? — Он с интересом посмотрел на меня, продолжая вести за руку, как ребенка, по длинному полупустому коридору к очередной лестнице. Мы с Евой комплекцией пошли в маму, миниатюрную брюнетку. Отец же был высоким и довольно крупным, а еще ярко-рыжим, несмотря на припорошенные сединой виски и короткую бородку. — Платья вы забрали еще вчера, маски, насколько знаю, тоже.

— Маски, ха! — фыркнула я, тряхнув короткими хвостиками, в которые были затянуты волосы. — Ничего ты не смыслишь в делах девичьих, па! Для начала надо принять ванну…

— Ты только что из душа, — парировал отец.

— Другую ванну! Со специальными настоями, благотворно влияющими на кожу и настроение, — процитировала я сестру. — Потом прическу сделать, костюм примерить… да мало ли дел у первокурсницы перед первым студенческим балом?! Морально настроиться, между прочим, тоже надо!

— Успеешь! Целый день впереди, — отмахнулся он, а я обреченно вздохнула. Не вышло соскочить «с поводка», увы.

Идти не хотелось, будто меня вели не на стандартный для психоника осмотр, а на заклание. В детстве Ева храбро делала прививки, а я тряслась как осиновый лист и искала любой способ увильнуть от этой во всех смыслах полезной процедуры. Боялась именно врачей, а не боли, а еще их стерильно чистеньких беленьких кабинетов. Попадая туда, чувствовала себя запертым в клетке зверьком. С годами этот иррациональный страх прошел, во всяком случае, я так считала.

— Успокойся, Кристина. Твоя инициация должна быть зафиксирована, ты сама это прекрасно понимаешь. — Отец ободряюще сжал мою ладонь. — Все будет хорошо, малышка, — назвал, как в детстве. И с теми же ласково убеждающими интонациями.

Его бы уверенность вселенной в уши!

Я не сомневалась, что на одном из подземных уровней уже

целый консилиум собрался. Будут сканировать и щупать, как лабораторную мышку, бедную маленькую меня. Главное, чтобы не увлеклись и не препарировали. А то знаю я этих… светил науки! Мама наша была ксенобиологом. В отличие от папы практикующим. И ни к чему хорошему это не привело.

Когда нам с сестрой исполнилось три года, она погибла во время взрыва в лаборатории. Остались только слайды и видеозаписи с ее участием, а еще голографическая няня, у которой были мамин голос и лицо. Самое обидное, что и при жизни ее виртуальная копия так часто нам заменяла мать, что мы на полном серьезе называли ее мамулечкой. А все потому, что для великого ученого главное в жизни не дети, а работа. Ева скучала по маме до сих пор, хранила ее подарки. Я же все давно выкинула, желая как можно скорее перевернуть эту страницу нашей жизни.

— А если собрание затянется? Метка ведь странная… — снова завела свою песню я.

— Именно поэтому откладывать осмотр нельзя! — сказал как отрезал папа.

В этом был он весь. Большой, целеустремленный, упрямый… овен! Переспорить его у нас с Евой никогда не получалось, хотя Ник порой одерживал победы в их словесных баталиях. Жаль, что его сейчас рядом нет. А впрочем, хорошо! Брат наверняка занял бы сторону отца, и тогда не видать мне бала поцелуев как собственных ушей, а у меня на него грандиозные планы. Главное, пережить это утро.

Навестив нас спозаранку, папа сильно заинтересовался необычной расцветкой моей метки, расспросил об инициации, о которой я поведала лишь часть правды, затем что-то записал в свой электронный блокнот, сделал пару коротких звонков и сообщил, что через час меня ждет ученый совет. Час всего! Мы уснули с сестрой на рассвете, а он мало того что бессовестно нас разбудил, так еще и внезапные смотрины мне организовал. Нет чтобы отложить всю эту канитель на завтра!

В результате наших препирательств я не только собралась со спринтерской скоростью, но и оделась в наряд прилежной школьницы, а не пацанки, коей на самом деле являлась. Белая блузочка, юбочка в клетку чуть выше колена и туфельки на небольшом каблучке. Еще и хвостики завязала — это, правда, уже по приколу. Как, черт возьми, отцу удалось меня так упаковать?! И ведь я, если подумать, не сильно и возражала.

На единственную пару, заявленную в сегодняшнем расписании, Ева отправилась одна. Я же вошла за ручку с папой в ярко освещенный белый зал, где за длинным столом сидели

одетые в белые костюмы люди во главе с нашим импозантным ректором. И старый детский страх вернулся, словно снежный ком, вызывая подсознательное желание сбежать. Почуяв это, отец крепче стиснул мою ладонь. Я зажмурилась, подавляя фобию. Затем открыла глаза, всмотрелась в лица собравшихся… м-да. Жадные пытливые взгляды, полные исследовательского азарта. Чую, пыточное утро затянется.

Ведь для них я мышь… всего лишь маленькая подопытная мышка, которую сейчас будут приносить в жертву науке. Тот самый запертый в клетке зверек из далекого детства. А может, и не очень далекого — мне ведь еще нет восемнадцати.

Несмотря на грустные мысли, втайне я все же надеялась, что господа ученые сами идентифицируют мой дар и погружение в капсулу Иоши не потребуется.

Ошиблась!

Еванжелина

День начался внезапно.

Мы с сестренкой едва глаза успели закрыть, как в квартиру, подобно рыжему осеннему вихрю, ворвался папа. Обнаружив трехцветную метку на щеке Крис, он потащил ее на осмотр, запретив мне пойти с ними. Лучше бы разрешил, учитывая мандраж нашей умненькой балбески. Она с детства боялась подобных мероприятий, и даже на плановую сдачу анализов каждые три месяца я отводила ее едва ли не силой. Но разве папочку переспоришь?

С другой стороны, у меня этим утром тоже дел хватало. Прежде всего я попыталась выяснить, как дела у моих телохранителей, особенно у Рона. Отец, пока Крис принимала душ, обмолвился, что оба живы, но подробности ему были неизвестны. Мне этого показалось мало, поэтому перед лекцией я позвонила еще и в приемный покой больницы, где получила примерно такой же малоинформативный ответ. Лично к ребятам не поехала — меня бы к ним действительно не пустили, так как ни родственником, ни близким другом я для них не являлась.

Да и как объяснять свой визит в случае удачи? Это вчера я была семнадцатым поющим с черным лицом и в монашеском балахоне, а сегодня — Еванжелина Ландау, ведьма с синим спектром. Что, позвольте спросить, этой ведьме делать в палате квазаров? Правильно, нечего! Одним словом, лучшего способа спалиться придумать сложно. И хотя логика полностью оправдывала мое бездействие, на душе все равно было паршиво. Вкупе с переживаниями за сестру это сильно выбивало из колеи.

Решив отвлечься, я достала папку, в которой лежал рисунок, отданный мне Каем, и принялась его рассматривать, неосознанно перекладывая изображение на музыку. Черно-белая с алыми вкраплениями абстракция при длительном изучении начала двигаться и расслаиваться, превращаясь в сложный ажурный клубок. Исключительно в моем восприятии! Для остальных это по-прежнему был плоский лист с непонятными каракулями.

Цвета и линии наполнялись звуками. Я ничего не записывала, но уже слышала мелодию. Мрачную и жуткую… пробирающую до костей, вгоняющую в транс. Хаос первозданный! Это что еще за ментальная дрянь?!

Нервно моргнув, захлопнула папку. Стихийник не первый раз просил меня написать музыку к той или иной картинке, но такого раньше не случалось. А ведь эта графика ему была особенно дорога — я помнила, как бережно он держал ее, передавая мне. Кто же художник? Неужели сам Кай? Тогда понятно, откуда в его голове такие жирные тараканы. Хотя нет, не он! Поет наш чокнутый фронтмен изумительно, а вот рисует как курица лапой. Кто тогда?

Я снова достала картинку, пытаясь обнаружить на ней подпись автора, но ничего не нашла. Разве что мастер вплел свои инициалы в черно-белую вязь, но искать их там было чревато очередным погружением в цветозвуковой гипноз. Зачем вокалист дал мне это задание? Хотел навредить или он и понятия не имел о сюрпризах, таившихся в обычном на вид рисунке? После истории с Кристиной я была склонна подозревать Огненного в чем угодно.

Размышления мои прервала крошка Юки, подскочившая ко мне в коридоре. Она была еще ниже ростом, чем я. Вертлявая, заводная, азартная болтушка. Юки чувствовала себя в академии, как рыба в воде, потому что тут уже не первый год учились два ее старших брата. Она была не только нашей старостой, но и чем-то вроде мостика между нами и старшекурсниками. И сейчас, судя по шуршанию похожих на красочные открытки билетов, моя одногруппница тоже выполняла поручение выпускников.

— Это что? — спросила я настороженно, когда Юки развернула передо мной свой разноцветный веер.

— Тяни давай! — заявила она. — Это традиция. Неотъемлемая часть нашего посвящения. Каждый должен выполнить задание до бала или на самом балу. — Ев, ну что ты тормозишь! — Она привычно переминалась с ноги на ногу, не в силах устоять на месте. Счастье, что не приплясывала, а то с нее станется. — Тебе ли не знать правила! Твой брат тут тоже учился.

— Учился… — зачем-то повторила я, выбирая синюю

открытку.

Большой палец случайно мазнул по металлическому квадратику в правом верхнем углу, активируя послание от старшекурсников, которое громко и радостно… э-э-э… мяукнуло?

— Что там? — Юки сунула любопытный нос в мою карточку, но я вовремя успела прижать ее к груди.

— Разве правила не запрещают читать чужие задания?

— Нет! — мотнула головой девчонка, отчего ее длинные тонкие косички тоже качнулись. — Но если не хочешь показывать — дело твое. — Она широко улыбнулась, ничуть не обидевшись. — А близняшка твоя где? Ей тоже надо…

— Сегодня я за нее! — С этими словами я ловко вытянула вторую открытку. На сей раз черно-красно-фиолетовую — в цвет Кристининой метки. Но трогать металлическую бляшку предусмотрительно не стала. Текст проявлялся на таких носителях только при активации, в противном случае Юки уже знала бы все задания наизусть.

— Не совсем по правилам, но раз вы близнецы… ладно! — не стала отбирать у меня добычу однокурсница. — Кстати, ты кем будешь на маскараде? — снова проявила любопытство она.

— Это тайна, покрытая мраком, — загадочно улыбнулась я.

Крошка Юки в число моих близких подруг не входила. Никто, если честно, не входил. Зачем мне другие подруги, когда есть Крис? Так что рассказывать ей про свой карнавальный костюм я, естественно, не стала. В чем тогда будет изюминка бала, если это вездесущее создание разболтает по секрету всему свету, кто есть кто?

— Спорим, я тебя вычислю? — Юки протянула мне свободную ладошку, предлагая заключить пари. — Не дрейфь! Давай поспорим! — усмехнулась она, пытаясь развести меня на слабо. Я такие трюки не очень-то любила.

— Делать тебе больше нечего, — сказала холодно. — Задания, споры… лучше бы лекции лишний раз повторила, — напомнила ей о проблемах с правоведением, урок которого мы как раз ожидали.

— У, зануда! — обласкала меня Юки, прищурив и без того узкие черные глазки. Гордо махнув веером, она побежала осчастливливать заданиями других студентов, коих в коридоре хватало: первый курс психоников почти в полном составе подпирал стены в ожидании преподавателя, у которого был электронный ключ от аудитории.

Хм… может, я и правда скучная? Сестра бы на моем месте и пари приняла, и на проблемы с учебой указывать никому не стала. Сестра… как она там без меня? Надеюсь, папа ее одну на

растерзание ученому совету не оставил. Они с Ником всегда нас защищали, но… это же совет! Не подчиниться ему отец не имел права.

Вздохнув, я развернула свою карточку, чтобы выяснить, в чем суть моего испытания. На сине-зеленом фоне красивым шрифтом было напечатано: «Поцеловать квазара или квазару. В губы!»

Это что? Шутка?

Они что там… белены объелись… эти чертовы старшекурсники? У нас же вражда факультетов, как они вообще себе представляют такой поцелуй?! И ведь не отвертишься, если хочешь стать полноценным членом студенческого братства, а не изгоем, которому будут пакостить все кому не лень.

Обдумывая самые невероятные варианты выполнения этого дурацкого задания, я начала убирать в рюкзак карточку Кристины. Кто-то задел меня, проходя мимо, пальцы дрогнули, и я выронила ее билет, но, к счастью, вовремя поймала, случайно нажав на активатор. От очередного коварного мяу испуганно вздрогнула. Когда же глянула на текст, высветившийся на лиловом обороте, — нервно икнула. На этот раз добрые старшекурсники велели девушке, получившей задание, снять на балу с молодого человека рубашку, если же открытка досталась парню — в качестве трофея следовало заполучить чей-нибудь чулок.

Да что за озабоченные кретины эти фанты придумывали?!

Впрочем, следовало ожидать чего-то подобного — задания на посвящении всегда были с подвохом. Неясным оставалось одно: и целоваться, и рубашку с бедолаги срывать предстоит мне, раз я активировала обе карточки, или все-таки можно будет разделить это нелегкое бремя с сестрой? Хотя без Крис в любом случае не обойдется, одна я такие подвиги точно не потяну. Да и кто-то же должен заснять их для отчета!

Кристина

Лучше бы меня и дальше изучали люди. Обычные (или не совсем обычные), но точно из плоти и крови. Они часа полтора тестировали мои пси-способности, пытаясь не то что вид их определить, а само наличие обнаружить. Увы, впустую! И тем не менее я готова была еще столько же времени отвечать на их каверзные вопросы и подвергаться разным испытаниям вроде экспериментов, в процессе которых старалась силой мысли сдвинуть со стола зажигалку или одним мощным намерением сломать ментальный блок матерого телепата. Естественно, безуспешно!

Вода, огонь, земля и воздух на мои попытки как-то на них повлиять не отреагировали. Прискорбно! Я втайне надеялась стать стихийницей, чтобы на равных потягаться с Каем Огненным и его товарищами. С синим спектром искусств тоже не сложилось — видать, вселенная решила, что одного музыкального живописца в семье достаточно. Когда же я окончательно расстроилась из-за отсутствия результатов, прибор, призванный фиксировать дар псиоников, и вовсе сдох.

Впрочем, он и до этого не ахти как работал — стрелка металась из одной области в другую как ошпаренная, вгоняя меня в уныние, а ученый совет в еще больший азарт. Особенно радовался неопознанному «зверьку», попавшему в их загребущие лапки, ректор, чем вызывал во мне глухое раздражение, хотя раньше я, как и большинство других студенток, им искренне восхищалась.

В конечном итоге мою скромную и изрядно уставшую от бесконечных тестов персону было решено сопроводить к мегамозгу Иоши, чему я даже в тот момент обрадовалась, потому что не меньше остальных жаждала выяснить, что за скрытая суперспособность мне досталась. Очень глубоко скрытая с-с-способность, угу, учитывая два часа бесполезных мучений! А нелюбовь к замкнутым пространствам… что ж, с боязнью белых кабинетов я же как-то справилась, совладаю и с клаустрофобией!

К счастью, далеко идти не пришлось. В подземный бункер, где обитал «инопланетный гуру», меня телепортировали. Правда, без папы, у которого не было сюда допуска, и без большей части ученого совета, отличавшегося тем же. Со мной вниз спустились только ректор и его личный секретарь — неприметный паренек в круглых очочках с тонированными стеклами. Даже странно, что у такого молодого уже столько возможностей.

Пройдя сквозь заслон из нескольких металлических дверей, каждая из которых открывалась специальным двойным ключом, меня бросили одну в пустой белой комнате без окон и дверей.

В белой, раздери меня химера!

Да что ж за день-то такой?! Чую, на бал я пожалую в образе крайне нервной маньячки, и даже кровожадность изображать не придется.

С тихим шелестом за спиной закрылась переборка, и пространство начало стремительно меняться. Уверенность, что мне действительно сюда надо, таяла вместе со стенами, а желание вернуться к людям прогрессировало. Я даже метнулась обратно к двери, только на месте ее почему-то не оказалось. Небольшое помещение чудесным образом расширило границы, и я перестала понимать, где нахожусь. Страх перед неизвестностью

боролся с любопытством, причем второе уверенно побеждало.

Вокруг больше не было проклятых белых стен, я парила среди звезд, точно выброшенная в открытый космос странница. И, несмотря на отсутствие скафандра, воздуха мне вполне хватало. Умом понимала, что все это иллюзия, виртуальная игра, затеянная со мной Иоши, но ощущение реальности присутствовало. Я никогда раньше не покидала планету, но почему-то не сомневалась, что космос именно такой: яркий, невероятный, завораживающий. Это было многократно круче полета с Каем. Сердце замирало, а дыхание перехватывало от почти детского восторга.

Звезды, левитация, я — гиперсуперочешуительное чувство!

- Нравится? — Голос обволакивал, успокаивал, настраивая на дружелюбный лад. Однако ассоциация со вчерашним вечером не заставила себя долго ждать, и я снова напряглась, вспомнив, что в прошлый раз последовало за такими же словами. — Не бойся, не уроню, — пообещали мне.

Тихий смешок по-настоящему удивил. Я, без сомнения, допускала, что искусственный интеллект способен читать мысли того, кто находится внутри капсулы, но смех… гм, а он точно искусственный?

— Смотря что считать искусственным, — уклончиво ответил голос. Приятный, бархатный… мужской. Мне вновь вспомнился Кай с его чарующим баритоном.

Если не перестанешь думать об этом мальчишке, приревную! — сообщил бесплотный собеседник с такими интонациями, что я все-таки выпала… в осадок. Никак Иоши со мной заигрывает? Или это выверты моего собственного подсознания?!

Ответом стал смех. Искренний, веселый, заразительный. Я тоже улыбнулась, окончательно расслабляясь. Да уж, следовало очутиться здесь хотя бы для того, чтобы убедиться в половой принадлежности меганавороченной компьютерной программы, которая досталась нашей колонии от наблюдателей. А еще, чтобы понять, насколько она… то есть он… приятный в общении человек. Тьфу ты! Не человек, а «инопланетный гуру».

— Рассуждать на тему меня можно долго, Кристина, я такой! — Пропитанные иронией реплики обескураживали. — Но сейчас на повестке дня у нас ты. Согласна?

— Еще бы! — выдохнула я, приструнив разгулявшуюся фантазию. — Вы… ты… — Как обращаться к нему, не знала. Меня никто на эту тему не проинструктировал, а вел себя невидимка весьма неоднозначно.

— Я помогу тебе определить спектр твоих способностей.

— Спасибо! — с чувством поблагодарила его. — А… как именно поможете? Просто назовете цвет или как-нибудь разбудите мою спящую силу? Стандартные и не очень стандартные тесты никакого результата не принесли, а прибор…

— …сломался, — закончил за меня Иоши.

Откуда, интересно, знает? Или он и память считывает, как мои мысли?

— Я же «инопланетный гуру» в комплекте с «меганавороченной компьютерной программой», — процитировал он меня. — Обладатель таких характеристик просто обязан все про всех знать. — Он снова рассмеялся, и звезды вокруг засияли ярче.

Надо же какая позитивная, оказывается, капсула. Зря боялась!

— Тогда вы еще и всевидящее око, — добавила в общую копилку его черт.

— Возможно, — не стал разубеждать меня он.

— А я кто? — вернулась к себе любимой.

— Девушка. — Тоже мне новость! — Носитель очень редкого дара. — О! А вот это уже теплее! — Давно я не ощущал ничего подобного.

Мелькнула мысль, что чувствовать программа вряд ли способна, но придираться к словам я не стала.

— Что?! Что ты испытываешь? — От нетерпения дернулась, и мое свободное парение обернулось непроизвольным кульбитом. — Упс! — Я замерла, пытаясь вернуть прежнее положение.

— Можешь полетать, если хочется. Я не возражаю, — милостиво разрешил Иоши. — Ты ведь любишь летать, — добавил с улыбкой, которая чувствовалась в голосе. Теперь он звучал совсем близко, словно собеседник находился напротив.

— Лучше просто повишу тут, помолчу, послушаю… — с намеком произнесла я, пытаясь разглядеть его среди звезд, — вдруг у этой компьютерной программы и собственное лицо имеется. Любопытно было бы посмотреть.

— Если тебе так будет комфортней — пожалуйста.

Сказав это, он явил себя миру, то есть мне. Соткался из темноты: черный, гладкий, человекоподобный… подозрительно похожий на недопиленную 3D заготовку. Когда же лицо к его превратилось в театральную маску, я разочарованно вздохнула.

— У тебя тройной спектр. Как и у других псиоников, он полностью соответствует цветам на метке. Черный, фиолетовый, маджента, — сказал виртуальный гуманоид, игнорируя мой вздох. Да я и сама забыла о несоответствии его внешности моим ожиданиям, когда речь зашла о даре. Меня так и подмывало что-

нибудь спросить, но я боялась перебить рассказчика, переставшего со мной флиртовать и приступившего к тому, ради чего мы, собственно, тут и собрались. — Разве легкий флирт и приятный голос не сделали нас ближе? — лукаво поинтересовался Иоши, подмигнув мне «пластмассовым» глазом. Черт! Как бы отключить думалку, а? — Никак, — обрадовал он и как ни в чем не бывало продолжил: — Черный — это смерть. — Хм, получается, идея с костюмом маньячки была не так далека от истины. — Маджента — жизнь. — Я невольно почувствовала себя судьей, который решает, кого миловать, а кого казнить. — В каком-то смысле так оно и есть, — подтвердил мои подозрения «гуру». — Сегодня, к примеру, ты убила несчастный прибор.

— Прибор?! — вырвалось у меня.

— Именно. Нам всем очень повезло, что всплеск твоих разрушительных эмоций случился в наземной лаборатории, а не на космическом корабле.

— На корабле? — Меня будто током прошило от промелькнувшей догадки.

— Да, Кристина, ты мыслишь в правильном направлении, но просто пилот — слишком мелко для обладателя метки триколора, — интригующе шепнул он. — Ты носитель особого дара. Он где-то есть, ждет тебя… твой собственный корабль — мертвый без своего живого сердца. Без тебя.

— Мой корабль? — Я безбожно тупила и ничего не могла с собой поделать. Новости ошарашивали.

— В твоих силах реанимировать или, наоборот, уничтожить любое устройство нашей, а теперь уже и вашей цивилизации. — Слова его звучали немного пафосно, я же невольно подумала про

восстание машин, которое наверняка способна устроить моя суперсила. — Ого! Сколько кровожадности в столь юном и прекрасном создании! — с неподдельным интересом заявил визави. И руки на груди скрестил… очень по-человечески. — Попридержи эш-кар,[7] девочка. Сначала тебе придется научиться контролировать свой дар, развить его, понять. Только потом ты сможешь вдохнуть жизнь в звездолет, космическую станцию или даже в целую планету. Фиолетовый — цвет Иошира.[8] Ты наша, Кристина.

— Что значит… ваша? — Воображение изобразило меня в виде переходящего приза, который заграбастали человекоподобные наблюдатели, и я опять занервничала.

— Считай, что ты тоже Иоши, только необученная.

— Я — компьютерная программа?

— Ты живое существо, крепко связанное с какой-то «компьютерной программой», — загадочно улыбнулся виртуальный интриган. — С какой именно — выяснится позже. Но и на другие технические прибамбасы ты тоже можешь влиять.

О как! Прибамбасы. Я даже зависла от такого словечка в устах «инопланетного гуру».

— Пытался подстроиться под твою манеру общения, — пояснил он, мягко опуская меня на пол, который начал проступать сквозь звездный фон. — Получилось?

Я не ответила. Сообразив, что аудиенция подходит к концу, закричала:

— Стой! Подожди! Ты не сказал еще кое-что…

— Что же? — Силуэт Иоши таял, как и космический антураж.

— Кто будет меня обучать? У нас в академии нет специальности с названием «сердце космического корабля»! И преподавателей с меткой триколора тоже нет.

— Будет, — пообещал иномирный провидец как будто издалека. А в следующую секунду дверь за моей спиной открылась. Затем еще одна и еще.

— «Сердце корабля»! — сказал ректор, в предвкушении потирая руки. — Да ты просто уникум, деточка.

Я хмуро посмотрела на него, потом на молчаливого секретаря, похожего на безликий манекен, и, тяжело вздохнув, проворчала:

— Надеюсь, теперь мне уже можно домой?

Еванжелина

Едва закончилась пара, половину которой нам вместо законов Таалиса объясняли правила поведения на балу поцелуев, как

преподавателю публично признались в любви сразу трое студентов. Две девушки и, как ни странно, парень. На что учитель понимающе улыбнулся, покивал и поздравил ребят с успешным завершением испытания. Народ скупо поаплодировал, пряча гаджеты, на которые снимал бесплатное шоу, — видимо, рассчитывал на другую реакцию, а я завистливо вздохнула.

Везунчики! Легко отделались. И препод им попался симпатичный и адекватный. Не то что мне — квазар! Где я должна ловить этого чешуйчатого зверя? А главное, как! Маскарад на то и придуман, чтобы прятать свою истинную суть за карнавальным костюмом. И если ведьму или ведьмака еще можно узнать по неестественно яркому цвету глаз, с квазарами в этом плане дела обстоят куда хуже. Пока не активировали броню, они обычные с виду люди, и только при частичной или полной трансформации их радужки приобретают металлический блеск. На балу эти модифицированные смешаются с толпой, ищи-свищи потом назначенную старшекурсниками мишень!

Сильную, быструю… мускулистую. Хм, что-то я поторопилась с выводами. При желании и квазара можно вычислить. Например, по фигуре. Перед внутренним взором возник Джет в белом полотенце, которое так и норовило соскользнуть с узких бедер. И вроде воспоминание было, а не реальная картинка, но я все равно зажмурилась. Еще и волосами тряхнула, пытаясь сбить со следа разыгравшуюся фантазию. Однако каверзная мыслишка в голове засела — если все равно придется целовать кого-то из кибермальчиков, пусть это будет он!

Выходя в коридор, я снова и снова проверяла сообщения. Понимала, что виброзвонок оповестил бы меня о входящих, но машинально продолжала пытать наручный гаджет, надеясь на весточку от сестры. Сама ей не звонила — папа запретил. Да и наверняка у нее отключен телефон из-за тестов, которые, кстати, подозрительно затянулись! Со мной, помнится, ученый совет разобрался минут за пятнадцать. А Крис с ее тройной меткой, похоже, пытают до сих пор. Бедная моя маленькая сестричка! И бедные все остальные. Зная характер нашей умненькой балбески, им там тоже несладко.

Мысли о выходках сестры вызвали улыбку, а прошмыгнувшая мимо Юки — желание поймать ее за косичку. К счастью, с этим порывом я справилась и просто окликнула девушку.

— Что тебе? — прищурила черные глазки та. — Опять учить меня жизни будешь?

— Спросить хочу. — Я испытала укол совести — в прошлый раз все же перегнула палку.

— Ну? — вскинула бровь староста.

— Я случайно активировала карточку Кристины. Скажи, ее можно будет отдать сестре или теперь мне придется выполнять сразу оба задания?

— А что там? — Любопытство взяло верх над обидками, и Юки снова подобрела.

— Не важно, — чуть поморщилась я. — Просто ответь на вопрос.

— Только после того, как ты назовешь собственное задание! — встала в позу мелкая вымогательница. — Заметь, не задание сестры — я понимаю, что ты не должна разглашать чужие секреты, — но своим-то можешь поделиться! Итак?

— А у тебя какое? — тянула кота за хвост я.

— Пригласить на танец ректора, — шепнула мне на ухо Юки.

— Тоже весело! — У меня вырвался нервный смешок. — А мне велено поцеловать квазара, — шепотом поделилась я.

— У-у-у, это полный экстрим, — посочувствовала она. — Ты только в их крыло не суйся, лучше на балу подцепи кого-нибудь, — начала раздавать советы она. — Они там сами за поцелуями ведьм охотиться будут. И да… Чтобы определить квазара, надо ткнуть в него иголкой. Зуб даю, сработает! Мне братья рассказывали. В месте укола сразу металлическая чешуя проступит.

— С-с-спасибо, — протянула я, слегка обалдев от таких оригинальных методов идентификации. — Учту. А насчет задания Крис что?

— А, это! Просто пусть повторит активацию, карточка автоматически перестроится на нее.

— Погоди! Эти фанты что… личные? Не лотерея разве? — насторожилась я.

— Лотерея, конечно! — Юки кивнула, и косички ее забавно запрыгали, вновь привлекая мое внимание. — Просто там три варианта заложено, и если адресат меняется — задание на том же носителе высвечивается другое.

— А мне переиграть никак нельзя? — спросила с надеждой.

— Не-а, — мотнула головой наша всезнайка. — Мне пора. Удачи тебе с квазарами!

Помахав на прощанье, она побежала готовиться к балу, как и большинство других однокурсников. Я же, постояв еще немного, в сотый раз проверила сообщения и поплелась в музыкальную студию, где через полчаса должна была состояться репетиция, последняя перед ночным концертом.

Некоторое время спустя…

Ребята уже собрались в студии и сейчас возились со своими инструментами. Мико что-то прикручивал к барабанной установке, кажется, контейнеры с фейерверками, которые должны были добавить искр нашему огненному шоу. Вереск бренчал на гитаре, без конца повторяя один аккорд и прислушиваясь к его звучанию, будто была какая-то разница. Вообще-то она действительно была, но сути этого упражнения я все равно не уловила. А отвлекать парня вопросами не рискнула — он злился, если его дергали.

Скверное настроение Вереска обычно сопровождалось сильным падением температуры воздуха, являвшегося его стихией. Мерзнуть не хотелось, слушать шипение долговязого парня — тоже. Поэтому я лишь плечами пожала, пряча рюкзак в нишу, где уже лежали личные вещи музыкантов.

Кай тоже был занят: отрабатывал огненные трюки, заявленные в вечерней программе. Дистанционный микрофон невидимой струной огибал его щеку, в ухе поблескивал крошечный наушник, а на руках — серебристые браслеты, о которых мне рассказывала Крис. Их вид подогрел остывшую злость даже сильнее, чем сам вокалист. Нахмурившись, я направилась к нему, чтобы высказать паршивцу все, что о нем думаю, и потребовать извинений.

— Кай!

— Не ори, Аква, — поморщился он, хотя я лишь немного повысила голос.

— Я еще не начинала орать! — рыкнула раздраженно. — Как ты мог, Кай?! Это же моя родная сестра! — Кулаки сжались, а буква «р» в последнем слове опять получилась излишне раскатистой. — Башка твоя огненная! Все мозги слава выжгла, да?

— Прекрати кудахтать, Акварелька, — огрызнулся он, коверкая мой псевдоним. — Позже поговорим. Сейчас я занят.

— Это чем же? Выдуванием пламенных др-р-ракончиков? — Кружившие вокруг него полупрозрачные огоньки в форме крылатых ящерок растаяли, будто по команде.

— Я. Занят, — чеканя слова, повторил фронтмен. И глазами своими янтарными так сверкнул, что умная ведьма отступила бы, но меня почему-то, наоборот, перемкнуло. — А ты кудахчешь, как курица. Отвлекаешь.

— Не смей мне хамить! — прошипела, приблизившись к нему.

— Не читай мне нотаций — не буду хамить, — нагло заявил он.

— Не лезь к моей сестре — не будет поводов для нотаций!

Чем больше я говорила, тем сильнее распалялась, хотя такое поведение мне вообще-то несвойственно. Что ему стоило признать свою вину? Но не-э-эт, куда лучше грубить и кислые морды корчить, будто я в него насильно лимон заталкиваю. И затолкала бы! Жаль, нет цитруса под рукой. Что только Крис нашла в этом непутевом ведьмаке?! Или то, что нашла, она уже потеряла?

— Так, ладно! — внезапно выдал Кай.

Я ушам своим не поверила. Неужели решил все-таки сдаться? Или его возглас следовало трактовать как «Достала, ведьма!»? Пока хлопала глазами, пытаясь определить значение реплики, Кай подскочил ко мне, обнял за талию и, не дав опомниться, взмыл вместе со мной к потолку.

— С-с-с… — выбрать между собакой, скотиной и сволочью я не успела, так как стихийник самодовольно произнес:

— Пожалуйста, Ев.

Он что… решил, что я ему с-с-спасибо пытаюсь сказать?!

— Огненный! — взвыла, вцепившись в его плечи. — Совсем у тебя кукушка отлетела, да? Немедленно верни меня на место!

В памяти всплыли слова сестры о том, как она держалась за Кая во время полета, и мне очень-очень захотелось повторить ее маневр, обхватив стихийника ногами. Для надежности, угу. Слава звездам, что я сегодня в штанах, а не в юбке, иначе вместо репетиции музыкального номера было бы у нас тут шоу с эротическим уклоном.

— Разве не ты только что жаждала поговорить? — Кай ухмыльнулся, выгнув черную бровь. — Я работаю, ты болтаешь… будем совмещать! — Он закружил меня, вынуждая прижаться к нему сильнее. — Надо же… выглядят одинаково, пахнут одинаково, даже ругаются одними словами, а все равно такие разные, — пробормотал себе под нос.

От тона его, да и от слов тоже я поперхнулась готовыми сорваться возмущениями. Он что там… нюхает меня, что ли? Раньше такого близкого контакта у нас с вокалистом не случалось. Мы неплохо ладили, но общались всегда на расстоянии. Сейчас же я практически висела на нем, оглушенная бешеным стуком собственного сердца… нет, двух сердец, стучащих в унисон!

Да какого черта этот гад вытворяет?! Кристины ему мало, решил и со мной тот же номер провернуть? Воображение, судя по всему, дало сбой, раз наш «великий шоумен» повторяется!

— Если отпустишь — убью, — пообещала тихим незлобным шепотом и крепче обняла стихийника за шею.

— Никуда я тебя не отпущу, дурочка, — шепнул он мне в

волосы, продолжая кружить. Перед глазами уже все рябило, и я закрыла их, дабы избавиться от этой свистопляски. — Так что ты там хотела, кстати? — Кай убрал правую руку с моей талии, и щеку тут же обдало жаром — похоже, он не шутил, говоря о намерении продолжить работу параллельно с разговором.

Я снова посмотрела на него.

— Чтобы ты отстал от моей сестры!

— Ревнуешь?

— С чего такие выводы?

— Ведешь себя непривычно. Всегда уравновешенная, рассудительная, а тут бац — и закудахтала! — поддел меня он, и я опять рыкнула, распаляясь. — Только понять не могу, кого к кому ты приревновала: меня к ней или ее ко мне?

— Точно не тебя! И хватит уже увиливать от темы. Просто скажи, зачем ты полез к Кристине?

— Это кто еще к кому полез! Сестренка твоя сама не промах.

— Да как ты… — Отстранившись, я попыталась треснуть его по плечу, но куда там — вместо запланированной атаки вновь повисла на стихийнике, который подло убрал с моей талии и левую руку тоже.

— А вот деретесь вы совсем не одинаково! — сообщил он, потешаясь надо мной.

— Ты сволочь, Кай!

— Не без этого. — Он снова меня обнял. Крепко, но без какого-либо романтического подтекста. Во всяком случае, я на это надеялась. — А еще я терпеть не могу нотаций, Ев. Пощади мой… как ты там сказала? Выжженный славой мозг, во!

— А Крис пощадить ты…

— Кристи сама хотела незабываемое свидание! — перебил он. — Я ей его устроил. Девочка смотрела на меня с таким обожанием, что и в поцелуе я ей отказать не смог.

— Ишь ты… щедрый какой! А в глаз она тебе от переизбытка благодарности дала? — съязвила я, хотя фингала у Кая не было — либо он вовремя залечил его, либо замазал чем-то, либо сестра преувеличила свои ночные подвиги.

— Дала, да. Перестарался малость, не учел, что вы обе еще маленькие. Но, заметь, она сама…

— Сама виновата, да? — перебила я, впиваясь ногтями в его плечи сквозь тонкую ткань водолазки. — У таких, как ты, всегда крайними оказываются девушки!

— У каких таких? — Он вновь улыбнулся. Только как-то жутковато на этот раз. — Ну же, Акварелька, просвети меня.

— Во-первых, я не Акварелька, а Аква, — глядя ему в лицо, проговорила с вызовом. — А во-вторых… немедленно спусти меня

вниз! Там я предоставлю тебе полный список твоих самых ярких негативных качеств.

— Не могу, — уперся рогом этот огненный баран. — Я же работаю! — напомнил он и демонстративно щелкнул пальцами, зажигая новые огоньки. Другой рукой Кай обнимал меня, но кружить, к огромной радости моего вестибулярного аппарата, перестал. — А ты это… бла-бла-бла — продолжай, короче. Я весь внимание.

— Ты инициировал способности Кристины!

— И вместо благодарности она прислала тебя скандалить?

— Я сама пришла… на репетицию.

— Так и репетировала бы! А не вешалась на меня на глазах у парней, — вернул шпильку он, намекая на положение наших тел.

— Ну почему, а? — простонала я, уткнувшись лбом в его плечо. Ощущение было, что бьюсь головой об стену, и стенке этой глубоко фиолетово на все мои потуги. — Почему ты такой невыносимый, Огненный?!

— Сам не знаю.

Рука его скользнула по моим волосам. Простой вроде бы жест, случайный, рассеянный, но я все равно замерла, не зная, как реагировать. Надо было сменить тактику: не кричать на него, а попросить извиниться перед Кристиной, а еще следовало узнать о странном эффекте от картинки, которую он мне дал, но слова застряли где-то в горле, и дыхание отчего-то сбилось. Кай, как назло, тоже замолчал. Не язвил больше, не хамил, просто бережно меня обнимал и плавно кружил. Это все походило на танец… на странный медленный танец под самым потолком.

Гм, какого-то не такого эффекта я добилась своими разборками. Как бы ему деликатно объяснить, что я не одна из его поклонниц? Мы с ним приятели по группе, не более того!

Щелчок голографера заставил вздрогнуть. В следующую секунду все вокруг полыхнуло огнем, и мы со стихийником очутились в кольце призрачного дракона. Не настоящего конечно же, но оттого не менее эффектного. Я перевела взгляд на Кая, он неотрывно смотрел на меня, и в прищуренных глазах его плясало оранжевое пламя. В этот момент вокалист сам неуловимо напоминал дракона… которого я в нем опрометчиво разбудила.

— Отлично смотритесь! — крикнул Мико, поддержав свое заявление барабанной дробью.

— Ты изменил сценарий, Кай? — полюбопытствовал Вереск, глядя на нас снизу. — Или вы просто решили уединиться для…

— Для разговора! — подсказала я, пока он не напридумывал лишнего.

— Ну-ну, — качнул патлатой головой гитарист. — Кстати,

Мико прав. Смотритесь вы шикарно. Может, все-таки внесем коррективы в вечернюю программу? Бал поцелуев, романтика, все дела…

— Внесем! — сказал Кай, а я возмутилась:

— Что значит — внесем! Я в платье всегда выступаю. Забыли? Парить в небесах, болтая ножками, конечно, приятно, но…

— Сегодня наденешь джинсы, — решил вопрос фронтмен, спускаясь вниз. Не верится даже, что браслеты с функцией левитации у него недавно, слишком уж хорошо он ими управляет. Представляю, какие ощущения испытывала сестренка, когда они с Каем летали на уровне крыш. Наверное, это и правда было очешуительно, если выражаться ее языком. — И ботинки, а то туфли слетят на фиг.

— Слушаюсь и повинуюсь, — буркнула я, приправив согласие иронией.

Спорить не стала, смысл? Если наш «дракон» что-то вбил в свою дурную голову, лучше согласиться. Тем более они с ребятами правы — парный полет может стать изюминкой ночного шоу.

— Добавим под конец выступления танец на фоне огненного змея, — продолжил рассуждать Кай. — Можно еще какую-нибудь окололюбовную хреномуть пустить по воздуху… состряпаете что-нибудь эффектное с Саньком? А, Вереск? — Гитарист задумался, меланхолично поглаживая край расписанной снежным узором гитары. — Отличный финал выступления получится. В тему бала поцелуев. Народ оценит!

«Особенно его оценят воинственные фанатки Огненного», — подумала я с тоской, но вслух сказала совсем другое. Не про Крис, извиняться перед которой Кай явно не собирался, да и виноватым себя он, похоже, не чувствовал, а про картинку, чей звуковой ряд вызывал массу вопросов.

— Так ты ее все-таки посмотрела! — обрадовался стихийник. Глаза его снова полыхнули, на этот раз предвкушением. — Записала? Что там? Рассказывай, не томи!

— Ментальная западня там! — огрызнулась я, но уже без огонька — настрой скандалить иссяк, хотелось просто и спокойно поговорить. — Признавайся, Огненный, зачем ты мне ее подсунул?

— Чтобы разобраться. — Кай был совершенно серьезен, я даже намека на издевку не смогла найти на его сосредоточенном лице.

— В чем? — спросила осторожно.

— В исчезновении Мелоди — девушки, на место которой тебя взяли.

Глава 4
СИЛА ЕСТЬ — УМА НЕ НАДО

Кристина

— Зря ты на него наехала. У меня теперь чувство, будто я папе нажаловалась или Нику. Сказала же: сама разберусь! произнесла с легкой досадой, хотя и понимала, что сестра хотела как лучше. — Месть моя будет тонкой и изощренной, потому что прощать его выходку я не намерена.

— Крис, а может, не надо? — Ева вздохнула. — Кай все-таки наш фронтмен. Он нам живым и здоровым нужен, пусть и с заскоками. Давайте вы лучше временное перемирие заключите или вооруженный нейтралитет. Всем спокойней будет.

— С чего ты взяла, что я хочу перемирия? — Я скосила на нее глаза, загадочно улыбнувшись. — Евуль, солнышко, как ты не понимаешь! Я войны хочу. И так, чтобы от эмоций искрило, — добавила мечтательно.

— Угу, тем слаще будут адреналиновые поцелуи, — сделала вывод она.

— Вовсе нет!

— Вовсе да! У тебя на лбу написано, что симпатия к Каю до сих пор не выветрилась, несмотря на ваши ночные полеты и падения.

— Ну, разве что чуть-чуть, — хихикнула я, наслаждаясь теплым осенним деньком.

После белых лабораторий, дотошных ученых и хитроумного Иоши обычная прогулка от академии до нашего общежития казалась очень приятной. А в компании моей любимой сестренки — приятной вдвойне. Мы встретились на лестнице: она спешила домой после репетиции, я шла туда же после продолжительной беседы с ректором в его просторном кабинете: не в белом, а в светло-коричневом. Облицованный деревянными панелями и обставленный антикварной мебелью, он был точно островок теплой и уютной старины в море современных интерьеров. В таком и жить в удовольствие, не то что работать!

— Чуть-чуть, как же! — поморщилась Ева. — Надеюсь, ревновать ко мне ты не станешь? А то у нас финальная часть выступления — парный танец «под куполом».

— Кай тебе нравится? — спросила я серьезно.

— Не больше, чем Вереск, Мико или Саня — наш мастер по спецэффектам.

— Вот и ответ! — рассмеялась я. — С чего мне ревновать, Ев? — подмигнула ей, довольная раскладом. Будь Кай действительно мил сестре, я бы посторонилась. И даже месть свою отложила бы… до их первой ссоры. — Ты мне карточку обещала, помнишь?

— Ой, точно! — спохватилась Ева и прямо на ходу принялась рыться в рюкзаке. — Вот! — Она вытянула черно-фиолетовую открытку с красными разводами, которая по цвету подходила к моей метке. Очень в духе сестры, которая во всем и всегда пыталась найти гармонию. — Приложи палец к «пуговке» активатора, и текст изменится.

Повертев в руках подарочек от старшекурсников, я задумчиво пробормотала:

— Надеюсь, вместо рубашки меня не заставят стягивать с кого-нибудь штаны.

— Тоже надеюсь! — поддержала Ева, наблюдая за моими действиями. — Хотя фантазия у наших выпускников больная.

Задорный мяв сообщил о новом задании, которое звучало просто и лаконично: «Укусить препода за шею».

— Идиоты! — обласкала инициаторов испытаний Ева.

— Конченые! — согласно кивнула я, тряхнув забавными хвостиками, которые так до сих пор и не развязала. — Спасибо хоть сердце у него вырвать не потребовали. Эх, жаль, нет третьей карточки.

Сестра задумалась, затем нахмурилась, а потом и вовсе застонала, ударив себя ладонью по лбу.

— Хаос первозданный! Как же я сразу не сообразила!

— Что именно, Ев? Где достать еще одну карточку?

— Нет! — Она жалобно посмотрела на меня. — Задание, Крис. Они же не именные! Надо было отдать тебе мой билет, чтобы ты его заново активировала, а я бы взяла твой. Где только была моя голова? Это же так просто! Не пришлось бы тогда целоваться с квазаром.

— Может, тебе подсознательно хочется с ним поцеловаться, — хитро прищурилась я. — Ты так много вчера рассказывала про того парня в полотенце… как его там? Джет, да?

— Кристина!

— Ась? — Я невинно моргнула. — Ладно, не страдай. Давай сюда свою карточку, попробуем переиграть. Сама же говорила, в них три варианта заложено.

Сестра немного помедлила, видимо решая, действительно ли она хочет рискнуть или лучше оставить все как есть. Потом выудила из компактного рюкзачка искомое и вручила мне.

— На! Активируй!

Я и активировала. Но тут же заявила, что на свиданку с квазаром не пойду ни за какие коврижки. Переглянувшись, мы снова обменялись карточками. Это был наш последний шанс вытрясти из проклятых носителей что-нибудь приличное. Однако бог шельму метит — добились мы обратного. Ева, как наказание за хитрость, опять получила в качестве задания поцелуй с квазаром, но не один, как было в первый раз, а целых три! И чтобы все по-взрослому, с языком.

А ничего, что она не умеет ТАК целоваться? Как, интересно, составители этих красочных писулек планируют проверять результаты? У парня попросят поставить ей зачет или незачет? И дернул же черт нас поэкспериментировать с карточками! В результате получилось все то же, только сложнее.

Мне, к примеру, теперь предстояло раздеть пирата. Не любого парня, включая одногруппников, с которыми вполне можно было договориться, а того, на ком будет костюм грозы морей и океанов. Ну или грозы космических кораблей. Забавно, что я сама вчера подумывала добавить к своему готическому платьишку черную повязку на глаз и ножичек на пояс. Вселенная, видать, взяла на вооружение мои фантазии и воплотила их особо извращенным способом.

Хотя нет, не буду гневить судьбу — нам с сестрой еще крупно повезло, что не выпал фант с требованием кого-нибудь соблазнить или прикопать на заднем дворе. Когда Ник учился, что-то такое у них, помнится, было, и закончилось все не очень хорошо. После того инцидента испытания стали более мягкими. Ну, относительно мягкими… Короче, для кого как!

— Я не представляю, как буду его целовать, как искать, как…

Руки у Евы тряслись. Обычно спокойная, уверенная в себе, сейчас она выглядела растерянной и испуганной. И это была моя вина, ведь именно я предложила поиграть с проклятыми заданиями.

— Успокойся! — Я взяла руки сестры в свои и крепко сжала. — Поймаем мы тебе квазара! Желательно в пиратском костюмчике, чтобы сразу оптом… раздеть, зацеловать, сделать с ним селфи и вступить наконец в наше славное V-братство.[9] Хотя я бы сказала братосестринство, а то дискриминация какая-то! — ткнула ее шутливо в бок, пытаясь растормошить впавшую в панику сестру. — Евуль, выше нос! Мы вместе — значит, справимся! — подбодрила я. — Идем! До бала часов семь-восемь осталось, а мы так и не решили, как будем гримироваться и чем.

— Я же обещала обо всем позаботиться. Курьер явится, — она взглянула на свой наручный гаджет, — где-то через час. Бежим

скорее!

Сестра сама потянула меня за руку, срезая путь через дворы и стоянку эш-каров, что было хорошим знаком.

По пути мы обсуждали разные комичные варианты охоты на квазаров. Начиная с иголок в качестве орудия распознавания и заканчивая помощью моей суперпуперсилы, которую я так до сих пор и не ощутила. Об ученом совете и визите в капсулу Иоши я поведала Еве, как только ее встретила, так что она была в курсе моих якобы уникальных способностей. Это потом уже разговор плавно перетек на Кая Огненного и испытания первокурсников. Болтая на ходу, мы весело смея-$_{ч}$ лись и шутили, пока не увидели их.

Еванжелина

— Даже не думай!

— Тсс! — шикнула на меня сестра. И взгляд у нее стал такой, что я поняла — нам хана. Нам и тому бедному пареньку, над которым издевались трое квазаров. Их серая с черными нашивками форма говорила сама за себя. Дернул же меня черт пойти через дворы, а не через сквер! Сэкономила, называется, пять минут!

— Вставай, сосунок!

— Активируй щит, задохлик! — требовали парни, швыряя в свою живую мишень мелкие камешки. — Или хотя бы уворачиваться научись, крысеныш!

А девица и того хуже: подскочив к упавшей в лужу жертве, она пнула несчастного ногой. Сильно, судя по замаху, и больно, судя по ботинку военного образца.

Одни квазары вчера прикрывали мне спину, сражаясь с герангами, другие сегодня устроили травлю худенького парнишки, лицо и одежда которого были сплошь в грязи. И, глядя на них, я невольно понимала, почему ведьмаки терпеть не могут киборгов. Самоуверенные, грубые, жестокие подонки! Лежачего бьют. Вот уроды!

Свернувшись в позу эмбриона, юноша пытался прикрыться одной рукой, вторая, похоже, не работала. Он не плакал, не просил пощады, лишь кусал окровавленные губы и щурил заляпанные грязью глаза.

— Нашего бьют! Твар-р-ри! — прорычала сестра, в ярости стиснув кулаки.

— Крис, не надо! Давай кого-нибудь позовем…

Я попыталась остановить ее, да куда там! Меня и саму возмущало происходящее, однако в отличие от сестры я

прекрасно понимала, что две ведьмы-недоучки не справятся с упакованными в кибердоспехи садистами. Трое на одного… Действительно твари!

— Жди тут! — приказала сестра, подняв с земли увесистую палку.

О звезды! Неужели она собирается этой деревяшкой им по «панцирю» настучать?

— Крис, это не поможет! — попыталась образумить ее. — Мы сами их не остановим, более того: еще больше раззадорим. Надо позвонить…

— Звони! — приказала она. — А я их пока на себя отвлеку.

С этими словами сестра, поигрывая «дубинкой», смело зашагала к квазарам, устроившим публичное линчевание бедолаги. Место было немноголюдное, но зрители все равно собрались. Стояли чуть поодаль, глазели с интересом. Некоторые даже на гаджеты снимали этот кошмар, вместо того чтобы пресечь безобразие. При взгляде на них меня передернуло. Когда же я снова посмотрела на сестру, поняла: паника возвращается. Вовсе не та, что была при мысли о поцелуях.

Черт! Черт! Черт!

Ну почему Крис такая упертая? Теперь не только парнишке наваляют, но и нам. И на бал мы отправимся в костюмах мумий. Все трое!

Дрожащими пальцами я набрала номер отца, он не ответил — видать, ученый совет после тестов Кристины взял его в оборот. Не придумав ничего лучшего, позвонила Нику, но и брат оказался вне зоны доступа. Отчаявшись, сделала то, с чего, по идее, следовало начать, — вызвала полицию. А потом схватила с земли первый попавшийся камень и побежала к сестре: воевать — так вместе!

— Нравится слабых обижать, зайчики-квазарчики? — Крис откровенно дразнила этих упырей, отвлекая от жертвы, которая неловко закопошилась, пытаясь встать. Забыв про свою мишень, компания развернулась к нам. Два высоких плечистых парня и мелкая, но хорошо тренированная девица. Рыжая, с коротко стриженными волосами, стоявшими торчком. Я вроде видела их в академии, но издалека, и точно не ходила с ними в горы.

— Скучно живется, ведьма? — ехидно поинтересовалась квазара. — Острых ощущений захотелось? Так мы сегодня щедрые: можем и тебе тумаков отвесить. А заодно и сестричке твоей. — Она мрачно зыркнула на меня.

Стало страшно, но я не показала вида — эти люди, как звери, чувствуют чужой страх.

— Даже не сомневаюсь! — с наигранной веселостью

откликнулась на предложение Крис. — Вы же только это и умеете: нападать на безоружных. Сила есть — ума не надо!

Она сделала еще один шаг, заслоняя меня собой. Так было, когда до нас в детстве докапывались соседские мальчишки и когда с полигона сбежала одуревшая химера. И даже когда папа нас отчитывал за какую-нибудь совместную провинность, сестра всегда пыталась меня защитить, взяв вину на себя. Неосознанно, инстинктивно. В этом вся Крис.

— А палочка твоя — не оружие разве? Для красоты ее прихватила? Ноготки обломать не боишься, ведьма? — издевательски расхохоталась квазара. Вредная, мерзкая девка! Она, похоже, в их тройке была заводилой.

Парень, валявшийся на земле, под шумок сел, тряхнул волосами, с которых стекала вода, и взглянул на нас с сестрой, как на сумасшедших. Прав он. Ох как прав!

— Палочка для антуража, — демонстративно покрутив «дубинку», сказала Крис.

— Топайте, куда шли! — подал голос один из дружков квазары. — Это не ваше дело.

Ушам не верю… нас пытаются прогнать? Не поколотить, не напугать, а всего лишь отправить восвояси?!

— Да щ-щ-щаз! — прошипела сестра. — Без него мы никуда не уйдем. — Она кивком указала на побитого парнишку.

— Ну и дура! — недобро ухмыльнулся квазар, который пытался от нас избавиться мирным способом. Тоже коротко стриженный, как и его подруга, но русый.

— Сама напросилась! — поддержал его приятель — черноволосый и смуглый бугай с излишне смазливой и оттого неприятной физиономией.

— Мальчики, чур, я первая этой выскочке врежу! — воскликнула рыжая стерва, направляясь к нам. — Что, ведьма? Страшно?

— Смешно! — огрызнулась Крис, поудобнее перехватывая палку. Упрямая балбеска!

В отличие от сестры у меня душа ушла в пятки, когда самодовольная рыжая тварь кинулась на Крис с кулаками, на которых проступила защитная чешуя! Подло, нечестно, опасно!

Звук первого удара получился оглушительным. Во всяком случае, для меня. И пришелся он, к счастью, не но Кристине, а но вышеупомянутым кулакам. Повезло! Рыжая дралась агрессивно, нахрапом, но сестричка моя умудрялась уклоняться, избегая большей части ударов, что лишь сильнее злило противницу. О том, чтобы нападать, и речи не было, Крис ушла в глухую оборону, отбивая удары квазары.

— Ах ты, психичка малолетняя! — выплюнула она, давая понять, что сама уже давно не первокурсница. — Я тебе сейчас ноги переломаю!

— Или я вам… переломаю… ноги! — пропыхтела сестра, блокируя очередную атаку. Как только палка не треснула от такого напора!

Я стояла, не зная, вмешиваться или нет, боялась своей бестолковой помощью сделать только хуже. А полицейские все не появлялись.

— Парни! — крикнула, призывая подмогу, рыжая. — Ловите вторую!

Снова подло, нечестно, гадко! Они ведь квазары! Будущие телохранители, стражи порядка, военные, они должны защищать нас, а не избивать!

Понимая, что дело дрянь, я приготовилась защищаться. Глупо, самонадеянно… ну и что! Убеждая себя не дрожать, замахнулась камнем, да так и не швырнула его в цель, потому что оба парня, бежавшие ко мне, синхронно споткнулись, странно скрючились, а затем и вовсе повалились на землю, взвыв от боли. Их неестественно вывернутые ноги пугали. Сквозь треснувшую штанину одного из них была видна металлическая корка, покрывшая голень. Покрывшая и… сломавшая?

— Какого… Ай! — воскликнула квазара, тоже падая. Она была ближе к нам, и мы с Крис отлично видели, как доспехи, предназначенные защищать хозяйку, рвут ее форменные брюки, выворачивая конечности.

— Звездец! — выдохнула Крис, выронив палку. — Это я… я…

— Что — ты? — Бросив камень, я тряхнула сестру в попытке понять, что она там бормочет.

— Я пожелала им всем переломать ноги, — призналась она еле слышно. — Я, Ев! — В расширенных глазах ее, казавшихся сейчас не голубыми, а фиалковыми, читался страх, которого во время стычки не было и в помине. — Это сила моя… на нее среагировали нанороботы Иоши, понимаешь?

Я понимала. Еще как!

— Так, сестричка, быстро дуй в академию, приведи кого-нибудь на помощь. Лучше из крыла квазаров: тренера их или преподавателя. На вот! — Я сунула ей папин телепорт, который он мне оставил, пока не приобрету новый.

— Я тебя тут не брошу.

— Брысь, сказала! — рявкнула на нее. — Незачем кому-то знать о твоей возможной причастности. Ты не виновата! Слышишь? Не смей никому говорить то, что сказала мне! — шепнула ей на ухо и, развернув, подтолкнула Кристину в сторону

академии.

Сама же подошла к раненым, чтобы оценить обстановку. Дела обстояли паршиво. Крови не было — доспехи блокировали ее выход, но неестественно выгнутое положение ног, как и паника квазаров, говорило сами за себя. Еще бы! Собственные доспехи перестали их слушаться и вместо защиты начали вредить — совсем как их хозяева. Еще и недавняя жертва, воспользовавшись ситуацией, вскочила на ноги и принялась пинать обидчиков, приговаривая:

— Так вам! Получили, да?

— Ты спятил?! — Я схватила паренька за руку. Грязную и мокрую. Она легко выскользнула из моей ладони, когда он ее отдернул. — Угробить их хочешь окончательно? Прекрати! Им и так больно!

— Мне тоже было больно! — огрызнулся он зло. — Но в отличие от них я терпел.

Действительно. От него мы не слышали ни звука, а эта троица стенала на все лады, вызывая не столько жалость, сколько брезгливость. Вот вам и хваленая выдержка доблестных воинов, хотя… какие они доблестные? Гниль — она и на другой планете гниль!

— Не уподобляйся им, — сказала я, набирая номер «скорой». — Будь человеком, а не…

— Кем? — криво усмехнулся он. — Квазаром? — прозвучало, как наезд. — Так я и есть квазар!

— О как! — только и выдала я.

А били-то, оказывается, не нашего. Интересно, кстати, за что? Мелькнула мысль стребовать с парня тройной поцелуй в качестве платы за заступничество, но, окинув его взглядом, я отчетливо поняла, что, хоть убей, не хочу целоваться с этим кибермальчиком. По-взрослому, с языком… фу! А так все хорошо могло бы сложиться!

Парнишка упрямо поджимал распухшие от побоев губы, пока я звонила медикам. Народ же продолжал пялиться на нас и снимать, вполголоса обсуждая происходящее. Нет чтобы посочувствовать хоть кому-то.

— Не стыдно вам?! — развернулась я к ним.

Рассказала бы этим господам еще много интересного об их недостойном поведении — в такие моменты меня будто прорывало, но полупрозрачная фигура в мерцающих нитях телепорта сбила весь настрой. Резко отпрянув, я налетела спиной на спасенного из лап хулиганов заморыша. Похоже, теперь придется в ванне часа два отмокать, не меньше. Если я сегодня вообще до нее доберусь. А силуэт в черной военной форме с

серебряными погонами становился все осязаемее, в то время как светящийся кокон вокруг него, наоборот, таял.

Полицейский? Не похоже что-то. Тогда кто?

— Здрас-с-сте, — выдавила я под усилившиеся стоны и жалобы раненых. Причем все пострадавшие в один голос уверяли, что покалечила их я. Я, черт побери! Да я даже замахнуться толком ни на кого не успела. Лживые сволочи! Жалости к ним и так было немного, а теперь и вовсе ни капли не осталось! — Мы тут… — начала оправдываться под прицелом внимательных глаз. Лиловых! Значит, он ведьмак, хотя метки и не видно. Однозначно военный. Только нашивки какие-то странные на кителе, я такие раньше не встречала. А еще перчатки тонкие, белые, как на параде. — Это… — Стройная версия событий упорно не складывалась, а скулы предательски вспыхнули, будто я и правда была в чем-то виновата.

— Мимо проходили, — подсказал светловолосый мужчина. На руке его весело перемигивался огоньками массивный браслет, отдаленно напоминавший сканер, которым тестировали способности псиоников. Его блондин и поднес к ноге квазары. Девчонка моментально затихла, закусив губу, и замерла.

— Они первые напали! — вступился за меня заморыш. — Ведьмы ни при чем!

— Ведьмы… — повторил незнакомец, что-то набирая на сенсорном экране «сканера».

Сам того не желая, парнишка сдал мою сестру с потрохами этому загадочному типу. С другой стороны, шило в мешке не утаишь — тут полно свидетелей, да и пострадавшие молчать не станут. Но и доказать они тоже ничего не смогут. Мало ли почему их нанороботы глюкнули. Может, взбунтовались из-за отвратного характера хозяев!

— Они просто пытались мне помочь! — побитый, но не переломанный квазар продолжал с жаром отстаивать наши благородные побуждения, рискуя нарваться на очередную трепку от своих.

Порыв его я оценила и взглянула на причину наших новых проблем не только с уважением, но и с интересом. Все-таки любопытно, чем он так разгневал эту троицу. Надо будет потом спросить.

— Тебя как звать-то? — шепнула ему.

— Эдвард Новак, — ответил юноша гордо. На вид ему было лет шестнадцать. Или это из-за излишней худобы и слоя грязи так казалось? — Для тебя просто Эд.

— Сморчком его зови, не ошибешься! — крикнул кто-то из зевак, которые быстро притихли под холодным взглядом лиловых

глаз. Не мужчина, а оружие массового… гм, усмирения.

— У них поинтересуйтесь, они все видели! — воскликнул Эд, на которого это самое «оружие» почему-то не действовало. Парень совсем невежливо указал пальцем на собравшуюся толпу. — И снимали! — сдал он и их тоже.

— Снимали, значит. — Блондин подошел к очередному раненому, а я с удивлением уставилась на распрямившуюся ногу рыжей девицы. Штанина ее была закатана, и кожа по-прежнему отливала металлическим блеском, но выглядела конечность вполне нормально. Если бы квазара не продолжала сидеть на земле и морщиться от боли, я бы решила, что вновь прибывший псионик ее чудесным образом исцелил.

— Кто он? — спросила шепотом у Эда, хотя вполне могла задать вопрос ведьмаку, но постеснялась.

— Вы кто? — У парня таких проблем не было. — Доктор? — предположил он, не получив ответа.

— Не совсем. — Приведя в порядок второго пострадавшего, мужчина направился к третьему.

После того как заведомо проигрышная спасательная миссия обернулась «избиением младенцев», надо было поскорее сваливать с места преступления, передав пострадавших в руки… да хотя бы этого блондина, но я почему-то продолжала стоять, наблюдая за его действиями. Было в нем что-то завораживающее. Например, невозмутимость, с которой он осматривал раненых. Не совсем медик, странно. Я тоже, если честно, подумала, что он какой-нибудь военный хирург. Тогда кто? Может, инженер? Или кто-нибудь из особого отдела? Я ведь звонила в полицию и в «скорую», информацию вполне могли передать и в другие инстанции.

Закончив латать квазаров, таинственный кудесник телепортировал их в больницу. Всех троих, причем из разных точек — высший пилотаж! А я, глядя на это дело, растерянно пробормотала:

— Сейчас же медики приедут и стражи порядка. Мне штраф выпишут за ложные вызовы.

— Никто не приедет, госпожа Ландау, — все с тем же непробиваемым спокойствием сообщил ведьмак, а я вздрогнула, услышав свою фамилию.

Незнакомец шагнул ко мне, я инстинктивно отступила. Он прищурился, заинтересованный такой странной реакцией, улыбнулся уголками губ и чуть склонил набок голову, разглядывая меня, как… не знаю, как именно, но стало не по себе. Я тоже смотрела на него, изучая. Платинового оттенка волосы до плеч, бледное скуластое лицо, холодные лиловые

глаза, в глубине которых мерцают алые огоньки, нос с небольшой горбинкой и губы четко очерченные, симметричные. При свойственной большинству людей асимметрии, эта деталь меня, как художника, зацепила.

— Что с ними было? — снова подал голос кто-то из зрителей, решив-таки поинтересоваться судьбой раненых.

— Сбой программы, — шепнула я сама не знаю кому. К моему удивлению, блондин, только что разруливший ситуацию, громко и четко повторил:

— Сбой программы. И боюсь, он коснулся не только квазаров.

— Что?

— Как?

— Вы о чем? — послышалось со всех сторон.

— Перезагрузите гаджеты, господа, — посоветовал ведьмак сочувственно. И раздосадованных возгласов резко прибавилось.

Я глянула на собственный браслет — данные на нем тоже обнулились. Ну здорово! Придется теперь заново забивать все контакты. С другой стороны… Неужели действительно сбой? Какая-нибудь магнитная буря или другая аномалия. А Крис, глупая, решила, что эти ужасы она сотворила!

— Передайте Кристине, госпожа Ландау. — Голос блондина вывел меня из размышлений.

Растерянно моргнув, я уставилась на простенький с виду перстень с мутным фиолетовым камнем, лежавший в прозрачном футляре. Так, стоп! С какого перепуга какой-то белобрысый хлыщ ей ювелирные украшения дарит?! Я чего-то не знаю о собственной сестре и ее кавалерах?

— Это что? — уточнила, не спеша принимать на себя обязанности курьера.

— Блокиратор дара, ей пригодится, — пояснил ведьмак, вложив кольцо в мою руку. Пальцы у него были очень холодные, я чувствовала это даже сквозь перчатки. Подняв голову, настороженно посмотрела на мужчину. — Активируется при нажатии на камень, — сухо пояснил он. Вариант, что я откажусь брать эту штуковину, господин Самоуверенность, похоже, не допускал. Напрасно!

— Кто вы такой и почему я, то есть мы с сестрой должны вас слушаться?

Вопрос был вполне обоснованный. Вдруг он шпион из Даора или Арэйи? Или бандит какой… технически подкованный. Хоть бы удостоверение предъявил, что ли.

— Потому что я решаю ваши проблемы? — насмешливо отозвался блондин. — Расслабьтесь, Ева, я не враг. Меня зовут Аллегро Рэйн. Можете узнать информацию обо мне у вашего

отца.

Точно! Прежде чем странные колечки надевать, надо проконсультироваться с папой. Кивнув, я буркнула спасибо и спрятала коробочку в рюкзак. Получается, версия со сбоем программы была лишь прикрытием для Крис. Причем официальным. Этот блондин наверняка из службы безопасности. Иначе с чего бы ему переводить стрелки на нашего папу. Значит, он и о моем даре поющей осведомлен. Но хорошо это или плохо — не ясно.

Ведьмак чего-то ждал, а я не знала, что еще ему сказать. Ощущение неловкости нарастало. Я, как дурочка, хлопала ресницами и молчала, а он стоял напротив, заложив за спину руки, и буквально давил своим присутствием. Что этому Аллегро еще от меня надо? Аллегро… хм. Имя-то какое редкое в отличие от фамилии.

В конечном итоге блондин заявил:

— До скорой встречи, госпожа Ландау! — И, не прощаясь с Эдом, растворился в свечении телепорта.

До встречи… хм. А я точно хочу с ним снова встречаться?

— Тебя проводить? — предложил квазар, который, оказывается, все это время топтался рядом, а не последовал примеру зрителей, разбежавшихся чинить свои гаджеты.

— А? — очнулась я.

— Бэ! — передразнил он. — Провожу домой! Может, заодно и чаем угостишь.

Наглость — второе счастье!

— А в душ тебя не пустить?

— А можно? — оживился грязный, как свин, квазарчонок.

— Ну, ты… — Слов не нашлось.

Я подняла руку, чтобы позвонить и дать отбой сестре, ведь пострадавших уже госпитализировали и ничья помощь нам больше не требовалась, но номер в девственно-чистом списке контактов отсутствовал, и так с ходу я его не вспомнила.

— Не хочу в общагу возвращаться. Меня там ковриком раскатают, — пожаловался Эд.

— За что?

— За… слышь, ведьма, будь человеком, а? Пусти помыться и дай похавать. Я тебе все-все расскажу. В подробностях.

— А за наше ведьмовское гостеприимство тебе разве не влетит? — Я невольно улыбнулась, наблюдая за ним. Сейчас парнишка напоминал нахохлившегося воробья после стычки с кошкой: грязного и голодного.

— Это будет меньшая из моих бед, — сделал «страшные глаза» он, интригуя еще больше.

— Однако! — раздалось за спиной. Я чуть не подпрыгнула от таких знакомых интонаций.

— Джет? — вырвалось раньше, чем успела сообразить, что этот квазар знаком с семнадцатой поющей, а не со мной. Впрочем, я же видела его в архиве, значит, имя, в теории, могла и запомнить.

— Ев, я привела тренера. А… где все? — растерянно завертела головой Крис, стоявшая рядом с Джетом. Судя по внезапному появлению, прибыли они сюда тоже не пешком.

— Тю-тю все! — хохотнул Эд, только как-то нервно. — Их добрый дядя-не-доктор куда-то уволок. Дядя, надо полагать, из спецслужб. Короче, непростой! Сказал, что был программный сбой, — выдал поток информации он, а на последних словах еще и подмигнул мне многозначительно. Что бы это значило? — Поэтому ноги кое-кому и погнуло. Прицельно так, вселенская справедливость в лучшем своем проявлении!

— Значит, это тебе шею намылили, сморчок, — скорее утвердительно, нежели вопросительно проговорил Джет. А еще слегка презрительно, учитывая прозвище, что лично меня насторожило. Я точно правильно делаю, что общаюсь с этим пареньком? Вдруг он и правда крыса. Что-то такое те квазары кричали, помнится.

— Мне! — Заморыш гордо шмыгнул носом, вытирая с лица подсохшую грязь.

— И что на сей раз?

— Слил в сеть их виртуально-сексуальные похождения, а что? Они первые начали меня доставать! — воскликнул он, уходя в глухую оборону. Кулаки сжал, насупился… смешной.

— Замо… Эдвард! — исправился Джет, посмотрев почему-то на меня. — Если не прекратишь свою глупую вендетту, так и будешь огребать.

— Как будто, если прекращу, они отвянут! — фыркнул парнишка. — Я же проклятый сосунок и вундеркиндер, — передразнил обидчиков он. — Слишком мелкий и слишком умный для третьего курса! А ты, значит, Ева? — сменил тему он, повернувшись ко мне. — Симпотное имечко! Я Эд. Впрочем, ты уже знаешь. — Улыбка на его чумазом лице выглядела бы забавно, но все дело портили припухший глаз и разбитые губы, которые от растяжения конечно же закровили. — Ай! — поморщился Эдвард, трогая ранку. — Мы пойдем уже или как?

— Куда? — в один голос спросили Крис и Джет, наблюдавшие за нами.

— В душ и жрать! Она меня пригласила, — заявил обнаглевший поросенок, указав на меня. Вот нахалюга! И что

прикажете с ним делать?

— Как это… пригласила? — Сестра уперла руки в боки, наступая на Эда. Тот попятился и чуть снова не шлепнулся. — Что значит… пойдем?! На душ у нас очередь расписана до завтра! До бала, на минуточку, осталось всего ничего!

Точно! Бал!

Пока смелость меня не покинула, а дар речи не объявил бойкот, я посмотрела на Джета и… ничего не сказала. Однако попытку он заметил. Вскинул бровь вопросительно — я все равно промолчала.

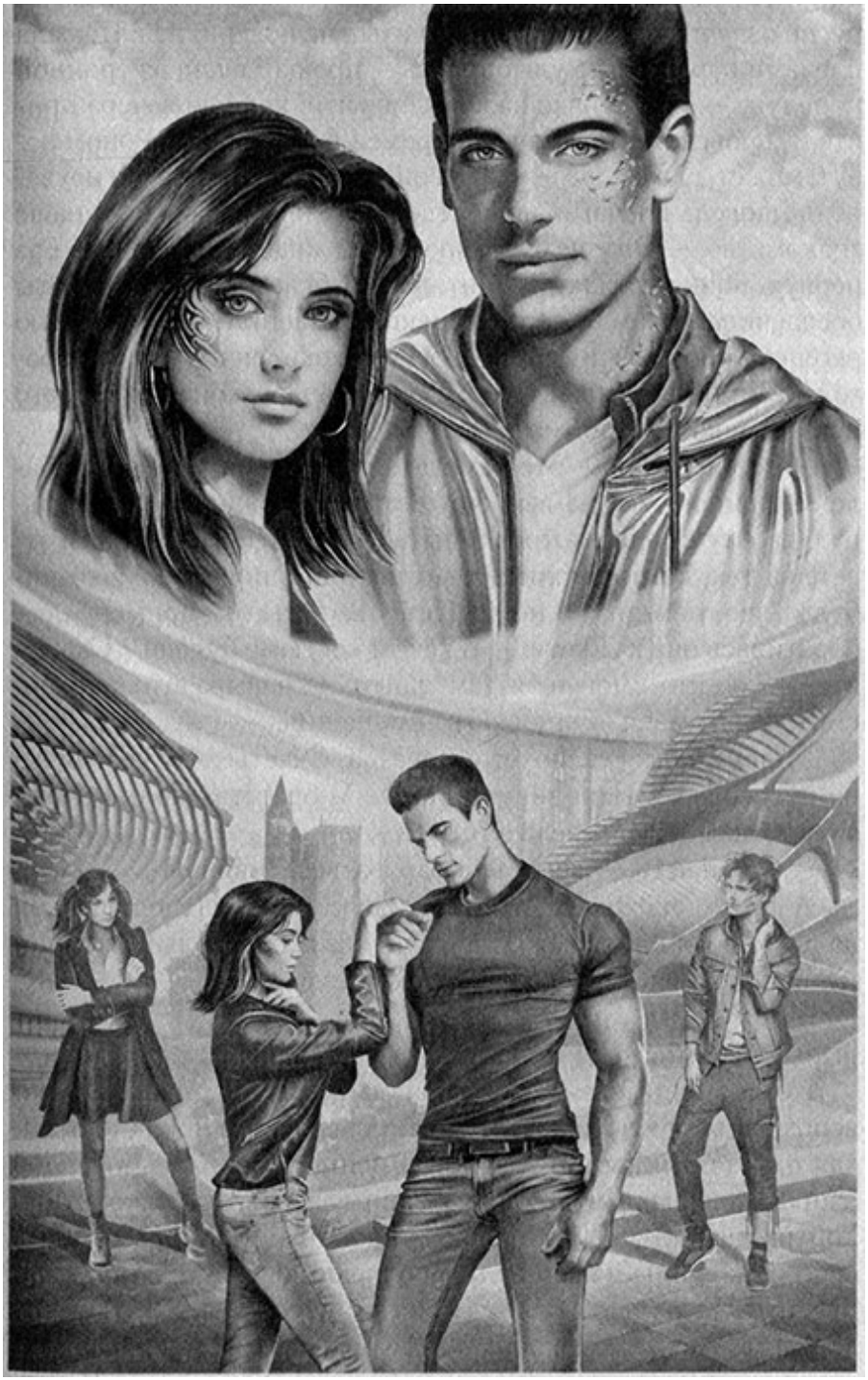
— Что ты хотела, ведьмочка? — подтолкнул он к разговору, но озвучить желаемое у меня язык не повернулся. Пожала плечами и смущенно улыбнулась — прощай шанс на тройной поцелуй. — Мне сейчас надо будет уйти: хочу до вечера приятеля проведать. В лазарет загремел бедняга. Его Роном зовут, может, слышала? — сказал он с намеком, и я снова неуверенно повела плечами, не подтверждая и не опровергая наше знакомство. — Он еще слаб, но угрозы жизни больше нет. Раз первую ночь пережил, значит, выкарабкается — нанороботы обеспечивают нам не только внешнюю защиту, но и хорошую регенерацию. Почти всем. — Джет покосился на Эда, которого гоняла разъяренная Крис. Таким манером она нахального квазарчонка сама добьет!

— Регенерация — это замечательно, но сейчас речь о бале! — пришла мне на выручку сестра, отложив воспитательную работу с Эдом, который пытался убедить ее, что мы в ответе за тех, кого пытались спасти. — Бал поцелуев! Кто-нибудь еще помнит о нем? Нет? Вот ты, к примеру… — обратилась она к Джету. — В каком костюме будешь? Скажи, чтобы кое-кто смог тебя там найти, — и выразительно посмотрела на меня, пунцовую от смущения.

М-да, а наглость, похоже, заразна. Счастье, что сестричка не потребовала выполнить задание V-братства прямо здесь, я бы тогда точно сгорела со стыда.

— Сам найду, — заявил квазар, развеселившись.

А потом вдруг взял меня за руку, мазнул подушечкой пальца по коричневому сердечку и сказал: — Больно уж приметная родинка кое у кого… и глаза бездонные.



Кристина

Когда привыкла вести себя как пацанка, лишний раз вспомнить, что ты девочка, бывает очень даже приятно. Вдыхая

цветочный аромат пушистой пены, я нежилась в теплой ванне — девочки ведь любят ванны, а не только короткий контрастный душ с утра и перед сном. Тем более заботливая сестричка влила в воду целую коллекцию каких-то новомодных настоев и масел, благотворно влияющих на кожу, так что выйду из «пены морской», аки Афродита, красавицей! Слава звездам, что этот коктейль еще и пахнет обалденно! В противном случае я уже давно бы сбежала, а не отмокала тут целый час.

Позже Ева обещала привести в порядок и мои руки тоже. Ногти у меня узкие, как у сестры, но в отличие от нее коротко подстриженные. Как она со своим маникюром в группе играть умудряется — загадка! Я бы сразу переломала все на фиг. Наверное, это ее главный дар — в любой ситуации выглядеть на отлично. Даже сегодня с грязной спиной и брызгами на лице Ева была милой растерянной девочкой, в то время как я в белой блузочке и с мимимишными хвостиками смотрелась настоящей оторвой. Все-таки мы с ней очень разные, пусть и близнецы. И хотя притворяться сестрой у меня получается весьма неплохо, но… ненадолго. Характер прет из всех щелей, ломая игру.

— Крис, ты там не уснула? — Ева поскреблась в дверь, привлекая мое внимание. — Курьер наконец до нас доехал, привез парики и коробку с гримом. Руки чешутся поскорей опробовать! — радостно сообщила она, заглядывая в ванную комнату. — Кто меня торопил, уверяя, что опаздываем, а? А ну вылазь!

— Еще минутку! — попросила я, подхватив ладонью перламутровую пену. — Так расслабляет…

— И усыпляет! — заявила Ева, входя. — Давай голову тебе помою, что ли. И пойдем дальше собираться. А то папа скоро придет на кольцо твое глянуть, да и Ник обещал заскочить, нас поздравить…

— С чем? — зевнула я — в сон и правда клонило. Что за масла она мне подсунула? Эдак я на балу буду сонной мухой, а не бравой охотницей за пиратами.

— С первым студенческим балом! Еще с твоей инициацией, ну и с нашим поступлением заодно, хотя мы уже месяц как учимся. А у него то работа, то командировка, то еще какие-нибудь неотложные дела, будто не в одном городе живем! — проворчала она, намыливая мне голову шампунем.

Брата мы обе обожали и скучали по нему ужасно. Особенно в последнее время, потому что навещать нас Николас стал до обидного редко. Но он ведь взрослый мужчина, у него своя жизнь. В том числе и личная. Бьюсь об заклад, что у брата девушка появилась, только он от нас ее почему-то упорно скрывает. Ну,

ничего-ничего, на каникулах выслежу его пассию, слово ведьмы! Еще и Эда подключу, раз он местный кибергений. Пофиг, что квазар! Мы его спасали? Спасали! Пусть теперь отрабатывает хакер малолетний.

Кормиться и мыться чумазый нахаленыш отправился к Джету, который, пожалев нас, забрал это беспокойное чудо-юдо с собой, пообещав прикрыть от гнева товарищей. Неплохой парень все-таки этот Джет. И на физиономию ничего так, большой брутальный квазар без свойственной их братии заносчивости. Или он исключительно с Евой такой милашка? Догадался ведь, что она поющая, вот и крутит перед ней хвостом. Впрочем, какая разница? Главное, что у нас теперь есть тот, кто поможет моей сестренке выполнить задание. Причем с удовольствием. А вот где моего покорителя морей искать — вопрос пока открытый.

— Все! Ополаскивайся и марш сушиться! — смыв с моей головы пену, скомандовала Ева. — Я четыре дорогущих парика заказала в «Эдельвейсе». Надо все перемерить и…

— На что шикуем? — присвистнула я, услышав название довольно дорогого салона. Точно не на то, что выдал нам папа. Да и в архиве летом сестра немного заработала. В «Стихиях» недавно выступает, значит, доход не оттуда. Тогда… — Твой второй дар, да? — догадалась я. Ева кивнула. — Везу-у-учая, — протянула я с ноткой легкой зависти. — Надо бы и мне какую-то интересненькую подработку поискать, а то стыдно у папы деньги стрелять, мы ведь уже не школьницы.

— На что тебе тратить-то? — рассмеялась Ева.

— Как на что? — Я на мгновение задумалась. — Да хотя бы на эш-кар, на мой собственный! Или на эш-байк лучше копить буду, — улыбнулась мечтательно. — Чтобы гонять потом по ночному городу.

— Вот это видела? — Сестра сунула мне под нос фигу, еще и легкий подзатыльник дала, когда я вылезала из ванны. — Я невротиком с твоими гонками в восемнадцать лет стану! Нет уж! Только папин семейный эш-кар и только с его разрешения. После получения прав конечно же. А то знаю я тебя: полетать на уровне крыш, погонять на бешеной скорости — неудивительно, что вы с Огненным друг другу понравились.

— Я ему понравилась? Он сам сказал?

— Кри-и-ис! — простонала Ева, выходя из ванной. — Фен в зубы и вперед! — крикнула из коридора.

— Слушаюсь, мой командир! — шутливо отозвалась я и, довольно хихикая, принялась сушить волосы. — Нравлюсь, значит, ну-ну.

Настроение было настолько хорошее, что даже страшно.

Предвкушение маскарада, представлявшего собой некую смесь земного хеллоуина и новогоднего бала, будоражило кровь и распаляло фантазию. Хотелось петь и танцевать, дурачиться и веселиться, а еще… целоваться. И не важно, что номада у меня будет черная. Если кто приглянется — перекрашу! Эх… Вот бы пиратом вырядился Кай! На него бы я поохотилась с особым азартом.

Ева, как всегда, была права — злость и обида выветрились, а увлечение осталось. Что, кстати, вовсе не отменяло желание отомстить чокнутому экстремалу. Осталось только придумать — как.

Еванжелина

Дом, дом… милый дом! Наша уютная маленькая квартирка на третьем этаже! Как же я была рада вновь здесь оказаться. А с каким удовольствием я смывала с себя грязь, подцепленную от Эда, — словами не передать! И все равно управилась быстрее, чем Кристина. Даже странно: обычно она из ванной выскакивает минут через пять-десять, а тут, похоже, решила заделаться русалкой. Хотя после стресса, пережитого ею за день, немудрено клевать носом в горячей воде, которая, ко всему прочему, еще и так потрясающе пахнет!

Пока сестренка сушила волосы, я готовила ей сюрприз. Не только Ник жаждал поздравить Крис с инициацией — у меня на сей счет тоже были кое-какие мысли. Еще находясь в академии, я сделала несколько заказов в интернет-магазине и потому с огромным нетерпением ждала запоздавшего курьера. Дождалась! Доставили мне все товары в лучшем виде, и теперь, разложив коробочки по дивану, я готовилась к приходу сестры.

На просушку у нее ушло куда меньше времени, чем на купание, так что едва я успела отправить сообщение брату, который тоже застрял где-то в пути, как на пороге спальни нарисовалась Крис в растянутой домашней футболке до колен. Раскрасневшаяся, чистая, довольная, с копной блестящих черных волос чуть ниже плеч и с лиловым оттенком некогда голубых глаз.

«Почти как у Аллегро Рэйна», — подумалось мне, и пальцы отчего-то дрогнули, а по позвоночнику пробежал холодок.

— Одолжишь свой черный лак, а то мой закон… — Сестра запнулась на полуслове, уставившись на меня, сидящую в окружении перевязанных ленточками коробок. — У кого-то день рождения, а я не в курсе? Или Ник уже приехал…

— Нету Ника, — сказала, широко улыбаясь. — Зато есть я. И

день рождения тоже есть… у тебя! Вернее, у ведьмы в тебе.

— Ишь как завернула! — хмыкнула сестра, заинтересованно поглядывая на подарки. — Это все мне? Да? А что там? — Она закусила в предвкушении губу и чуть взъерошила волосы, чтобы чем-то занять руки, которые наверняка зудели от желания поскорее вскрыть упаковку.

— Разворачивай давай! Хватит сканировать их взглядом, ты не киборг, — рассмеялась я, довольная своей задумкой.

Долго уговаривать Крис не пришлось, радостно взвизгнув, она плюхнулась на диван и, как в детстве под елкой, принялась торопливо вскрывать подарки.

— О-о-о… — простонала сестра, с восторгом глядя на кинжал, ножны которого крепились к украшенному сапфирами поясу. Камни, конечно, были не настоящие, да и ножичек тоже бутафорский, но Кристина оценила его по достоинству, заявив, что никогда бы от холодного оружия не отличила, если бы лезвие не потрогала. — А это? — Она потянулась к другому футляру, как любопытная кошечка за привязанной к веревочке игрушкой.

— Еще один пиратский аксессуар, — не без гордости сообщила я. — Все, как ты хотела. Повязка, кинжал и даже кожаная сумочка в подходящем стиле, чтобы было, куда положить кредитки, салфетки и номады. А там, — я указала на самую большую коробку — шляпа с перьями! Ты довольна?

— Еще бы! — воскликнула сестра, кинувшись меня обнимать. А потом и щекотать, весело приговаривая, что я тихушница и конспираторша. Заливисто хохоча, мы скатились с дивана на пушистый ковер и, задев в шуточной потасовке, свернули на пол еще одну коробку. Скромную и без бантика. — Ты что… купила «цирюльника»?! — Крис села, скрестив ноги, и во все глаза уставилась на круглый металлический шар с небольшим экраном, напоминавшим око циклопа, и длинными щупальцами, похожими на тонкие гибкие лапки.

— Зачем покупать? Взяла напрокат, — сказала я, включая робота-парикмахера. Это тоже был сюрприз, но раз уж он так неожиданно выкатился — значит, самое время ему поработать.

— Погоди… — тряхнула волосами сестра, продолжая сидеть в той же позе. — Ты ведь про парики говорила, зачем тогда «цирюльник»?

— Ну, это не совсем парики. — Я в задумчивости почесала бровь. — Это аналог натуральных волос. Четыре варианта, различные по структуре и длине. Плюс окрашивающий гель кратковременного действия, закрепитель для него, фиксатор для вечерней прически и разная мелочовка, которой можно будет украсить…

— Стоп! — перебила Крис, продолжая переводить взгляд с меня на робота, который расправил серебристые крылышки, взлетел и завис в полуметре над нами. — Я все правильно понимаю, ты хочешь нарастить нам волосы и сменить цвет?

— Ага. Не париться же на балу в париках! Я еще и маникюр тебе поистине ведьмовской организую! И метку спрячу. И…

— Евуль… а, Евуль?

— Что?

— Я уже говорила, что ты лучшая?

— Когда я готовила тебе ванну.

— А что я тебя обожаю?

— Сегодня? — Я сделала вид, будто пытаюсь вспомнить. — Нет, сегодня еще не говорила.

— Люблю тебя, сестренка, — шепнула Крис, снова меня обнимая. На этот раз без экспрессии и детских игр в щекотунчика.

— Взаимно, — ответила я, улыбаясь.

Дарить подарки мне всегда нравилось больше, чем их получать, а сегодня это было особенно приятно, потому что ничего такого от меня сестра не ждала.

Перевоплощались мы часа два, не меньше. Прежде всего обменялись платьями, как и планировали. Кристина надела мое черно-голубое, а мне досталось ее бордово-черное. Потом спрятали метки под тонким, но плотным слоем грима, мимикрирующим под цвет и текстуру кожи. Сделали яркий макияж, подходящий к костюмам, и выбрали в виртуальном каталоге, заложенном в программу робота, приглянувшиеся прически.

«Цирюльник» тихо шуршал, порхая вокруг, словно металлическая бабочка, скрещенная с осьминогом. Виртуозно работая «лапками», вооруженными парикмахерским инвентарем, он превращал наши каре в роскошные гривы, которые невозможно было отличить от настоящих, затем перекрашивал и укладывал волосы, вплетая в них искусственные цветы и декоративные хрусталики. Избавляться от этой красоты после бала было совершенно необязательно — наращенные волосы и выглядели как свои, и ощущались так же. Но голова вполне могла устать от красивой, но непривычной шевелюры, поэтому «цирюльника» я взяла аж на три дня. Дорого? А и пусть! Не солить же мне свои гонорары!

Когда в дверь позвонили, обе мы были, что называется, при параде. Я в черной с серебром полумаске, Крис с пиратской повязкой на глазу и с кинжалом на поясе. Красотка! Судя по улыбочке, сестра намеревалась поохотиться сегодня на славу. Я

тоже надеялась хорошо повеселиться, но в отличие от нее мне в финале праздника предстояло еще выступать, так что совсем уж в отрыв уходить не стоило.

— Малышка! Как же я за тебя рад. Совсем взрослая стала! — воскликнул гость с порога.

Над его раскрытой ладонью парила тонированная серебром роза. Выглядело это волшебно, Крис ахнула, глядя на цветок, а я улыбнулась — знает братец, чем поразить нашу любимую балбеску.

Безошибочно определив, кто есть кто, несмотря на нашу качественную маскировку, Ник вручил сестре цветок, подхватил ее за талию и поднял на уровень собственных глаз. Он у нас высоченный, как папа, не то что мы — маломерки.

— Пусти, прическу испортишь, медведь! — возмутилась Кристина больше для виду, чем на самом деле. — Ры-ы-ыжик, — протянула она, зарывшись пальцами свободной руки в его густые, чуть волнистые волосы. — Эй! Никак у тебя седина проклюнулась? Это в двадцать восемь-то лет! — подколола его сестра. — А все потому, что нельзя сутками работать, надо иногда и родных навещать! А то я уже успела забыть, какой ты огромный, братец.

— Ну так вспоминай! — рассмеялся он, целуя ее в висок. — Метку-то зачем спрятала? Я полюбоваться хотел.

— Любопытно, да? — Сестра хитро прищурилась, помахивая подаренной розой. — Что ж, будет повод заглянуть к нам снова!

— Действительно, Ник, — поддержала Кристину я. — Что за игнор такой, а? Мы, между прочим, скучаем!

— Торжественно клянусь исправиться!

Отпустив Крис, брат чмокнул в щеку и меня, на мгновение прижав к своей могучей груди. Портить атмосферу праздника и долгожданного семейного воссоединения не хотелось до жути, но я все-таки сказала, решив, что обещанного повторного визита мы можем в ближайшее время и не дождаться:

— Ник, а ты помнишь Мелоди Грэйс — девушку из студенческой группы, в которой я играю.

— Допустим. — Брат все еще улыбался, но взгляд мгновенно стал цепким, серьезным и каким-то холодным, что ли. Сразу видно — следователь! Не хотела бы я оказаться в числе его подозреваемых.

— У меня появилась кое-какая информация, возможно, ты уже и сам знаешь про те странные картинки, но…

— Какие картинки, Ев? — Улыбка его померкла, брови сдвинулись на переносице. — Выкладывай! Все и в подробностях.

— Чайку? — предложила Крис, попеременно поглядывая то

на меня, то на брата. Вспомнив про чайник, «убитый» ее стараниями, она исправилась: — Кофе приготовлю, розочку в вазу поставлю, заодно и поболтаем. А там, глядишь, и папа подтянется.

Глава 5
БАЛ ПОЦЕЛУЕВ

Кристина

В просторный холл нашей альма-матер мы телепортировались минут за пять до официального открытия праздника. А все потому, что засиделись в теплой компании. Давно так все вместе не собирались и, если бы не бал, проболтали бы, наверное, с папой и братом до глубокой ночи, обсуждая гипнотические рисунки и пропадающих девушек, блокирующий дар перстень и Аллегро Рэйна, маскарадные костюмы и заметно удлинившиеся волосы, которые, по словам родных, нам очень даже к лицу. А еще нашу с Евой учебу, их работу и много всего еще. В хорошей любящей семье всегда найдутся темы для разговоров!

На бал нас буквально выпинали, стребовав с меня обещание сильно не шалить, а с сестры — как следует повеселиться. Спрашивается, почему не наоборот?! Задержались, кстати, не только мы. Народ продолжал прибывать, несмотря на позднее время: кто пешком, кто на эш-карах, а кто и телепортом, как я и Ева. Ребята оживленно переговаривались, суетились, оглашая подсвеченное яркими лампами помещение взрывами веселого хохота. Девушки прихорашивались возле зеркал, парни с ними активно заигрывали — во всем ощущалась атмосфера грядущего праздника. И губы почти у всех девчонок были накрашены алой помадой.

С интересом озираясь по сторонам, мы с Евой вышли на улицу и побрели по аллее к накрытому прозрачным куполом полигону, где еще вчера тренировались стихийники и оттачивали боевые приемы квазары, а сегодня в свете ярких софитов переливался всеми цветами радуги праздничный танцпол. В торце его находилась сцена, с которой вперемешку с популярными композициями, за подборку которых отвечал диджей, должны будут звучать хиты наших студенческих групп. Хедлайнером этого фестиваля живой музыки как раз и станут «Стихии».

— Что-то я никого не узнаю, — пробормотала Ева, с любопытством разглядывая тех, кто попадался на пути.

— Думаю, у них похожая проблема: они тоже нас не узнают, — хихикнула я, переплетая наши с сестрой пальцы.

Так мы дальше и пошли, держась за ручки, как две

закадычные подружки. Сказала бы, как близняшки, но после многочасовых стараний сходства между нами заметно поубавилось. Вместо привычного каре у меня по спине рассыпались ярко-рыжие кудри, на фоне которых шикарно смотрелась пиратская треуголка с черно-голубым пером. Серебристую прядь «цирюльник» тоже преобразил, сделав ее длиннее и немного светлее, нежели остальные волосы.

Новое платье мне досталось с корсажем, как и предыдущее, но в отличие от первого варианта пышная шелковая юбка спереди не доходила до колен, зато сзади подол спускался до самых пят. У сестры юбка была одинаковая по всей длине и имела один высокий разрез, в котором виднелась ее стройная ножка в сетчатом чулке. Мой цвет, мой фасон, мое платье — ведь именно я его заказывала, выбрав на свой вкус! Надеюсь, эти жертвы не напрасны, и наше переодевание собьет со следа Кая, обещавшего поквитаться со мной на балу. Или не поквитаться, но что-то он точно мне обещал, да и я ему, кажется, тоже.

— Кстати, о птичках… Огненных… придурковатых, — сказала, мысленно представляя вокалиста «Стихий» сначала с крылышками, потом в пламенном кольце, а в довершение этого воображаемого шедевра еще и с идиотским выражением на лице. Гротескным таким, как у комичных персонажей из мультиков.

— Ты о Кае? — догадалась сестра, улыбнувшись — тоже, видимо, представила картинку.

— Ага. Ты, помнится, обещала выяснить, в каком костюме он будет.

— Упс. — Ева невинно моргнула.

— Упс? — Я посмотрела на нее ну о-о-очень выразительно. — Что значит упс? И кстати, хватит плагиатить! Упс — это мое любимое слово.

— Прости, Крис, то есть Луна, — сказала она, вспомнив прозвище, которым мы иногда пользовались в детстве. — Я забыла его спросить про костюм. Да и не факт, что этот гаденыш поделился бы со мной такой информацией.

— Гаденыш?! Ев… э-э-э… Солнце! — Я тоже лопухнулась с псевдонимом, но быстро исправилась. — Кажись, мое платье превращает тебя в меня. Если внезапно потянет выпить лишний бокал пунша или погонять с парнями на эш-карах — предупреди! Обеспечу со своей стороны тебе разъяснительную беседу и организую спасательную миссию.

— И кого спасать будешь: меня от эш-каров или эш-кары от меня? — развеселилась сестренка.

— Тебя от тебя. То есть от меня в тебе. Тьфу ты! Короче, спасать буду тебя от моего тлетворного влияния, передающегося,

как вирус, с платьем, вот! — наконец сформулировала мысль я.

— По-моему, для начала надо спасти тебя от пунша, — поддела меня Ева, смеясь. — Ты и без него уже заговариваешься. К тому же папа сказал…

— Еву-у-уль, — простонала я, плюнув на конспирацию. — Хватит, а? Бал ведь! Первый студенческий бал в нашей жизни! Посвящение, игры, танцы, поцелуи… сегодня можно все! Забудь ты уже про эти дурацкие правила! А я забуду про спасательные миссии, потому что немного меня в тебе — это даже хорошо!

— Договорились!

Сестра согласно кивнула, тряхнув черно-бордовыми кудрями, часть которых была поднята наверх и уложена в украшенную мелкими розочками корону. Выглядело это очень эффектно. А в сочетании с бархатной полумаской, расшитой серебром, — еще и загадочно. Эх, если бы не Кай с его обещаниями, в этом наряде сейчас рассекала бы я. С другой стороны, мне всегда нравились экспромты!

— Девчонки, а вы у нас кто?

Шелестя плащами, будто крыльями, на нас сзади налетели аж три вампира. Ну как налетели… догнали, окружили, под ручку даже один попытался взять — короче, ничего противозаконного.

— Луна. — Я изобразила вольную интерпретацию книксена. — И Солнце, — представила Еву. — Но можете называть нас просто леди.

— Леди скучают?

Ребята были все бледные и длинноволосые, как под копирку, а еще с подведенными черной краской глазами и внушительными клыками, явно искусственными, как и наши гривы. Глядя на эти белоснежные зубки, я не удержалась от вопроса:

— Леди заинтригованы: вам целоваться это украшение не помешает?

— Хочешь проверить? — оживился один из «детей ночи», демонстрируя в ослепительной улыбке обсуждаемую деталь образа.

— Вам не зубки надо было заказывать, а очки, — вмешалась в разговор Ева. — Черная помада не подразумевает поцелуи. А у нас у обеих губы черные!

— Помаду можно и стереть, — со знанием дела проговорил второй вампирчик.

— Или поменять! — влез с предложениями третий. Более того, он еще и тюбик красной помады из-под плаща достал — предусмотрительный носферату попался, ничего не скажешь!

— Ишь какие шустрые! — шикнула на них я. Естественно, шутливо. — А ну, брысь, зубастики! Не хватало еще пораниться

вашими клычищами!

— Не будете целоваться — покусаем, — зловеще прошипели парни. Вернее, они попытались нагнать в голос мистической жути, но не выдержали и заржали, как кони.

— Первокурсники, что ли? — спросила я, пытаясь сопоставить внешность этих чудиков с кем-то из знакомых псиоников. Получалось плохо. — Тоже задание выпало цапнуть кого-нибудь за шейку?

— И у тебя такое? — воскликнул запасливый. Права Евочка — с фантазией у выпускников большой напряг.

— Могло бы быть, но, увы. Мне предстоит кое-что похлеще.

— Что? — заинтересовались словоохотливые упыри, шагая рядом. Отставать они не собирались, шли большой компанией, развлекая и нас, и себя веселой болтовней.

— Много будете знать — скоро состаритесь! — пригрозила я туманными перспективами.

— Мы бессмертные — нам это не грозит! — возразили мне, с поистине аристократическим высокомерием стряхивая с кружевных манжет несуществующую вековую пыль.

На языке завертелась очередная поговорка, на сей раз про чей-то прищемленный дверью нос, но громкая музыка, заигравшая на полигоне, отвлекла нас от шуточной перепалки.

— Опаздываем! — крикнул первый парень. Тот, который улыбчивый.

— Побежали? — предложила я, крепче сжав руку сестры, которой, судя по тяжелому вздоху, идея не очень-то понравилась.

— А давайте! — поддержала меня бледнолицая троица, и мы дружно сорвались с места, обгоняя других ряженых. У самых ворот ребят кто-то окликнул, и они на время отстали, хотя и обещали вернуться. Ну-ну, пусть сначала найдут нас среди пестрой толпы.

Оглядевшись вокруг, я тихо присвистнула. Кого тут только не было! Принцессы в роскошных платьях и ведьмы в широкополых шляпах соседствовали с жутковатого вида зомби. Кто-то вырядился герангом, явно квазар, учитывая роскошное телосложение и тупую ухмылку на крашеной физиономии. Кто-то заделался рыцарем, спрятавшись за бутафорскими доспехами от посторонних глаз. А кто-то пришел в обычной одежде, но с бодиартом на лице и открытых участках тела. Мелькнула вдалеке и парочка пиратов — значит, будет, из кого выбрать мишень.

Музыка оборвалась с первыми словами ректора, который вышел на сцену, чтобы по давней традиции нашей академии объявить осенний бал открытым и предложить неинициированным псионикам посетить кабинки с шарами Иоши,

установленные на соседней площадке. Если бы не Кай, пришлось бы и мне сейчас проходить эту малоприятную процедуру. А учитывая необычность метки, процедура могла и затянуться, лишив меня праздника. Пожалуй, ректор был единственным человеком на балу, который не пытался скрыть свою личность за маской. Так что тем, чьи задания связаны с ним, — крупно повезло. Найти его среди гостей легко и просто в отличие от того же Кая!

Жаль, конечно, что среди вампиров, с которыми мы тут познакомились, обаятельного гаденыша не было. Иначе я бы его точно узнала: по жестам, по голосу… по глазам с притягательной чертовщиной в янтарной глубине. С другой стороны — кто мешает стихийнику использовать для маскировки цветные линзы? Правильно — никто! И я бы на его месте точно их нацепила, пока ушлые фанатки не вычислили своего кумира и не растащили его на трофеи.

— Привет, близняшки! — К нам подскочило нечто мелкое и сплошь фиолетовое, в розовых очках и с перьями в сиреневых волосах. — Узнала, узнала! — голосом Юки сообщило неспособное стоять на месте существо, которое прыгало вокруг, отплясывая победный танец «лиловых инопланетян».

Полюби ее химера! И как эта вездесущая пигалица нас вычислила?

— Тише ты! — прошипела Ева, одергивая старосту. — Сейчас все твоими стараниями узнают.

На нас и правда начали оглядываться. Вот засада!

— Вы разойдитесь хоть на время, тогда есть шанс, что вас не раскроют, — шепотом посоветовала Юки, перестав гнуться, как на шарнирах. — А то держитесь за ручки, сразу же понятно — сестры. В академии мало кто так ходит. — Не сговариваясь, мы с Евой разомкнули руки и отступили на шаг друг от друга. — Так-то лучше! — самодовольно улыбнулась девчонка. Помада у нее была не красная, а цвета фуксии, и рот казался непривычно большим на ее худеньком личике. Хм, похоже, в отличие от нас с вампирами Юки решила увеличить себе не зубы и волосы, а губы.

Пока мы перешептывались со старостой, ректор закончил свою торжественную речь. Короткую, позитивную и очень вдохновляющую. Да уж, по опыту знаю — вдохновить на подвиги он мастак. Меня так утром обработал, что до сих пор хожу под впечатлением. Крутой мужик! Уважаю!

Снова заиграла музыка, и площадка озарилась мягким золотистым светом, в лучах которого замелькали полупрозрачные листья, падающие с потолка. Иллюзия, конечно, но до чего ж красиво! Когда по полу начал стелиться мистический туман, на

сцену вышла группа «Листопад», а зал взорвался радостными возгласами и бурными аплодисментами. Этот музыкальный коллектив в академии любили, хотя по популярности он уступал «Стихиям».

Еванжелина

Отпустить Крис к сцене одну все же было плохой идеей. И виновата в этом Юки с ее дурацкими советами. Лучше бы мы и дальше с сестрой за ручки держались — не важно, что нас узнают. В конце концов, это студенческий бал, а не шпионское задание. Если никто так и не вычислит нас под маской, скучно же станет. Да и как-то должен Джет меня найти. Не будет ведь он всех девушек за руки хватать, проверяя родинки. Или будет?

От мысли, что квазар каждой встречной начнет поглаживать пальчики, как было со мной, стало неприятно. А от отсутствия Кристины — тревожно. Зря, ох зря я не пошла с ней к сцене. Решила, что Акве из «Стихий» в первых рядах фанатов «Листопада» делать нечего. Надо было все же пойти или уговорить Крис остаться со мной. Надо, да…

— Сок или пунш, Солнышко? — спросил меня…

Только не Кай!

Хаос первозданный! И Крис, как назло, далеко, а я стою тут одна в ее платье и отпугиваю потенциальных кавалеров мрачным взглядом. Только этого фиг отпугнешь! И прозвище мое… Откуда Огненный его узнал? Угадал просто или вампиры сдали ему все пароли и явки? Голова закружилась от обилия вопросов. Как себя вести с вокалистом, я не имела ни малейшего понятия. Один раз уже вмешалась в их с Крис разборки… хватит!

— Пунш! — сделал за меня выбор стихийник, которого в белокуром эльфе заподозрить было бы сложно, не заговори он со мной.

Демон прикинулся светлым магом… Как любит повторять Джет: «Однако!»

Лучше бы квазар ко мне подошел, вот честно! Но его на горизонте не было, а ведьмак стоял рядом с невозмутимым видом и держал в руках два пузатых бокала, в которых плавали аппетитные вишенки. Чаши с подогретым пуншем были неотъемлемой частью почти всех студенческих вечеринок. Как и в старые добрые времена, они стояли на выстроившихся по периметру зала столиках, и каждый мог зачерпнуть себе сколько угодно напитка. Причем какого угодно тоже, ибо рецептов пуншей было пруд пруди, и все, как уверял Ник, нереально вкусные.

Однажды организаторы попробовали разнообразить и меню, и его подачу, но эти нововведения с треском провалились. Крепкие алкогольные напитки привели к неадекватным поступкам, а летающие подносы особо одаренные студенты умудрились использовать в качестве скейтбордов, на которых устроили гонки. Возможно, им было весело. Но это безудержное веселье никоим образом не оправдало масштаб оставшихся после вечеринки разрушений. Потому, полагаю, ректор каждый раз в своей напутственной речи и просит гостей не превращать в руины любимую академию. Да и балы в последнее время проводятся на полигонах тоже не из-за отсутствия подходящих помещений в главном корпусе.

— Хватит уже дуться, а? — Мое молчание Кай расценил по-своему. — Виноват. Каюсь. Больше так не буду. Поднимем чашку мира? — Он протянул мне пунш. Теплый, ароматный… как тут отказаться? Особенно когда руки дрожат, как на морозе, а паника крепчает. Немножко расслабиться мне точно не повредит.

Взяв угощение, сделала первый глоток и задумалась, как повела бы себя на моем месте Кристина. Она, помнится, мстить ему собиралась. Хм, может, «случайно» облить белобрысого красавчика, лишив его расшитую растительным узором рубаху презентабельного вида? Нет, примитивно как-то — сестра такую топорную пакость не одобрит.

— Так и будешь в молчанку играть? — В голос Кая закралось раздражение.

— Я пью! — сказала и снова пригубила напиток. Демонстративно. Правда ведь вкусный — Ник не солгал. — А ты говори-говори, может, чего путного скажешь.

— Достала! — заявил эльф, со стуком возвращая свой бокал на стол.

Похоже, я опять все испортила. Или стоит признаться, что перед ним Ева, а не Крис? Но тогда в чем будет смысл обмена костюмами? И так плохо и эдак… сестра точно меня прибьет. Вздохнув, прижала к груди бокал и промолчала.

Думала, Кай психанет и гордо удалится на поиски более сговорчивой девчонки, но вместо этого он резко схватил меня за плечи, развернул лицом к себе, а потом, не спрашивая, поцеловал прямо в приоткрытые в удивлении губы! Черные, черт побери!

Пунш выскользнул из дрогнувших пальцев, ногу обдало теплой жидкостью, а в голове что-то перемкнуло.

— Пр-р-ридуш-шу! — Рычание мое перешло в шипение, а неуверенность сменилась злостью. Мой первый поцелуй… самый-самый первый! Этот наглец украл его, наплевав на все запреты, а я даже толком понять не успела, что почувствовала.

Убью гада!

— О! Заговорила! И характер сразу прорезался! — самодовольно ухмыльнулся мерзавец, притворявшийся светлым эльфом. Легко наклонившись, он поднял с пола пустой бокал, к счастью, небьющийся, и водрузил его на стол для использованной посуды. — Тише ты, не буянь — это же бал поцелуев! — сказал, намекая, что он в своем праве. А цвет помады так — формальность. — Ягодку хочешь, Солнышко? — предложил, будто ничего только что не случилось. — Вкусная.

Кай бросил в рот одну вишенку, я мысленно пожелала ему подавиться. Не сработало.

— Могу на эш-каре прокатить в полночь. На третьем полигоне будут гонки.

— Ты еще полетать предложи! — огрызнулась, уперев руки в боки.

Стихийник предусмотрительно отступил. Вид у меня, чую, был очень грозный, совсем как у сестры в плохом настроении.

— Непременно полетаем, — загадочно улыбнулся он. — Попозже. Сейчас прости — дела, — заявила блондинистая сволочь, растворяясь в толпе.

И что, черт возьми, это только что было?!

— У тебя помада смазана, — сказала фея, подошедшая к столику за новой порцией пунша. — Надо же… черная, — чуть нахмурилась она. — Рукой задела, что ли? Зеркальце дать?

— Спасибо, разберусь, — резче, чем следовало, буркнула я.

Внутри все еще клокотало от возмущения, сердце колотилось где-то в горле, пальцы дрожали даже сильнее, чем прежде. Первый поцелуй… я ведь мысленно подарила его Джету! А эта в край обнаглевшая скотина сделала пакость и слиняла от заслуженного наказания. Что только Крис нашла в нашем фронтмене? Сплошное раздутое самомнение и уверенность, что закон для него не писан!

Включив камеру на гаджете, уставилась на экран, отражавший мое бледное лицо с черной бархатной полумаской и размазанной по подбородку помадой. Да уж… крЫсавица! И сразу вдруг подумалось, что не так уж я и не распробовала поцелуй проклятого вокалиста. Короткий, напористый и внезапно нежный перед самым финалом.

Выходит, сестра ему действительно нравится? Или это все игра? А если он догадался, что мы обменялись платьями, тогда…

«Стоп! — осадила я поток панических мыслей. — Сначала надо пойти в дамскую комнату поправить макияж, потом отыскать Крис и нажаловаться ей на ее обожаемого Кая. Пусть сама с ним разбирается! Теперь-то я точно знаю, какой у

паршивца костюм!»

Кристина

Вокалистка «Листопада» пела, прикрыв глаза, а зрители, столпившиеся вокруг сцены, покачивались в такт ее медленной композиции, держась за руки. Было очень душевно! С Юки мы пробились к самой сцене и смотрели теперь снизу вверх на стоявшую в круговороте иллюзорных листьев фигурку. Босая и юная девушка была одета в легкое белое платье, которое мягко колыхалось, как и ее длинные русые волосы.

Нежный голосок, таинственные мотивы, чарующий осенний антураж — все это завораживало, увлекая в мир сказочных баллад. Слова для своих песен Светлана, как и Кай, сочиняла сама. Безумно талантливая девочка! Не ведьма, не квазара — обычный человек, но на концертах ее всегда был аншлаг. И хотя меня больше торкали эмоционально-острые, порой даже агрессивные хиты «Стихий», творчество «Листопада» мне тоже нравилось.

: — Богиня просто! — поделилась впечатлениями староста, которой как раз и принадлежала идея пробиться в первые ряды зрителей.

— Хороша, угу. — Я согласно закивала, наслаждаясь и песней, и атмосферой, здесь царившей. Жаль, до столиков с пуншем было далеко — горячий фруктово-ягодный напиток стал бы идеальным дополнением к осенней программе этой группы.

После третьей песни ребята вышли на поклон, и на сцену под одобрительные выкрики и громкие аплодисменты полетели цветы, открытки и даже мягкие игрушки. Я бы не обратила на них никакого внимания — это ведь нормально для фанатов: пытаться чем-то одарить своего кумира, но взгляд зацепила фигура в черном балахоне. С помощью телекинеза эта темная личность бросила к ногам вокалистки бумажный самолетик.

Во-первых, зараза в рясе, косившая под средневекового монаха, довольно грубо задела меня плечом, пробираясь к сцене. Во-вторых, имела ту же способность, что и у моего брата. Ну и, в-третьих, рисунок на крыльях оригами больно уж напоминал картинку, которую Ева показывала сегодня Нику. Хотя допускаю, что у меня просто дало сбой воображение из-за восторженных повизгиваний Юки, с одной стороны, и не менее восторженных вздохов огромного зеленого огра — с другой. И пусть визги со вздохами адресовались красавице Светлане, ушам моим от этого было не легче! Глазам — тоже. А проснувшаяся паранойя и вовсе меня извела, требуя предпринять хоть что-то.

— Ева?

На плечо легла чья-то тяжелая рука. От неожиданности я тоже вскрикнула, но из-за царившего вокруг оживления никто этого не заметил. Оглянувшись, увидела квазара. Да-да, именно квазара… в боевой ипостаси! Лицо, волосы, руки — все было будто покрыто тонким слоем металла. И даже одежда у парня отливала сталью, идеально дополняя образ «железного человека». Тем страннее в руках этой живой статуи смотрелся букет из белых роз, перевязанных золотой ленточкой.

— Ты не Ева. — Парень разочарованно хмыкнул.

— Джет? — вырвалось у меня. — А маскировочка, кстати, так себе, — сказала, чтобы скрасить неловкость. — Хотел быть узнанным?

— Почему нет?

И в этот момент вокалистка «Листопада» начала благодарить фанатов за подарки. Обернувшись, я увидела, как она ходит по сцене и собирает то, что ей туда накидали. Соображать надо было быстро, действовать — еще быстрее. Вырвав у обалдевшего квазара букет, я буркнула: «Так надо!» — и с дебильной улыбкой обезумевшей фанатки бросилась к Светлане, расталкивая всех, кто имел глупость встать на моем пути. Таковых, к счастью, оказалось немного.

В духе безбашенной пиратки на сцену запрыгнула, минуя ступеньки, и понеслась вручать цветочки певице, слегка опешившей от моего напора. Пока изливала ей свои бурные восторги, умудрилась два раза ее обнять. Два — потому что с первого вытянуть проклятый самолетик из охапки чужих подарков у меня не получилось. Обратно шла с добычей, спрятанной в складках бального платья. Фигурно сложенная бумажка жгла пальцы, а на лице моем цвела довольная улыбка, от которой не осталось и следа, когда на пути появилась преграда. Большая такая металлическая преграда, букетиком которой я столь нагло воспользовалась. А ведь Джет наверняка принес цветы для Евы. Эх!

— Ну и? — спросил квазар, скрестив на груди руки. — Что это сейчас было?

— Я все объясню, честно-честно.

— Очень на это надеюсь, Кристина.

— Луна! Луной меня зови, — зашипела я, хватая его под руку и утаскивая подальше от сцены: туда, где, по идее, должна была ждать нас с Юки сестра. Старосту искать не стала. Если надо будет — сама найдется. Зато в Джета вцепилась клещом, намереваясь доставить его к Еве. Пусть без букетика, но в целости и сохранности! Чтобы ей было, кого поцеловать, да. — Как только

вычислил? — бормотала, шагая рядом с ним. — Я же совсем на себя не похожа! Да и знакомы мы всего ничего.

— Глаза тебя выдали. У Евы другие.

— У Солнца. Она сегодня Солнышко, — просветила его.

— Она всегда солнышко, — сказал он, а я почувствовала укол совести: они с Евой, похоже, сильно друг другу нравятся, а я обломала им романтическое свидание, стащив розы.

— Но сначала же ты лица моего не видел. Так почему заподозрил кого-то из нас в рыжей девице пиратской наружности?

Квазар пожал плечами и улыбнулся краешком губ. На стальном лице это смотрелось жутковато. Будто с роботом под ручку иду, вернее, с киборгом. И ведь так оно, если подумать, и есть!

— Что ты украла у певицы? — вернулся к прежней теме он.

Фу! Звучит-то как… будто я и правда отъявленная разбойница!

— О чем ты? — прикинулась непонимающей.

— Не строй из себя дурочку, Кри… Луна. Это не твое. Хотя, признаю, в артистизме тебе не откажешь, — насмешливо проговорил Джет. — Так что там?

Он попробовал перехватить мою руку, в которой был зажат бумажный самолетик. Я не далась: отшатнулась, увернулась, даже деру дать попыталась, но была до обидного быстро поймана и возвращена назад. Квазар крепко сжимал мои запястья, пристально глядя в глаза, а я недовольно пыхтела, комкая в кулаке несчастное оригами. Народ, крутившийся вокруг, начал на нас странно коситься, а кто-то даже посоветовал перебраться в укромный уголок, а не устраивать «любовные догонялки» посреди зала. И только один благородный человек вступился за несчастную пленницу.

— Девушку отпустил! — Хм, а может, и не человек. — Иначе костюмчик тебе подпалю, железный дровос-с-сек, — прошипел белокурый эльф голосом Кая.

На мгновение мы с Джетом замерли, глядя на ведьмака, а потом я сделала то, чего сама от себя не ожидала. Прильнула к квазару, насколько позволяла поза, и преданно заглянула в глаза. В расширившиеся от удивления глаза! Пользуясь тем, что он выпустил мои руки, по-хозяйски обняла его за талию. Джет оказался человеком неглупым — сообразил быстро, чего добиваюсь, и охотно подыграл, всем видом демонстрируя, что мы с ним сладкая парочка, у которой случился минутный разлад.

— Ах, ну если так… — Кай криво ухмыльнулся, затем отвесил нам шутовской поклон совсем не в стиле благородного

эльфа и буркнул: — Понял, не дурак! — После чего свалил «в закат».

А я внезапно осознала, что совершила огромную глупость. Зачем вообще устроила это представление? Отомстить хотела, доказать, что у меня и без него хватает поклонников? Но где гарантия, что Огненный меня узнал? Я ведь рыжая, длинноволосая и одноглазая благодаря черной повязке, плотной с виду и прозрачной на деле. Еще и платье чужое — его он точно не видел. Вдруг Кай просто вступился за незнакомку, которой требовалась помощь, а я напридумывала лишнего и… ступила!

Раскрыв ладонь, с тоской посмотрела на сильно помятое оригами. Могла ведь скинуть маску, признаться, кто я такая, и попросить вокалиста взглянуть на рисунок, вместо того чтобы устраивать идиотский спектакль с чужим кавалером, еще и с квазаром! Да что за бес в меня вселился? И куда этот странный бес дел мои мозги?

— Так, а ЭТО что было? — Голос Джета вывел из ступора.

— Глупость, — ответила со вздохом.

— Твой парень? — уточнил сообщник, расправляя самолетик на моей руке, который в процессе нашей потасовки успел превратиться в черно-бело-красный бумажный ком.

— Не мой! — воскликнула возмущенно. А про себя подумала, что такими темпами моим Кай никогда и не станет. — Хватит об этом! — Я решительно откинула за спину волосы, поправила треуголку, гордо вздернула подбородок и, выразительно посмотрев на квазара, проговорила: — У меня к тебе два вопроса, Джет: во-первых, насколько сильно тебе нравится моя сестра, а во-вторых, ты знаешь что-нибудь о таких вот картинках? — Окончательно развернув оригами, я помахала им перед носом парня. Он перехватил рисунок, чтобы внимательней изучить, но я снова вырвала его, заявив: — Не увлекайся. Тут может быть заложен некий гипнотический код, порабощающий волю.

— А может и не быть?

— Может, — кивнула я. В конце концов, картинка вполне могла оказаться просто похожей на ту, что отдал Еве Кай.

Так, стоп! Мы же начали обсуждать Еву! А потом кто-то виртуозно ушел от темы. Непорядок!

— Что насчет моей сестры? — повторила вопрос я, впиваясь взглядом в металлическое лицо Джета. Дурацкая маскировка! Ни черта не прочесть по этой стальной маске. — Хочешь узнать ее поближе?

— Не откажусь. Жаль только, букета ты меня лишила.

— Ради оригами! — оправдалась я. — Это важно, вдруг…

— Да понял я, понял. — Джет широко улыбнулся, глядя на

меня сверху вниз. Какой же он все-таки огромный, совсем как Ник! — Неугомонная госпожа Ландау ведет свое тайное расследование. И кто цель? Не остроухий блондинчик, надеюсь? — подколол меня он.

— Блондинчиком займусь позже. — Я тоже усмехнулась, опять залихватски поправляя сползающий набок головной убор. — А сейчас на повестке дня два вопроса. Все те же! — добавила с нажимом. — Признавайся, железный дровосек! — Очень уж мне понравилось, как назвал его Кай. В точку! — Что знаешь про картинки и темную личность, их распространяющую? — Тон у меня был как на допросе, не хватало только кинжал к его горлу приставить.

— Ничего, — продолжая улыбаться, ответил этот не в меру бесстрашный пленник.

— Ладно, проехали, — устав искать на его физиономии подозрительные эмоции, сдалась я. — Ну а Солнышко поцеловать хочешь, квазар? — спросила строго.

— А Солнышко этого хочет? — заинтересовался Джет, перестав веселиться.

— У Солнышка нет выбора, — сдала сестренку я, понимая, что сама она так и не решится его попросить. — Задание V-братства и все такое. Ты ведь у нас рыцарь в сверкающих доспехах, — вернула ему шпильку. — Спасешь леди из беды?

— Всенепременно. Как только ее найду.

— Точно! — оживилась я. — Чего стоим, кого ждем? Пошли скорее к ней! Уверена, она будет тебе рада. — Я снова схватила квазара под руку и потащила к столикам, возле которых оставила в последний раз сестру. Столики были на месте, пунш тоже был, а вот Евы там почему-то не было. — Надеюсь, вампиры ее не умыкнули, пока мы с Юки наслаждались выступлением «Листопада».

— Какие вампиры? — нахмурился Джет.

— Бессмертные, — прошипела я, выискивая взглядом сестру. — Или думают, что бессмертные. Если они причастны — я быстро докажу им обратное!

Достав из висящей на поясе сумочки свой видавший виды гаджет, принялась звонить Еве.

Еванжелина

Лампы замигали, заискрили, а потом свет и вовсе вырубился, перепугав девчонок, которые прихорашивались у зеркал. На мгновение подумалось, что это моих рук дело, но версия с электрическими неполадками в академии показалась более

правдоподобной. Тем более не так уж сильно я и злилась сейчас: всего лишь пребывала в раздражении. Кай утром вывел меня из себя куда сильнее, однако студия от этого не обесточилась.

— Все ты, ведьма! — выплюнула квазара, толкнув меня плечом. — Все из-за тебя.

Ну конечно! Я — вселенское зло, застрявшее в женской уборной, потому что кое-кто упорно не дает мне накрасить губы. Нетрезвая идиотка с кулачным зудом! Понять бы еще, чем я ей не угодила? Стою не там, смотрю не так — сказала бы сразу, что ищет повод докопаться!

— Девочки, кто-нибудь… помогите! — пискнула тоненькая эльфийка в длиннющем платье со шлейфом и с ветвистой короной на голове.

Она была из обычных людей, поэтому ничего не видела в темноте. Шла, выставив вперед руки, будто пыталась прощупать пространство, и без конца моргала, стараясь хоть что-то рассмотреть. Куда там! Вокруг темень, хоть глаз коли, и дверь в коридор закрыта. Зато сразу видно псиоников — у нас глаза во мраке светятся. Одна из ведьм помогла эльфийке добраться до двери и выйти в коридор, где, как выяснилось, тоже было темно.

М-да, похоже, со сбоем электричества я угадала. Надеюсь, полигон не зацепило, а то будет нам всем большой облом вместо долгожданного праздника.

Наверное, стоило последовать примеру остроухой и вернуться на бал, но я упрямо продолжала красить губы. Три раза стирала помаду салфеткой из-за неровного контура, который становился все кривее благодаря гадостям, сказанным под руку. А плюнуть и уйти не позволяла гордость. Я ведь не трусиха какая-нибудь… ладно, чуть-чуть трусиха, но показывать свои страхи противной квазаре все равно не стану! К тому же в коридоре ей будет проще меня отловить без свидетелей, а тут полно народу. Даже слишком много, учитывая наличие зеркал не только в дамской комнате, но и в холле.

— Ах ты, ж… — Квазара нецензурно выругалась, швырнув на столешницу сдохший гаджет.

Так ей! Не будет портить настроение незнакомым ведьмам! Сходила я, называется, привести себя в порядок. Макияж практически поправила, подол платья просушила и… нажила себе нового врага из числа кибердевочек, которым скучно просто красить губы, им скандал подавай.

А ведь сегодня бал! Негласное перемирие между факультетами! Так какого лешего эта хамка ко мне прицепилась? Передоз пунша в организме? Или, может, чего покрепче? Когда браслет на моей руке завибрировал от звонка Крис, квазара и

вовсе взбесилась. Оно, в принципе, понятно: ее-то гаджет пластом лежит, а мой работает как ни в чем не бывало.

— Какого Мерлина… — завела старую песню она, но я раздраженно шикнула:

— Тсс! — И отошла в сторону, чтобы ответить сестре.

Та спросила, где я пропадаю, прикололась на тему «застряла в туалете», потом вкратце рассказала о своих приключениях, включая охоту за бумажным самолетиком, и загадочно намекнула, что меня кое-кто ждет. Большую часть нашего короткого разговора я агакала и угукала, прекрасно зная, что не только враждебно настроенная квазара греет уши, но и все, кто остался прихорашиваться в темноте. Пообщавшись с сестрой, выяснила, что на полигоне со светом все в полном порядке. Ободренная новостями, снова подошла к зеркалу, подальше от психованной амазонки.

— Почему это твой гаджет пашет, а мой нет?! — Кибердевочка так просто сдаваться не собиралась.

— Потому что заряжать его надо чаще! — огрызнулась я, поднеся к губам тюбик.

— Врешь! Твоя работа!

Эта стерва меня снова толкнула. Не сильно, но задиристо. А еще неожиданно. Помада выскользнула из рук и тут же была раздавлена ногой квазары. Нацепив на себя костюм амазонки, она так и не сменила армейские ботинки. Ни вкуса, ни ума! Лишь полуголая груда мускулов! Фу!

— Слушай, скажи честно: что тебе от меня надо? — Я развернулась и уставилась на нее. Злости заметно прибавилось, хотя гасить уже было нечего — свет до сих пор не дали.

— Чтобы ты не липла к Янгу!

О как! Неожиданно. А еще непонятно, откуда у этой нетрезвой девицы такая информация. Неужели Джет проболтался о назначенной на балу встрече? Или, может, Эд нас сдал? Но даже если так, как она меня узнала под маской?! Не по наручному же гаджету, право слово! Или все-таки по нему?

Пока я пыталась прийти в себя от столь внезапных заявлений, в нашу перепалку вмешалась другая ведьма. Вполне традиционная, кстати. На ней была большая черная шляпа с серебряной пряжкой и длинное узкое платье с высоким разрезом. Лицо скрывала маска, в волосах поблескивали переплетенные серебряными лентами косички. Симпатичная… незнакомка.

— Отстань уже от нее, Рокси! — потребовала ведьма, встав между нами. — Свои проблемы с парнями решай… с парнями! — заявила она, ничуть не опасаясь гнева квазары.

— Не лезь не в свое дело, а? — мрачно бросила та.

— Кто тебе сказал, что дело не мое? — будничным тоном проговорила моя защитница. Она едва уловимо шевельнула пальцами, и все краны разом открылись, выпуская шумные струи воды, одна из которых, плавно изогнувшись, окатила киберстерву. — Если не хочешь заржаветь, железная ты наша, — с явным превосходством добавила стихийница (судя по демонстрации, старшекурсница), — вали отсюда подобру-поздорову!

Раздались одобрительные смешки, кто-то даже похлопал ведьме, и ни одна из девчонок, находившихся в дамской комнате, не посочувствовала квазаре. Зато сразу две высказались в нашу поддержку и невежливо указали зачинщице на дверь. Несмотря на приличные габариты дамской комнаты, народу тут было многовато. И мне порой казалось, что многие задержались из чистого любопытства: хотели узнать, чем закончится наша с квазарой перепалка, а вовсе не из желания припудрить носик в кромешной темноте. В драку Рокси, слава звездам, не полезла. Пообещала отомстить и пулей вылетела в коридор. Даже сушиться не стала. Хотя сушилка, наверное, и не работала.

— Наконец-то! — выдохнула ведьма. — Эта ревнивая курица даже меня утомила! Я Китти, кстати. Мур-мяу! — подмигнула мне новая знакомая. — Ты первокурсница, да? — Я кивнула. — Оно и видно. Надо было давно послать Рокси, а не терпеть ее наезды. Вообще-то она неплохая, но если кто-то покушается на то, что квазара сочла своим… — Девушка выразительно на меня посмотрела. — Короче, будь начеку, ведьмочка.

— Меня Евой зовут, — улыбнулась я. — Спасибо, что вступилась. Я, если честно, не знала, как реагировать. И ссориться не хотелось — праздник же. И мирно все решить не получалось.

— Рокси упертая, угу. Еще и пьяная, похоже. Забей! — посоветовала Китти. — На вот лучше… — Она протянула мне тюбик со своей помадой. — Холодный красный. К волосам твоим и платью подойдет идеально.

— Лучше черным…

— Черный неактуален! — перебила мяукающая ведьма, лукаво щурясь. — Это же бал поцелуев! Зачем тебе отпугивать парней? И потом… никто насильно принуждать не станет независимо от цвета помады. — Вот тут я бы поспорила, учитывая выходку Кая. — А если самой захочется кого-нибудь поцеловать, не придется бежать к зеркалу и спешно перекрашиваться, упуская момент.

— Убедила! — рассмеялась я, взяв тюбик. В ридикюле у меня лежал другой, но я о нем даже не вспомнила. Блестящий

вишневый слой лег идеально. Губы стали сочными, выразительными, а еще очень соблазнительными. — Помада с каким-то особым эффектом? — уточнила я, заподозрив подвох.

— Одна из последних разработок! — с гордостью подтвердила Китти. — Уверена, Джет оценит. — Она снова мне подмигнула, а я опять зависла, не понимая, что происходит. Откуда все всё знают? Не дамская комната — а кабинет откровений! Может, эта стихийница еще и телепат? — Ой, да не смотри ты так удивленно! — хихикнула ведьма. — Я просто умею слушать и анализировать услышанное. Пойдем на бал? — сменила тему она.

— Пошли! — охотно согласилась я.

Но не успели мы покинуть комнату, как дверь резко распахнулась, и девчонки, видевшие в темноте, снова громко завизжали. А те, кто не видел, поддержали их из женской солидарности. Я, признаться, тоже опешила, узрев на пороге двух парней, которые гаркнули:

— Девчачий сортир тут! — и втолкнули к нам тощую феечку с ярко-голубыми волосами и улыбкой Джокера. Естественно, нарисованной. И все бы ничего, но было в этой монструозной красотке что-то подозрительно знакомое.

— Приветик! — помахала покрытой металлической чешуей ручкой вновь прибывшая. Радужки феи тускло мерцали в темноте, как у квазаров в боевой ипостаси, а не светились ярко, как у инициированных ведьм.

— Эд?! — выдохнула я, не веря собственным глазам.

— Эдна, — шаркнул… то есть шаркнула ножкой «фея», после чего пулей пролетела мимо нас и скрылась в самой дальней кабинке.

Похоже, кое-кто перестарался с маскарадом и был торжественно выдворен из мужского туалета по причине женской наружности. Что-то, чем больше я узнавала нашего вундеркиндера, тем лучше понимала квазаров, лупивших его на улице.

— Так Эд или Эдна? — прищурилась Китти, стоя, как страж, у двери.

— А вот сейчас и выясним!

Кристина

Я, конечно, знала, что приключения меня любят, но не до такой же степени! После разговора с сестрой мы с Джетом выпили немного пунша за полноценное, так сказать, знакомство. А потом решили пойти навстречу Еве по аллее, объединявшей двор

академии с территорией, где располагались полигоны, но не успели пройти и ста метров, как фонари заискрили и вырубились, а народ, встреченный по пути, припустил в сторону площадки, где по-прежнему играла музыка и переливался всеми цветами радуги полупрозрачный купол.

Ладно бы только проблемы с электричеством обрушились на наши слегка захмелевшие головы. Но мы же, как самые умные, поперлись дальше и, естественно, вляпались. Вернее, вляпался железный дровосек, каким-то шестым чувством почуявший беду. Грозила она, правда, не нам, а нетрезвой ведьмочке, угодившей в лапы «серого волка». Точнее, в руки квазара, переодетого оборотнем. Девчонка не кричала и не сопротивлялась толком, она, кажись, вообще плохо соображала, что происходит, да и с координацией у нее были большие проблемы. То ли напоил он ее, то ли накачал чем-то, а может, и сама с дегустацией пунша перестаралась. Так или иначе, выглядело это все очень и очень подозрительно.

— Позовем на помощь? — предложила я шепотом, хотя звать-то было и некого. Народ реально испарился, едва аллея погрузилась во тьму. И дело даже не в отсутствии света. Вместе с фонарями отключился климат-контроль, делавший на время праздника эту часть сквера комфортной для прогулок без верхней одежды.

— Сам справлюсь! — заявил мой герой, следуя за «волком» и его вяло трепыхавшейся добычей. Такими темпами Джет не только Еву, но и меня убедит, что не все квазары придурки. Есть среди них, оказывается, и рыцари.

Когда он окликнул собрата, затаившегося в темном уголке опустевшего сквера, ситуация обострилась. Вместо того чтобы оправдаться, объяснив неприглядную картину плохим самочувствием подружки, одетый в серые меха квазар бросил добычу под деревом, сменил ипостась и двинулся на Джета с явным намерением накостылять тому по первое число. И ладно бы просто покрылся металлическим панцирем, так нет же! На плечах его, локтях и спине выросли острые шипы, ногти удлинились и стали напоминать острые лезвия.

Я таких квазичудищ в жизни не видела! Что еще за долбаный мутант на наши головы?! И что, черт побери, он хотел сделать с бедной ведьмочкой?

Стало страшно. И за ведьму, и за Джета… и за себя, конечно. Однако в мужскую потасовку я не полезла и звонить в полицию тоже не кинулась. Раз Джет сказал, что справится, значит, справится. Наверное.

Пару минут я смотрела, как мелькают чужие руки-ноги в

ночной тиши, высекая из противника искры, затем потихоньку, чтобы не отвлекать парней друг от друга, подобралась к отбитой у оборотня пленнице. Или к почти отбитой, учитывая продолжающуюся схватку. Слишком быстро двигались квазары, слишком яростно. Понять, кто побеждает, глядя на этот катающийся по траве клубок, лично я не могла, но болела, естественно, за Янга. Когда парни с глухим рыком улетели в кусты, ломая ветки, оттуда с тихим стуком выпрыгнули громоздкие очки, похожие на старинный прибор ночного видения. Если память мне не изменяет, раньше они висели на шее «волка».

Зачем квазару такая игрушка — не ясно. Модифицированные всех мастей отлично видели в темноте. Поддавшись любопытству, подобрала загадочные очки, глянула в них, не увидела ничего интересного и повесила как трофей себе на грудь. Похлопав по щекам ведьму, убедилась, что она жива и вполне вменяема, хотя и очень слаба. Девчонка всхлипывала и пыталась жаловаться, но я деликатно попросила ее помолчать. Или не очень деликатно… в любом случае помогло.

Оценив габариты ведьмы, вздохнула: как минимум на голову выше меня и на порядок крупнее. С трудом подняв страдалицу за руки, позволила опереться на мое плечо, после чего повела ее на

бал. Ну а куда еще? Там можно медиков дежурных найти и охранников, маскирующихся под гостей, и преподов, если клич со сцены в зал бросить. Уж они-то точно разберутся, что делать в сложившейся ситуации. И Джету помогут… или не помогут, потому что не успеют.

А-а-а, проклятье!

Проявляя чудеса эквилибристики в попытке не уронить изрядно шатающуюся девицу, практически повисшую на мне, я вынула из сумочки гаджет и принялась листать список контактов. Ева, папа, Ник… папа, Ник, Ева… никого из них рядом нет. Разве что сестренка, но толку от нее как от козла молока. Да и не надо ей в это дело встревать! Для ее же безопасности. Последним в списке был номер Кая, который я выпросила у Евы перед балом. Его и набрала. Стихийник сильный, а еще у него друзей много, и все они на полигоне, до которого минут пять пешком.

Вот только согласится ли он помочь? И что за это потребует? Вопрос-

Глава 6
ОХОТА НА ОХОТНИКОВ

Еванжелина

Китти отправилась на бал, а Эд-Эдна пристал ко мне, как банный лист, и отставать, похоже, не планировал. Не парень, а ходячая провокация! Это ж надо было ТАК вырядиться. Жаль все-таки, что у меня не оранжевый спектр: подпалила бы его голубые волосенки для лучшего попадания в образ монструозной феечки неопределенной половой принадлежности.

— Думаешь, он? — шептал «банный лист» мне в ухо, пока мы крались по темному коридору. — А что забыл тут?

Хороший вопрос! Знала бы ответ, не пыталась бы слиться со степами и красться на каблуках.

— Помолчи! — зашипела я, в очередной раз оттолкнув липучку, совершенно не уважавшую чужое личное пространство.

Он, конечно, выглядел как девочка и даже в дамской комнате отметился, но… все равно ведь парень! И такая излишняя близость с его стороны меня напрягала. Следовало, наверное, вовсе прогнать квазара, но одной в пустых коридорах академии было неуютно. А они, коридоры эти, по случаю праздника и отсутствия электричества, будто вымерли.

Какого беса я вообще тут очутилась? Любопытство взяло верх над благоразумием? Крис права: платье добавило мне ее черт, причем не только внешних. Не заметь я мелькнувшую в темноте фигуру, подозрительно похожую на эльфийскую версию Кая, болтала бы сейчас с сестренкой и Китти о всяких пустяках, а не пыталась выяснить: стихийник это или нет в бесформенном балахоне разгуливает по погруженной во тьму академии. Судя по светлым волосам и высокому росту — он. Но откуда тогда этот странный плащ? Или не плащ вовсе, а ряса?

Вспомнился телефонный разговор с Кристиной, и подозрения мои усилились. Что, если Кай ведет какую-то свою игру и просто делает вид, что расследует исчезновение Мелоди. Картинку-то с секретом я получила именно от него! А оригами с похожей гадостью рассылал парень в средневековом плаще. Или девушка? В таком же плаще, как на том господине, который уверенным шагом спускался по лестнице вниз. Хаос первозданный… вниз! Там же подземный уровень с кучей секретных лабораторий, доступа в которые у нас с Эдом нет. А у этого типа, получается, есть? Уж не эксперимент ли здесь какой-нибудь гадкий ставят над

музыкально одаренными девушками?

— А если…

— Отвали! — Я оттолкнула нахальную феечку, когда ее (или его?) накрашенные черным губы практически ткнулись мне в щеку. Достал уже, хватит липнуть!

— Чё сразу отвали? — обиженно буркнул квазар, отставая. — Вот уйду от тебя совсем, — пригрозил он, а я показала ему кулак не оглядываясь.

Как ни странно, парнишка заткнулся. Спустя пару шагов он вовсе исчез. И темнота к этому была непричастна. Неужто выполнил обещание и телепортировался, бросив меня одну? Тоже мне рыцарь!

Оставшись без компании, я растерялась. Тихо кругом, темно… страшно. Да и загадочная личность в балахоне успела завернуть за угол. Может, ушел уже и нет смысла его преследовать? Послушаться разумного совета внутреннего голоса хотелось до безумия, но вместо этого я сделала еще несколько шагов и коротко вскрикнула, когда меня неожиданно схватили и прижали спиной к стене.

— Вы… не Кай, — выдохнула испуганно.

— Вам никто не говорил, госпожа Ландау, что любопытство бывает опасным?

Я промолчала, чувствуя себя кроликом, попавшим в кольцо удава. Это ж чем надо было думать, чтобы перепутать фронтмена «Стихий» с Аллегро Рэйном?! Явно не головой!

— А о том, что юным девочкам нечего делать в этой части академии? — продолжил спрашивать он. И голос такой мягкий, даже ласковый. Лицо серьезное, взгляд прямой, только на дне светящихся лиловых глаз мне чудились смешинки. — Что же вы замолчали, Ева? — вкрадчиво поинтересовался он, наклоняясь все ниже. У меня и так было ощущение, что я в капкане, а теперь еще и воздуха стало не хватать, и коленки задрожали.

Да какого черта?!

— Почему? — Я уперлась руками в его грудь, блокируя сближение. Зачем он это делает? Рассмотреть меня хочет повнимательней или напугать? И то и другое ему отлично удается! — Почему каждый встречный меня сегодня узнает, несмотря на платье, маску, макияж и волосы? У меня что, на лбу написано, что я Еванжелина Ландау? — Голос дрогнул, и я очень надеялась, что господин Рэйн спишет это на досаду, а не на страх и неловкость.

— Наверное, потому что вы узнаваемы, леди? — Ведьмак улыбнулся, продолжая меня разглядывать. А еще удерживать возле проклятой стены, холодившей лопатки. — Телосложение,

форма лица, глаза…

— Неправда! Похожих девочек много, и синий спектр как минимум у пяти первокурсниц.

— А еще у вас уникальная модель наручного гаджета, — подтвердил мою недавнюю догадку он. — Позволите? — Аллегро коснулся моего запястья, будто я уже сказала да. Но возмутиться я не успела, потому что случилось невероятное. Браслет с мерцающим в темноте экраном, служивший мне и мини-компьютером, и телефоном, и еще бог знает чем, начал рассыпаться на глазах на мелкие серебристые частицы, которые стройным потоком перетекали в ладонь Рэйна.

Ничего себе… чудеса!

— Отец дал вам его год назад, я прав? Когда у вас открылся дар поющей, — продолжал говорить он, а я стояла с приоткрытым от удивления ртом и смотрела на загадочные метаморфозы моего любимого гаджета. — Практически все технологии Иоши, распространенные в девятой колонии, основаны на использовании нанороботов. Ваш подарок — не исключение. — Всего пару секунд браслет побыл в форме обычного плоского гаджета, а потом перетек в новое состояние. На этот раз в ладонь ведьмака упал серебристый цветок с экранчиком вместо сердцевины.

Если он сейчас вручит его мне, я… не знаю что сделаю, но точно не промолчу! Не промолчу же, да? Чтобы проверить наличие дара речи, спросила:

— И как по нему меня узнали? Внешне ведь такие модели похожи, а подобные трюки мой гаджет без вашего участия не вытворял.

— Вам попроще ответить или с подробностями? — вскинул бровь господин Рэйн.

— Просто скажите как!

— Вас хакнули.

— Кто?! — Дар речи от неожиданности забуксовал, но на этот короткий возглас его хватило.

— Полагаю, ваш новый приятель: тот, которого я только что телепортировал на полигон. — Так вот куда приставучая феечка улетучилась! Не сам ушел, а его ушли, что даже хорошо, иначе бы я отпинала предприимчивого вундеркиндера прямо здесь. Ведьмак же… хм. Эда в Эдне он, получается, тоже признал, и тоже, видимо, по гаджету. — Ну а кому он продал информацию, вы уж сами выясняйте.

— Продал?! — Злость выбила меня из образа испуганного кролика. Я даже умудрилась оттолкнуть Аллегро Рэйна, забыв, что о нем рассказывал папа.

Подумаешь, глава службы безопасности… не Таалиса, а всей девятой колонии. Еще этот самый Рэйн, как выяснилось, курирует как новые технические разработки военных, так и нашу космическую программу, что не мешает ему зажимать первокурсниц в темных коридорах академии! Не по статусу как-то… разве нет?

— И узнали вы это по моему браслету? — продолжила наступать я, прячась за такой моделью поведения, как за щитом. — Тоже меня… хакнули? — Почему-то от простого вроде бы слова повеяло двусмысленностью, и я почувствовала, что краснею. В темноте моя реакция, конечно, не будет бросаться в глаза — псионики ночью видят четкую картинку, но блеклую, однако новый прилив неловкости все равно накатил.

— Зачем? — усмехнулся ведьмак, дав мне чуть больше пространства. Совсем чуть-чуть, а дышать стало легче ровно до того момента, как его высокопревосходительство изволил расстегнуть плащ и начал ослаблять шнуровку на белой рубашке. Решив, что он раздевается, я запаниковала и даже дернулась, желая сбежать, но сильная мужская рука легко меня остановила. — Успокойтесь, Ева, я не собираюсь вас домогаться, — спокойно сказал он. — Просто хочу кое-что показать, раз уж по цвету глаз вы до сих пор не догадались.

Господин Рэйн еще что-то говорил, но я уже не слышала, стояла, будто оглушенная, и смотрела на мужскую грудь, на которой фиолетово-красно-черными крыльями раскинулась сложная… гораздо сложнее, нежели у Кристины, метка. Вот и обещанный Иоши учитель для моей сестренки. Только почему с ним постоянно сталкиваюсь я?

Пальцы коснулись рисунка помимо воли, заскользили по причудливому узору, повторяя рубленые линии, очерчивая плавные завитки. Сейчас я не думала о приличиях, я вообще ни о чем не думала, стремительно погружаясь в созерцательный транс. Для ведьмы с синим спектром это было непреодолимое искушение. Переполненная восхищением, я исследовала метку, желая запомнить ее, разгадать систему. И внезапно поймала себя на мысли, что вот-вот запою.

Не хит «Стихий» и даже не слезливую балладу «Листопада», а колыбельную для кристалла из Хрустальных гор. Только передо мной стоял живой человек, а не энергетический накопитель, и этот самый человек внезапно накрыл мою ладонь своей, прижимая к груди. Очнувшись от наваждения, я подняла голову и настороженно посмотрела на него, снова превращаясь в кролика, беспомощного перед удавом.

— Как странно, — задумчиво произнес безопасник.

Его брови дрогнули, сдвигаясь на переносице. Глаза сузились, прожигая меня. Я впервые увидела растерянность на липе этого мужчины, которая, впрочем, быстро сменилась присущей ему невозмутимостью. Мне даже подумалось, что столь странная для господина Рэйна реакция — лишь игра теней в окутанном тьмой коридоре.

— Вы тоже… сердце… корабля? — спросила еле слышно.

— Сердце… — зачем-то повторил он. А что имел в виду — непонятно, потому что его собственное сердце забилось чаще, а прохладная кожа заметно потеплела. Или жар шел от моей дрожащей ладони?

— Отпустите, — попросила я, но руку освободить не попыталась.

— Я вас не держу, — сказал ведьмак сухо и отступил еще на шаг, давая мне возможность уйти. Однако колени были ватными, и я продолжала стоять, опираясь о спасительную стену: приятно холодную и надежно крепкую. Кивнув собственным мыслям, Аллегро сказал, как и в прошлый раз: — До скорой встречи. — А потом телепортировал меня на бал. Совсем как раненых квазаров днем — в больницу.

Выпала я прямо в объятия сестры и какой-то незнакомой ведьмы в наряде зомби, которая терлась рядом. Как именно Аллегро Рэйн провернул этот номер — неизвестно, потому что мой, то есть папин «амулет» никто не активировал, а других кулонов на мне не было. Впрочем, он же, как и Крис в будущем, способен управлять техникой, чему я удивляюсь? Конструкция карманных телепортов нам тоже ведь досталась от наблюдателей.

— У меня новости! — воскликнула я, хватая сестру за руки.

— А у нас какие новости — закачаешься! — ответила она, на что ведьма из общества «живых мертвецов» лишь насмешливо хмыкнула.

— Сестренки, — бросила она снисходительно, а я шепнула Кристине:

— Это кто? Твоя новость?

— Нет, это моя охрана. Вернее, наша. Ее Кай к нам с тобой приставил.

Действительно… новость. Похоже, я многое пропустила, выясняя отношения с Рокси и лапая малознакомого мужчину на подземном этаже. Лапая… фу, как звучит! А ведь по сути именно это я и делала, изучая его метку. А он стоял рядом, нависал надо мной, давил своим ростом, габаритами, властью, но ведь не трогал меня, разве что в самом начале и когда я пыталась сбежать.

Охохоюшки… что ж за ночь-то такая?! Во всем виноваты

чужой костюм и недосып, да! Сама бы я в подобные неприятности ни за что не полезла! И кстати… где обещанный Джет с поцелуями? Или, говоря, что меня кто-то ждет, Крис имела в виду зомби?

Кристина

Как только сестра оказалась рядом, мне стало спокойней. А когда в поле зрения появился потрепанный, но вполне живой Джет, я и вовсе расслабилась. И хотя башка пухла от обсуждения происшествий, сыпавшихся на нас, как из рога изобилия, заводное праздничное настроение вернулось, и ноги сами начали рваться в пляс, жаль, только Ева упиралась.

— Выпей! — Я зачерпнула ароматный малиновый пунш и протянула ей.

— По-моему, это плохая идея, — заартачилась она в лучших традициях мегаправильной зануды. — Учитывая агрессивно настроенных личностей, терять контроль над…

— Евуль, хватит! — взмолилась я, вынуждая ее взять бокал: прозрачный, пузатый, с удобной стеклянной ручкой и эмблемой академии Таалиса на блестящем боку. — Надо немного расслабиться. И тебе, и мне… и «мертвячке» нашей тоже, — добавила с намеком, покосившись на ведьму, которая так и топталась рядом. Та сделала вид, что речь не о ней. А зря — пунш был очешуительный.

Мне вспомнилось, как мы с освобожденной пленницей добирались до полигона. Как навстречу нам выскочили три парня в маскарадных костюмах и одна девица с расписанной под «живой труп» физиономией. Как, пробегая мимо, эльф беззвучно сказал мне: «Должок!», а потом громко сообщил, что Гелла отвечает за нас с сестрой головой. Меня стихийник узнал сразу, хотя свой наряд я ему в телефонном разговоре не описывала. Выходит, и в той сцене с Джетом он тоже понял, кто я такая. Или просто на пустой холодной улице не было еще одной ведьмы, тащившей на себе полуобморочную девчонку. Так или иначе, на помощь Кай пришел, за что жирный плюс к его карме!

Зомби, приставленная к нам, оказалась девушкой исполнительной и слегка грубоватой. Хотя, будь я на ее месте, тоже не прыгала бы от радости, вынужденная не развлекаться с друзьями, а нянчиться с незнакомыми первокурсницами. Сначала Гелла помогла мне довести пострадавшую ведьму до полигона и передать в заботливые руки дежурного медика, который довольно быстро привел ее в чувство. Потом принялась изображать мою тень.

Мы с Евой, конечно, пытались спровадить телохранительницу куда подальше, объясняя это отсутствием опасности, но она на уговоры не поддавалась. Видимо, как собачка хозяина, эта стихийница слушалась только Кая, а он, зараза такая, на горизонте появляться не спешил. Я бы даже забеспокоилась, но… Джет-то уже здесь! И другие ребята из компашки фронтмена тоже в толпе мелькали — значит, все хорошо, просто его эльфийское высочество до нас еще не дошел… вернее, не снизошел. Ну и хрен с ним!

— Надо бы найти Эда и выяснить, кому, кроме Рокси, он слил информацию обо мне, — рассуждала сестренка, потягивая через соломинку пунш. Он был охлажденный в отличие от того же вишневого и быстрого опьянения не давал, во всяком случае, мне. Воспринимался как сок, что даже хорошо, учитывая ворчание Евы по поводу вреда алкогольных напитков.

— А квазарчонок точно кому-то что-то сливал? — Я сняла с шеи громоздкие очки, раздумывая, куда бы их пристроить пока, чтобы не мешали. — Откуда такое доверие к словам этого… как его… Аллегро? — Имя почему-то застряло на языке, и я его выплюнула, как косточку из компота. — Может, безопасник специально так сказал, а на самом деле сам раскрыл всем секрет, чтобы понаблюдать за твоими метаниями. Он же профи, сама говоришь, что из гаджетов веревки вьет.

— Зачем ему эти детские игры? Он серьезный взрослый мужчина.

— Тискающий малолетку в темноте!

— Он меня не тискал! И потом… Я сама виновата! Глупо было устраивать за ним слежку.

Ева одним махом допила пунш. С чего бы?

Едва сестра рассказала про метку господина Рэйна, он сразу начал вызывать во мне не только любопытство, но и внутренний мандраж. Наставник! Такой же, как я, вернее, гораздо круче меня! А Иоши, помнится, плел что-то про мою уникальность… ну-ну. Еще и должность у этого уникума запредельная. Дел, небось, важных по горло, а он все бросил и примчался в Таалис из-за меня и моей суперспособности. М-да.

Впервые в жизни я боялась оказаться недостойной ученицей. Наверное, поэтому загадочный ведьмак и вызывал во мне некоторое раздражение. А ведь я этого Аллегро до сих пор в глаза не видела, зато много всего о нем слышала: и от паны за ужином, и особенно от сестры, которая, казалось, могла говорить о господине Рэйне бесконечно. Нехило так он ее впечатлил, угу. Надеюсь, эстетически прекрасной «татушкой», а не своим голым торсом.

— А Джета ты проведать не хочешь? — Я задумчиво почесала кончик носа, намекавший, что эта порция пунша сегодня не последняя. Как там Ник советовал? Надо перепробовать все сорта, чтобы выбрать свой! Раз танцевать сестра отказывается, можно предложить ей устроить дегустацию. Заодно кому-нибудь на время сбагрим мой трофей.

— Квазара медики, наверное, осматривают. Не хочу лезть под руку. Вот освободится, найдет нас — тогда и поговорим. — Ева куснула нижнюю губу и отвела взгляд. Смутилась. Ну, значит, не все потеряно, и задание V-братства она сегодня все-таки выполнит. Джет ведь за. К тому же он теперь герой с боевыми ранами, надеюсь, не с серьезными. Такого парня не грех поцеловать! — А ты Каю спасибо сказать не хочешь? — поинтересовалась сестра не без ехидства. — Он ведь откликнулся на твою просьбу, хотя, зная его характер, вполне мог и проигнорировать. Может, есть смысл простить ему вчерашнюю выходку и все-таки заключить мир? А мстить…

— Тише ты! — шикнула я, заметив, что Гелла навострила ушки. — И вообще… хватит болтать. Танцевать хочу!

— Но как же…

— Мне еще пирата надо поймать, желательно субтильного и послушного! Идем!

Не слушая ее возражений, я вручила зомби-телохранительнице очки, попросив присмотреть, и потащила сестру на середину зала. Музыка играла зажигательная, народ отрывался по полной: гости отплясывали, дурачились, смеялись и просто наслаждались праздником. Никто и знать не знал, что один квазиволк недавно пытался похитить ведьмочку, а другой квазирыцарь намылил ему шею вместе с компанией псиоников, что в студенческой среде уже чудо. Не драка, а временный союз ведьмаков с киборгом! И потом… какая хорошая вечеринка без мордобоя? Правильно, никакая!

Танцевали мы, не жалея каблуков. В процессе перезнакомились с кучей ребят, отжигавших поблизости. Кто-то имя назвал, кто-то, как и мы, прикрылся псевдонимом, но все охотно общались, обменивались впечатлениями, хвастались какими-то оригинальными движениями, прикольными трюками и прочей карнавальной чепухой, которая повышала и без того неплохое настроение, прогоняя тревоги.

Маскарад же! Наш первый бал! Самый лучший и самый запоминающийся! В космос всяких странных волков и темных личностей в рясе. Тем более оригами, добытое с помощью чужого букета, все равно осело в кармане Джета, а не в моей сумочке. Квазар одолжил картинку, чтобы сфоткать и заслать своим

знакомым из ночной стражи, но отдать не успел, потому что ввязался в драку. Так что возвращения нашего рыцаря в сверкающих доспехах я ждала не меньше Евы, ибо жаждала получить свое. И дождалась, да… в самый разгар уморительного танца, который под громкие хлопки вставших в круг ребят демонстрировал наряженный робокопом парнишка.

Тяжелая мужская рука опустилась на мое плечо… дежавю.

Резко обернувшись, я хлестнула квазара рыжей гривой и вопросительно вскинула бровь. Оригами он мне не возвращал, просто стоял сзади и смотрел… сосредоточенно так… на меня. Но если не самолетик отдать решил, тогда что? Точнее, почему именно ко мне подошел, когда рядом Ева?

— Я приставлю к вам охрану, — сказал наконец Джет, а у меня аж глаз дернулся от таких новостей. Еще охрану? Мы только от Геллы отделались, а тут опять! Сговорились они с Каем, что ли? Может, еще отряд полиции вызвать… так, для надежности. Пусть тоже лагерь разобьют вокруг нас! Не праздник, а тюремный конвой какой-то!

— Не надо нам охраны! — заявила я, перекрикивая музыку.

— Ты в порядке, Джет? — спросила сестра, подойдя к нам.

— Все хорошо, Солнышко. Уже хорошо. — Квазар моментально преобразился, на глазах превращаясь из мрачного железного дровосека в потрепанной куртке в очаровательного молодого человека… э-э-э… все в той же потрепанной куртке. Впрочем, хрен с ней, с курткой. Главное, что с Евой, которую он признал без проблем, Джет вел себя совершенно иначе. Даже немного завидно стало, хотя с чего бы? Это ведь ей его целовать предстоит, а не мне.

От коллектива пришлось отбиться, чтобы не ломать народу веселье своими спорами. А соглашаться на дурные мужские идеи я без боя не собиралась. Отойдя к столикам, принялась объяснять квазару, как он не прав. Па что Джет молча достал свой гаджет, набрал на нем что-то, а потом сунул экран мне под нос.

— Читай! — приказал он, и я со вздохом вчиталась.

— Фигасе! — выдала глубокомысленно, пробежав глазами мини-досье.

— Что… что там? — Сестра чуть развернула руку Джета, чтобы тоже заглянуть в экран. — Стальной волк… пятый уровень подготовки… Место службы… Арэйя?! Это кто? Тот оборотень, который пытался похитить ведьму? — Она переводила взгляд с меня на Джета и обратно, ожидая ответа.

— Да. И эта тварь, к сожалению, сбежала, — буркнул квазар, как мне показалось, виновато. Он выглядел сейчас как обычный человек, но на скулах его и руках начала проступать чешуя.

На самом деле частичная трансформация квазаров не имела ничего общего ни с рыбьим наружным покровом, ни со змеиным. Она больше походила на растекающиеся по коже капли ртути. Но издали такие блестящие вкрапления и правда напоминали крошечные пластины. Так к «доспеху», «второй коже» и «панцирю» добавился еще один синоним — «чешуя».

— Надо, наверное, рассказать кому-то. В полицию позвонить или… — принялась рассуждать заметно обеспокоенная Ева.

— Уже! Три патруля ночной стражи отправлены в академгородок, — успокоил Джет, завладев ее рукой. — Я успел заснять мерзавца, и хотя ракурс был хреновый, ребята из службы безопасности все равно смогли его идентифицировать. На балу ведется охота, леди. Охота на ведьм! Так что охрана вам обеим необходима. — От Джета снова повеяло мистером Очарование, потому что сейчас он смотрел исключительно на Еву. Да и убеждал он тоже ее.

У меня аж сахар на зубах заскрипел от этой приторно-сладкой сцены. Поцеловались бы уже, а то смотреть тошно. Зато потом мы с сестренкой дальше пойдем танцевать! Ну или не танцевать, а кататься после гонок на эш-карах, если кто-нибудь возьмет на борт. Еще можно поохотиться на охотников. Чем не развлечение? Посланец Арэйи среди нас, надо же! Как только просочился через защитный купол Таалиса? Телепорт, подземный ход, что? Не такая уж и прочная охранная система оказалась — минус одно очко Аллегро Рэйну! Он ведь там главный, с него и спрос!

— В качестве телохранителя готов предложить тебе свою кандидатуру, Солнце, — поглаживая пальчики сестры, мурлыкнул «железный ловелас». Интересно, он только ее так обхаживает или это его стандартный набор соблазнителя? Рокси из сортира, которая устроила моей сестре разборки, тоже ведь не на пустом месте начала считать Джета своим. Или все же на пустом? Я хотела прояснить этот вопрос, но спросила почему-то другое.

— А мне кого предложишь в качестве тюремщика? — усмехнулась, поправляя треуголку. Великовата она, так и норовит сползти на одно ухо. Перо ее перевешивает, что ли?

— Эд, Рокси…

— Только не Эд! — воскликнула я.

— Только не Рокси! — одновременно со мной простонала Ева.

— Однако, — задумчиво произнес Джет, глядя на нас. — Я что-то пропустил?

Еванжелина

Может, и зря я пошла прогуляться с квазаром, учитывая наличие засланцев из недружественной Арэйи на нашем балу, но среди царившего вокруг шума-гама разговаривать, как и целоваться, было нереально. Во всяком случае, мне. А задание выполнить хотелось, да и без задания хотелось попробовать вкус настоящего поцелуя с парнем, который нравится, а не с нахальным эльфом, не знающим границ.

Поэтому, когда Джет предложил выйти на воздух, ибо свет уже дали и на улице снова стало хорошо, я, подавив смущение, согласилась. Еще и сестренка посодействовала, едва ли не вытолкав нас за ворота. Пожелала приятной прогулки, подмигнула мне, требуя вернуться вовремя, поскольку в полночь начнутся гонки. Потом напомнила шепотом, чтобы я не забыла записать самые яркие моменты свидания для отчета, и убежала вместе с вовремя подвернувшейся Юки обратно в зал. Там как раз готовилась к выступлению очередная студенческая группа. За ними последовала и Гелла, силуэт которой мелькнул в толпе. Кай так и не появился, но я почему-то не сомневалась, что он где-то рядом и тоже бдит.

— Не замерзла? — спросил Джет, расстегивая свою куртку. Серебристую, будто отлитую из металла, а еще легкую, шуршащую.

Я едва успела пожать плечами, не до конца определившись: мне тепло от комфортной температуры воздуха или от внутреннего жара, который разливается по коже, стоит подумать, чем закончится эта прогулка, как меня тут же бережно закутали.

— Так-то лучше, — сказал заботливый кавалер, как бы невзначай коснувшись моей шеи. Воротничок поправил и волосы из-под куртки вытянул, чтобы мне удобней было. А я смутилась еще больше и, заливаясь краской, опустила голову, чтобы изучить каменные плиты тропинки. Большие, неровные, слегка поросшие травой и отшлифованные тысячами ног, проходивших по ним. Ну о-о-очень интересное зрелище, угу.

О претензиях Рокси рассказала квазару еще на танцполе, про выходку Эда — тоже. Правда, Джет умудрился оправдать обоих. Оказалось, что юный хакер искал информацию обо мне по его просьбе. Джет, конечно, не сомневался в том, что сможет найти меня, как он выразился, по зову сердца, но решил все же подстраховаться и попросил Эда, прятавшегося от гнева сокурсников в его комнате, накопать что-нибудь о моем маскарадном костюме в сети.

Тот и накопал. Уж не знаю, что именно юный вундеркинд взломал: нашу с Крис переписку или почту, куда пришло

сообщение из ателье, но, кем мы с сестрой будем на карнавале, парнишка покровителю доложил. А потом еще и хакнул мой гаджет, умудрившись по нему отследить местоположение. Только эта информация досталась уже Рокси, явившейся к другу детства, потому что сам друг находился в тот момент в палате Рона.

Джет знал эту квазару с детства. Вместе росли, давно дружили, были друг другу как брат и сестра. Отсюда и ревность ее, якобы продиктованная заботой. Он клятвенно обещал поговорить с подругой, чтобы она больше меня не донимала. Его слова немного успокоили, хотя неприятный осадок от стычки с Рокси все равно остался. А еще я никак не могла перестать сравнивать Джета с проклятым безопасником. Просто наваждение какое-то!

— Пойдем к озеру? — предложил Джет.

— А не опасно? — Я стянула на груди мужскую куртку, хотя холодно мне не было.

— Я же с тобой, — улыбнулся он, обнимая меня за плечи, будто и правда хотел оградить… только от чего? От надуманных страхов, что ли? — Неужели ты считаешь, что я не способен защитить свою девушку?

— Твою девушку? — переспросила, прищурившись. — Разве квазары встречаются с ведьмами? У нас же давняя вражда и соперничество между факультетами.

— К последнему курсу все эти глупости выветриваются из головы, — рассмеялся Джет. — Или выбиваются активными тренировками и спаррингами, — добавил, играя мускулами, которые перекатывались под его кожей, привлекая мое внимание.

Красиво! Аж потрогать захотелось. У меня даже закралось подозрение, что он курточку мне специально одолжил, чтобы остаться в обтягивающей торс безрукавке. Телосложение у Джета было шикарное, да и на лицо он красавчик. Уверенный в себе, большой, сильный, а еще простой и понятный, а не загадочный и пугающе-интригующий, как Аллегро.

А, черт! Опять сравниваю! Как бы забыть уже эти коридорные приключения?

Джет попытался взять меня за руку, но куртка, которую я придерживала, начала сползать с плеча, и он оставил эту затею. Минуты две-три мы шли молча, по дороге встретились несколько парочек, тоже решивших… хм… подышать воздухом. Еще мимо пробежала группа ребят, явно нацеленных посетить академию. Ну и охранники, коих раньше не было видно. Теперь они стояли, как часовые, на каждом шагу, наблюдая за веселящимися гостями.

Чую, похитителя ждет большой облом с охотничьими угодьями. Как бы его самого не поймали. Пятый уровень, ха! У

нас в ночной страже и покруче ребята служат, и скоро, очень-очень скоро, если верить Джету, их патрули тоже будут здесь. Девчонки с ума сойдут от радости! Там такие парни, ух!

— Так идем к озеру или нет, Солнышко? Там скамейки есть. Посидим, звездами полюбуемся, поговорим…

— …картинки порассматриваем, — закончила за него я с виноватой улыбкой на вишневых губах, которые, будто магнитом, притягивали взгляд квазара. Сейчас он тоже смотрел на них и сказать, наверное, хотел нечто соответствующее случаю. А я испугалась и, как за спасительную соломинку, схватилась за оригами, о котором мы все дружно забыли. А ведь это важно!

— Какие картинки? — не понял Джет.

— Те самые, которые ты взял у Крис. Вернее, ту. Дашь?

— Ах, эта… совсем забыл.

Он принялся доставать из внутреннего кармана куртки сложенный в несколько раз листок. Учитывая, что куртка была на мне… короче, я искренне пожалела, что вовремя не прикусила язычок. Не то чтобы меня всю ощупали, но и тех случайных прикосновений, которые достались плечу и груди, хватило, чтобы стать пунцовой. Не выдержав, я сама ринулась искать проклятую бумажку, и именно в этот момент Джет протянул ее мне.

— Прости, не привык шарить по чужим карманам. — Он смущенно усмехнулся. — Вернее, по своим, но на чужой… ну…

— Я поняла, — кивнула, пряча за упавшими на лицо волосами пылающие скулы.

Чтобы избавиться от неловкости, первая направилась в сторону озера. Там действительно приятное спокойное место… должно было быть. Но, как вскоре выяснилось, уединения с видом на звезды искали не только мы.

— Однако, — с досадой, смешанной с иронией, проговорил Джет. — Вот и посидели, поговорили… — Он смотрел на целующиеся парочки, наводнившие берег. И хотя здесь царила ранняя осень, а не позднее лето, как на полигонах, никому это не мешало.

— Ничего, — сказала я, разглаживая самолетик. Вернее, то, что раньше таковым являлось. — Скамейка для анализа рисунка вовсе не обязательна.

— Угу, — согласился со мной квазар. — Она для другого пригодилась бы.

— Это для чего же?

— Например, для этого.

Джет развернул меня лицом к себе, приподнял подбородок, вынуждая посмотреть ему в глаза, наклонился и… я опустила ресницы, ощутив, как взбрыкнуло и замерло в груди испуганное

сердечко. Чего нельзя было сказать про гаджет, который так не вовремя разродился громкой трелью. И как это все понимать? Вселенная против? Или, может, Аллегро что-то нахимичил с моим браслетом?

— Извини, — прошептала я, пряча взгляд. Посмотреть на квазара смелости не хватило. Мы ведь чуть не поцеловались! Я даже почувствовала его дыхание на своих губах, представила, как это все сейчас будет, и… облом!

«Динь-дилинь, динь-дилинь…» — победно пел уничтожитель особых моментов, требуя ответа. Неужели Крис опять во что-то вляпалась? Или брат решил выяснить, как у нас дела, узнав о выходце из Арейи. Взглянув на высветившийся контакт из трех букв, я на три буквы его мысленно и послала. А потом и вовсе сбросила вызов.

— Навязчивый поклонник? — понимающе хмыкнул Джет, снова обнимая меня за плечи.

— Не поклонник, — буркнула в раздражении. — Но точно навязчивый! Ну его… в космос! — сказала и уставилась на звезды, которые стоили того, чтобы прийти в этот тускло освещенный уголок парка и полюбоваться ночным небом.

Думаете, мне это удалось? Как бы не так! Кай, похоже, поставил себе цель — испортить мой первый бал поцелуев. Гаджет снова завопил, но на этот раз стихийник не звонил мне, а отправил текстовое сообщение, которое я, немного поколебавшись, открыла.

— Что там? — полюбопытствовал Джет, заглядывая в экран через мое плечо. Дрогнувшими пальцами я скрыла сообщение. Сердце снова забилось, как бешеное, и причиной тому опять был квазар, от которого после полученных новостей захотелось оказаться как можно дальше! — Ева, все в порядке? — почуял неладное он.

Сказать — не сказать? Вдруг Джет разубедит меня, успокоит, как было с той же Рокси. Пока решалась, сама не заметила, как скомкала несчастное оригами. Судя по его состоянию, не я первая. Сунув картинку в ридикюль, посмотрела на квазара.

— Джет…

— Да, Солнышко? — Он шагнул в сторону, чтобы оказаться сбоку, а не за моей спиной.

— А ты…

— Аква! — Я вздрогнула и отшатнулась от Джета, как будто нас с ним застукали на горячем. Куртка, которую перестала придерживать, соскользнула с плеч, и квазар легко ее подхватил, встряхнул. Ее ловить бросился, не меня. — Я же велел отойти от него, — заявил крайне недовольный эльф, спускаясь с неба.

Браслеты, обеспечивающие левитацию, светились на его руках, глаза тоже пылали. Это что же получается… Кайпожертвовал сюрпризом, приготовленным для шоу, чтобы меня найти?

— Опять ты, эльфийская заноза, — ядовито процедил Джет. Он попытался снова надеть на меня куртку, но я вывернулась. — Холодно здесь, прекрати капризничать, Солнце, — сказал мне, еще и таким тоном, что я почувствовала себя упрямым ребенком, а не взрослой девушкой.

— Отвали от нее, железный дровос-с-сек! — Змеи бы удавились от зависти, слушая их обмен любезностями. — Одной ведьмы тебе мало, да? И сколько их уже в списке? Аква, ко мне! — скомандовал, как дрессированной зверушке, приземлившийся в паре шагов от нас стихийник.

Я отвернулась. Обидно было до жути. А еще больно. Оба гады, вот честно! Неужели Джет действительно участвует в устроенном квазарами соревновании «поцелуй ведьму»? И я просто одна из многих… трофей, галочка, та, кого он впишет в свой победный список на этом балу! А Кай… зачем он лезет ко мне по поводу и без?

— Ты ей не хозяин, Огненный, — спалил его маску квазар. А ведь на нас уже начали оглядываться. Наверняка народ решил, что парни сцепились из-за меня. Впрочем, так оно и было, только мне от этого не легче. — Иди или, правильней сказать, лети своей дорогой. Проваливай! — Джет шагнул ко мне, я отступила. — Ева?

— Идите к черту! Оба! — В глазах стояли слезы, закушенная губа заныла. Подхватив пышную юбку, я хотела гордо удалиться, но ноги подгибались, поэтому просто побрела, пошатываясь и слушая продолжение перепалки.

— Даже не думай! — раздалось за спиной. Это Кай мне или ему? — Она моя, ясно?

Я чуть не споткнулась от такой новости. И даже обернулась, пытаясь понять, он шутит или у нашего фронтмена крыша окончательно поехала. А может, он продолжает путать меня с Крис? Нет, точно нет: они же виделись, когда сестра позвала его с ребятами на помощь.

— Ей все равно придется поцеловать квазара, а не ведьмака.

На этот раз я действительно споткнулась. Это больше не был заботливый и все понимающий Джет, теперь в его голосе звучало самодовольство, помноженное на самоуверенность. Значит, Кай прав — все игра, маскарад, фальшь! А я глупая маленькая девочка, которая повелась на красивые ухаживания.

Обидно!

— Придется поцеловать? — Кай догнал меня и схватил за

руку. Больно!

— Синяк поставишь, — зашипела я, одинаково ненавидя сейчас обоих. Чувствовать себя трофейной ведьмой было противно, послушной собачкой, которую зовут к ноге, — тоже.

— Почему придется? — не унимался эльф, хотя хватку и ослабил.

— Задание V-братства!

— А это… все, нет больше у тебя такого задания. Считай, я отменил.

— Но…

— Я выпускник, забыла? Я сам участвовал в придумывании этой иронически-романтической хрени для первышей, — прозвучало, как «малышей», я невольно поморщилась от таких ассоциаций. — А если хочется целоваться…

— Не хочется! — огрызнулась, пытаясь вырваться.

Джет в сторонке стоял недолго: что-то там для себя решив, он уверенной походкой направился к нам, и, судя по мрачному виду, словесная дуэль их вот-вот должна была перейти в мордобой. Кай его настрой тоже заметил, но вместо того, чтобы выяснить отношения по-мужски, подхватил меня на руки и взмыл в небо. В изумительно красивое звездное небо, где было еще холоднее, чем на берегу!

А парочки, оставшиеся внизу, засвистели и заулюлюкали, осыпая Джета ехидными комментариями на тему украденной невесты. Какая я ему, к черту, невеста? О чем вообще народ думает? Хотя ясно о чем: бал поцелуев же, романтика всем мозги выела, в том числе и мне.

Я поежилась, прижавшись к Каю — не из желания стать ближе, а из стремления не околеть. Летать квазары без специальной экипировки не умели, так что догнать нас мой бывший кавалер не мог. И это, судя по брошенной нам вслед реплике, ему совсем не понравилось. Впрочем, злился Джет не на меня, а на стихийника. Ума не приложу, как эти двое работали вместе, когда ловили Стального волка. Может, потому и не поймали?

Несколько минут спустя…

Думала, Кай доставит меня на бал, но нет: его эльфийское высочество (и выбрал же себе костюмчик!) решил сделать остановку на площадке, где полукругом выстроились мобильные кабинки с шарами Иоши внутри. Внешне они походили на небольшие беседки, в каждой из которых на узком пьедестале красовалась тускло мерцающая сфера. Когда неинициированный

психик клал на нее ладони, начиналось ускоренное пробуждение дара.

Процедура, по слухам, была неприятная, но без нее никак. Если спектр не определился к совершеннолетию, ведьмаку требовалась помощь нашего всемогущего, всезнающего и всеумеющего Иоши. Не покидая капсулы, он устанавливал контакт со студентами с помощью «волшебных» шаров. Сейчас почти все кабинки были темными и пустыми — кому требовалось содействие искусственного разума, тот его уже получил. Только в самой крайней, судя по аквамариновым вспышкам, кто-то находился. Наверное, у этого парня или девушки тоже будет спектр искусств, и на следующей неделе в моей группе появится новичок.

— Зачем мы тут? — спросила я, потирая озябшие плечи. Хотя эта площадка отапливалась, как и танцпол, после полета с ветерком согреться я не успела.

— Поговорить, — заявил Кай, затащив меня в одну из кабинок. Нашел место для приватных бесед! Как бы нам не влетело за неправильное использование инициирующего оборудования.

— Я бы предпочла вернуться на бал и найти сестру.

— Успеется! — Стихийник пресек мою попытку к бегству, преградив выход из «беседки». Нз тесной, между прочим, и темной беседки. Совсем не такого развития событий я ждала от сегодняшней ночи.

— Ну? — спросила со вздохом. — Мораль читать будешь?

— По чтению морали у нас ты спец, — усмехнулся он. — По неразборчивости в связях — тоже, — добавил серьезно.

— Вот только не надо меня учить жизни! У нас с Крис уже есть старший брат.

— И он тоже целует вас в губы? — ехидно поинтересовался белобрысый паршивец. И хотя светлая масть этому рыжеглазому демону шла, мне все равно не нравилось. Привыкла я к его черным волосам и огненной пряди в них.

— Кстати, об этом… ты обвинил Джета в коллекционировании чужих поцелуев, а сам умудрился и Крис, и меня, и еще бог знает кого перецеловать! Так чем ты-то лучше?

Не то чтобы я защищала квазара, хотя да, защищала. Ведь, кроме этого последнего косяка, он нигде не прокололся. Помогал мне, ухаживал, говорил комплименты и ни к чему, если подумать, не принуждал. А поцелуй… так он мне требовался не меньше, чем ему, если вспомнить задание, которое впоследствии отменил Кай. Любопытно, меня теперь в V-братство просто так примут, в качестве протеже Огненного? Или мой новоявленный опекун

придумает новое испытание? Второе вернее!

— Значит, так, Акварелька… — Я закатила глаза, но не возмутилась. Чем быстрее выскажется, тем скорее мы отсюда уйдем. — Говорю один раз, так что слушай внимательно. — Скрестила на груди руки и вздернула подбородок — слушаю, угу. Будто у меня есть выбор. — Ты моя. Наша! Одна из нас! — Приоткрытый в возмущении рот я молча закрыла, потому что повторно брошенная им фраза добавляла его собственническим замашкам совсем иной смысл. Одна из… псиоников, одна из группы, одна из стаи, черт возьми! — «Стихии» для нас всех как семья. И хотя ты стараешься выдерживать дистанцию с нами… кстати, почему? Чувствуешь себя лишней? Боишься возвращения Мелоди?

— Нет! — возразила я, а потом совсем тихо призналась: — Да. И дело не в ней или в ком-то другом. Просто у меня ощущение, что я на испытательном сроке, который вот-вот закончится. Если не из-за моей непригодности, то по причине вашего скорого ухода из академии. Зачем вам во взрослой жизни какая-то первокурсница?

— Не какая-то, а НАША! — повторил он с нажимом. Схватил меня за плечи и слегка встряхнул. — Наша, Ев. Поняла? Я не брошу тебя и не обижу. И да, буду защищать от всяких хитрожопых квазаров! — Я поморщилась от резкого слова, а он продолжил: — Ладно Кристи, она сама не прочь поиграть, но ты ведь совсем другая! Ты все воспринимаешь серьезно. И то, что на деле лишь обычное мужское пари, вполне способно разбить тебе сердце.

— Много ты знаешь о моем сердце, — проворчала, пряча взгляд. Злость на Кая прошла, даже немного стыдно за нее стало: пусть грубо, пусть нагло, но он искренне заботился обо мне, потому что я одна из них. — Джет действительно такой плохой? — спросила зачем-то.

— Один из лучших квазаров на курсе, — вместо того чтобы поливать парня грязью, признал стихийник. — Я бы без вопросов пошел с ним в разведку, но это не значит, что он может играть твоими чувствами.

— А кто может? — Я снова начала заводиться. — Ты?!

— У тебя есть ко мне чувства? — заинтересовался Кай, и мне снова захотелось его придушить. — Если ты про тот пунш и поцелуй… прости, не сдержался, хотел растормошить всю такую неприступную тебя.

— Так ты знал?!

— Что именно? Что ты не Крис? Аква, солнышко, сколько ни меняйтесь нарядами, ни закрашивайте метки и ни отращивайте

волосы, я всегда тебя вычислю. Заруби это себе на носу! — сказал он и легонько щелкнул меня по упомянутой части лица.

— А извинялся ты… — Я не договорила, пытаясь заново осмыслить нашу первую встречу на балу.

— За то, что дал тебе ту проклятую картинку, конечно. Не подумал, что она настолько опасна.

— Точно, картинка! — Я стукнула себя ладонью по лбу и принялась рыться в небольшой черной сумочке, висевшей на плече. — Вот, посмотри. Крис умыкнула ее у Светланы из «Листопада». Заметь, она тоже напрямую связана с музыкой, как и Мелоди. Какой-то тип в черном балахоне бросил этот рисунок в виде оригами на сцену.

— Хм… — Мы с Каем оба склонились над изрядно помятым листком, едва не касаясь лбами, и я случайно задела локтем сферу, которая внезапно полыхнула золотым огнем. — Какого… — вырвалось у Кая.

— Доигрались, — прошептала я.

Gea

Глава 7
НОВЫЙ ДАР

Кристина

Раз пират, два пират… пять пират и еще одна пиратка. В сумме шесть, не считая меня, и все как на подбор! Какой популярный оказался костюмчик, аж глаза разбегаются! И кого выбрать? Юки с гаджетом наготове допивала свой пунш чуть поодаль, давая мне время определиться. Вообще-то сначала я хотела последовать за Евой и Джетом, как изначально планировали с сестрой. А то вдруг у нее голова закружится, и, очарованная кавалером, она напрочь забудет сделать снимки. Потом все же решила положиться в этом ответственном деле на квазара, раз он у нас рыцарь и все такое. Перед тем как спровадить парочку гулять, шепнула ему, что поцелуй необходимо сохранить для отчета, иначе Еве придется искать еще одного квазара для похожих целей.

Джет мне нравился, несмотря на стойкую неприязнь ко всей их братии. Было в нем что-то такое… надежное. Ника напоминал и повадками, и габаритами. Поэтому, наверное, я и прониклась к нему симпатией. Да и Еву так красиво обхаживал — мечта просто! Сестренка заслужила лучшего квазара на этом балу, а господин Янг, безусловно, был одним из лучших.

«Ну как, выбрала? Идем на охоту?» — прилетело пронизанное нетерпением сообщение от старосты. Свое задание она уже выполнила и с удовольствием согласилась помочь разобраться с моим. Тем более охота на флибустьеров обещала быть интересной.

Оглядевшись в который раз за последние минут десять, я увидела ЕГО: седьмого пирата в моем списке потенциальных мишеней. Им оказался высокий длинноволосый брюнет в малиновом кафтане с черными обшлагами, расшитыми золотом. Он был в заправленных в ботфорты штанах и в шляпе: большой, широкополой, с роскошными красно-черными перьями. Я сразу на него залипла, испытывая непередаваемое эстетическое удовольствие от созерцания одного только костюма, чего уж говорить о «подарочке» в этой шикарной упаковке!

Незнакомцу шло все: и аккуратная бородка, и круглые черные очки, и стильные перчатки. Вах! А какая сабля висела на его бедре! Я чуть слюной не изошла, заметив украшенные камнями ножны. Понятно, что бутафория, но все равно восторг! На

карнавальный наряд этот богатенький Буратино точно не поскупился.

Мне до дрожи захотелось рассмотреть его экипировку поближе. Вместе с хозяином, да. Пока на такое добро не позарились другие ряженые гарпии. И как-то сразу забылось, что пирата я планировала раздеть хиленького и слабенького, дабы не сильно сопротивлялся. Азарт и предвкушение вытеснили те немногие умные мысли, что еще блуждали в моей дурной голове. Хищно усмехнувшись, я уверенной походкой направилась к притормозившему у столиков флибустьеру.

Наверняка он квазар или псионик-старшекурсник, а может, и препод какой. Я ведь далеко не со всеми тут знакома. Желание узнать свою цель поближе подгоняло меня идти быстрей, а слонявшийся туда-сюда народ активно мешал.

«Спятила? Он же слон! Ты такого не завалишь!» — вновь написала мне Юки, быстро смекнув, на кого я позарилась.

И почему это он слон? Вполне себе нормальный молодой человек! Никакой лишней тучности, лопоухих ушей или хобота вместо носа.

«То есть не разденешь насильно», — следом за первым прилетело и второе сообщение от сообщницы.

Ухмыльнувшись, я напечатала: «Тоже мне проблема — разденется добровольно!»

Мою бы самоуверенность да вселенной в уши. Запал был, еще какой! Азарт тоже зашкаливал, а вот с опытом беда-а-а. Ну да ладно! Где наша не пропадала? Все когда-то случается впервые! Куча разных парней назвали меня сегодня красоткой, а еще я была слегка нетрезвой пираткой, которой море по колено и горы по плечо. Надо охмурить симпатичного незнакомца? Не вопрос!

Подбадривая саму себя, я протиснулась сквозь толпу кроликов, на спор распивавших пунш, отсалютовала еще одному собрату по костюму, подхватила выроненный принцессой веер и разогнала стайку феечек в зеленых лосинах, мини-юбках и с крылышками. Больно уж оживленно они обсуждали мою мишень. Как пить дать, сами на него глаз положили. А тут я вся такая воинственная любовно поглаживаю кинжал и советую им закатать губу, потому что парень мой. Сама бы себя испугалась, окажись на их месте. Пока несостоявшиеся конкурентки пытались понять, что это такое сейчас было, я подошла к брюнету в красном, уперла руки в боки и, не давая себе передумать, бодрым тоном заявила:

— Здорово, приятель! Дай, пожалуй, и мне чем-нибудь горло промочить!

Какое-то не очень хорошее впечатление я на него произвела,

видать, потому что пират закашлялся, едва не подавившись пуншем. Вишневым, между прочим. С косточками! Э-э-э, дружочек, ты мне живой нужен! Погоди помирать, я задание еще не выполнила!

— Леди желает выпить? — откашлявшись, уточнил он, будто были и другие варианты. И тон такой вовсе не панибратский. Аристократа из себя строит, что ли?

— Желает-желает! — закивала я, поймав треуголку на очередной попытке сползти с головы. — Леди, кстати, Луной зовут. А ты… вы… — Я выразительно посмотрела на него, всем видом намекая, что неплохо бы ему тоже представиться, а заодно и определиться с дальнейшей манерой нашего общения. Кем мы будем на этом балу: леди и благородным капитаном или друзьями-разбойниками?

— Сок? — уточнил брюнет.

— Пунш! С вишенкой. — Я мило улыбнулась ему, еще и ресничками похлопала… на одном глазу. Потому что второй моя мишень видеть не могла из-за черной повязки. — Сама налью! — перехватила чистый бокал, взятый им для меня. А то сейчас как нальет полный, и буду я вместо выполнения задания пиратские песни со сцены орать.

А через полтора часа, кстати, гонки на эш-карах! До этого времени надо успеть проветрить мозги, заманить парня, хотя нет, скорее уж молодого мужчину в уединенное место, раздеть его там и сделать селфи на фоне полуголого красавчика в роскошной шляпе. Все шмотки снимать с него не буду, ограничусь кафтаном, рубашкой, ну и брюки… брюки… хм.

— Вы так странно смотрите на мои штаны, леди. — Задумчивый голос жертвы вернул меня в реальность. Перестав мысленно раздевать бедолагу, я обласкала взглядом его шикарную саблю и повторила вопрос:

— Так как ваше имя, сударь?

— Зови меня Блэйком.

Все-таки «зови», значит, мы на «ты», отлично!

— Поднимем кубки за знакомство, Блэйк? — Я плеснула себе пунша, но совсем чуть-чуть. Цель ведь была — споить его, а не самой упиться до зеленых чертиков.

— Как пожелает леди. — Он отсалютовал бокалом, после чего сделал маленький глоток и улыбнулся в бороду. Тьфу ты! Что за манерное существо мне досталось под маской разбитного флибустьера? Где это видано, чтобы пираты ТАК пили? — И почему леди одна? — поинтересовался Блэйк вроде бы шутя, но изучая при этом меня сквозь темные стекла очков очень внимательно.

Глаз его я не видела, однако взгляд ощущала кожей. Цепкий такой, пристальный… Может, Юки права и добычу я выбрала не по зубам?

— Потому что друзья ушли гулять, — вздохнула наигранно-грустно. — А я решила не быть третьей лишней. Вот если бы мне тоже кто-нибудь составил компанию… — Брюнет намека не понял, пригубил еще немного вишневого напитка и промолчал. Ладно, зайдем с другой стороны! — Только скучать, подпирая стеночку, это ведь не по-нашему, не по-пиратски! — подмигнула ему я, продолжая строить из себя… а фиг знает, что я там строила.

Для меня процесс охмурения — темный лес, так что действовала я по наитию, а чушь несла от чистого «черного» сердца. В голове же продолжали ворочаться часики, отсчитывая минуты на «разговорить», «выманить из зала», «зажать в темном уголке», «раздеть» и «сбежать», пока отдача не замучила.

— Потанцуем? — предложил Блэйк, когда заиграла медленная музыка.

Ух ты! А процесс-то идет. И хотя такие отклонения от сценария в мой план не входили, парный танец вполне мог помочь нам сблизиться. Если удастся очаровать его, а не напугать своим поведением, пиратик сам захочет уединиться, а гам уж дело техники. Цвет помады я сменила, планируя охоту, так что поцелуй ему светит… в теории. Чем не приманка?

— Чего б нет? Пойдем, потрясем костями! — не выпадая из образа, снова кивнула я, на этот раз не забыв придержать треуголку. — Обожаю танцевать!

— Угу. — Как-то странно качнул головой Блэйк. — Только вести буду я, — сказал зачем-то.

Танцевать я действительно любила, что не мешало мне периодически оттаптывать несчастным кавалерам ноги. Этот господин, к моей огромной досаде, исключением не стал. Что-то все у меня получалось сикось-накось. Очаровать его при знакомстве? О да… он бедненький аж поперхнулся, очаровавшись. Пробудить тайные мужские желания во время танца… по-моему, больше всего на свете мой партнер сейчас желал, чтобы песня наконец закончилась. Даже совестно как-то стало его на улицу тащить. Может, признаться во всем и попросить подыграть? Бал поцелуев ведь! Розыгрыши, шутки, маскарад… Неужели Блэйк бросит леди в беде? Он ведь такой благородный и терпеливый. Уже минут пять меня стойко терпит и даже не пытается удрать. Кремень мужик!

Еванжелина

Кай вынес меня из проклятой кабинки на руках. Опять же без всякого романтического подтекста. Просто мне стало так плохо, что я чуть не потеряла сознание. Повторная инициация… разве такое бывает? Почему шар Иоши на меня среагировал, а главное, зачем я, подгоняемая любопытством, приложила к нему ладонь? Бедные ведьмы и ведьмаки, которым приходится проходить через ЭТО! Теперь я знала не понаслышке, каково принудительное пробуждение пси-дара. Мрак и ужас!

Мутило жутко, и я всерьез просила стихийника меня не трогать, если не хочет замарать эльфийский костюмчик, но он даже слушать не стал. Сгреб в охапку и потащил черт знает куда. Без объяснений, но с ворчанием про мою уникальную способность, не ища приключений, их постоянно находить. А ведь и правда… это Крис вечно во что-то влипала по собственной инициативе, а я раньше была паинькой. Тихой, спокойной, осторожной. И как только упустила момент, когда мир перевернулся с ног на голову? Мой мир!

— Эй, ты как? Акварелька! — обеспокоенно спросил Кай, снова подняв меня в небо. Тут было прохладно, и это действовало как лекарство, успокаивая и головную боль, и спазм, скрутивший желудок, и нервы, которые изрядно расшатались.

— Лу-у-учше, — прозвучало жалобно, а не уверенно, хотя посыл был именно такой.

— Белая вся, как смерть! — продолжал бурчать мой огненный нянь. — Гелла обзавидовалась бы такому естественному бодиарту, — пошутил он, пытаясь меня подбодрить. И я даже улыбнулась в ответ… правда, вяло. — Ничего, Ев. Зато ты теперь у нас уникум. Две метки я еще ни у кого не видел.

Я тоже не видела. И даже не слышала о таком феномене. А еще никак не могла вспомнить, что за способности у золотого спектра, потому что в голове царил хаос. Рисунок проступил на правой ладони, которая до сих пор ныла, будто я ее обожгла. А впрочем, действительно обожгла, сдуру сунувшись в адское сияние активированной сферы. Прижимая руку к груди, так и не решалась разогнуть пальцы и вновь посмотреть на тонкие золотистые линии, появившиеся на коже.

Вторая метка, второй… то есть уже третий дар! Да как такое возможно-то?! Может, над нами с Крис в детстве эксперименты какие ставили, раз мы дочки ученых? Или облучились мы чем-нибудь, или… Черт! Надо папе сообщить, это будет правильно. Подумав так, я положила голову на плечо Кая и прикрыла глаза — утро вечера мудренее, завтра отцу позвоню. А то, не ровен час, он очередной ученый совет прямо сейчас соберет. А у меня бал,

между прочим! Бал, да… будет, если оклемаюсь.

Вместо того чтобы броситься к дежурным медикам, Кай нашел пустую скамейку в парке, куда и уселся, удобно устроив меня на своих коленях.

— Скоро пройти должно, — сообщил он со знанием дела. — Однокурсники мои, когда проходили через это пыточное устройство, минут через десять уже козликами на балу скакали и пили… короче, просто пили. Сушняк у них был. У тебя тоже, наверное, будет, и пуншем его лучше не забивать. Я тебе сока притараню.

— Угу… — согласилась я, все же найдя в себе смелость раскрыть ладонь. — Что же это за дар такой, Кай? — спросила с надеждой.

— Золотой узор, — задумчиво произнес он, тоже разглядывая метку. А потом коснулся кончиками пальцев тончайших линий, и меня как током прошило.

Никакой романтической составляющей?! О да-а-а… тут замес покруче будет! Резко подобравшись, я соскочила с его колен.

— Ты чего? — всполошился стихийник.

Меня качнуло, но он придержал, не дав упасть. Слава звездам, не за правую руку.

— Э… э…

— Что, Аква?

— Эмпатия это! — наконец выговорила я и села рядом с ним на скамейку.

— О… ну извини, — все сразу понял Кай. — Я нормальный здоровый парень, а ты такая нежная и беззащитная в моих объятиях.

— Хватит! Лучше помоги придумать, как это заблокировать. Не хочу «наслаждаться» эмоциями всех, кого коснусь. Я не знаю этот дар, не умею контролировать. Чужие чувства слишком остро воспринимаются, слишком…

— Перчатку надо, — нашел выход стихийник. — У кого-нибудь на балу стрельнем. Или купим.

Идея мне понравилась, но возвращаться я была еще не готова.

— Мы так и не разобрались с картинкой, — напомнила, пытаясь скрыть за деловым тоном неловкость. — Ты ее в карман убирал. Давай еще раз глянем, я попробую проанализировать рисунок хотя бы поверхностно. Если в нем что-то заложено, сразу пойму. Ты, главное, следи, чтобы в транс не впала.

— Слежу, слежу, весь вечер за тобой слежу, — пробормотал он себе под нос. — Вернее, пытаюсь.

Я сделала вид, что не услышала, хотя заявление озадачило. Что за опека такая? И это его желание меня поцеловать. Оно ведь

не привиделось мне, правда? Но если ему нравлюсь я, а не Кристина, то на кой черт он ей голову морочил?! Да и мне никак свои симпатии раньше не показывал.

Нет… Точно нет! Как он там сказал? Это просто минутная слабость была, он же нормальный здоровый парень, а я расселась на нем, не думая о последствиях, еще и за шею обняла. Немудрено испытать что-то, кроме дружеского расположения и заботы. Короткая вспышка, не более того!

Картинка действительно оказалась с сюрпризом. Так что, несмотря на помятость, трофеем она была ценным. Не зря Крис целый спектакль устроила, пытаясь ее раздобыть. Первую у меня забрал Ник, а эта жгла пальцы, требуя что-нибудь предпринять. Поцелуи, страдашки, танцы — все бледнело и меркло в сравнении с пониманием, что на балу, помимо охотника из Арэйи, бродит еще одна темная личность, связанная с пропажей Мелоди. И эта личность нацелилась на Светлану из «Листопада». Вопрос — зачем?

Обсуждая вполголоса разные версии, мы не заметили приближение Джета, который вышел, будто из воздуха, и, скрестив на груди руки, мрачно проговорил:

— А вы, как вижу, не скучаете.

В принципе ничего удивительного в том, что мы его не услышали, не было. Квазаров годами обучали двигаться бесшумно и маскироваться под окружающую среду. Да и не ждал никто гостей, хотя парк — место общественное. И все равно я вздрогнула, услышав его голос, а Кай поспешно спрятал оригами.

— Ты бы хоть плащ девушке одолжил… принц, — презрительно выплюнул Джет, в очередной раз снимая свою куртку, чтобы укрыть меня.

На душе потеплело от его заботы, да и плечам согреться тоже не мешало. Период, когда мне требовался холод, благополучно прошел. Прав был Кай: отходняк после повторной инициации длился всего ничего, а сушняк подкрался незаметно. Только ни сока, ни пунша, ни обычной воды поблизости не наблюдалось. Сглотнув неприятную сухость, я посмотрела на парней. Мысли читать никто из них не умел, потому, наверное, и не прониклись моей проблемой. Зато от обоих за версту фонило соперничеством. Никакой эмпатии не надо, чтобы это понять.

— Можно? — Джет кивнул на свободное место возле меня.

Я пожала плечами — почему нет? Сам ведь пришел. Значит, не побежал искать мне замену, а выслеживал нас. Нехорошо это — лишать человека возможности объясниться. В прошлый раз я была расстроена и дезориентирована, сейчас же сердечные переживания на фоне прочих проблем заметно снизили градус, и

мыслить трезво стало гораздо легче.

— Послушай, Янг… — начал Кай, барабаня пальцами по колену. — Я нормально к тебе отношусь, но…

— Не лезть к твоей ведьме? — Глаза квазара недобро сверкнули. — К какой именно, Огненный? — уточнил он с сарказмом.

— Так, хватит! — оборвала зарождающуюся ссору я. — Ты… — обернулась к стихийнику. — Ты обещал мне сок, помнишь?

— Ну, так пошли на бал, я все организую! — сделал вид, что не понял намека, он.

— Непременно пойду. Но сначала задам пару вопросов Джету. — С этими словами я повернулась к квазару.

— Слушаю тебя, Солнышко? — Тон его изменился, и это тоже было приятно.

— Джет, я… — Сказать, что меня беспокоило, никак не получалось, потому что кое-кто упорно сидел рядом и прожигал мне взглядом дыру между лопаток. — Черт, Кай! Ну дай нам уже поговорить без свидетелей? Не украдет он меня за те несколько минут, пока ты ходишь за соком. Я не сбегу, честно. — Стихийник не сдвинулся с места. — Слово даю! — продолжала убеждать его. — У нас же выступление на рассвете.

— И гонки в полночь.

— Гонки? — На них я не собиралась, это Крис ими грезила.

— Да, гонки. Ты забыла? Будешь моим штурманом.

— Кем?!

— Могу продолжать тебя уговаривать, у нас ведь еще есть время, — ехидно заметил он.

— Иди, буду штурманом, — согласилась с обреченным вздохом, не совсем, правда, представляя, что я там ему за путь проложу в условиях бешеных скоростей. Похоже, кто-то сознательно решил проиграть гонки и сделать крайней меня.

Ладно! С проблемами буду разбираться по мере их поступления. А пока… Джет!

— Я присмотрю за ней, — пообещал квазар. — Дай нам немного времени, Огненный. Глупо на берегу вышло.

Действительно глупо. Как вспомню свою без пяти минут истерику — аж снова тошнит! Сама на себя не похожа была.

Кай нехотя сдался. Поднялся, демонстративно отряхивая роскошную эльфийскую накидку в стиле сюрко, затем быстро нагнулся и чмокнул меня в щеку, прежде чем скрыться в темноте. Не поверни я инстинктивно голову, поцелуй достался бы губам.

Да что ж ему все неймется-то?! Дразнит меня? Или квазара? А может, это такой оригинальный способ показать, что девушка

уже занята?

— Вы с ним встречаетесь? — спросил Джет.

— Нет, с чего ты… — Я запнулась: и ежу ясно, что именно натолкнуло его на эту глубокую мысль.

— Я бы усомнился, слишком уж рьяно он тебя охраняет, но если ты говоришь нет, значит нет, — сказал квазар.

— Теперь я спрошу. — Руки задрожали помимо воли, и я сцепила их в замок. В спине поселилось напряжение, делая ее неестественно прямой. — Только ты пойми меня правильно: я ничего не имею против разных заданий, пари и прочего, связанного с поцелуями. Это ведь основная тема бала. Да и самой мне досталась карточка… ну, ты в курсе — Крис тебе говорила. — Джет кивнул, внимательно меня слушая, а еще он не сводил взгляда с моих вишневых губ, отчего по щекам растекался предательский румянец. — Короче, не буду ходить вокруг да около! Просто ответь честно, кто я для тебя: одна из побед на пути к главному призу в вашем состязании или…

— Ах, вот в чем дело! — искренне развеселился Джет, а я, наоборот, нахмурилась. Чему он радуется, когда у меня тут сплошные расстройства. — Имя в списке, да? Остроухий хмырь инфу раздобыл? — Я кивнула, быстро сообразив, что за хмыря он имеет в виду. — Видишь ли, Солнышко… Я действительно подавал заявку на участие в этом соревновании в начале учебного года. Да-да, маленькая, я вовсе не святой. — Не то повинился он, не то похвастался. — И девушки у меня были, и на балах я не раз целовал незнакомок, только все эти игры остались в прошлом. Ты мне нравишься, очень. И ты единственная, кого я действительно хочу поцеловать. Не только в рамках чьего-то задания, пари или бала.

— Правда? — переспросила шепотом и накрыла его руку своей меченой ладонью — должен же и от проблемного дара быть толк!

Джет действительно хотел… очень! Не просто поцеловать — он всю меня хотел, но при этом старательно подавлял ураган своих плотских желаний. Чужое чувство было таким новым и ошеломляющим, что я испуганно отдернула руку и замерла в растерянности, поглаживая метку. Пальцы дрожали, во рту окончательно пересохло. Сглотнув, машинально облизала губы. Без какой-либо задней мысли или коварной попытки его соблазнить — просто разнервничалась, да и пить очень хотелось. А Джет странно дернул шеей, буркнул что-то нечленораздельное, после чего схватил меня за плечи и поцеловал… по-настоящему! Так, как я и мечтала перед балом.

И мне бы ответить на этот порыв, обнять его хотя бы или

запустить пальцы в волосы, как пишут в книжках и показывают в кино, но меня будто парализовало. Я вообще перестала шевелиться, застыла, точно замороженная рыбина, еще и глаза выпучила, а по всем законам жанра следовало бы их прикрыть. А Джет продолжал целовать, терзая податливые губы, и я силилась понять, нравится мне это все или как. Желания оттолкнуть его и сбежать точно не возникало, скорее, проснулся спортивный интерес, попытка разобраться, разложить собственные ощущения по полочкам, что сделать не удалось. И на этот раз даже не Кай мне все испоганил.

Запястье пронзила резкая боль, словно в него вонзились мелкие, но острые зубки, и что-то скользкое мазнуло по коже. Взвизгнув совсем неромантично, я отпрянула от квазара и принялась истерично трясти рукой в попытке скинуть ползуче-кусучую дрянь.

— Солнце, что? — Джет смотрел на меня как на умалишенную. Стало стыдно, и я покраснела, наверное, даже больше, чем от подслушанных у него эмоций. Посмотрела на свою руку, отринув панику, повертела ею, нахмурилась. Никаких хищных тварей там не сидело, всего лишь гаджет. Мой любимый гибкий гаджет, который с тихим шелестом крутанулся и сладко зевнул, раскрыв полную зубов-иголочек пасть, прятавшуюся под экраном. Пасть, черт побери! Что сотворил с моим браслетом проклятый безопасник?!

— Аллегр-р-ро… — прорычала я, глядя на оживший гаджет, как на инопланетного паразита.

— Ур-р-р… — ответил тот.

— Дай сниму! — пришел мне на помощь квазар, но был покусан в неравном бою с металлической заразой, верой и правдой служившей мне целый год. — Однако!

— Да завернись ты уже обратно! — взвыла, понимая, что насиженное место браслет покидать не собирается. Как ни странно, он послушался, на глазах приобретая прежний вид. Обычный серебристый ремешок, экранчик с заставкой в виде звездного неба… тишь да гладь!

Интересно, эта киберсобачка намерена защищать меня только от поползновений Джета или и Каю когда-нибудь прилетит? А то его поцелуи и желания тоже ведь были далеки от невинных. Хотя, может, дело вовсе не в поцелуях: вдруг квазар таит в себе какую-то угрозу, которую я, будучи неопытным эмпатом, банально неспособна распознать? Ну или господин Рэйн просто прикалывается.

— Весело у вас! — присвистнул эльф, вернувшийся с бутылкой вишневого сока. Вероятно, и он успел насладиться тем,

как злой охранный гаджет демонстрирует свой вредный характер и скрытые доселе способности. — Ты где такой раздобыла, тоже хочу!

Я закатила глаза… в который раз за сегодня. Молча забрала у стихийника сок и принялась пить. Тоже молча. Кому что, а Огненному все игрушки! Джет же сидел рядом и задумчиво рассматривал свою кисть, на которой остались следы от налета моего новоявленного защитника. До крови не разодрал, цапнул скорее в качестве предупреждения, нежели из желания причинить реальный вред. И на том спасибо!

— Надо было доспех активировать, зубки бы кое-кто — или правильней кое-что? — пообломал, — проворчала я мстительно.

— Видишь ли, Солнышко… — Квазар задумчиво почесал бровь. — Я пытался его активировать, но ничего не вышло, первый раз такое в моей практике.

— Аллегро… — снова повторила я, запивая обиду соком. Найду этого блондинистого гада и все-все ему выскажу! Пока он не трогал мой гаджет, тот работал как часы и агрессии ни к кому не проявлял.

— Кто такой Аллегро? — в один голос спросили парни, а я растерянно моргнула, не зная, имею ли право о нем говорить или нет.

Вроде не тайный агент, а вполне себе реальный безопасник, почему не пожаловаться на него, когда есть благодарные уши?

Расскажу!

Кристина

Невероятно, но Блэйк все-таки пошел со мной на прогулку! Несмотря на оттоптанные ноги и пролитый на него пунш. Это я так от кафтана пыталась избавиться, чтобы облегчить доступ к рубашке. Но у пирата оказалась настолько молниеносная реакция, что большая часть напитка пролетела мимо вместе с бокалом, выпавшим из моих рук. От неожиданности, да. Рассчитывала ведь совсем на другой исход.

И все-таки своего я добилась. Вернее, мой спутник сам одолжил малиновый кафтан леди, потому что похолодало. Джентльмен, приласкай его химера! Не пират, а кладезь благородства. Я же собиралась этот кладезь жестоко обломать, посулив «сладенькое»! Он ведь за ним со мной пошел, верно? За «сладеньким», а не за обломом, конечно. Потому что других причин отправиться ночью в парк с малознакомой девицей, от которой вреда больше, чем пользы, я в упор не видела.

А позади нас, мимикрируя под окружающую среду, двигались

четыре тени. Юки и армия уже знакомых мне вампиров, которые вовремя подвернулись под руку старосте и были торжественно превращены не то в ее личную охрану, не то в группу поддержки, а может, и в зрителей, жаждущих увидеть шоу «раздень и беги».

Я поддевала носами туфель налетевшие на аллею листья и болтала о всякой ерунде, пытаясь ненавязчиво вытянуть из галантного кавалера хоть что-нибудь про него. Однако он ловко уходил от темы, отшучивался и сбивал меня неожиданными вопросами. Впрочем, и я о себе не особо распространялась, а то найдет еще потом… и отомстит! На фиг такие перспективы!

Кафтан был большой и очень качественный. Подкладка приятно касалась кожи, а вышивка на обшлагах, как и инкрустированные камнями пуговицы, притягивали взгляд. Или мне просто стыдно было смотреть бедняге в глаза? Хотя я бы посмотрела из чистого любопытства, не будь на нем круглых черных очков в серебристой оправе, которые Блэйк не снимал даже на улице. А ведь сейчас, между прочим, ночь. Но с этим аксессуаром, как и с перчатками, на которых был вышит Веселый Роджер, бравый флибустьер расставаться не торопился. Тоже, небось, маскировался, чтобы не вычислили и не навестили потом.

Внезапно подумалось, что он может оказаться из Арэйи или Даора, как тот квазар, напавший на ведьму. А я сама преподнесла ему себя на блюдечке с голубой каемочкой, черной ленточкой перевязанную — ну той, что на глазу. Надеюсь, при таком раскладе армия вампиров под предводительством Юки проявит себя героически, а не пустится в бега, сверкая пятками. Представляя эту картину, невольно улыбнулась и в который раз за нашу недолгую прогулку покосилась на Блэйка.

Он шел в легкой белой рубашке с длинным рукавом, не испытывая никакого дискомфорта от осенней стужи. Привлекательный мужчина, интересный. Может, лучше телефончик у него стрельнуть, а жертву найти другую? Но как же эш-кары, танцы, бал… эдак я до утра буду пытаться выполнить проклятое задание!

— Леди не устала? — в своей обычной манере поинтересовался пират.

Сам виноват, я честно была готова передумать… почти.

— Устала, — сказала, присматривая подходящее дерево. — Давай-ка постоим, звездами полюбуемся. — Схватив спутника за руку, потащила к раскидистому дубу, намереваясь прижать его там к стволу и сделать свое черное дело.

Блэйк не возражал, позволяя вести себя куда моей душеньке угодно. Вот что за мужик нынче пошел? Никакой осторожности! Да и чутье ему, видать, напрочь отшибло при виде симпатичной

девчонки. Да-да, сегодня я была ну о-о-очень симпатичная. Длинные волосы, роскошное платье, треуголка, опять же с перьями. Даже вызывающе-красивая, как заявил один темный маг, предлагавший нам с Евой выпить на брудершафт. Впрочем, он мог и ошибаться, потому что до встречи с нами уже успел где-то набраться, о чем красноречиво свидетельствовали его съезжающиеся в кучу глазки.

— Нравятся звезды? — улыбнулся Блэйк, глядя в небо. — В космос, наверное, мечтаешь полететь?

Ой, лопу-у-ух! Романтику тут развел.

— Безумно! — шепнула я предположительно страстно и прижала-таки мишень свою к дереву. — Ты мне тоже очень нравишься! — добавила с придыханием, как роковые соблазнительницы из мелодрам, которые приходилось смотреть с Евой в качестве наказания, если я в чем-нибудь накосячу. Если косячила она — в вечернем «меню» у нас были ужастики или триллеры с кучей трупов. — Ты такой… такой…

На языке вертелось «отмороженный», но для жаркой прелюдии слово явно не подходило. Еще и Блэйк не желал мне помогать: стоял, смотрел сверху вниз и даже не пытался обнять за талию, не говоря уже о том, чтобы накинуться с поцелуями. Ну что за мужчина, а? Амеба бесчувственная! Так! Стоп! А разве я планировала с ним целоваться? Откуда эти нескромные мыслишки?

— Леди… — начал все же подавать признаки жизни он. Правда, какие-то вялые. Видать, не такая уж я и красавица, раз кавалер не проникся. Или, может, он вовсе мальчиков любит, а тут я с обнимашками? А-а-а… пофиг!

Схватившись за ворот его сорочки, я рванула ее вниз. Откуда силушка такая взялась — сама не знаю. Видать, от страха, что жертва выйдет из ступора и сбежит. Ткань треснула, шнуровка порвалась, и я уставилась на мужскую грудь, расписанную черно-красно-фиолетовым узором.

— Вы?! — выдохнула ошарашенно.

Пальцы все еще сжимали обрывки рубашки, а глаза жадно изучали метку. Другой такой на балу быть не могло. Да и не только на балу, но и в Таалисе, и во всей девятой колонии тоже! Узор и правда напоминал крылья: красивые, замысловатые… неудивительно, что Ева залюбовалась.

— Не так я представлял себе знакомство в неформальной обстановке, но да, госпожа Ландау, это действительно я. Если иод столь эмоциональным «вы» имелось в виду «господин Рэйн».

Я медленно подняла взгляд с его груди на шею с четко выраженным адамовым яблоком, затем на покрытый черной

порослью подбородок и наконец посмотрела в глаза. В лиловые светящиеся глаза, не скрытые больше за черными стеклами. Его высокопревосходительство все-таки изволил снять очки! Понятно теперь, зачем радужки прятал! Редкий цвет, по нему мы с сестрой вычислили бы его даже в брюнетисто-бородатом облике.

— Я… — выпустив из ослабевших пальцев чужую рубашку, отступила. — Я не думала, что это вы.

Еще бы! Даже в голову такое не приходило. Он же в плаще разгуливал, сестра говорила. А тут кафтан, шляпа, борода и локоны чернее ночи!

— Стесняюсь спросить, а что вы планировали сделать… не со мной? — полюбопытствовал безопасник.

Больше он не походил на отмороженного, скорее, на полностью контролирующего ситуацию мужчину, глаза которого смеялись. Круто я лоханулась… и кто теперь из нас двоих лопух? А ведь вампирчики с Юки наверняка все снимают. Кошмар!

Опозоренной быть не хотелось даже больше, чем объясняться с будущим учителем, поэтому я снова к нему прильнула, вызвав легкое удивление ведьмака, и быстро зашептала:

— Это задание такое студенческое. Чтобы приняли в братство, надо обязательно выполнить. Мне досталось «раздеть пирата». А тут вы в шляпе и с саблей наперевес, — говоря о его оружии, я не отказала себе в удовольствии провести рукой по украшенным камнями ножнам, затем тронула эфес, и ведьмак зашипел, перехватывая мое запястье:

— Ос-с-сторожней! Порежешься.

— Она что? Настоящая? — округлила глаза я.

— Да. И трогать не советую. — Гм… если он с холодным оружием на бал явился, то, может, и костюмчик у него тоже того… настоящий, а я все диву давалась, как качественно сшит. — Так что вы говорили про студенческое задание, госпожа Ландау?

— А! Точно! — вновь затараторила я. — Может, подыграете? Буду самой прилежной ученицей на свете месяц или даже два. Только позвольте мне вас раздеть! — И посмотрела так жалобно, как только умела.

— Боюсь предположить, что случится через эти два месяца, — усмехнулся Аллегро, реагируя на жалобные взгляды так же, как и на мой неумелый флирт — то есть никак.

— Тоже буду прилежной, вернее, постараюсь быть, — скрестив за спиной пальцы, пообещала ему.

— А те слонопотамы, изображающие кустики, — ваша группа поддержки? — Я кивнула. — То есть мне не надо сжигать данные на их гаджетах? — Активно замотала головой, не до конца

понимая, что пугает больше: угроза доказательствам выполнения моего задания или то, что господин Рэйн вообще способен на такие трюки. А ведь что-то подобное он уже делал, когда мы с квазарами сцепились — сестренка тоже потом контакты восстанавливала. Вот бы и мне такому научиться! — Ладно, Кристина, уговорили. И хотя стоило бы вас наказать за самоуверенность — на моем месте ведь мог оказаться и куда менее сдержанный мужчина, — портить отношения в первый час знакомства я с вами, так и быть, не стану…

— Неужто разденетесь?! — воскликнула ободренная я, сдвигая на затылок треуголку.

— Карточку с заданием дайте, — остудил мой пыл он. — Перепрограммирую.

Порывшись в сумочке, висевшей на поясе, я послушно протянула ему открытку. Ведьмак повертел ее задумчиво, затем прикоснулся к активатору, и текст задания начал стремительно меняться. Причем в обратном направлении. Сначала высветилось свидание с квазаром, от которого я открестилась еще днем, и сейчас оно тоже вызвало у меня кислую мину. Потом появилось требование снять рубашку.

— Стоп! — воскликнула, выхватывая карточку. — Это весь список. Больше там ничего нет. И рубашка ведь не полный стриптиз, к тому же она уже порвана. Отдайте ее мне в качестве трофея, а? Я в свою очередь верну вам кафтан, застегнетесь на все пуговицы — и будет отлично! — предложила оптимальный, как мне казалось, вариант.

— Рубашку отдать, значит, — прищурился Аллегро, разглядывая меня, как зверушку в зоопарке. Сейчас еще номер какой-нибудь показать попросит в качестве платы за услугу. Предчувствия меня не обманули, он действительно потребовал плату. И вовсе не поцелуями, как я думала раньше, когда еще не знала, кто он такой. — Приложите ладонь к моей метке, Кристина.

— Э-э-э… зачем? — насторожилась я.

— Или так, или пойдете искать другого пирата для своих детских игр. А лучше квазара. Могу оставить вариант со свиданием, он вам, кажется, больше всех нравится, — ехидно добавил вымогатель.

— Нечестно так!

— А разве вы поступаете честно, леди? Заманить, раздеть, заснять — это подло и унизительно, не находите.

— Как скажете! — буркнула я, поджав губы, и впечатала ладонь в самый центр его трехцветных крыльев. — Хотите, чтобы потрогала, — вот!

— Хм… — задумчиво произнес ведьмак.

— Все?

— Нет. Теперь отключите блокиратор дара и снова приложите руку.

Да что за приказы такие?! Я ему не обезьянка цирковая!

Все это походило на какой-то эксперимент. Не думала я, не гадала, что фальшивое соблазнение закончится так. А может, продолжить валять дурочку и чуть погладить господина моралиста? На записи такое будет отлично смотреться!

Чую, пунш у меня выветрился не до конца, потому что вместо того, чтобы вспомнить о субординации, я с хитренькой улыбочкой нажала на мутный фиолетовый камешек, дезактивируя перстень, а затем протянула руку и пробежалась пальчиками по мужской груди, не глядя в лицо, на котором наверняка отразилось удивление. Очень на это надеюсь! Аллегро продолжал все так же стоять и даже не задышал чаще от моей ласки. А жаль. Почувствовать свою женскую власть над безопасником было бы приятно.

— Еще страннее, — заявил он, когда я прижала ладонь к его сердцу. Надеялась на участившийся ритм, но куда там… этот ледышка, судя по всему, банально не способен на какие-либо чувства. Зачем он вообще за мной поперся, если поцелуи ему на фиг не сдались? Ах да… пообщаться в неформальной обстановке.

— Что именно вас смущает? — спросила со вздохом.

— Не важно. — По тону поняла: посвящать меня в результаты руко-грудного опыта наставник не намерен. Да и бес с ним!

— Теперь уже можно забрать рубашку? — Я демонстративно зевнула.

Ну а что? Он холоден ко мне, мне по фигу он — все по справедливости!

— Да, забирай, — забыв, что мы снова на «вы», разрешил ведьмак. — Вернее, сейчас сниму.

— А в задании сказано, что я сама должна снять.

— Ну раз сказано… — усмехнулся он, и я увидела, как по телу будущего учителя расползается металлическая чешуя. Укуси меня химера! Он что… еще и квазар?! Но так ведь не бывает! Или все-таки бывает? Не зря же его ведомство курирует последние разработки, может, какую-то экспериментальную броню конкретно для него изобрели. — Не могу же я лишить леди кафтана. Это не по-мужски. А с голым торсом щеголять как-то не по статусу, не находишь? — Можно было поспорить, ибо торс у него что надо, но я смолчала. — Снимай, чего застыла? Или передумала? — В глазах его вновь заплясали смешинки.

— Нет! — заявила решительно и принялась стягивать с плеч

квазароведьмака порванную сорочку.

Все же классный мне препод достался… адекватный! Зря дергалась и рога с копытами ему мысленно пририсовывала. С другой стороны, у любой адекватности есть свой предел, так что выполню задание — и деру! Надо переварить случившееся и найти загулявшую сестренку, которой давно пора вернуться на бал, потому что мне позарез требуется поделиться с ней новостями, иначе лопну от их переизбытка, как обожравшийся хомячок.

Отличный же план? Да просто очешуительный!

Глава 8
ПРОВЕРКА

Еванжелина

Разыскивать сестру не пришлось, мы созвонились с ней и встретились возле входа на танцпол. Она что-то оживленно обсуждала с Юки и вампирами, знакомыми мне по началу бала. Их компания пришла с одной стороны парка, наша — с другой. Кай и Джет, слава звездам, по дороге не цапались и меня больше не делили. Более того, они вполне себе мирно обсуждали варианты поимки гада, который подсовывает девушкам проклятые картинки. Я пыталась вразумить их, убеждая, что делом снова занимается специальный отдел полиции, но все безуспешно. Похоже, мальчики, объединившись, вознамерились открыть собственную охоту на темную личность, причем прямо тут, на балу. До утра же, по их мнению, еще прорва времени!

Про прерванный поцелуй квазар не заговаривал, и я тоже молчала. Неловко было, да и что говорить? Поцеловал и поцеловал. Может, даже повторим, если захочет… когда-нибудь… после того, как его высокопревосходительство расколдует мой бедный гаджет!

Снять браслет не получалось, хотя я пару раз пробовала. Он либо ужимался, настолько плотно прилегая к запястью, что становился чем-то вроде второй кожи, либо шипел и щелкал пастью, как настоящее животное. Правда, больше не кусался и ни на кого не нападал. Пугать меня гибрид электронного устройства непонятно с чем перестал довольно быстро. Раздражал, конечно, но и умилял тоже. В какой-то момент, болтая с парнями, поймала себя на мысли, что поглаживаю собственный браслет, как котенка, а тот довольно урчит и вибрирует в ответ, согревая кожу.

— Солнце, Солнце, я Луна! — смеясь, воскликнула Крис, подбегая ко мне.

Староста мешать нашей встрече не стала: помахала нам ручкой в сиреневой перчатке и потащила вампирскую троицу танцевать. Парни поартачились немного, посылая мне клыкастые улыбки и воздушные поцелуи, потом столкнулись с хмурым взглядом Джета, оценили окутанный пламенем кулак Кая и гуськом последовали за своей фиолетовой командиршей. А к стихийнику с квазаром подошла Гелла. Подозреваю, с жалобами на наше с Крис плохое поведение. Только нам было уже не до нее, мы жаждали с сестренкой обменяться новостями, и желательно

без свидетелей.

Спустя минут пять общения я поймала себя на мысли, что мы снова поменялись ролями. Теперь она с горящими от восторга глазами рассказывала о новом учителе, который лояльно отнесся к ее безумной выходке и даже пожертвовал ей свою рубашку, а я дулась на него из-за гаджета, искренне считая, что господин Рэйн не имел никакого права добавлять сомнительных функций моим личным вещам. Однако долго спорить на тему безопасника, столь внезапно ворвавшегося в нашу жизнь, мы не стали, перешли к обсуждению моей новой метки и ее оригами. Вернее, добытого ей оригами. Правда, картинка Кристину интересовала сейчас куда меньше эмпатии.

— Супер! — выдала сестра, разглядывая золотой узор на моей руке. — Мы теперь всегда сможем узнать, кто лжет, кто правду говорит и кто что к кому испытывает. Это не дар, а находка! Наш собственный детектор лжи.

— Или проклятие, — кисло улыбнулась я, не разделяя ее энтузиазма.

— Опять ты сгущаешь краски! — отмахнулась сестра, шутливо дернув меня за черно-бордовую прядь. — Помаду дать? — спросила она внезапно. — Твою, как вижу, кто-то съел. Не ты, надеюсь? — Улыбка играла на ее лице, делая пиратскую мордашку еще более озорной. — Колись давай! — Крис потянула меня к столикам с обновленным ассортиментом напитков, воровато оглядываясь на квазара, обсуждавшего что-то с Каем и Геллой.

Народ тут тоже был по большей части незнакомый. Ребята надолго не задерживались: подходили, наливали себе порцию и шли с ней пить, играть, танцевать… короче, кто куда.

— Хочу сока, — сказала я, снова ощутив жажду. А ведь целую бутылку в парке выпила! Такими темпами остаток б&ла я проведу не на танцевальной площадке, а в дамской комнате.

— Конечно-конечно, — мурлыкнула сестра, наливая мне вишневый нектар. — Ну же, Ев… не томи. Он тебя поцеловал? — зашептала она, вручая мне бокал. Я смущенно кивнула, стрельнув глазками на Джета. — По-настоящему? С языком? Три раза, как и было написано в карточке? — Отрицательно качнула головой. — Как нет? — воскликнула Крис, и тут же испуганно прикрыла рот, снова посмотрев на ребят, но те не только далеко стояли, но и были заняты разговором. К тому же в потоке музыки, шума и болтовни, царивших вокруг, ее возглас оказался всего лишь каплей в море. — Почему нет, Солнце? Тебе не понравилось? — Я пожала плечами, ощутив прилив жара к щекам. — Ему не понравилось?! — Удивление ее смешалось с возмущением, а рука

угрожающе стиснула рукоять бутафорского кинжала. — Да я его… на ленточки пущу! И сделаю из них шнурки для твоих ботинок! — в лучших традициях морских разбойников заявила Крис.

— Не надо так радикально. Все ему понравилось.

— А тебе?

— И мне, — улыбнулась я и услышала недовольное «ур-р-р» от повернувшегося на запястье браслета. — Нет! Так не может больше продолжаться. Где этот учитель-мучитель? Он мне срочно нужен! Раз такой мастер, пусть перепрограммирует охранно-собственническую функцию на что-нибудь другое!

— Ага! — воскликнула Крис победно. — То есть возвращать гаджет в прежнее состояние ты уже передумала!

И чему радуется? Причем не одна она!

То ли моя новая наручная «зверушка» прекрасно поняла смысл ее слов, то ли просто так совпало, но браслет снова мягко завибрировал, напоминая трущегося о руку хозяйки кота. И все бы хорошо, только кто у этого «котика» хозяин — вопрос пока открытый.

— Я к нему привыкаю, — пробормотала, накрыв ладонью обсуждаемый предмет, который и предметом теперь называть было как-то совестно. Правда ведь, как живой!

— Солнышко… — Сестра замялась, что было недобрым знаком. И этот блеск в ее хитрых глазах, то есть в глазу. Сняла бы уже она свою повязку, что ли. Да и мне, если подумать, маска служит только для поддержания образа, потому что все, кто не должен был узнать, уже узнали. — А ты можешь проверить, что чувствует ко мне Кай? С помощью эмпатии, конечно. Сам он фиг признается.

Вот как знала, что она очередную глупость затеяла! А заодно и загнала меня в угол неприятных объяснений. После сегодняшнего поведения Огненного, его поцелуев и тех эмоций, которые удалось у него прочитать… короче, не надо Крис с ним связываться. Не надо, и все тут! Но как вложить эту умную мысль в ее дурную голову? Вдруг она решит, что я просто ревную, потому и вставляю палки в колеса их отношений?

— Луна, — улыбнулась я грустно, — а пойдем-ка куда-нибудь прогуляемся?

— Вдвоем?

— Да. Я в парке три разных патруля ночной стражи видела, да и наших местных охранников столько нагнали, что шагу без присмотра не ступить. Пошли, пока парни нам опять Геллу не навязали. Вернее, ей нас. К тому же мне все равно надо в дамскую комнату, иначе гонки придется пропустить по естественным

причинам. Сама понимаешь… сок. — Я чуть приподняла пустой бокал, который затем аккуратно поставила на поднос. — Так что? Сбежим, пока есть такая возможность?

— Сбежим! — поддержала Кристина, смеясь, но по глазам было видно, что подвох она все-таки почуяла.

А что делать? Поговорить о заскоках стихийника все равно ведь придется. Охохоюшки, мне же еще с ним в эш-каре ехать… или нет. Как сестра на это отреагирует? Может, все-таки получится затеряться где-нибудь между академией и полигоном на полчаса-час — и придется тогда Каю искать себе другого штурмана. Что, кстати, не проблема, потому что тут и Вереск где-то бродит, и Мико, и Гелла та же. Найдет, кем укомплектовать экипаж!

Кристина

Как ни странно, в дамскую комнату мы сходили без приключений. Никто к нам не пристал, не попытался выяснить отношения, и даже на брудершафт пить никто не позвал. Одним словом, было тихо, спокойно… и скучно! По дороге обратно мы переговаривались вполголоса, продолжая обсуждать нашу музыкальную звезду.

Рассказ Евы о Кае слегка подпортил мне настроение, но только слегка. Сестре я доверяла целиком и полностью — если бы она захотела завести с ним роман, непременно бы мне сообщила. Честно и прямо, без подлых уловок и интриг. А вот сам Огненный вызывал вопросы. Думала, он устроил мне ночной полет, потому что я ему понравилась, а ведь вполне могло оказаться, что виной всему наше с Евой сходство. Ее чувства он оберегает, точнее, оберегал, потому что на балу его, похоже, прорвало. Так вот, ей стихийник любовался издалека, считая еще маленькой, а я сама дала ему повод рассмотреть себя поближе. Он и рассмотрел, угу. А еще пощупал и даже поцеловал! Гаденыш-ш-ш.

— Возможно, это у него так дружеская опека проявляется, но все равно подозрительно… — пыталась анализировать его поведение Ева.

Наивная! Таких непредсказуемых психов фиг проанализируешь. Тут даже эмпатия ее вряд ли поможет. Разве что потом, когда сестра полностью овладеет своим новым даром. Новым! Не бал поцелуев, а ночь открытий у нас.

— Да расслабься ты, Евуль, — шепнула я ей, пользуясь тем, что народу поблизости не было и нас никто не подслушивал. Разве что ее модифицированный гаджет, который сейчас упорно косил иод обычный. — Предупрежден — значит вооружен. Ты

знаешь о его тараканах, я о них тоже теперь знаю, но это ведь не повод отказывать себе в удовольствии.

— В каком, Крис? — насторожилась сестренка.

— Да не смотри ты так! В койку к нему прыгать я не планирую, пусть своих фанаток там экстремальной камасутре обучает, — фыркнула, не скрывая сарказма. — А повеселиться, подурачиться, мозг повыносить… почему нет? — Я легонько ткнула ее в бок, желая взбодрить. — Отомщу ему за то, что он меня с крыши сбросил, и начну нового кумира искать. Честно-честно! Например, Савелия Туманова. Как тебе кандидатура?

— Детективщик?

— Ага! Если кем и увлекаться, то таким, чтоб ух!

— Это же псевдоним, Крис. Под ним может скрываться кто угодно: от морщинистого старика до женщины. На презентации книг его агент приходит! Неспроста.

— Вот именно! Следовательно, есть в этом Савелии какая-то загадка. А я люблю заГАДки… — выделила интонацией часть слова, выразительно посмотрев на сестру. — И гадов тоже люблю… учить. — Вторая часть фразы относилась к Каю, но Ева не поняла.

— Хаос первозданный! Ты еще писателя книжки сочинять поучи для полного счастья!

— А что? Концовочка в последнем его романе так себе получилась. Я ожидала большего! — рассмеялась, уворачиваясь от ответного тычка сестры.

Мы начали бегать друг за дружкой, как в детстве, и так бы, наверное, и добежали до танцпола, если бы сзади не раздалось:

— Девчонки, а можно я с вами в догонялки поиграю? Чур, кого поймаю, та меня поцелует!

— Эд?! — в один голос воскликнули мы, оборачиваясь.

— Эдна, — поправила нас феечка с голубыми волосами и жутким красным ртом на пол-лица. Такую поцелуешь и неделю уснуть от страха не сможешь. Брр!

— Что ты тут… Опять меня выслеживаешь?! — взвилась Ева. Воинственность ей была к лицу, я аж залюбовалась.

— Поправочка! — Квазар выставил вперед руку, вооруженную… хм… гаджетом. — Не тебя, а вас. Обеих. Меня попросили.

— Снова Рокси? — продолжала наступать Ева.

— Джет!

Ну, ясное дело — потеряли нас мальчики и выбрали самый непыльный способ поискать: отправили по следу мелкого хакера. Ева моментально расслабилась, перестав напоминать разъяренную фурию. Вот что «имя животворящее» с влюбленным

человеком делает! Но это она зря: мы мелкому паразиту еще не устроили трепку за его прошлые прегрешения.

— Эдичка, — ласково начала я, направляясь к феечке. — А, Эдичка…

— Эдна! — пискнул тот, пятясь.

— Да хоть сам дьявол! А ну стой, зараза! Мы еще не договорили! — взвыла я, когда переодетый в девчонку парнишка припустил со всех ног в сторону академии.

— Вам туда, туда… — крикнул он, указывая на переливающийся огнями купол танцпола. — Вас там очень ждут!

— Подождут!

— Да ни фига! — раздался сверху голос Огненного. Ну, здравствуй… мой ветреный и непостоянный. Опять подкрался незаметно. Точнее, подлетел. — Впрочем, вы двое можете еще побегать немного. А ты, — Кай приземлился рядом с Евой, — идешь со мной. Дело есть.

Еванжелина

— Что значит, она идет с тобой? — возмутилась Кристина, резко сменив объект охоты. — Она тебе не собачка, чтобы следом бежать но первому зову!

— Это точно, она не собачка, — ухмыльнулся Кай. — Собачку сейчас напоминаешь ты: ситуации не знаешь, а растяфкалась на всю округу, — поддел ее Огненный. Причем так это сделал, что я не поняла, он специально мою сестричку провоцирует или просто дурак? — Аква, идем! — Он взял меня за руку. К сожалению, за левую, потому что сейчас я была бы не прочь прочесть его настоящие эмоции.

— Мы с вами! — заявила Крис, поймав за шкирку опрометчиво подошедшего к ней Эда.

— Тогда бегом оба на шестой полигон! — скомандовал стихийник. — Всех я в воздух не подниму, но, так и быть, скажу, чтобы вас пропустили через ворота.

— А я… — О собственной участи спросить не успела — меня в который раз за сегодня схватили на руки и понесли, видимо, на шестой полигон. Хм, шестой? — Он же маленький, для менталов, так?

— Да. И маленький, и для менталов. Поэтому ты нам и понадобилась, Акварелька. На все про все не больше получаса. Потом у нас с тобой подготовка к гонкам.

— Кстати, об этом…

— Ты обещала! — нахмурился Кай. — Я уже внес твое имя в списки.

— Да помню я, что обещала. Но, может, ты лучше Крис возьмешь? Мы же близнецы. И раньше с ней менялись местами, а сейчас сам бог велел: карнавал же! Пойди угадай, кто под маской. — Сама не знаю, кого я убеждала больше: его или себя. С одной стороны, мне не очень-то хотелось, чтобы эти двое сближались, потому что, во-первых, я боялась за чувства сестры, а во-вторых, за чувства всех остальных, которые тоже пострадают от их «искрящей войны». С другой — сестренка будет прыгать от радости, если ей выпадет шанс прокатиться на гоночном эш-каре, особенно в паре с Огненным. А что может быть лучше ее счастливых глаз? — Крис этими гонками бредит, а от меня, если честно, толку ноль, — призналась я со вздохом. — Хочешь победить — бери штурманом ее. А если намерен проиграть, тогда я, конечно, к твоим услугам.

— Не намерен! Ты точно не против? — Кай внимательно посмотрел на меня. — А то с утра ведь мне мозг жрешь, чтобы я не трогал твою близняшку.

Ветер развевал его светлые волосы, открывая лоб и острые уши, в одном из которых поблескивала серьга. Меня все так же тянуло вернуть ему прежний облик, хотя, казалось бы, давно пора привыкнуть к этому эльфячьему образу. Именно эльфячьему, а не эльфийскому. Зараза он потому что! Вот!

— Так и не трогай ее! Просто возьми в экипаж вместо меня, — сказала серьезно.

— И тогда мы с ней… — Он замолчал, а выражение лица такое мечтателыю-предвкушающее стало, что я насторожилась.

— Что вы с ней? Гонки выиграете?

— Именно! — улыбнулся Кай. Но так проказливо, что я засомневалась в правильности принятого решения.

— Не смей ее обижать! — проговорила с нажимом.

— Не буду, — продолжая улыбаться, ответил он.

— И соблазнять тоже не смей!

— На бешеной-то скорости? — Кай издал короткий смешок, постепенно снижаясь. — Мне, конечно, нравятся экстрим и твоя сестра, но… жизнь нравится больше.

Тему мы закрыли, и вовсе не потому, что мне нечего было добавить. Просто на шестом полигоне, похожем на небольшой крытый павильон с мягкими стенами, обнаружилась небольшая толпа ряженых, одетых в плащи и балахоны разных фасонов и цветов. Народ переминался с ноги на ногу, ворчал и косился на нас. А на воротах стояли ребята в форме ночной стражи, которым что-то активно втолковывал Джет.

Ничего себе мальчики деятельность развернули! Это что же получается, пока мы с Крис по дамским комнатам бегали,

спевшиеся квазар со стихийником собрали тут всех, кто, по их мнению, походил на описанную Кристиной темную личность, пославшую певице бумажный самолетик. И что эти горе-охотники теперь хотят от меня? Ощупать каждого и понять, кто из них желает всем нам провалиться? Так каждый второй, если не каждый первый! Их же согнали сюда скопом, еще и проверками непонятными угрожают. Я бы тоже на их месте всех возненавидела.

— Народ, спокойствие! — подходя к несчастным обладателям балахонов, заявил Джет. И вроде тон приказной, но прозвучало по-доброму. Все же он прирожденный лидер, неудивительно, что тренером подрабатывает. Первокурсники, наверное, его обожают. Как и рэтбольная команда, в которой он капитан. — Сейчас пройдете небольшой тест, потом все вместе пойдем смотреть гонки. Уже определились, за кого болеть будете?

Толпа подопытных оживилась: недовольное ворчание сменилось веселыми выкриками и даже спорами.

— Тише, тише, — пресек зарождающиеся безобразия Джет. — Помните правила? Сначала тест, потом гонки.

— Какой хоть тест-то? — спросила волшебница в длинной зеленой накидке. — Не объяснили же ничего толком! — Девушка щурилась из-за слабого освещения, поэтому я сделала вывод, что она обычный человек, а не ведьма или квазара. Значит, телекинезом, как темная личность, обладать в принципе не может. И зачем она тогда здесь?

— Игра такая, — перенял эстафету ведущего Кай. — Мы кое-кого ищем. А этот кое-кто от нас прячется. Конкретно сейчас попробуем найти его среди вас по рукопожатию.

— А он точно среди нас? — гаркнул гоблин в короткой серой хламиде. О звезды! Этого-то за что? Он точно на роль темной личности не подходит. Хотя бы по комплекции. Или наши друзья-затейники его для массовки пригласили? С них станется!

— Вот и выясним! — снова заговорил квазар.

— Солнце, это Элрой. — Пока Джет отвлекал народ, Кай представил мне брюнета с длинной косой и с раскрашенным черно-белым гримом лицом. — Он составит тебе компанию во время проверки.

— Тоже эмпат? — спросила я шепотом.

— Телепат. С эмпатами у нас напряженка, — ответил стихийник, отведя взгляд, будто сожалел, что приходится втягивать меня в их авантюру. — Элрой, это мое Солнышко. Башкой за нее отвечаешь. Все, ребята, начинайте. Время — деньги! От вас требуется просто жать каждому руку и прислушиваться к их мыслям, эмоциям. Вперед! Вычислите уже

эту гадину! — напутствовал нас он, правда, тихо, чтобы остальные не слышали.

Переглянувшись с новым знакомым, мы дружно направились к толпе в разномастных балахонах, инструктаж которых уже закончил Джет. Крис с феечкой еще не появились, а тянуть с проверкой, чтобы дождаться их, было неловко. Я и не тянула. В конце концов, это ведь просто тест. Никакого вреда ребятам не будет от наших с Элроем прикосновений. Подумаешь, вторгнемся чуть-чуть в их личное пространство. Но для благой же цели! Вдруг действительно удастся поймать тварь, которая психоделические картинки распространяет? Ради такого стоит немного сжульничать, используя ментальные способности. Правда, гаджет как-то странно заворочался, но это ведь не повод подводить друзей.

Тест на самом деле походил на какую-то игру. Сопровождавший нас Джет сыпал шутками и разряжал обстановку, активно всех развлекая. Я, конечно, знала, что у квазара много разных достоинств, но не подозревала, что он может быть таким. Душа компании, балагур, звезда. И почему этот парень выбрал меня — серую мышку со спектром искусств. Что, если разгадка кроется не в моих, как он выразился, бездонных глазах, а в папе профессоре и даре поющей? Но тогда логичней было бы ухаживать за Кристиной — она всяко ярче, чем я. Или сестренку мою очаровать сложнее?

Подумать обстоятельно на данную тему возможности не было, потому что каждое рукопожатие сопровождалось наплывом чужих эмоций. Любопытство, настороженность, веселье или ворчливое недовольство — чего тут только не было! И если поначалу я четко разделяла чужие чувства и свои, то где-то с пятой попытки они начали смешиваться в единую кашу, которая, как в той сказке о горшочке, варилась и варилась, заполняя все вокруг.

Меня буквально распирало от эмоций: разных, противоречивых, чужих, своих… Дышать становилось все труднее, в глазах рябило, а голова начала кружиться, но я стойко продолжала идти вдоль выстроившихся в линеечку ребят, только уже не жала им руки, как вначале, а лишь едва касалась. Самое обидное, что никто ничего не замечал. Джет продолжал купаться в лучах внимания, комментируя устроенное здесь представление, а Элрой заигрывал с девчонками, целуя им ручки и отпуская комплименты. Где был Кай, обещавший меня опекать, я не имела ни малейшего понятия, потому что обернуться, чтобы найти его взглядом, не решалась — еще рухну, не приведи звезды, на потеху собравшимся. Вот будет тогда номер!

Но как ни старалась я довести затею до конца, как ни уговаривала себя не падать лицом в грязь, на предпоследнем участнике эксперимента, коим оказался тот самый гоблин, что задавал вопросы, мой организм не выдержал перегрузки. Я свалилась в руки растерянного парня, и сознание радостно нырнуло в спасительную темноту, где не было ни шума, давившего на уши, ни бесконечного потока эмоций, разрывавших меня на части. А ведь среди них так и не встретилось ничего примечательного. Почему же мне так поплохело тогда?

Сквозь сгущающуюся тьму услышала обеспокоенный возглас Крис. Или просто показалось?

Кристина

Когда мы с Эдом добрались до шестого полигона, тут уже вовсю проходила проверка, о которой мелкий пакостник рассказывал по дороге. Мы с ним отлично пообщались, кстати, после того, как я оттаскала его за ухо и тихим незлобным шепотом объяснила, что шпионить за мной и моей сестрой больше не стоит, даже если об этом кто-то очень просит. Особенно если этот кто-то — Рокси. Короче, мы все обсудили и пришли к консенсусу: он о таких сомнительных заданиях сначала будет сообщать нам, а мы уже сами решим, говорить заказчику слежки о нашем местоположении или нет. А то вдруг Джет опять Еву потеряет, зачем лишать сестру удовольствия.

Кай не солгал, нас действительно пропустили внутрь без вопросов. Хотя вид у стражей, стоявших на воротах, был угрюмый. В противовес этому из зала слышались взрывы хохота и бойкий говор. Судя по голосу, зажигал Джет. Ввалилась в павильон я с довольной улыбкой и с Эдом под мыш… э, под ручку. Увидела, как сестра, отбившись от коллектива, быстро идет вдоль разношерстной толпы, хлопая ребят по рукам. А еще заметила ее излишнюю бледность и сосредоточенность. Махнула Огненному, о чем-то споримшему с Геллой, на груди которой висели мои трофейные очки, а в руках была зажата подаренная Аллегро рубашка. Кай, пакость такая, махнул в ответ и продолжил шипеть на свою зомби-ведьму. А потом Ева просто упала, и я, забыв обо всех, бросилась к ней.

Вот ведь… бар-р-раны! Довели мою сестренку до обморока! Хоть один нормальный мужик рядом с ней оказался, и тот гоблин. Только почему тогда на него Джет с Каем волком смотрят? Эй, мальчики, не пугайте героя, он же Еву уронит!

Когда я подбежала к ним, сестру уже взял на руки квазар, а гоблина сверлил взглядом подлетевший к ним стихийник. И

Геллу сразу бросил, и разговоры их важные резко отложил… зар-р-раза остроухая!

— Ребята, вы чего? — Растерянно моргая, великан в серой хламиде попятился назад. — Она сама, честно!

— Точно сама? А может, рукопожатие твое было особенным, а? — наезжал на него эльф с поистине королевским напором. — А ну, признавайся: ты девчонок похищаешь?

— Что?! — Глаза парня, замаскированного под чудовище из подземного мира, стали размером с блюдца. — Какие девчонки? Вы совсем с дуба рухнули?

— А почему тогда она без сознания? — поддержал Кая Джет, прижимавший к груди Еву.

— Потому что вы идиоты!

Новый персонаж развернувшейся драмы буквально снял эту фразу с моего языка. Вот уж не думала, что так рада буду очередной встрече с безопасником. Но с его появлением возникло чувство, что теперь все точно будет хорошо. Особенно с Евой.

— Ты еще кто? — огрызнулся стихийник, обернувшись на голос.

— Тот, кто зачистит плоды вашей глупой затеи, — не самым дружелюбным гоном ответил господин Рэйн. — Девушку сюда! — скомандовал он, и квазар, немного помедлив, подчинился.

Свет в павильоне, которого и так было мало, мигнул и окончательно погас, народ недовольно зароптал, а потом все стихло. Э… какого черта происходит-то? Люди, ау! Почему я, инициированная ведьма, не вижу ни зги? Странно, но этот вопрос, похоже, интересовал только меня, потому что тишина вокруг стояла гробовая.

Закралась мысль, что его высокопревосходительство нас куда-то телепортировал, но догадка, к счастью, оказалась ошибочной. Встроенные в потолок лампы загорелись минуты через три, этого времени хватило, чтобы маленький и уютный полигон, который и полигоном-то не назовешь, так, небольшой зал с мягкими, как в психушке, стенами, опустел практически полностью. В неизвестном направлении исчезли все подопытные, зато остались Ева, я, господин Рэйн и Кай с Джетом.

Моя сестренка лежала на плаще безопасника, расстеленном на полу, сам Аллегро успел за время нашей разлуки не только переодеться, но и сменить брюнетистый облик на блондинистый. Таким я его видела впервые, и, если честно, образ красавчика-пирата мне нравился больше. Хотя, если вспомнить присущую учителю отмороженность, этот облик был идеальным отражением его характера. Бледный скользкий тип с неожиданно яркими лиловыми глазами… господин Загадка.

Он сидел рядом с Евой, хмурился и водил рукой над ее лбом, а она выглядела такой умиротворенной, что казалось, будто просто спит. Перчатки ведьмак не сменил, так что на тыльной стороне его ладони радостно скалился Веселый Роджер, а на запястье мигал яркими огоньками широкий металлический браслет. Но, несмотря на странные пассы безопасника, просыпаться сестра моя не спешила. И лично меня это сильно беспокоило. Но как только я открыла рот, чтобы предложить вызвать помощь, стихийник спросил:

— А куда все делись? — Он тоже опустился на корточки возле Евы, но не с той стороны, где находился Аллегро, а с противоположной. К ним присоединилась и я. Только квазар продолжал стоять, хмуро глядя на нас сверху.

— Отправились на бал, — не отвлекаясь от своего занятия, сказал Аллегро. Молчание парней было таким красноречивым, что он нехотя пояснил: — Телепортировал я их на улицу и память слегка подчистил. И им, и их гаджетам.

— Как?! — Этот вопрос ребята задали вместе.

— А есть разница? — поморщился ведьмак, явно недовольный их интересом. Не просто же так он свет вырубил. Наверняка не хотел, чтобы мы видели, что происходит. Или это не его рук дело? С электричеством сегодня уже были проблемы.

— Ушам не верю! — одарив убийственным взглядом обоих парней, рявкнула я. — Евочка в себя не приходит после вашей затеи, а вы о чем думаете? Какой дорогой народ до танцпола дошел и почему забыл о проверке? Радовались бы… придурки! — Видимо, я слишком долго молчала, накапливая в себе раздражение, замешенное на беспокойстве, потому что сейчас меня реально прорвало. Хотелось срочно назначить крайних, и далеко ходить не пришлось — оба присутствовали здесь. Еще и вопросы задавали левые, когда действительно важным было одно — состояние моей сестры! — Господин Рэйн, может, за медиками сбегать? — предложила я.

— Не стоит, — качнул головой он. Уголок его рта дернулся, однако улыбка мне так и не перепала. — Заберу ее с собой, пожалуй.

— Нет! — И снова парни продемонстрировали завидное единодушие.

Я тоже возражала, просто не успела влиться в их дружный хор. И причина крылась не в глупом протесте, а в том, что ведьмак — не доктор, как он сам недавно сказал Еве.

— Не надо меня никуда забирать, — не открывая глаз, попросила сестренка. Голос у нее был слабый, она по-прежнему не двигалась, но, похоже, все прекрасно слышала и понимала. —

Я тут немного полежу, а потом мы пойдем на гонки…

— Никаких гонок!

Я аж поежилась от холодка, пробежавшего между лопаток. И этот грозный дядечка, косивший под эталон спокойствия, будет моим персональным наставником? А других ведьмаков с черно-красно-фиолетовыми метками у них там точно не завалялось?

— Не кричите, пожалуйста, голова болит, — поморщилась Ева.

— Потому что дурная! — вместо того чтобы ей посочувствовать, заявил Аллегро. — Эти болваны охотой увлеклись — глупо, но вполне по-мужски. А ты-то чем думала, ведьма? Новый неосвоенный дар, еще и ментальный. Так ведь и с ума можно сойти, госпожа Ландау.

То есть он уже в курсе, причем в курсе всего. Неожиданно! Или, наоборот, ожидаемо?

— Она не виновата, — вступился за Еву Кай. Сестра права, он ее действительно опекает. — Это наш промах. Готовы ответить по всей строгости устава Таалисской академии, — заявил он решительно и посмотрел на Джета. Тот медленно кивнул, но словами подтверждать решение не стал. Квазар вообще мало говорил — видимо, весь вербальный запал растратил на толпу в балахонах.

— Защитничек, значит, — покачал головой безопасник. — Ну-ну. Ей и врагов не надо при таких-то друзьях. А насчет ответить… непременно ответите, господа! Не просто так я вас тут оставил.

— И я отвечу? — спросила осторожно. Меня ведь он тоже оставил.

— А ты посидишь, понаблюдаешь и сделаешь правильные выводы. Понятно, моя прилежная ученица? — не без иронии поинтересовался он.

— Да, — ответила я, чувствуя, что с души будто камень упал. Пронесло-о-о!

— А можно я отвечу попозже, сейчас меня немного мутит. — Ева поднялась на локтях. Я хотела помочь ей, но сестра мотнула головой, давая понять, что хочет встать сама. — И да, гонки…

— Я же сказал: никаких гонок! — повторил ведьмак.

— Не перебивайте, без вас тошно, — попросила она, но как-то больно уж требовательно, такое сестренке обычно несвойственно. Если сейчас еще и свет вырубит — значит, все, допекли мы ее коллективно. — Так вот, гонки… Кай, ты сказал ей? Что она участвует вместо меня.

— Кто участвует? — не поняла я, хотя надежда, не скрою, забрезжила.

— Так мы же… — Стихийник вопросительно посмотрел на безопасника.

Вот засада! Они ведь с Джетом расплачиваться за свою провинность должны, какие теперь гонки!

Повисшую паузу нарушила Ева.

— Пожалуйста, господин Рэйн, отпустите нас. А накажете после бала, — предложила она, садясь.

— Идите! — махнул рукой безопасник, окончательно сдаваясь. Я вскочила, а парни дружно рванули помогать Еве встать, но Аллегро не позволил. — Вы втроем идите, а она останется.

— Я без сестры не пойду! — заявила, усаживаясь обратно.

— Мы тоже ос…

— Я с-с-сказал брысь! — Такого заявления от его высокопревосходительства я не ожидала. И такой подлости — тоже! Нас просто-напросто телепортировали на улицу. А Еву — нет.

— Вот козлина! — взбесился Джет. — Это он и есть, да? Тот самый Аллегро, о котором Солнышко рассказывала?

— Он, — подтвердила мрачная я. — Кто со мной назад?

— Никто, — неожиданно для нас с квазаром заявил Кай. — Ничего он ей не сделает. Если бы не этот Аллегро, не факт, что Аква вообще так быстро бы очухалась. У безопасников полно разных козырей в карманах. А уж у их главы и подавно. Как-то же он воздействовал на ребят, подчищая им память. И на Еву тоже чем-то повлиял, раз она очнулась. Браслетиком своим или какой другой технической хренью. Короче, пусть он ее пока подлатает, а мы — выиграем гонки.

— Я все равно пойду, — сказала упрямо, хотя смысл в его словах определенно был, да и на трек хотелось до одури. Но сестра важнее даже самых заветных желаний. Важнее Кая, важнее всего!

— И я с тобой, — поддержал меня Джет, которому Аллегро, похоже, сильно не понравился.

Телефонный звонок отвлек нас от спора. Достав гаджет, я увидела на экране аватарку сестры. Активировала видеочат и услышала ее голос:

— Крис, даже не думай! — заявила Ева, будто знала наперед все мои намерения. — Идите на полигон, готовьтесь к гонкам. Черт! Да я же в себя пришла только ради того, чтобы ты поехала! Цени, сестренка! — улыбнулась она искренне, но слабо. — Оклемаюсь окончательно, решу кое-какие вопросы с господином Рэйном и приду за вас с Каем поболеть. Не переживай за меня, скоро увидимся. Попроси лучше Джета занять мне местечко, —

сказав это, она отключилась.

— Слышал? — Я повернулась к квазару. — Найди ей какой-нибудь стул или скамейку, потому что стоять ей будет тяжело.

— Я не хочу бросать ее с ним! — уперся этот влюбленный болван.

— Прости, друг, — я сочувственно похлопала его по плечу, — но она-то хочет.

— То есть? — нахмурился он.

— Да расслабься ты! — вдоволь насладившись выражением его лица, хихикнула я. — Браслет свой починить она хочет. Это же из-за Рэйна он стал урчать и кусаться. Она давно хотела встретиться с безопасником и попросить вернуть гаджету прежний вид. Разберутся с этой проблемой, а потом проводит он ее на стадион. Или, вероятнее всего, телепортирует. И будете вы с Евой снова сладкой парочкой, — подмигнула ему я. — А мы… — Я все еще сомневалась. Охота было оказаться в двух местах одновременно: в кабине гоночного эш-кара и рядом с моей самой замечательной на свете сестрой. Она ведь снова сделала мне подарок: такой, о котором я даже мечтать не смела. Гонки! В эпицентре событий. Еще и вместе с Каем. Это точно лучшая ночь в моей жизни! — А что, кстати, мы? — Я вопросительно посмотрела на Огненного.

— Готовить эш-кар идем. — Он взял меня за руку с таким видом, что сразу стало ясно: возражения не принимаются. — Времени мало. Акварельку Джет потом встретит, а нам с тобой пора, Кристи.

Еванжелина

— Вот теперь все, — сказала я, машинально поглаживая гаджет, который снова начал ластиться и урчать. Как такую прелесть не приласкать?

— То есть теперь они точно не вернутся? — уточнил Аллегро, усаживаясь рядом со мной на теплую черную подстилку, разложенную прямо на жестком иолу. Возникло ощущение, что он не просто печется о моем здоровье, но и хочет побыть со мной наедине.

Да уж, просто пикник на полигоне получается, не хватает только корзинки с бутербродами. Может, зря я позвонила? Пусть бы лучше сестренка обратно прибежала. «Нет, нет… и еще раз нет! — заткнула писклявый голосок проснувшегося эгоизма. — Это ее ночь, ее инициация. Пусть веселится, а не охраняет меня от безопасника. Да и смысл охранять? Что он мне сделает? Разве что наказание за глупость назначит, он же теперь препод — имеет

право».

— Не должны вернуться, — подтвердила я, разглядывая подстилку, а не собеседника.

Черная, длинная, с термоэффектом и капюшоном. Плащ? Конечно же! Именно в нем ведьмак по коридорам академии разгуливал, когда я приняла его за распространителя гипнотизирующих иллюстраций. Так, стоп! А что, если первое впечатление самое правильное? Ведь среди подвергнутых проверке ребят не было темной личности, а для Аллегро, судя по тому, что я успела увидеть, создание проклятых картинок — плевое дело. Может, потрогать и его руку под каким-нибудь благовидным предлогом? Там, где виднеется тонкая полоска кожи на запястье. Могу же я случайно ее коснуться! Или будет слишком нагло?

— Вот и хорошо. Вам, госпожа Ландау, нужна тишина.

Ведьмак снова называл меня на «вы», и от этого становилось совсем уж не по себе. Будто специально обозначал границу между нами: кто я — обычная первокурсница, и кто он — глава службы безопасности, снизошедший до академии Таалиса и до моей сестры. Ну и до меня заодно, раз уж постоянно под ногами путаюсь.

— И долго мне тут сидеть в тишине? — Зарождающееся раздражение скрыть не получилось, хотя я и старалась.

— Пока не перестанет кружиться голова.

— Да она уже…

— Не лгите, Ева, — перебил он. — Сидите и наслаждайтесь тишиной, пока есть такая возможность.

Угу, а еще его обществом, потому что другой возможности нет. А там вот-вот гонки начнутся! И я бы нисколечко о своем отсутствии там не жалела, если бы не участие Крис.

— Что вы со мной сделали? — В молчании я выдержала не больше пары минут. — Как привели в чувство? Дело в браслете, да? — Спрашивая про его браслет, я продолжала гладить свой. — Или вы еще и ментал?

— В браслете, — сказал безопасник сухо. — И в вашем организме, который своевременно отреагировал на перегрузку обмороком. Оставайтесь вы в сознании дольше, пришлось бы телепортировать в лазарет. А так посидим, помолчим… — произнес он с нажимом. — И пойдете потом на бал, хотя слишком активно веселиться и употреблять алкогольные напитки не советую.

Сейчас он мне напоминал папу. Тот наверняка сказал бы то же самое и тем же тоном. А это его «помолчим» и вовсе задело. Со мной что, уже и поговорить не о чем? Обидно!

— Можно и помолчать, — произнесла мрачно. — Особенно если вы не сочтете за труд починить мой гаджет.

Упомянутый предмет замер, моментально перестав урчать.

— Он сломан? — Аллегро чуть приподнял бровь, демонстрируя намек на удивление. Волосы у него были светлые, с холодным платиновым отливом. Не белые, как у альбиносов, и не золотисто-русые. А брови имели графитово-серый оттенок, как и ресницы, на фоне бледной кожи они казались особенно темными. — Вы ведь только что общались с сестрой.

— Все верно. Гаджет исправно работает, но после ваших фокусов он начал кидаться на людей! — пожаловалась я на браслет, который вел себя подозрительно тихо.

— Хотите, чтобы все стало как прежде?

— Да! То есть нет… — Я в растерянности уставилась на обычное с виду электронное устройство. С экрана подмигивала мне звездами любимая заставка, браслет комфортно огибал запястье, даже не пытаясь вибрировать. И никакие мурчания-урчания из пасти гаджета не исходили, да и пасти самой не было видно, будто ее и вовсе нет. — Мне нравится, когда он урчит. Я даже имя ему придумала: Уржик, — поделилась с улыбкой, адресованной браслету. — Котенка напоминает. Всегда хотела завести себе питомца, но у папы аллергия на шерсть, да и сестренка тоже от них чихает. А Уржик такой милый, когда не пытается укусить меня или моего парня! — добавила, подняв взгляд на ведьмака.

— Так у вас уже и парень есть?

— Почему уже? — переспросила возмущенно, будто я раньше не могла ни с кем встречаться. Девчонки в старших классах только так на свидания бегали.

— Потому что, — не стал объяснять мне свои выводы он. — Браслет настроен на охрану вашей безопасности, госпожа Ландау. Если хотите, чтобы он не кусался, придется отрубить и урчание с прочими, свойственными живому существу, проявлениями. Так что решили? Оставляем все как есть или прощай Уржик? — поинтересовался Аллегро, не скрывая ехидства.

Эмоции ему шли. Даже такие пакостные. Они делали его более человечным, реальным, близким, тем, кого можно потрогать, не боясь схлопотать отработку за нарушение субординации. Только в неспособность безопасника сделать гаджет менее агрессивным по отношению к Джету я не поверила. Похоже, это его упрямство тоже было частью моего наказания. Гад он, как есть гад! Может, и правда отказаться от Уржика?

Посмотрев на браслет, который слабо завибрировал, будто хвостиком завилял, я сдалась.

— Оставляем, — вздохнула, проведя кончиками пальцев по серебристому ремешку. Не хочет чинить — перевоспитаю. Точнее сказать, выдрессирую Уржика.

— Правильное решение, — одобрил мой выбор Аллегро.

— Да… — кивнула я, поднимаясь. — И голова у меня, кстати, уже совсем не кружится. Пойду, пожалуй. Иначе пропущу весь заез… — на последней букве я споткнулась, причем в прямом смысле слова.

Тело подчинялось, но не так, чтобы идеально. Меня качнуло, и, падая, я рефлекторно схватилась за сидевшего рядом Аллегро. Причем не за плечи, а за ворот его рубашки. Его шея была так заманчиво близко, что я позволила пальцам скользнуть по чужой коже, лишний раз отмечая ее холодность. Не человек, а оживший покойник! Или вампир. Или что там еще за твари в ассортименте? Ему и костюм не нужен, он сам — готовый персонаж из любой страшилки.

— Вы пытаетесь меня прочесть или погладить? — Лиловые глаза сузились, прожигая мое лицо пристальным, очень-очень пристальным взглядом.

— Простите, я просто не удержалась.

— От того, чтобы меня потрогать?

— Не удержалась на ногах!

— Ну так, может, сядете обратно? Или предпочитаете стоять на коленях? — Он накрыл мою руку, как тогда в коридоре, и сильнее прижал к своей шее над ключицей.

Я села. Причем совсем неграциозно. Просто плюхнулась на расстеленный плащ и уставилась на Аллегро, как на инопланетного монстра. Потому что именно им он мне сейчас и казался. Внешне здоровый молодой мужчина, а внутри пустота… эмоциональный фон равен нулю, будто передо мной бесчувственная машина, а не живой человек.

— Вы кто? — спросила шепотом. И подзабытое было ощущение, будто я кролик в плену удава, вернулось. — Это ведь вы, да?

— Что я?

— Вы рисуете те странные картинки, вгоняющие в транс.

Сказала и сама испугалась своих слов. Ведь если он подтвердит, я попала. А если нет… Лучше пусть отрицает! Целее буду.

— Картинки? — Аллегро чуть нахмурился, убирая мою ладонь от своей заметно потеплевшей шеи, но не отпуская. — Азвисадрал, Ева! Вы поэтому устроили спектакль с якобы случайным падением?

— Кто что с кого содрал? — не поняла я. — Эй! —

воскликнула, сообразив, что меня подозревают в обмане. И руку выдернула, еще и за спину ее спрятала зачем-то. — Я ничего не устраивала! — Возмущение вытеснило страхи. — Просто слишком резко поднялась и не устояла. Извините! На самом деле мне действительно лучше, — тут же начала убеждать его я, чтобы, не приведи звезды, не отправил меня в лазарет. А то будем мы там с Роном и Молнией вместе время коротать. И ведь даже не подойдешь к ребятам, не поздороваешься — квазары пошлют к черту назойливую ведьму, еще и посмеются вслед. Это Джет особенный, а остальные психиков все равно недолюбливают. Даже если учатся на старших курсах. — Знаете, я очень-очень хочу попасть на гонки, чтобы поболеть за сестру, — призналась ему, меняя тему. Глупо вышло: что на уме у безопасника, так и не узнала, а его личное пространство нарушила. Дурочка самонадеянная.

— Значит, так, госпожа Ландау, — сказал он, вставая. — Никаких картинок я не рисую. Искусство — не мой спектр. Зато я автоматически ставлю блоки на любое ментальное воздействие. Будь оно осознанное или нет. И вас тоже научу, быть может.

Блок! Ну что же я торможу-то так? Почему сразу не сообразила? Напридумывала всякого, а про банальную защиту от эмпатии напрочь забыла. Правду говорят: у страха глаза велики. Не знаю, виноват в этом недосып, неправильное использование дара или сам Аллегро, который пробуждал во мне весьма спорные чувства, но голова моя совсем что-то перестала работать.

Надо проветриться!

— Можно я пойду? — спросила, хотя при первой попытке он не возражал, с чего бы сейчас ему это запрещать?

— Нельзя! — сказал ведьмак, опровергая мои рассуждения. Я расстроенно вздохнула, но возмущаться не стала, ибо заслужила. — Минут через пять телепортируемся оба, — сжалился он. — Даже не думайте спорить!

Он снова сжал мою руку. Крепко, властно, из таких тисков просто так не вырвешься. Да и надо ли вырываться? С ним я, по крайней мере, не упаду в самый ответственный момент. А Джет, как показывает практика, может мой обморок и прозевать.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Ведьмак помог мне подняться. На этот раз все прошло без приключений, да и на ногах я стояла твердо, так что вовсе не обязательно было меня придерживать, словно немощную.

— Кстати, о психоделических картинках. У вас они есть с собой? Интересно познакомиться с творчеством вашего гипотетического злого гения.

— Очень даже реального злого гения! — возразила я,

запуская руку в ридикюль, где лежал свернутый рисунок. Тот самый, который мы обсуждали с Каем и который я оставила у себя, надеясь завтра в тишине поизучать еще.

На миг замерла — что, если безопасник играет со мной, скрывая истинную суть за искусной маской, и темная личность — все-таки он? Но интуитивно я хотела довериться ведьмаку хотя бы потому, что за сегодняшний день он не раз нас с сестрой выручал. Отринув сомнения, показала ему рисунок… и на открытие гонок мы все-таки опоздали. Правда, только на него.

Глава 9
ГОНКИ

Кристина

Этот полигон был своего рода коридором между академгородком и одним из стадионов Таалиса. Посреди небольшой, огороженной по периметру площадки стоял стационарный телепорт, похожий на массивные металлические ворота. В активном состоянии они напоминали окно, выходившее на ту часть города, куда был настроен переход.

Так как гонки планировались любительские, а не профессиональные, организаторы задействовали не главный городской стадион с кучей зрительских трибун, а относительно небольшой, где для болельщиков были выделены специальные безопасные островки. Правда, сидячих мест там оказалось раз-два и обчелся, а на некоторых площадках они и вовсе отсутствовали. Занимай гонки больше времени, вопрос скамеек наверняка решился бы, а ради одного часа никто, естественно, суетиться не стал.

Ну, кроме Джета, конечно, который явился на стадион в обнимку со стулом. Не знаю, что скажет Ева, а я точно оценила его старания. Молодец парень! Позаботился о моей сестренке. Сама она пока не появлялась, но я была уверена, что как только сможет, Ева обязательно придет. Еще и Аллегро с собой притащит, чтобы не скучал. Правильно! Чем больше народу — тем интересней. К тому же этому отмороженному безопаснику полезно немного развлечься.

Пока готовились к гонкам в специально отведенном для этой цели ангаре, напарник озвучил мне три важных правила. Во-первых, ничего не трогать, во-вторых, не отвлекать его от дороги, и в-третьих, не кричать слишком громко.

— На фига тебе вообще тогда штурман? — спросила я, переваривая количество перечисленных «не». Мне всегда казалось, что обязанности у второго члена экипажа несколько иные, но Кай такой Кай, у него все не как у людей.

— Не могу же я сказать организаторам, что просто решил покатать девушку, — усмехнулся стихийник.

Покатать, значит. Так вот как это на самом деле называется! Даже не знаю: расстраиваться по данному поводу или, наоборот, радоваться? Ведь теперь, если чересчур самоуверенный эльф продует, я буду совершенно ни при чем. И хотя мне очень

хотелось принять активное участие в заезде, на роль пассажирки я тоже была согласна. Осталось только с криками вопрос решить, потому что поорать на бешеной скорости я всегда любила. Не от страха, нет — от удовольствия!

— И вот еще что… — сказал Кай, доставая из рюкзака, лежавшего в похожем на огненного дракона эш-каре, спрей, нейтрализующий кратковременную окраску волос. Можно, конечно, было подождать, когда маскировка сама сойдет, но «его высочеству», по-видимому, надоело, что его мало кто узнает, и он решил снова стать самим собой, пусть и в эльфийском наряде.

— Что? — спросила, почесав кончик носа, который откровенно сигнализировал о грядущей дегустации пуншей. Вот прокатимся с ветерком и… выпью! Не важно, с радости или с горя.

— Девочка ты мстительная… — продолжил Кай.

— С чего такие выводы? — прикинулась овечкой я.

— Помолчи и послушай, — сказал он. Вполне себе терпеливо. — Так вот о мести, пакостях и всем том, что зреет в твоей очаровательной головке.

— Ничего не зреет! — снова перебила я. Чистую правду ведь сказала, ничего там не зреет, вернее, еще не дозрело… такое, чтобы можно было применить по назначению. Но я над этим работаю.

— Крис-с-сти! — прошипел Кай, на глазах теряя терпение. — Просто отложи свои коварные планы на потом — не хочу из-за девчачьей глупости разбиться на хрен! — заявил он, сдув с лица челку: черную, косую, с яркой рыжей прядью, так здорово подходившей под его янтарные глаза.

— Ты поэтому Еву хотел взять с собой, а не меня? — спросила насмешливо. — Боялся ужасной девчачьей мести? — мурлыкнула я.

— Нет, лунная моя пантерка… — Он умудрился в одном обращении совместить мой сегодняшний псевдоним и прозвище, которое дал мне вчера. — Просто хотел выдернуть твою сестру из привычной обстановки. Порция адреналина пошла бы ей на пользу. Не находишь?

Я пожала плечами:

— Может быть.

— На самом деле я бы с радостью взял с собой вас обеих, — добавил Кай, подмигнув мне, — но гоночные эш-кары, увы, двухместные. — Тебе волосы перекрасить? — спросил он как ни в чем не бывало. И направил на меня флакон. Угрожающе так направил, я аж отпрыгнула.

— С-с-спасибо, не надо, — процедила, отступая еще на шаг.

Если дернется — спрячусь за эш-каром. — Это ты у нас соскучился по вниманию фанаток, а я…

— Неужто не соскучилась по вниманию фанаток? — поддел стихийник, изображая удивление.

— Твоих? — прищурилась я.

— Ну а чьих еще? Или у тебя собственные имеются? Ну-ка, ну-ка, Кристи, с этого момента поподробней! — Поддразнивая меня, Кай убрал спрей и продолжил избавляться от деталей своего маскарадного костюма. На этот раз настала очередь накладок, добавлявших его ушам остроту. — А если кроме шуток… Кристина! Ты ведь со мной летишь. Нас сейчас официально объявят. И толку от твоей маскировки больше не будет. Так, может, все-таки перекрасишься? Черненькой ты мне больше нравилась. Брюнетки с яркими глазами — моя слабость.

— Фиг тебе! — заявила, вздернув подбородок, ибо взыграла вредность. Ишь, брюнеток ему подавай! Перетопчется!

Пока техник осматривал эш-кары, отличавшиеся прежде всего раскраской, эльфийский принц стремительно превращался в Кая Огненного, лицо которого было на всех афишах города. Черные волосы, шальная улыбка, хитрый блеск в оранжевых радужках…

М-да-а-а, а у меня, похоже, такая же слабость — яркоглазые брюнеты.

— Треуголку и повязку, сумку и туфли складывай в рюкзак, — распоряжался стихийник, доставая с сиденья шлемы. Браслеты, обеспечивающие левитацию, он, кстати, тоже туда убрал, чтобы они во что-то там не вступили с электронной начинкой эш-кара. Во что именно — уточнять не стала, куда больше меня сейчас беспокоило расставание с собственной обувью. — Вещи тут полежат. С собой — только самое необходимое.

— А туфли-то в чем провинились? — Я посмотрела на свои ноги, и даже иол носком ковырнула от расстройства.

— Если тебе удобно в кабине на каблуках — можешь не разуваться, — милостиво разрешил Кай, надевая на меня шлем взамен только что снятой пиратской шляпы. — Тебе идет! — прозвучало издевательски. — Все, забирайся в эш-кар. Только ничего там не трогай! Ремни сам застегну, а то мало ли что, вы, девочки, бываете такими безответственными.

— Чья бы корова мычала, — буркнула я, настраивая визор.

Это не первая моя поездка и, надеюсь, не последняя. Ник учил нас с Евой пилотировать эш-кар на полигоне школы экстремального вождения, работающей при академии. И шлемы там были обязательны. Но в настоящих гонках, а не в заезде наперегонки, похожем на черепашьи бега, я участвовала впервые.

Будет круто! Точно знаю! Потому что по-другому быть попросту не может!

Еванжелина

Стадион на момент нашего появления напоминал битву четырех стихий, которые делали борьбу не только красивой, но и сложной. Соперникам не просто надо было обогнать друг друга на пути к финишу, но и умудриться вписаться на бешеной скорости в огненное кольцо, постараться не угодить под водяную струю, не врезаться в поднятый с земли песчаный холм и не стать пленником посеребренной воздушной петли, способной вывести эш-кар из гонки. Ошибки не только тормозили участников, но и лишали их призовых очков.

Так что гонка в этом конкретном случае была еще и полосой препятствий. Сложной и насыщенной полосой. Неудивительно, что Каю потребовался штурман. Только почему он выбрал нас с Крис? Опыта ведь нет у обеих. Хотя о чем я? Это же Кай. Ход его мыслей понять способен разве что он сам, да и то не всегда.

Площадка, где разворачивалось действо, находилась в конусообразном углублении, в то время как зрительские островки, подсвеченные разными цветами, были расположены сверху. Подойдя к сенсорному монитору, стоявшему на входе, я принялась быстро пролистывать разные секторы в поисках Джета.

— Ближайший не устраивает? — спросил господин Рэйн с толикой недовольства.

— Я сейчас, минуточку, — пробормотала, ускорив поиск.

Ведьмак стоял за моей спиной и вроде бы ничего особенного не делал, но все равно нервировал. На самом деле я была ему очень признательна. И за то, что помог восстановить силы после неумелого использования дара, и за то, что высказал предположение, откуда этот самый дар взялся. Случай, по его словам, уникальный, но логически объяснимый. Дар поющего, как выяснилось, является некой разновидностью эмпатии, просто направлена она не на живых людей.

Кристаллы, за которыми мы охотимся, таят в себе много загадок. Это не только накопители энергии, но и источники информации, передающейся через смутные образы и ощущения, которые улавливает ноющий во время транса. Что-то похожее было и у меня в последнюю нашу вылазку, когда я встретила тот «хрустальный цветок», так и оставшийся в горах. Или не оставшийся, ведь за камнями охотимся не только мы, но и посланники из Арейи и Даора. Да и геранги, коих там оказалась целая толпа, тоже имели на него виды. Жаль все-таки, что такой

красавец не достался мне, я бы с удовольствием послушала его истории.

— Госпожа Ландау. — Аллегро накрыл мою руку своей, перехватывая инициативу. В три коротких касания он нашел нужный сектор и увеличил изображение так, что сразу стало видно Джета, стоявшего рядом со стулом, на котором восседала монструозная феечка. Она, то есть он… короче, Эд активно обмахивался непонятно откуда взявшимся веером, периодически стукая себя но плечам, будто отбиваясь от мошкары. Но неприятным сюрпризом оказался не он, а Рокси в набедренной повязке амазонки, которая выгодно подчеркивала ее длинные мускулистые ноги. — Это ищете? — устало поинтересовался безопасник, продолжая удерживать мои пальцы.

Опять! Только на сей раз он был без перчатки. Теперь она поблескивала Веселым Роджером на моей руке, блокируя проблемный дар. Одолженная деталь его одежды оказалась с секретом: сменив хозяина, она заметно уменьшилась в размерах, подстраиваясь под мою ладонь, так что никаких неудобств я не ощущала. Разве что из-за ее владельца, решившего, что его долг — сопровождать меня повсюду. Это, конечно, льстило, но… напрягало сильнее! А еще ведьмак по любому поводу и без брал меня за руку, будто испытывал в этом какую-то странную потребность.

— Да, спасибо, — сказала я, продолжая стоять, едва касаясь кончиками пальцев экрана. А потом не выдержала и спросила: — Почему вы это делаете?

— Что?

— Зачем накрыли мою руку, а не выбрали нужное изображение сами. Есть что-то, чего я не знаю? Все дело в моем прикосновении к вашей метке, да? Вы что-то тогда ощутили. — Я обернулась, чтобы посмотреть ему в глаза, но быстро пожалела о своем поступке, потому что оказалась зажатой между установленным на каменной тумбе монитором и Аллегро Рэйном, который так и не удосужился отступить. — Объясните! — Моя просьба больше походила на требование. Из-за нервов, не иначе.

— Я не могу объяснить то, чего сам до конца не понимаю.

— То есть вы хватаете меня за руки, чтобы что-то там для себя понять?

— Вам неприятно? — вскинул бровь он. Спокойный взгляд, непроницаемый… а я так надеялась прочесть в его глазах хоть что-нибудь.

— Не знаю. — Я действительно не знала, вернее, не задумывалась об этом. Или, может, боялась задуматься? — Тоже до конца не поняла, — добавила язвительно.

На что ведьмак улыбнулся, снова взял мою руку и, легко касаясь ее губами, поцеловал. А потом сразу отпустил и отступил, я же так и осталась стоять, растерянно хлопая ресницами.

— Вот и прекрасно, Ева. Значит, будем разбираться вместе.

А в чем именно разбираться и как, естественно, не сообщил. Так же он поступил и с картинкой, которую долго разглядывал, а потом и вовсе забрал, заявив, что ему надо кое-что проверить. Невозможный мужчина… нереально раздражающий! Кажется, в этом плане он даже Кая обскакал. Бедная Крис! Как она будет у него учиться?

— Зеленый сектор… где же он? О! Нам сюда! — заявила я, глядя на голографический план зрительских мест, висевший прямо в воздухе позади безопасника.

Смотреть на самого желания не было. Или не было сил? Продолжать прежний разговор тоже смысла не имело — его высокопревосходительство ясно дал понять, что ничего мне пока не скажет. Только он не учел, что я девочка целеустремленная, поэтому выясню все сама. Рано или поздно! Вариант, что у Аллегро Рэйна ко мне возникли какие-то романтические чувства, я отринула сразу. Холодные расчетливые люди, занимающие такие посты, как он, ничего не делают просто так или по зову сердца. Значит, в его поведении есть какой-то скрытый смысл, загадка, которую я очень хочу разгадать, ибо касается она меня.

Кристина

— Йо-хо-хо! — вопила я во все горло, наплевав на запреты Кая. — И-эх! Как же очешуительно! — выдала после очередного виража, когда мы чудом не задели гибкую струю, выпрыгнувшую из отверстия в стене, будто гигантская змея. — Уверен, что штурман тебе не нужен? — спросила, глядя на планшет, где четко высвечивались все препятствия и повороты. Рядом с каждым стояли цифры, обозначавшие время и координаты.

— Просто помолчи! — буркнул стихийник, потянув на себя руль. Эш-кар резко ухнул вниз, а над нами раскинулся пламенный ковер.

— Вау! — выдохнула, завороженно глядя сквозь прозрачный верх кабины. Из-за скорости огонь превратился в смазанные красно-рыжие полосы и почти сразу сменился каскадом серебряных молний, из-за которых наша юркая машинка сделала неожиданный кульбит. — Это, это…

— Очешуительно, — процедил напарник, голос которого я прекрасно слышала в шлеме. Правда, не всегда слушала, но это уже детали.

— Вообще-то меня чуть не стошнило, — нагло соврала ему.

— Что?!

— Не отвлекайся! — сказала, пакостно улыбаясь. — Все равно он не видит. — Тебе через четверть минуты надо сквозь три огненных кольца проскочить секунды за две-три, иначе они расползутся, прямая линия нарушится, и мы потеряем драгоценное время.

— Умная слишком, Крис-с-сти?

— Свободная! Не я же пилотирую эш-кар. Есть время оценить маршрут и его засады. Давай-давай, котик, — добавила ехидно, припомнив ему пантерку, — рули! Я хочу заполучить кубок не меньше тебя!

— А! То есть меня ты тоже хочешь заполучить? — усмехнулся Кай, а я снова улыбнулась, чуть закусив губу. Переиначил слова? Ну-ну.

— Тебя-то? Только в качестве утешительного приза и исключительно в комплекте с литром пунша, если мы все-таки продуем. Но мы ведь не продуем, правда, капитан?

— С огненными кольцами разобрались, что дальше по курсу? — спросил стихийник совсем другим тоном.

Меня спросил! Жуть как приятно.

— Песчаная, чтоб ее, буря! — резко перестала радоваться я и даже села ровнее, глядя в экран, а не по сторонам. — Как обойти-то ее?

— Молча! — с явным превосходством ответил Кай. — Смотри и учись, штурман, — бросил он иронично, но мне все равно польстило. — Визор переведи в режим компьютера, проще будет следить.

— Не факт!

По сути, видеть трассу, сразу помеченную значками и циферками, действительно было бы удобней, чем поглядывать в планшет, но, во-первых, при таком раскладе я сразу лишалась удовольствия созерцать окружающую обстановку, потому что на экране все казалось ненастоящим, будто это не реальная гонка, а виртуальная игра. А во-вторых, пальцем по забралу шлема кратчайшую траекторию пути не проложишь, а это и удобно, и быстро, и наглядно. Во всяком случае, для меня.

Буря бушевала, сворачиваясь в гигантскую воронку, которая, казалось, вот-вот нас поглотит. Видимость резко ухудшилась, но Кай все равно умудрился уклониться от песчаной ловушки, проскользнув в том месте, где она зарождалась. А так как выползала эта бяка, как и прочие созданные стихийниками препятствия, из открытого в стене шлюза, огибали мы ее боком. То есть совсем боком. Счастье, что не вверх ногами! Хорошо

ремни в гоночном эш-каре были крепкие, а то бултыхались бы мы в кабине при такой езде, как рыбешки в банке.

Мимо молнией пролетели наши главные соперники: серебристый эш-кар с жуткой мордой на вытянутом носу. Его пилотировали квазары, отдавать которым главный приз я совершенно не хотела. Еще ведьмакам бы или обычным людям ладно, но заносчивым кибермальчикам… хрен!

— Водяная пирамида! — сообщила громко.

— Вижу, не слепой.

— Между вторым и третьим витком можно поднырнуть.

— Нельзя, пробовал!

— Когда это? — отвлеклась от планшета я.

— На тренировках, Кристи. — Кай резко крутанул руль вправо. Вместе с рулем крутануло и нас.

Буль-буль. Я снова почувствовала себя рыбкой. Той самой, которая заперта в круглой банке.

М-да. Евин желудок такое бы точно не выдержал, особенно после истории с использованием эмпатии. О чем только думал стихийник, когда настаивал на ее участии в заезде? Кстати, имя в списках он так и не поменял, зараза ленивая! Так что я временно стала Еванжелиной Ландау, что в общем-то не впервой. Надеюсь, этот маленький обман не выйдет нам боком, когда начнут вручать призы.

Мысль о награде, которую еще следовало заслужить, вылетела из моей головы, едва наш эш-кар снова обогнал квазаров.

— Так их! — возликовала я, треснув кулаком по подлокотнику. — Мерзкие квазаришки! Победу у нас отобрать задумали? Фиг вам! — распалялась я, ерзая в кресле от нетерпения. — Гони, Кай! Гони!

— «Ну» еще скажи, — проворчал он, хотя и с улыбкой, которая слышалась в голосе. — Я тебе не лошадь!

— А как по мне, ничего такой жеребчик, — хохотнула я, снова утыкаясь в планшет. — Впереди воздушная петля, давай вниз или… вверх. Да, лучше вверх! На максимальную высоту уходи и дальше юзом по краю стены! Иначе зацепит.

— А то, что стена нас зацепит, вернее, мы стену, тебя не беспокоит?

— М-м-м… — задумалась я.

— То-то же! — заявил он, ныряя вниз.

Ладно, промолчу. Он прав, я нет — признаю. В конце концов, это он тут тренировался, а не я. Так что все справедливо.

Какое-то время летела молча, как прилежный пассажир, и наслаждалась видом. Потом наш экипаж снова догнали квазары,

и меня взгребло. Эдак они сделают нас, как котят, а я уже настроилась на вожделенную победу и даже кубок в своих розовых мечтах потискала!

Кубок, а не Кая! Не Кая, говорю! Вот ведь… непослушные мечты.

— Через пять секунд вниз и направо, потом резко вверх и дальше боком, — начала давать четкие команды пилоту, полностью сосредоточившись на дороге.

— Что там?

— Просто рули! Некогда объяснять.

— Смущает меня твой…

— Кай, гони! — завопила я, видя, что нас обходят слева.

— Есть, мой генерал! — прикололся он, уверенно вырываясь вперед.

Все остальные экипажи были далеко позади, но «серебристый мордоворот» никак не желал сдаваться, что лишь подстегивало азарт и подогревало желание вырвать победу у соперников из зубов. У действительно достойных соперников!

Еванжелина

Поначалу все было прекрасно. Джет обрадовался моему появлению, оживился и немного расслабился, перестав напоминать угрюмого рыцаря в серебряных доспехах. Рокси лишь едва заметно кивнула, не то здороваясь, не то извиняясь, после чего сделала вид, что сильно увлечена гонками. Эд услужливо уступил мне место и даже веер предложил на случай, если станет душно или комары закусают. Хотя откуда тут комары? Условия на островках для зрителей были более чем комфортные.

Аллегро никуда не ушел, но и внимание на себя больше не тянул. Стоял, скрестив руки, и наблюдал за стремительным полетом разноцветных эш-каров, штурмующих то огненные кольца, то водяные заслоны, то еще какие-нибудь каверзные препятствия, организованные опытными стихийниками.

Было очень здорово, динамично, зрелищно! А главное, в набирающей обороты гонке лидировал «огненный дракон», которым управляли Кай и Кристина. И хотя экипаж квазаров спуска им не давал, наши ребята все равно постоянно вырывались вперед, виртуозно обходя бесконечные ловушки. Зрители активно болели, кричали, свистели, размахивали руками и даже пели, поддерживая своих, а я скромно сидела на стульчике в первом ряду и счастливо улыбалась. Вот знала ведь, что у сестренки все получится! Чувствовала это сердцем.

И все у них с Огненным действительно получалось, пока не

произошло что-то странное. Странное и страшное! Сначала их эш-кар резко завилял, будто пилот потерял управление… опытный, черт побери, пилот! Как такое могло случиться?!

Потом, не разбирая дороги, машина понеслась вперед, срезая одно препятствие за другим. Фары погасли, но желторыжий дракон, нарисованный на корпусе, ловил отблески огней, блестел от воды. Трек был хорошо освещен, и все мы прекрасно видели сошедший с ума эш-кар.

Но почему?! И куда запропастился мастер телекинеза, который должен страховать участников на случай подобных сбоев? Почему никто ничего не предпринимает?! Сейчас бы очень пригодился Ник с его способностями. Да что там, я бы даже в ноги к темной личности упала, лишь бы она помогла моей сестре.

— Хаос первозданный! — Я вскочила, едва не опрокинув стул. Метнулась к краю полупрозрачного ограждения, но была перехвачена Джетом.

— Тише ты, тише… — зашептал он, обнимая меня.

Некоторые экипажи начали снижаться, внепланово завершив гонку, но серебристый эш-кар так и не сошел с дистанции. Только никто больше не следил за его успехами, все взгляды были прикованы к «огненному дракону».

— Аллегро! — выдохнула, понимая, что он может помочь. Только он и может!

Попыталась оттолкнуть квазара, вывернуться, чтобы увидеть безопасника, но его не было. Он исчез так же тихо и незаметно, как стоял. Да и Джет отпускать меня без боя не собирался. Наверное, боялся, что от расстройства я сотворю какую-нибудь глупость. Брыкнувшись пару раз, снова уставилась на трек. Это все напоминало ночной кошмар, от которого очень-очень хотелось проснуться, только почему-то никак не получалось.

А время будто растянулось, и то, на что уходили секунды, сейчас казалось вечностью.

Неуправляемый эш-кар, высекая снопы искр, продолжал по инерции мчаться к очередному опасному повороту, в который вряд ли впишется. Потеряв высоту, он задевал брюхом дорожное покрытие, издавая при соприкосновении жуткий скрежет, но даже это не тормозило его достаточно, чтобы предотвратить аварию. На голографических экранах, расположенных в каждом из зрительских секторов, крупным планом показывали аварийную машину, и никто… НИКТО по-прежнему ничего не предпринимал! Люди вздыхали, ахали, кто-то громко ругался, и все как один продолжали жадно пялиться на происходящее, включая меня.

— А ведь это ты, Ева, — услышала я над головой. — Твое имя

в списках участников. Вчера отказали телепорты, сегодня тормоза… — Джет сильнее обнял меня, будто хотел защитить от всего мира. Мира, который жаждал меня убить, но по ошибке замахнулся на Крис.

О звезды! Это, правда, моя вина. На месте сестры должна была находиться я. Я, черт возьми!

Чувство вины оглушило, лишая сил. Я поникла, колени задрожали, в горле застрял ком, а перед глазами все поплыло от навернувшихся слез. Если бы не квазар — упала бы прямо здесь.

Бессилие… что может быть страшнее?

Отчаяние и боль сковали грудную клетку, мешая дышать.

Я виновата…

Я!

— Это кто? Стихийник? — Бормотание, всколыхнувшее народ, вывело меня из бездны разрушительных чувств, в которую я проваливалась.

На трек не смотрела, ибо мало что видела из-за затянувшей глаза пелены. На экране же узнала Аллегро, который телепортировался прямо на стадион и теперь стоял там, куда на всех парах летел «огненный дракон». Ведьмак был ненормально спокоен. На фоне кроваво-красных всполохов в перекрестье прожекторов. С развевающимися светлыми волосами, отливавшими серебром. В черном плаще, колыхавшемся за спиной, будто крылья, и с выставленной вперед ладонью, покрытой металлической чешуей, как перчаткой.

Он что… решил остановить эш-кар вручную?

Чертов самоубийца!

Кристина

Кай матерился, дергал руль, бил по испустившей дух панели управления, а я молчала, что для меня уже нонсенс. Когда эш-кар перестал слушаться, надеялась, что это просто компьютерный сбой, который легко исправить, но потом электронные мозги нашего «огненного дракона» и вовсе сгорели, а нас продолжало нести вперед навстречу высокой стене, способной сделать из маленькой машинки и ее экипажа горячую лепешку. Вернее, горящую.

Эх, левитация сейчас бы пришлась кстати. На кой черт стихийник оставил браслеты в ангаре? Кретин!

В первый поворот каким-то чудом вписались, но затем все стало совсем печально. Кай бесился, пытался что-то предпринять, а я сидела, как парализованная, впиваясь побелевшими пальцами в подлокотники кресла. Перед глазами, как во время вчерашнего

падения, мелькала вся моя недолгая жизнь, и тут я словно издалека услышала голос Иоши: «Он где-то есть, ждет тебя… твой собственный корабль…»

Воспоминание пинком вывело из ступора. Чем черт не шутит, вдруг? Действовала я инстинктивно, потому что ни знаний, ни умений у меня, увы, не было. Сняла блокировку с дара, вцепилась в руку Кая… просто так, для моральной поддержки, затем зажмурилась и представила себя в корабле. В МОЕМ корабле! В том, который подчиняется мне, а не злому року.

Странно, но воображаемая картинка стала практически осязаемой, будто я действительно не в тесной кабине, а на огромном звездолете, каждый отсек которого ощущаю как часть собственного тела. Мгновение — и видение пропало. Однако трясти действительно перестало, как и кидать из стороны в сторону, вертеть, крутить и кувыркать наш многострадальный эшкар. А еще возникло странное чувство, что где-то далеко-далеко что-то шевельнулось, просыпаясь. Какой-то гигантский древний зверь или, может, корабль чужой цивилизации?

Да ну, бред!

— Получилось? Нет? — спросила, снимая шлем. Кай последовал моему примеру. — Или мы уже того… померли? И поэтому нам хорошо.

— А нам хорошо?

Он как-то дико усмехнулся, неверяще осматривая меня, кабину, стену, до которой мы так и не добрались, хотя и очень старались. Аллегро, стоявшего у этой стены с низко опущенной головой.

— Еще не совсем, но сейчас точно будет! — заверила я.

Переглянувшись со стихийником, мы, не сговариваясь, отстегнули ремни, а потом начали целоваться как ненормальные, потому что обоим жизненно необходимо было почувствовать себя живыми. Вот они… настоящие адреналиновые поцелуи! Когда тебя все еще трясет и кровь стучит в ушах, а сердце выпрыгивает из груди, и даже отсутствие опыта не мешает получать очешуительное удовольствие.

К черту гонки, к бесам приз, но Кая я все равно потискаю!

Заляпанная мокрым песком дверь с жутким скрежетом поднялась, возвращая нас с Огненным в реальность. Отшатнувшись друг от друга, мы уставились на безопасника, который казался еще бледнее обычного. Глаза его были практически черными из-за расширившихся зрачков, а губы, наоборот, побелели.

— Цела? — спросил он, в упор не замечая Кая. — Цела! — ответил сам себе.

— У вас кровь, — пробормотала я, заметив красную струйку под его носом. — Спасибо, учитель! Вы лучший! — добавила с благодарностью и искренним восхищением, потому что только сейчас поняла: спасением для нас оказался вовсе не мой дар, а Аллегро Рэйн.

Но как получилось, что возникла эта аварийная ситуация? Ведь гонки должны были быть безопасными! Где мастер телекинеза, следящий за участниками? Почему эш-кар, который осматривал перед вылетом техник, потерял управление? Что вообще только что произошло?! Нас хотели вывести из строя, физически устранить или все это лишь нелепая случайность?

Вопросы прибывали, и я невольно почувствовала себя погребенной под их завалом. Нужен был срочно глоток свежего воздуха, а еще мне позарез требовалась Ева. Просто увидеть ее, успокоить, обнять. Раз Аллегро тут, значит, и она пришла. И все-все видела. Бедная моя впечатлительная сестренка!

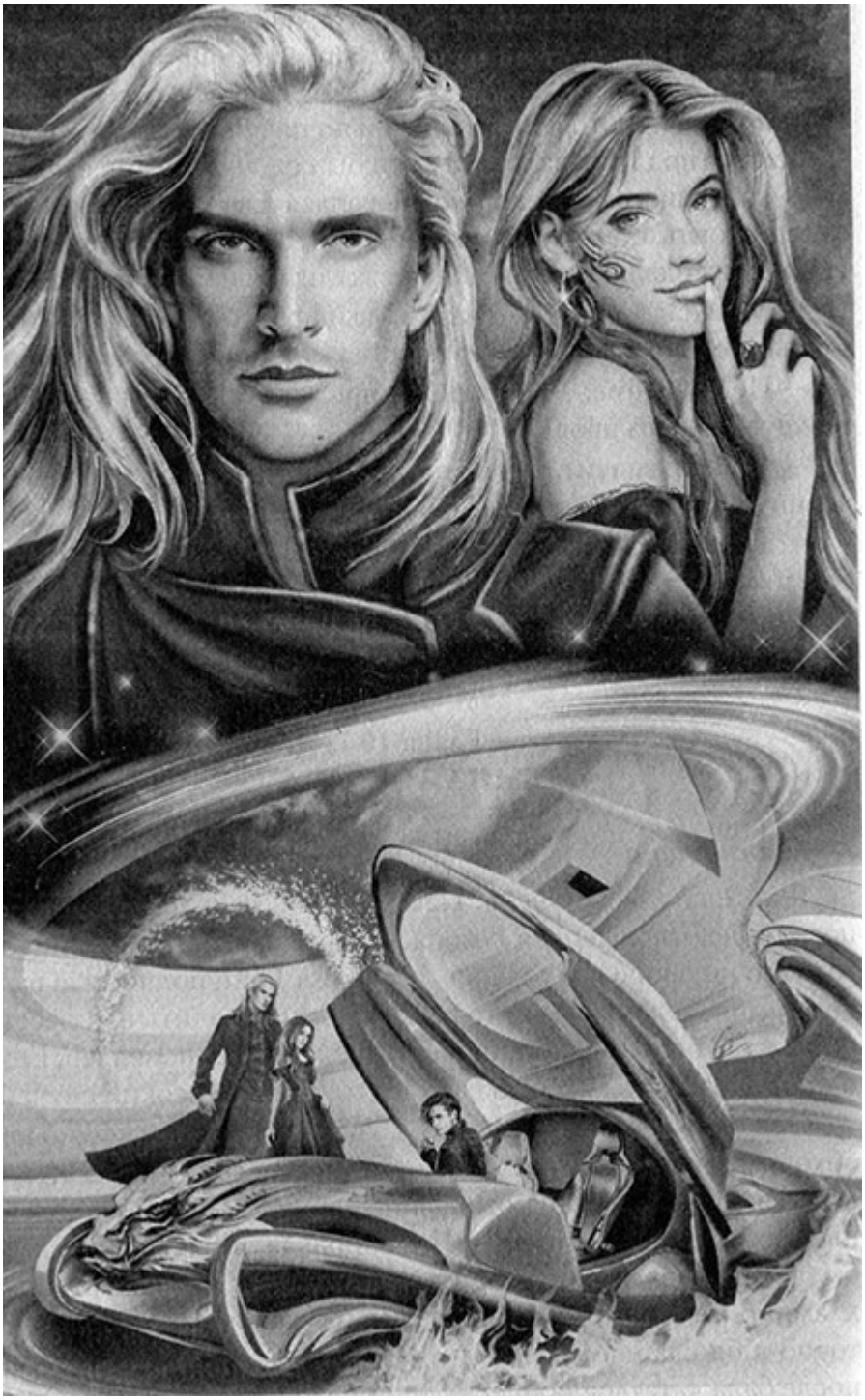
— Мне надо к Еве, — сказала, выбираясь из эш-кара с помощью ведьмака. — Позарез надо!

— Не проблема, — ответил он, промакивая краем перчатки идущую из носа кровь.

— А меня, значит, тут бросите разгребать последствия? — вскинул бровь Кай, окончательно придя в себя.

— Тебе полезно! — заявил Аллегро, а я, улучив момент, еще и язык стихийнику показала.

Поцелуи поцелуями, а месть по расписанию!



Глава 10
ТЕМНАЯ ЗВЕЗДА

Еванжелина

Я хотела домой. Очень! Настроение веселиться убила наповал предотвращенная безопасником авария, и реанимировать его никак не получалось. Господин Рэйн полностью разделял мои желания — он тоже жаждал спровадить нас с сестрой в куда более спокойное место, нежели бал поцелуев. Еще и пост охраны под дверью выставить. Так… на всякий случай.

Однако Крис уперлась рогом, заявив, что ей жизненно необходим заряд позитива. В качестве лекарства от пережитого стресса. Искать его она отправилась к столикам с обновленным ассортиментом пунша. Пила, правда, по чуть-чуть, чтобы распробовать и насладиться вкусом, а не нажраться в хлам, но меня и это напрягало. Вдруг запьянеет? Тогда я ее точно в ближайшее время домой не уведу, еще и с парнями после бала кататься пойдет — она может! А находиться здесь, ожидая неприятностей из-за каждого угла, — то еще удовольствие!

Хотя вру. За каждым углом меня ждали не неприятности, а Аллегро Рэйн, который сделал вид, что покинул нас, дабы не мешать наслаждаться праздником, но стоило мне куда-нибудь пойти, как я натыкалась на его мрачную фигуру в уже примелькавшемся черном балахоне. Такими темпами именно он моей проблемой и станет, чую! А впрочем, пусть охраняет. И он, и Джет, который постоянно крутится рядом, пытаясь предугадать все мои хотелки.

Сока налить? Пожалуйста, Солнышко! Вишневый, персиковый, яблочный… выбирай — не хочу! Пирожное? Все, что душенька твоя пожелает. Луну с неба? Только попроси! И если поначалу эта его услужливость была мне приятна, где-то на третьем бокале сока, притащенном с дальнего стола, я ощутила, как во мне просыпается зверь. Не пугливая мышка и даже не вредный хомяк, а злая стервозная гадина, жаждущая избавиться от ухаживаний парня, о поцелуе с которым мечтала весь день.

Видимо, таковы МОИ последствия стресса. Тоже, что ли, дегустацией пунша заняться? Глядишь, хоть немного расслаблюсь. Только кто мне позволит? Безопасник бдит, Джет печется о моем самочувствии похлеще папы, и, что обидно, ни тот ни другой не запрещают пить Кристине! Где справедливость? Нет ее! Издохла вместе с праздничным настроением.

— Крис…

— Луна я, — сообщила сестра, забирая из рук Юки очередной бокал, на дне которого было налито немного пунша — староста после инцидента на треке взяла мою сестру под свою опеку и лично таскала ей разные вкусности, включая напитки. Она и три ее верных мушке… э-э-э… вампира. Парни тоже были с первого курса, как и мы, но пересекались с нами лишь на общеобразовательных занятиях. Неудивительно, что признать их в гриме не удалось. — Луна я, да… А может, и лунатик, — философски изрекла Кристина, глядя, как яркие блики плавают в темном содержимом бокала. — А еще я — это ты. А ты — это я.

— Так, все, — сказала, отбирая у нее пунш. — Хватит, ты уже захмелела.

— На то и расчет был.

— Он удался!

Крис попыталась вернуть бокал, но как-то вяло. Чтобы пресечь очередную ее попытку, я героически выпила все, что там было. И тут же услышала укоризненный голос Джета:

— Солнышко, тебе же нельзя!

— А почему нельзя? Беременная? — воскликнула проходившая мимо квазара в костюме робота, который отлично дополняла ее частичная трансформация. — Янг, ты никак ведьму обрюхатил?

— Беременная? — обернулся парень в наряде оборотня.

И еще кто-то, и еще… Вокруг зашептались, бросая на меня любопытные взгляды.

— Сами вы беременные, — огрызнулась я, с тоской понимая, что это лишь утвердит любителей посплетничать в их правоте.

— Эклер? — предложил квазар, видимо желая сгладить ситуацию.

Музыка грохотала, народ веселился, бал продолжался. А я мысленно застонала, проклиная Джета с его заботой, Крис с ее дегустацией и все студенческое общество за умение разносить слухи со скоростью света, приукрашивая их и доводя до абсурда. Эдак завтра вся академия будет обсуждать наше с Джетом мифическое потомство! Подойдя к столу, плеснула себе еще пунша и демонстративно выпила, посмотрев на квазара так, что тот не рискнул ничего возразить.

— Прекращайте пить, Ева! Вам вредно.

А вот теперь я уже застонала в голос, потому что этого господина мрачным взглядом не заткнешь. Резко развернулась и прошипела, глядя на подкравшегося со спины безопасника:

— Вы сговорились, да?

— Ой, Солнце, — хихикнула Крис, взяв меня под руку, —

пойдем танцевать, пока народ не решил, что и от него ты тоже беременна.

— Бере… что?

Надо было видеть, как вытянулось лицо ведьмака. Я даже психовать перестала, настолько забавно и необычно это выглядело. Настроение, лежавшее пластом под плинтусом, начало стремительно подниматься. А может, дело было не в реакции Аллегро, а в клубничном пунше, который выпила залпом? Как знать.

Кристина

Я была готова веселиться до упада, потому что потребность чувствовать себя живой поцелуй с Каем, увы, не утолил. Хотелось пить самые вкусные коктейли, трескать жутко калорийные пироженки и отплясывать так, чтобы пятки горели. Дело оставалось за малым: растормошить хмурую зануду-сестру.

Я прекрасно понимала ее желание вернуться домой, но, во-первых, там скучно и не более безопасно, чем тут, под присмотром учителя, Джета и Геллы, которая снова ходила за нами тенью, явно выполняя очередное распоряжение Кая. А во-вторых, у Евы через пару-тройку часов выступление, являться на которое в таком состоянии она не должна. Еще сыграет что-нибудь не то, подведет ребят — нет уж, надо срочно ее взбодрить! И лучший способ это сделать — капелька легкого алкоголя и зажигательные танцы.

Сама я пьяной не была — просто не получалось захмелеть, как ни старалась. Но притворилась, провоцируя сестру хоть на какие-то действия. А то стоит и смотрит на меня так, что кусок в горло не лезет, не то что напиток. Кто ж знал, что провокация приведет к ТАКИМ результатам! Хотя цели я все-таки достигла: Ева заметно повеселела и пошла со мной на танцпол.

Быстрые композиции очень скоро сменились медленной песней, и толпа вокруг нас начала разбиваться на пары. Я задумчиво посмотрела на сестру, та чуть нахмурилась, пытаясь понять ход моих мыслей, а потом активно замотала головой, выставив вперед ладонь.

— Нет, нет и еще раз нет! Сплетни о беременности уже поползли, не хватало еще обвинений в нетрадиционной ориентации. Пошли лучше прогуляемся по залу. Кая поищем, — добавила она с намеком, ибо про наши жаркие поцелуи я ей рассказала. — А то мы после гонок его не видели.

— Зато его верная «зомби» всегда рядом, — фыркнула я. — Да и Кай объявится, у вас же скоро концерт.

— Кстати, о нем…

Сестра хотела что-то сказать, но нас отвлекли двое молодых людей. Ее пригласил на танец квазар, а меня высокий брюнет с длинной косой и лицом, раскрашенным бело-черным узором. Его я уже видела, правда, мельком во время проверки, которую устроили Кай с Джетом. Как же его зовут? Рэй… Рой…

— Элрой, — представился парень, целуя мне ручку. — «Некромант», — назвал он и свой маскарадный костюм тоже. Вау! Какие манеры! Мастер-класс у Джета, небось, брал. — Ты обворожительна, Кристина. — Интересно, мое реальное имя ему Кай шепнул или кто-нибудь другой постарался? Потому что среди моих старых знакомых этого типа точно не было. — Потанцуешь со мной? — продолжал строить из себя галантного кавалера Элрой.

Почему бы нет? Одной стоять среди парочек — не комильфо. Решив поддержать игру, я изобразила книксен (насколько умела, конечно) и позволила некроманту закружить меня по залу. А хорошо он танцует, уверенно так — зачет! Я действительно почувствовала себя леди в его объятиях, и, как ни странно, мне это даже понравилось.

— Впечатлен твоими подвигами, — сообщил мой партнер.

— Это которыми? — уточнила с опаской. А то на подвиги я горазда, угу. На разные.

— Испытание первокурсников. — Ах, вот он о чем! Так, стоп, а откуда ему об этом известно? Неужто вероломные вампиры инфу слили? — Я видел запись, — сказал Элрой, продолжая легко кружить меня по залу и при этом умудряясь не подставлять ноги под мои каблуки. Однозначно виртуоз! Танцшкола какая-нибудь за плечами или просто опыт?

— Кто сдал? — спросила я, придумывая достойную расправу.

— Никто, — улыбнулся Элрой. Губы у него были тонкие и бледные, а улыбка хорошая, искренняя. — Юки передала собранные у однокурсников материалы братьям, а они нам.

— Вам? — Я прищурилась, с еще большим интересом разглядывая его. — А вы у нас… — выразительно изогнула бровь, ожидая подтверждения своей догадки.

— Один из руководителей V-братства.

— Ага! — воскликнула победно. — Так вот кому мы обязаны такими дебиль… э… оригинальными заданиями!

Элрой рассмеялся. Не громко и зловеще, как подобает могущественному магу смерти, а обычно, по-человечески.

— Кристи, ты прелесть! — сказал, вновь целуя мне ручку. И имя сократил совсем как Кай — неудивительно, раз они однокурсники и, вероятно, друзья. А еще мне вдруг вспомнилось,

что этот некромант на шестом полигоне не в качестве подопытного был, а в роли одного из экспериментаторов. Значит, он и есть тот телепат, которого упоминала сестренка? О-о! — Телепат, — со вздохом признался он. — Но, клянусь, я стараюсь тебя не читать. Просто ты громко думаешь.

— Старайся лучше, — буркнула я, прикидывая, чем мне грозит такое знакомство. — Должна быть в женщине какая-то загадка.

— Ты точно загадка, Кристи. Разгадывал бы и разгадывал… — Элрой со мной флиртовал, а я упорно думала о рэтболе. Говорят, это лучший способ провести ментала, если не умеешь ставить блоки. — Хочешь на игру сходить? Могу достать билеты на лучшие места, — невинно улыбнувшись, предложил он.

Ага, как же… старается он! Читает и не краснеет, у, морда некромантская, то есть телепатская, тьфу ты! Просто морда!

Парень подавился смешком, а я снова задумалась о рэтболе.

Еванжелина

Все-таки Джет замечательный. Такой большой, сильный, симпатичный. А я, глупая, нос ворочу от его ухаживаний. Радоваться надо! И наслаждаться тем, что обо мне заботится хороший парень, который, ко всему прочему, еще и прекрасный танцор.

— Солнышко, голова не кружится? — склонившись, спросил он.

— Все отлично, честно, — улыбнулась я, позволяя ему прижать меня чуть сильнее. — Ничего не кружится, не болит и не беспокоит. Ну, кроме сплетен, конечно, которые уже не остановить. Ощущение, что на меня глазеют все кому не лень.

— Тебе просто кажется, — успокоил квазар, легонько поглаживая меня по спине.

— А если нет?

— Тогда поиграем в парочку, утрем им носы, — подмигнул мне он.

— Поиграем? — Я нахмурилась. Играть в любовь мне совершенно не хотелось. Это Крис охоча до разного рода игр, а я предпочитаю настоящие отношения. Простые и понятные!

— Прости, я не так выразился, — начал оправдываться Джет. — Имел в виду, что мы будем встречаться, как бы это объяснить… демонстративно, не таясь, как делают некоторые ведьмаки и квазары, если их любимая из другой группы модифицированных. А мы наплюем на недовольство других и

будем гулять открыто. Как тебе план?

— Не очень, — сказала, немного подумав. — Косые взгляды псиоников, излишняя агрессивность квазаров… как-то не готова я с первого курса стать белой вороной, которую считает своим долгом клюнуть каждая черная зараза. Одно дело бал или свидание после занятий в каком-нибудь далеком от академии месте, другое — отношения напоказ.

— А! То есть ты не против отношений, но не одобряешь их излишнюю открытость?

— Да, — кивнула я, продолжая двигаться в такт музыке. Легко, непринужденно, медленно… танцевать очень приятно, когда тебя ведет профессиональный партнер. — Нет.

— Так да или нет? — Джет чуть нахмурился, ожидая более конкретного ответа.

— Надо подумать, — выкрутилась я.

А песня продолжала звучать, утягивая в омут восхитительного танца. Квазар бережно держан меня в объятиях, кружил по залу и молчал, глядя в лицо. Сосредоточенно так, серьезно, будто что-то хотел сказать и наконец сказал.

— Ева… — Он сделал чуть более резкий поворот, отчего я опять оказалась к нему прижата. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы ощутить напряжение, затаившееся в казавшихся расслабленными руках, плечах и груди, такой широкой и твердой, что захотелось потрогать бугрившиеся под одеждой мышцы. — Ты правда мне нравишься. Очень! — На внезапное признание я не рассчитывала и потому, наверное, растерялась. — Я понял это еще летом. Когда пришел с очередного задания уставший и порядком потрепанный, принес футляр… — Он говорил о кристаллах, не называя их, ноя прекрасно понимала, о чем речь, ибо знала изнутри «кухню» поющих и связанных с ними квазаров. — Отца твоего не оказалось в архиве, зато там была ты. Такая хорошенькая, миниатюрная, просто Дюймовочка из старой сказки.

Джет усмехнулся, щекоча дыханием мое ушко. Он по-прежнему не поднимал головы, потому что слова его адресовались мне и только мне. Никто не должен был слышать его шепот, кроме меня никто и не слышал. Парочки танцевали, занятые друг другом, и даже Крис о чем-то спорила с Элроем, не обращая на нас внимания.

— Я не Дюймовочка, — пробормотала, чтобы скрыть неловкость. Но щеки уже загорелись помимо воли, как и ушко, которого почти касались его губы. — Это Юки крошка, а мы с сестрой так, средний вариант.

— Для меня ты маленькая. — Джет снова улыбнулся. Так и

есть: рядом с ним я действительно выглядела мелкой. — Помнишь тот вечер?

— Какой? — Я плохо понимала, о чем он. Возможно, из-за его проникновенного шепота, объятий и музыки, которая настраивала на романтический лад.

— Тот самый, в архиве.

— Гм, а что было в архиве? — Я чуть отстранилась, чтобы заглянуть ему в глаза, потому что память ничего особенного в моей летней подработке не находила. И Джета я видела тогда раз пять всего, из которых три — мельком. Достаточно, чтобы заинтересоваться, но мало, чтобы спровоцировать его на серьезные чувства. Да и как? Я же вечно изображала из себя безмолвную тень. Или именно это его и зацепило? То, что слюни на него не пускаю и не провожаю восторженными вздохами, как делают его поклонницы. В том, что они у квазара есть, даже не сомневалась. Одна Рокси чего стоила! Хотя, может, и не в таком количестве, как у Кая.

— Однако! — выдал свое фирменное словечко Джет, и в голосе его мне послышалась обида.

Все чудесатее и чудесатее, как говорила незабвенная Алиса.

— Я правда не понимаю… — призналась, испытывая еще большую неловкость. Что-то запомнилось ему, запало в душу, а я, зараза бесчувственная, этого даже не заметила. — Мы ведь даже не разговаривали ни разу.

— Зачем ты лжешь? И кому? Мне, себе?

— Ну-ка напомни! — потребовала я, мрачнея.

Ситуация начала напрягать, потому что беседу с Джетом я бы точно не забыла. Как запомнила его имя и часть биографии, которую смогла узнать. Он мне нравился, несмотря на то, что квазар. И папе Джет тоже импонировал. Он не раз говорил мне, мол, отличный парень: надежный, как скала, и перспективный. Вероятно, намекал на что-то, но свои сердечные дела с отцом я не обсуждала. Ни с кем не обсуждала, потому что обсуждать на тот момент было нечего.

— Я пришел поздно…

— Потрепанный и уставший, — повторила его же слова, поторапливая. — Дальше?

— Профессора не было, и ты предложила его подождать.

Я продолжала хмуриться, активно пытаясь вырвать у несговорчивой памяти хоть что-то, но получила лишь головную боль и ощущение неправильности происходящего. Кто тут кому лжет? Если квазар мне, то с какой целью? Загадка.

— И? — Каждое слово из него приходилось тянуть клещами.

Видимо, Джета сильно расстроило, что я забыла столь

значимый для него момент. Надо было смолчать, кивнуть, сделать вид, что все знаю, но… как же отношения? Разве можно начинать их с недомолвок и вранья? Нет уж! Пусть лучше дуется, но рассказывает. Вдруг я что-то действительно важное запамятовала.

— Я сел на диван, прикрыл глаза и загадал, что если ты проявишь заботу…

— Тогда что? — уточнила с жадным интересом.

— Приглашу на свидание. — Губы квазара тронула улыбка.

— Я проявила заботу?

— Ты приготовила мне кофе, налила в свою кружку — такую маленькую, с синим медвежонком на боку. А еще, решив, что я засыпаю, накрыла меня пледом. Не помнишь?

— Джет… — Я закусила губу, не зная, как открыть ему правду.

— Что, Солнышко? — Он снова наклонился, то ли шепча мне на ушко, то ли целуя его. — Неужели ты действительно забыла, как смутилась, когда наши пальцы соприкоснулись. Как отвечала невпопад, пряча за завесой ресниц свои бездонные глаза.

— Джет, черт возьми! — Я его оттолкнула, потому что поцелуи стали не легкими и случайными, а наглыми, провокационными. О нас и так уже слухи пошли, зачем он усугубляет положение? Еще и Уржик заворочался, вызывая у меня дискомфорт. Сейчас как цапнет опять. К черту такие развлечения! — Этого не было, понимаешь? Ты сам сказал, что хотел спать. Ты просто задремал. Тебе все приснилось!

— Вот как… — Тон его стал холодным, взгляд колючим. — А ведь еще днем ты была не прочь пойти со мной на свидание.

— А это здесь при чем? — Я окончательно растерялась.

— Скажи, маленькая, все дело в белобрысом хмыре, который вьется вокруг тебя, да? Он старше, богаче, и должность у него — мечта любого военного. Ты поэтому отказываешься признавать очевидное?

— Что именно очевидно?

Русло, в которое свернула наша беседа, растеряв всю свою романтичность, мне совершенно не нравилось. Мы даже танцевать перестали, замерли посреди зала и уставились друг на друга. Но все ведь было хорошо, зачем он так? Обиделся, приревновал? Дурак!

— Наш особенный момент, Ева. И поцелуй.

— Что?! — Если он хотел меня шокировать, ему это удалось. — Мы еще и целовались в архиве?

Теперь я точно была уверена, что квазар лжет. Потому что позволить такое там, куда в любой момент мог зайти папа… да

ни в жизнь!

— Нет, целовались мы в парке несколько часов назад.

— Пфф… — выдохнула я, немного успокоившись. — Джет, поверь мне. Я не обманываю тебя, не кокетничаю, не плету интриги, я правда не помню, чтобы наливала тебе кофе и давала плед. И я сомневаюсь, что так поздно задерживалась в архиве. Может, ты принял за меня Крис? Глаза у нее до инициации тоже были голубые. Только что ей там делать в такое время…

— Это была ты. — Теперь и он начал хмуриться. А сердиться на меня, напротив, перестал. Потому что снова мягко закружил, увлекая в последнюю фазу красивого танца. — Или, как вариант, твой клон, но клонирование ныне живущих, насколько я знаю, запрещено законами Таалиса.

— Хаос первозданный! Если так… — Я серьезно посмотрела на парня. — Значит, кто-то подчистил мне память. Что еще случилось в тот день, то есть в ночь? Что-то важное происходило? Может, именно поэтому мои «амулеты» так внезапно разрядились, а эш-кар, в котором я должна была лететь, чуть не размазало об стену?

— Хм… — Квазар задумался, а музыка тем временем закончилась, и мы оба пошли к столикам с напитками, куда направилась и Кристина со своим новым кавалером. Не знаю, о чем размышлял Джет, я же с живым интересом рассматривала телепата, намереваясь попросить его об услуге. Только можно ли ему доверять?

Кай… мне срочно нужен Кай! Именно стихийник познакомил нас с Элроем, значит, должен быть в курсе, что он за фрукт и стоит ли говорить с ним о таком деликатном деле. Ведь вторгаясь в мои мысли, толковый ментал может добраться и до тайны поющей номер семнадцать, не считая разных девичьих секретов, посвящать в которые постороннего не хотелось.

Кристина

— Совсем звезданулась, сестренка? — шипела я, отведя ее в сторону, чтобы не привлекать лишнее внимание. И хотя народу было много везде, тут хотя бы незнакомые шастали, а не те, кто жаждал знать, о чем мы шепчемся. Квазара Ева отправила искать Кая, потому что Гелла так не вовремя пропала из поля зрения, а Элрой после танца поцеловал мне ручку и был таков. Впрочем, перед уходом он что-то брякнул про новую незабываемую встречу. Как пить дать, на посвящении в V-братство! — Ты в своем уме?

— Не уверена, — сказала Ева, потирая висок. — Ведь если

мне подкорректировали память…

— А если нет? — перебила я. — Вдруг квазар врет, пытаясь внушить тебе, что между вами уже что-то было?

— Не похож Джет на обманщика, — принялась защищать его Ева.

— Ладно! Тогда другой вариант: ему самому кто-то внушил чувства к тебе.

— Зачем?

— Чтобы приколоться над квазаром, влюбленным в ведьму, если цель — Джет. Или чтобы у тебя появился надежный охранник в академии. Вдруг это папа или Ник постарались?

— Они на такую подлость не пошли бы. Даже из лучших побуждений, — отвергла мою версию сестра.

— Ну мало ли какие еще могли быть мотивы…

— Никаких не надо, — поморщилась Ева. — Хочется настоящих отношений, а не навязанных на ментальном уровне.

— Настоящих отношений с Джетом? Уверена? — прищурилась я. — Минут двадцать назад ты готова была его прибить, чтобы не отсвечивал.

— У каждой пары случаются в жизни сложные моменты, — философски заключила она.

— Так вы все-таки пара? Уже официально?

— Крис! — Ева раздраженно тряхнула волосами. — Ты специально меняешь тему, да? Я тебе про возможные покушения говорю и про мою избирательную потерю памяти, а ты переводишь стрелки на всякую ерунду. Не знаю я, пара мы или нет! Не определилась еще, — буркнула она, поглаживая браслет, который прозвала Уржиком.

Мимимишная зверушка получилась из модного гаджета. Характерная! Надо будет попросить у Аллегро и мне такую же сварганить. Будут урчать в унисон.

— Авария, между прочим, признана несчастным случаем, — напомнила я, хотя в такие совпадения тоже не верила, но успокоить сестренку хотелось. — А если нет, вполне возможно, что покушались вообще на Кая. Среди нас троих именно он звезда с кучей ударенных на голову поклонников, способных на всякое, и ордой конкурентов, жаждущих убрать «Стихии» со звездного небосклона Таалиса. Иначе почему Огненный до сих пор не объявился? Наверняка полицейские его допрашивают!

— Об этом я как-то не подумала. Зациклилась на нас с тобой.

Мои рассуждения еще больше ее расстроили. Похоже, перестав бояться за свою и мою жизнь, Ева начала беспокоиться за судьбу Кая. Да что ж с ней делать-то? Может, еще пунша? От него она веселеет на глазах. А вот в компании Джета, наоборот,

мрачнеет. Похоже, я переоценила достоинства нашего славного рыцаря. Нет чтобы успокоить девушку, а он грузит ее странными признаниями и вбивает ей в голову еще более странные идеи.

Это ж надо было придумать — доверить Элрою свои мысли! Парень, конечно, обаяшка и все такое, но он еще и скользкий, хитрый «некротелепат», которого мы впервые встретили на балу! Совсем сестричка тронулась на нервной почве. Уж если кого и просить помочь с провалами в памяти, так это папу или брата. Среди их знакомых однозначно найдутся опытные и надежные менталы, обязанные хранить тайны пациентов.

— Кристина?

Мы с сестрой синхронно обернулись на голос. Позади нас стояла незнакомка в костюме женщины-кошки и помахивала зажатым в руке конвертом с красивым золотым вензелем на черной бумаге. — Кто из вас Кристина, девочки? — весело улыбаясь, спросила киса.

— Я за нее! — сказала, разглядывая не столько девушку, сколько письмо. Красивое такое. Необычное. Сейчас ведь никто почти не использует бумажную почту. Задания V-братства и те были на электронных носителях.

— Значит, это тебе. — Кошка вручила мне послание и добавила, подмигнув: — От таинственного поклонника.

— Не открывай! — Ева перехватила мои зудящие от нетерпения пальцы, мешая надорвать конверт. — Вдруг отравлено?

— Перестань. Если бы кто-то хотел нас отравить, давно бы подсыпали что-нибудь в пунш или сок.

— Нет. На чашах с напитками стоят индикаторы, которые тестируют содержимое на предмет посторонних примесей. После случая на одном из балов, когда студенты решили подшутить над…

— Да помню я эту историю! Ник ее раз десять рассказывал.

— А с письмами никаких инцидентов не было, — не унималась она.

— И не будет! — заявила я уверенно. — Умерь уже свою паранойю, сестренка! — сказала, вскрывая конверт. — Это же бал поцелуев! Игры, сюрпризы, романтика, в конце-то концов! Хватит в каждом встречном-поперечном искать врага. К тому же я запомнила эту курьершу. Если что — найдем и вытрясем из нее всю правду о страш-ш-шных кошачьих заговорах, — прошептала зловеще, а потом рассмеялась. — Расслабься, Евуль, это просто открытка. Вот смотри!

На самом деле открытка оказалась совсем не простой. На обратной стороне красивым почерком был выведен крайне

занимательный стишок:

Всю ночь следил я за тобой
И, восхищенья не скрывая,
Скажу: «Ты чудо, ангел мой!»
Я встречу нашу предвкушаю…[10]

Ниже под чертой притаилась интригующая приписка:

«Следуй за белым кроликом, Кристина».

А за ней шла подпись, похожая на раскинувшую крылья птицу, почти как метка у Аллегро. То ли символ какой, то ли буква зашифрованная — с ходу я не разобралась.

— Это что еще за приглашение в «Страну чудес»? — нахмурилась зануда-сестра, во всем сегодня видевшая подвох.

— Квест какой-то! — решила я, разглядывая открытку в поисках заявленных кроликов, но там были только текст, непонятный значок и на обороте красивое звездное небо, на которое хотелось смотреть и смотреть. — Интересненько. Кто ж это у нас такой загадочный? Элрой? Кай?

— Темная личность? — не без ехидства предположила Ева, забирая у меня конверт. — Нормальные к нам с тобой не клеятся.

— А как же Джет?

— Он тоже странный, — со вздохом признала она. — Или это я со странностями.

— Забей! — хохотнула я, увлекая ее обратно в зал. — Пойдем потанцуем, скинем напряжение… кроликов белых поищем, — добавила с намеком.

— Мало нам сегодня стальных волков, огненных драконов, урчащих гаджетов и прочей подозрительной живности, теперь начнем охоту за кроликами, — проворчала Ева. — Нет, ну а что? Отрываться, так с размахом!

— Во-о-от, наконец-то правильный подход! — подняла большой палец я, улыбнувшись.

Еванжелина

Напрасно я думала, что за нами никто не присматривает. Джет ушел, Гелла затерялась в толпе, но у старшекурсников, оказывается, были друзья, которые очень быстро себя проявили, стоило одному сильно нетрезвому «упырю» начать приставать к нам на танцполе. Среди этих друзей я с трудом, но признала Мико, который мне весело подмигнул, приподняв маску,

прятавшую почти все его лицо.

А вот господин Рэйн, к сожалению, не появился. Или к счастью? Я испытывала некоторую неловкость и скованность в его присутствии, но стоило ему исчезнуть, как возникло чувство незащищенности. Не то чтобы меня сильно задел уход безопасника, однако я заметила. Интересно, куда он все-таки пропал? Дела какие-то важные отвлекли? Хотя, скорее всего, ведьмак просто решил, что свет клином на нас с Крис не сошелся, чтобы тратить свое драгоценное время на заботу о двух первокурсницах.

А впрочем, не важно! Сестра права, я слишком много думаю и надумываю, загружая несуществующими проблемами и себя, и других. Буду веселиться, пока не кончится бал или не отвалятся ноги. Ну или пока не иссякнет мой боевой настрой.

Так я и поступила, позволив Кристине втянуть меня в очередную авантюру со жмурками, старт которых объявил наш затейник диджей. Тоже, кстати, будущий выпускник. Обычный человек без каких-либо суперспособностей, не считая таланта заводить толпу и устраивать из вечеринок, балов и дискотек настоящие шоу. Вот и сейчас он в очередной раз решил разнообразить танцевальную программу веселой игрой, естественно, на поцелуйную тематику.

Игра была примитивная, но смешная. Ведущему, выбранному по жребию, завязывали глаза, заводили в круг участников, как следует раскручивали и отправляли на охоту. Кто первый попадался, того охотник и целовал. Или охотница. Можно было впиться в губы, можно чмокнуть в щечку — главное, выполнить условие и, передав пойманной жертве повязку, занять место среди зрителей, которые активно поддерживали участников и делали ставки на самого стойкого. Или на самую.

Народ развлекался от души, комментируя происходящее и подтрунивая над теми, кто изъявил желание поиграть. Я бы предпочла пополнить ряды наблюдателей, но Крис настояла на участии. Кто ж знал, что жребий сразу падет на меня! Не прошло и пары минут, как мне завязали шелковым шарфом глаза и под шуточные напутствия отправили ловить незнакомцев.

Весело, угу! И чем дальше, тем «веселее».

Из-за вынужденной слепоты я чувствовала себя ужасно неуклюжей. Окрики и хлопки, доносившиеся со всех сторон, отвлекали и дезориентировали. Хотелось зацепить хоть кого-нибудь, чтобы поскорее сорвать с лица повязку и присоединиться к толпе зрителей.

Парии кружили вокруг, будто хищные птицы. Так что кто здесь охотник, а кто дичь — вопрос был открытый. Они легонько

дергали меня за пряди волос, едва уловимо касались тела, вынуждая резко разворачиваться и ловить воздух, потому что добыча ускользала быстрее, чем я успевала до нее дотянуться. Меня провоцировали, дразнили, а я продолжала метаться по залу и кружиться, кружиться, кружиться под свист и аплодисменты, под шутки и подсказки, под веселый девичий смех и возгласы ребят, большая часть которых сводилась к одному: «Я здесь! Лови меня!»

Дело было вовсе не в том, что никто не хотел со мной целоваться, просто, по правилам этих жмурок, добровольная сдача в плен охотнику означала вылет из игры без трофейного поцелуя. Вот парни и старались на радость публике и себе. Я бы и дальше за ними бегала, но голова окончательно пошла кругом, а колени подкосились. Эх, все-таки переоценила я свои силы… жаль! Падение мое, несмотря на испуганное «ох» толпы, оказалось мягким и безболезненным, потому что приземлилась я не на каменный пол, а в надежные мужские объятия. Понять бы еще — в чьи!

Паузу, повисшую всего на пару секунд, разрезал веселый голос моей собственной сестры:

— Поймал — значит, целуй! — крикнула она. И народ радостно ее поддержал.

— По-це-луй! По-це-луй! — скандировали вокруг, и в этом стройном хоре голосов потонуло чье-то возмущенное: «Он же не участвовал в игре!»

Меня поставили на ноги, продолжая придерживать, чтобы не упала. Я все еще не сняла повязку, но уже точно знала, кто мой спаситель. Его уверенность, его необычный, но притягательный запах… не стоило так много думать о безопаснике, сожалея о его уходе. Вселенная исполнила желание, вернув мне его… или меня ему?

— По-це-луй! — продолжала распаляться толпа. Им было весело, мне — не очень.

Повязка лишала зрения, но обостряла другие восприятия, и, когда щеки коснулись мужские пальцы в тонкой эластичной перчатке, я вздрогнула и инстинктивно рванулась из рук Аллегро. Он удержал, прижав меня к себе сильнее.

— Не надо так бояться, госпожа Ландау, — проговорил холодно. — Не собирался я вас целовать.

Я сама не поняла, что меня так задело. Слова его подействовали как пощечина, хотя следовало бы обрадоваться и вздохнуть с облегчением. Я чувствовала себя собакой на сене, которой и хочется, и колется, и звезды не велят. С одной стороны, хорошо, что он отказался от поцелуя, с другой… неужели я

настолько плоха, что меня даже в щечку чмокнуть нельзя?! Где-то внутри опять заворочался зверь, на этот раз вредный и пакостный, а еще — отчаянный.

Развернувшись в мужских объятиях, я сорвала с глаз повязку и, глядя в лицо ведьмаку, заявила:

— Нет уж, господин Рэйн! Попались — платите! Игра есть игра. — И пока он не успел что-либо возразить, сама его поцеловала. Не в губы, конечно, а куда-то в район подбородка, до которого умудрилась достать, поднявшись на носочки. Но мне и этого хватило, чтобы колени снова предательски задрожали. Эдак я сейчас опять упаду, и на сей раз безопасник меня не поймает, потому что он, кажется, превратился в статую. — Щарфик возьмите, — произнесла шепотом, растеряв большую часть своего запала. — Теперь вы водите.

Народ разочарованно заворчал, видимо, рассчитывал на что-то более зрелищное, а меня реально затрясло. От глупости, которую совершила, от наглости, которая мне несвойственна, и от странного сладкого чувства, поселившегося где-то в груди. Наверняка причиной ему было мое безрассудство. Вот оно — влияние платья Крис! Я тоже начала чудить, забыв, с кем имею дело.

— Спасибо, — сказал ведьмак, отводя в сторону мою руку с повязкой, которую тут же выхватил кто-то из участников. — Наигрался, — добавил без намека на улыбку. А потом снял перчатку и вновь провел пальцами по моей щеке от скулы и ниже, к чуть приоткрывшимся в немом вопросе губам. И ноги все-таки подвели. Сама не знаю почему. — Госпожа Ландау! — прошипел Аллегро, повторно подхватывая меня, на этот раз на руки. — Я же говорил быть осторожней с алкоголем и активными развлечениями!

— А про поцелуи вы ничего не говорили! — пробормотала, пряча лицо на его плече. Что же я за немочь такая? Нормально ведь все было, что опять пошло не так?! — То есть про жмурки с поцелуями, — исправилась, смутившись.

— Телепортирую вас домой, — немного помолчав, решил он. — Хватит на сегодня…

— Чего хватит? — вскинула голову я, впиваясь пальцами в его плечи. — С вас хватит? Так никто не просит меня постоянно спасать! — выпалила с обидой. — Не пойду я домой! — добавила упрямо, хотя совсем недавно именно об этом и мечтала. — У меня концерт скоро. Вот!

— Там вы тоже планируете красиво упасть? — съязвил Алегро, продолжая меня куда-то нести.

— А это уже не ваша проблема, — буркнула я. — Там будет

кому поймать.

— Я! Я поймаю! — воскликнула догнавшая нас Кристина. — Честно-честно. А лучше Джета сторожить ее приставим, он точно не откажется, — доверительно сообщила она. — Учитель, ну пожа-а-алуйста, не лишайте нас остатка праздника! — Сестра состроила умильную мордашку и невинно похлопала ресницами, преданно заглядывая в глаза безопаснику.

Вот ведь лиса! Неужели он ей откажет?

— Значит, так, Ева, — тяжело вздохнув, сдался ведьмак. — Больше не пить, не танцевать и не…

— Не целоваться, да, — закивала Крис, пряча хитрую улыбочку. — Ни с кем, кроме вас. Она все поняла. Я лично прослежу, чтобы ничего из перечисленного Ева не делала.

— Кристина! — синхронно рыкнули мы с безопасником.

— А что я такого сказала-то? — продолжала валять дурочку та. — Видели бы вы себя со стороны.

— Кажется, я уже вполне могу стоять сама, — проговорила, краснея. — Спасибо за помощь, господин Рэйн. И… извините, — потупилась, сгорая от стыда. — За все.

Зачем я устроила этот спектакль? Вспылила, наговорила всяких глупостей. У него и так из-за меня куча хлопот. Еще и сестренка масла в огонь подливает. Ей-то какой интерес?

— Не качает? — уточнил ведьмак, опуская меня на ноги.

— Нет.

— Точно нет или просто храбритесь, желая поскорее от меня избавиться?

Просто храбрюсь, но кто ж в таком признается?

— Все хорошо, правда. В ушах немного шумит, но это мелочи. Сама не понимаю, что со мной опять приключилось. Наверное, перенапряглась.

— Вы не до конца восстановились после агрессивного использования дара, — пояснил он. — Физические нагрузки и излишние переживания вызвали приступ головокружения и очередную потерю сил. Будьте впредь осторожней, госпожа Ландау, — сказал Аллегро. Сухо, четко, по делу. Потом чуть кивнул, вроде как поклонившись, и ушел. А мы с сестрой остались.

— Не целоваться ни с кем, кроме него, значит? — повернувшись к ней, процедила я. — Что это было, Крис-с-с?!

— Вот только не говори, что тебе не понравилось! — заявила рыжая балбеска, предусмотрительно отскочив от меня. — Я видела, я все-все видела… а-а-а… прекрати! Тебе бегать нельзя! Ты же слышала: физические нагрузки запрещены! — хохоча, она дала деру, а я, забыв, что только что играла партию «умирающего

лебедя», рванула за ней. Правда, далеко не убежала, ибо меня слегка занесло, и я в кого-то врезалась. Судя по голосу, одежде и комплекции — в Джета, который, как выяснилось, привел-таки Кая. Подняв голову, осознала: сейчас меня снова будут отчитывать.

Хаос первозданный… за что?!

Кристина

Джет шипел на Еву, Ева пыталась что-то объяснить в ответ, а я смотрела на них, задумчиво доедая корзиночку с кремом, и думала о том, как обманчиво бывает первое впечатление. Поначалу этот квазар показался мне адекватным, что для кибермальчиков большая редкость, теперь я все больше склонялась к мысли, что он хорошо маскировался. Весь такой положительный, обходительный, надежный… ревнивая истеричка в блестящей обертке! Подумаешь, поцеловала Евочка учителя! Так это же, во-первых, игра была, а во-вторых, всего лишь в щечку! Или ей после первого свидания с его величеством Джетом надо было паранджу надеть? Собственник махровый! На фиг такое «счастье» сестре!

— Задолбали! — поморщился Кай, который тоже имел неудовольствие созерцать их разборки. — Ведете себя как семейная пара во время семейного же кризиса. Аква, иди ко мне! — Он схватил Еву за руку, оттаскивая от квазара. — Что ты оправдываешься? Ты жена ему, что ли?

— Не лез бы ты, Огненный… — нахмурился Джет.

— Сам к ней не лезь! — рявкнул вокалист. — Я уже говорил, что она под МОЕЙ опекой. Повторю еще раз! Хватит клевать девочке мозг. Ей сегодня еще на сцене играть.

— Ребята, не надо, — попросила сестра, пытаясь сгладить назревающий конфликт.

Это ее желание все улаживать миром сейчас совершенно не работало. Джет завелся на ровном месте, ну практически на ровном, потому что даже я заметила, как искрило между Евой и Аллегро, а уж что напели квазару его приятели — боюсь даже представить. А Кай пребывал не в самом лучшем настроении, потому что все то время, пока он отсутствовал, его допрашивали ночные стражи. Раз за разом проговаривали каждую деталь несостоявшейся гонки, вспоминали каждого мимо проходившего, косо посмотревшего и зло затаившего. Короче, вернулся он мрачный и раздраженный, а тут еще наши голубки раскурлыкались. Немудрено вспылить.

Эш-кар, в котором мы летели, действительно повредили

намеренно, и расследование шло уже полным ходом, несмотря на официальную версию о несчастном случае. В принципе новость не удивила, только подтвердила наши с сестрой догадки. Кто-то нам гадил. Ей? Мне? Стихийнику? Следователи разберутся!

— Это наше с Евой личное дело, — продолжал гнуть свою линию квазар.

К его чести, говорил Джет почти спокойно, если слова не адресовались моей сестренке. Видимо, она его серьезно зацепила, раз так среагировал на малейший намек ее потерять. И все равно мне это не нравилось. Не нравилось, и все тут! Я пыталась растормошить ее, развеселить, а потом пришел Джет и снова испортил ей настроение. Козлина он, а не рыцарь!

— Лучше затухни, вот честно! — снова скривился Кай, машинально чиркнув автограф на календарях с его фотографиями, которые подсунули ему две восторженные девчонки. — Не порть и без того дерьмовое настроение.

Эти поклонницы были вполне себе скромные, но далеко не первые, кто пытался урвать кусочек его внимания, поэтому рядом, как верный (и злобный) страж, снова курсировала Гелла. С мрачной физиономией и в костюме зомби она играла роль пугала, тормозившего фанаток Огненного на подлете. Были тут и другие стихийники из его свиты. Именно благодаря им особо ушлые девицы до сих пор не разорвали Кая на маленьких Кайчиков. А они могли — знаю я этих звезданутых охотниц за трофеями!

Сглупил он все-таки с костюмом. Надо было запасной подготовить, чтобы остаток ночи не париться. А так… впрочем, уже не важно! Маски сброшены, фанатки активированы — жизнь бьет ключом! Я тоже, к слову, лишилась треуголки, кинжала и повязки на глаз, которые вместе с другими вещами были в рюкзаке Кая. Там все и осталось, ну, кроме браслетов, чудесным образом вернувшихся на запястья фронтмена. Подозреваю, так долго он со стражами общался еще и из-за них.

— Предлагаю всем выпить сока и успокоиться. Нервный выдался вечер. — Ева виновато улыбнулась, чувствуя себя ответственной за нарастающее между парнями напряжение.

Вправить бы ей мозги чем-нибудь… только чем? Пунш учитель запретил, танцевать тоже — не бал, а какое-то издевательство!

— А я предлагаю… — Кай крепче сжал ее руку, которую так до сих пор и не выпустил. — Это что там? — Он уставился на сцену поверх наших голов.

Обернувшись, я увидела, как площадка, недавно полная огней, заполняется черным туманом.

— Диджей готовит очередной сюрприз? — предположила, стряхивая с ладоней крошки, оставшиеся после пирожного.

— Кто-то еще будет выступать? — растерянно моргнула Ева, тоже глядя на метаморфозы, происходящие на мобильном возвышении, установленном специально для бала.

— По-моему, только вы остались, — поддержал тему и Джет. — Все остальные группы, заявленные в программе, уже свое отыграли.

Мы смотрели на сцену, пытаясь понять происходящее, и мысли в голове бродили разные. Как-то очень уж зловеще выглядел черный туман.

— Это приглашенная звезда. Новая, — прояснила ситуацию Гелла, подойдя к нам. — Меньше бы шлялись непонятно где, были бы в курсе, — припомнила она нам частые прогулки, но укоризненно почему-то посмотрела только на нас с сестрой. — Ее еще никто не слышал, говорят.

— Никто не слышал, но уже звезда… однако! — криво усмехнулся квазар, пытаясь под шумок отобрать у Кая Еву. Фиг там! Огненный вцепился в нее мертвой хваткой, что слегка напрягало, но я списала поведение стихийника на последствия стресса.

— Темная звезда, — окрестила неизвестного исполнителя Ева, смирившись с тем, что Кай держит ее, как маленького ребенка, за ручку и нагло игнорирует любые попытки освободиться. — Интересно, что сейчас будет?

— Что-то фееричное, — решила я. — Смотрите, как бы у вас не появился очередной конкурент, — хихикнула, пихнув сестру в бок.

— Тихо! — шикнул Кай на меня. Напряженный и непривычно серьезный, он походил на готового к прыжку зверя, который вот-вот сорвется с места и… сорвался, чтоб ему пусто было! Причем с Евой на буксире!

— Идем. — Взяв меня под руку, Джет тоже начал пробираться к сцене, что было непросто, потому что любопытных оказалось много.

Гелла увязалась следом. На шее ее по-прежнему висели громоздкие очки, принадлежавшие Стальному волку, а на бедрах была повязана порванная рубаха Аллегро, которую я тоже попросила ее подержать. По-хорошему, очки следовало отдать ночным стражам, коих на территории академгородка хватало, но мне совсем не хотелось расставаться с трофеем. К тому же вдруг пригодятся? На новую темную звезду, к примеру, поглазеть. Они же наверняка работают, как бинокль, потому и форма такая… странная.

Еванжелина

К тому, что Кай неуправляемый, я привыкла давно. Но сейчас его поведение меня настораживало особенно. Даже неприятный разговор с Джетом отошел на задний план, хотя нервы он мне потрепал знатно, словно пройдясь ежовыми рукавицами по обостренному чувству вины. Дело было даже не в том, что квазар, с которым мы, между прочим, официально еще не встречались, устроил сцену ревности, отчитав меня как пустившуюся вразнос малолетку. Имел ли он на это право? Если смотреть на ситуацию глазами Крис — никакого! Но я, в отличие от сестры, понимала, что накосячила.

Всего несколько часов назад сама ведь расстроилась, узнав о гипотетическом участии Джета в соревновании «кто больше ведьм поцелует». Хотя он как раз ничем меня не обидел. Я же мало того, что повела себя некрасиво, ввязавшись в историю со специфическими жмурками, так еще и сама поцеловала безопасника, в котором квазар видел конкурента. Доводы в стиле: «Это же была просто шутка» и «Кто он, а кто я?» Джета не устраивали. Что ж, он имел полное право сердиться. Моя оплошность! Я за нее и отдувалась, пока не вмешался Огненный. За что ему, кстати, отдельное спасибо. Только сейчас у меня было стойкое чувство, что моего спасителя самого пора спасать.

Плюнув на запреты Аллегро, я сняла перчатку, чтобы накрыть меченой ладонью руку парня. Эмоциональный шквал чуть не отправил меня в очередной нокаут. Хаос первозданный! Чего только не было здесь намешано: боль, разъедающая душу, надежда, чьи ростки пробиваются сквозь каменные плиты недоверия, раздражение, ожидание, злой азарт…

— Кай! — воскликнула, разорвав контакт, но как-то сдавленно вышло, хрипло и оттого, наверное, тихо. Голос потонул в гомоне толпы, среди которой мы стояли. И это тоже давило, пугало, нервировало, вызывая чувство дискомфорта и стойкое желание убежать туда, где меньше народу и больше воздуха. Где-то там потерялись Джет и Кристина, которых мне сейчас очень не хватало. Особенно сестры. — Кай, — повторила, кашлянув, чтобы прочистить горло, и поднесла к лицу дрожащую кисть, на которой хищным клеймом поблескивал золотой узор.

— Перчатку надела. Быстро! — О! Значит, он все-таки меня слышал. И мой поступок тоже заметил, хотя мне казалось, что кроме черной сцены, похожей на мифические ворота в Преисподнюю, стихийник ничего не видит в упор.

— Что происходит, Кай? — спросила я тихо. Больше не было

необходимости кричать, пытаясь вернуть его в реальность. Он был здесь, со мной. Смотрел на меня, хмурился и даже помог натянуть обратно эластичную перчатку, потому что пальцы не слушались. — Это ведь не просто конкурент… тут что-то большее. Гораздо большее! — уточнила шепотом, который слышал, да и слушал только он — остальные зрители были поглощены ожиданием появления загадочной звезды, которую уже объявил диджей.

Я попала в точку, окрестив ее темной. Или его. За сценическим псевдонимом приглашенного гостя мог прятаться как мужчина, так и женщина. Темный ангел… красиво звучит. А еще мрачно и пафосно!

— Помнишь Мелоди? — немного поколебавшись, уточнил Кай.

«Еще бы не помнить! Последние сутки мы только о ней и говорили», — подумала я, но вслух высказываться не стала, просто кивнула.

— Так вот, Аква… За пару месяцев до исчезновения Мел мы обсуждали с ней номер. Она сама предложила сценарий, сама написала песню. — Он замолчал, снова взглянув на сцену в клубах черного дыма, по которому, точно молнии, начали пробегать алые всполохи. Атмосферный антураж… самое то для темного ангела! — Начиналось все в той задумке точь-в-точь как сейчас.

— Ты полагаешь…

Договорить не получилось, потому что меня кто-то толкнул, отчего я буквально налетела на и без того близко стоявшего Кая. Народу становилось все больше, и это нервировало сильнее. В первых рядах, куда мы пробились благодаря фронтмену, которого узнавали и потому пропускали, было не протолкнуться. Я, конечно, не малышка Юки, но тоже не особо высокая. Даже с учетом каблуков большинство соседей были гораздо выше и крупнее меня. Народ продолжал прибывать, ряды становились все теснее, отчего активировалась моя мирно дремавшая клаустрофобия. Может, мое тело и не сдавливали физически из-за близости стихийника, но ощущение было именно такое.

— Иди-ка сюда, Акварелька. — Кай поставил меня перед собой, прижал спиной к себе и обнял сзади за плечи так, что руки его оказались сцеплены в замок на моей груди. В этом положении я была куда лучше защищена от случайных толчков, да и просто от толпы. И сразу задышалось легче, я даже улыбнулась, пусть и вымученно. — Так будет лучше, — сказал фронтмен. — Сцену хорошо видно? А то могу и на плечи тебя закинуть.

— Спасибо, не надо! — поторопилась отказаться я, плохо

понимая, как буду сидеть в длинном платье верхом на Огненном, зато очень хорошо представляя, что скажет по этому поводу Джет. Еще одних разборок мои нервы не выдержат. — Кай… — вернулась к прерванному разговору я. Он наклонился, чтобы лучше меня слышать. — Ты думаешь, это может быть она? Мелоди? И все это время она пропадала, потому что готовила свой собственный проект?

— Ты считала мои эмоции, — напомнил он, но без укора. Скорее как факт. — Нетрудно догадаться, что именно я думаю.

— Может, все-таки совпадение? Или она еще кому-то озвучивала свои идеи…

— Может.

— Кай…

— Ну что еще, Акварелька? — прозвучало мягко и снисходительно, хотя ощущение, что я уже достала его вопросами, возникло.

— Между вами что-то было? Между тобой и Мелоди? — Я все-таки нашла в себе смелость поднять эту тему. Слишком уж яркими и болезненно-острыми были его эмоции. — В новостных блогах разное писали…

— Сплетни, — отрезал он, и, судя по тону, вопрос ему не понравился.

— Ой ли… — вздохнула я.

— Мне тут птичка на хвосте принесла про тебя и Аллегро Рэйна. Много разного, интересного…

— Глупости все!

— Вот и про нас с Мел — глупости. — Теперь голос Кая звучал устало, даже не видя его лица, я поняла, что он поморщился. — Она была частью семьи, понимаешь? Если Темный ангел — это Мелоди, мне станет легче, я действительно буду очень рад, но… предательства не прощу.

А надо ли ей его прощение, если это действительно она? Сомневаюсь что-то.

Впрочем, развивать тему я не стала. Во-первых, потому что стихийнику было тяжело об этом говорить, а во-вторых, по залу, точно раскаты грома, прокатились первые аккорды, зрители затаили дыхание, и представление началось. Кай жадно всматривался в белые фигуры, выходившие их телепорта одна за другой. А я вертела головой, пытаясь найти взглядом сестру. И нашла! На плечах у Джета. Сестренка, в отличие от меня, не отказалась от столь щедрого предложения со стороны своего спутника. И платье для нее помехой не стало. Наверное, где-то тут я должна была испытать чувство, похожее на ревность, но… не испытала.

Кристина

Их было двое: парень и девушка. Нет, не так… народу на сцену вывалилась целая куча: танцовщицы, музыканты, ряженая в исторические костюмы массовка. И все они куда больше походили на светлых ангелочков, нежели на темных. Зато этому образу идеально соответствовал одетый в черную кожу фронтмен с неестественно белыми светящимися глазами, которые были видны сквозь прорези полумаски. Хороший такой прикид, под стать псевдониму!

Любопытно, он псионик с каким-то заковыристым даром или всего лишь счастливый обладатель необычных линз? Так или иначе, но у Кая Огненного, от творчества которого я давно фанатею, действительно появился достойный соперник. О-о-очень достойный, судя по низкому проникновенному голосу, от которого лично у меня по коже побежали мурашки. В неосознанном порыве я свела колени и услышала возмущенное шипение Джета:

— Придушишь, чудовище!

— Ой! — выдала я и снова стала скромной девочкой, которая не мытьем так катаньем уломала большого сильного дядю покатать ее на шее.

Кто ж виноват, что с задних рядов плохо видно, и к сцене пробиваться — не вариант, затопчут на фиг! А мне так хотелось поглазеть на Темного ангела, объявленного диджеем, и отыскать взглядом сестру, которую Кай уволок к самой сцене. Вдруг он тоже решил сожрать ей мозг чайной ложечкой? Парни — они такие, за ними нужен глаз да глаз.

Мысли о молодых людях закономерно свернули в сторону новой звезды, роковой образ которой, безусловно, притягивал. Вокалист был смуглый и по-мужски красивый, будто фотомодель, сошедшая с обложки. Высокий, широкоплечий, загадочный, как на такого не залипнуть? Темные волосы, затянутые в хвост, и белозубая улыбка — хорош ангелочек! За спиной его то появлялись, то пропадали огромные черные крылья, по кожаному жилету и штанам расползались кровавые отблески, добавляя ему мрачной привлекательности.

Эдакий падший ангел. Идеальное попадание в образ! А голос какой! М-м-м… Самое то таким искушать да на темную сторону заманивать… трескать печеньки. Не зря Кай к сцене рванул —

конкурента надо знать в лицо!

Рядом с вокалистом, будто марионетка во власти кукловода, маячила тонкая девичья фигурка. От взмаха его руки она покорно выгибалась или кружилась, периодически подпевая своему господину. Бледная, но красивая танцовщица с платинового оттенка гривой задавала темп шести девушкам на заднем плане. Все они тоже были светловолосые, стройные и высокие, будто сестры, одетые в белые длинные платья простого покроя, не стеснявшие движений. Легкая полупрозрачная ткань колыхалась на ветру, добавляя танцу динамики. Девушки будто светились изнутри, напоминая зажженные свечи в мрачном черно-алом антураже.

Эффектно!

На самом деле сияние исходило от их одежды, волос и грима, и смотрелось все это, конечно, здорово. Блондинки изображали привидений на балу семи смертей, том самом, книгу о котором я вчера читала взахлеб. Песня могла бы стать отличной рекламной акцией для новой работы Туманова. А может, именно ею она и являлась, потому что роман в продаже появился всего сутки назад, а на подготовку такого шоу требовались недели, если не месяцы. Да и денег вбухано в сей шедевр было немерено. Кто-то же спонсировал рождение новой звезды, правда? Почему не мой любимый писатель?

Пары в исторических костюмах наряду с монструозного вида тенями, скользившими по экрану, похожему на каменную стену, добавляли атмосферности выступлению, делая номер еще более ярким, сочным, интригующим. Ангел подавал идею книги глазами монстра, на вечеринке которого волей случая очутилась молоденькая ведьмочка. Песня, как и роман, была о кукловоде, его взбунтовавшейся кукле и убийствах, случившихся на жутком балу в таинственном особняке. Только концовка в этот раз не подкачала. Более того, она затмила собой и красавчика-вокалиста, и его напарницу, и вообще все!

Хотя признаю: выступили они круто. Очень! И я, да простят меня любимые «Стихии», искренне наслаждалась представлением. Когда же ангел щелчком пальцев спустил свою марионетку с импровизированной цепи, а она, будто потеряв равновесие, красиво упала в клубы черного дыма, я взвизгнула от восторга, потому что вместо блондинки из тумана выскочил белый кролик.

КРОЛИК, укуси меня химера!

Следом за главной танцовщицей этот трюк повторили и шесть других, наводнив сцену призрачным зверьем.

Так вот к чему было то загадочное послание! А то я, грешным

делом, подумала, что следовать придется за компанией упитых в стельку «зайчиков», больше похожих по поведению на поросят, которые мигрировали по танцполу в одинаковых костюмах и подбивали всех выпить с ними на спор. У ребят, судя по всему, был некий флешмоб, чем-то другим объяснить коллективное облачение в наряды с длинными ушками и забавными хвостиками я затруднялась.

На последних аккордах полупрозрачные зверьки под восторженные возгласы зрителей врассыпную сиганули в зал и растворились в толпе — оно и понятно, кролики ведь голографические. Так что след, к моему большому сожалению, снова был утерян. Ну а девушки, по сценарию обернувшиеся животными, благополучно поднялись с пола, где скрывались в густом тумане, низко поклонились и стройным рядком исчезли в телепорте. Туда же направилась и отыгравшая свои роли массовка, и безликие музыканты. Только Темный ангел продолжал стоять на сцене, упиваясь восторгом оценившей его публики.

Тщеславный типчик, надо сделать себе зарубку.

Народ аплодировал и выкрикивал слова одобрения, я же, едва песня закончилась, потеряла к исполнителю всякий интерес. И дело было даже не в волшебстве его шикарного голоса — просто участвовать мне всегда нравилось больше, чем созерцать. А кролики, пусть и призрачные, сулили веселый квест. Поэтому вместо того, чтобы пускать слюни на брутального певца, задержавшегося на сцене, я принялась выискивать глазами пушистые шкурки — вдруг мелькнут где-нибудь? Тогда можно будет с чистой совестью предложить сестренке поохотиться. Тихо, спокойно, без танцев и алкоголя, как велел учитель. Чем не вариант?

Диджей что-то вещал про грандиозное шоу Темного ангела, которое состоится на главном стадионе Таалиса в следующие выходные. Обещал народу большие скидки, невероятные сюрпризы и, как вишенку на торте, — встречу с самим Тумановым, чьим протеже, как я уже успела догадаться, и была наша новая звезда. То есть звездун… хм… даже не знаю, как его красиво назвать-то, чтобы не обидно звучало.

Народ радостно внимал, встречая новую информацию волной аплодисментов, я же, изнывая от страстного желания отыскать след пропавших кроликов, сняла с шеи очки, забранные у Геллы, и принялась вертеть их в руках в поисках кнопки, которая включает этот прибор. Должна же такая быть, правда? Или нет?

— Крис-с-стина! — снова прошипел Джет, фиксируя руками мои голени. — Хватит ерзать, чу…

— Чудо я, чудо, — буркнула, не дав ему договорить, а то взял привычку обзываться. — Самое что ни на есть расчудесное!

— Однако, — вздохнул квазар, а ладони с ног моих так и не убрал.

Хм…

Глава 11
ИЛЛЮЗИЯ ЗЛА

Еванжелина

— Ого! Сколько тут ведьмаков и ведьм… — бормотала Кристина, тестируя новую игрушку, которая заработала либо благодаря чуду, либо из-за ее дара, потому что перстенек, подаренный Аллегро, сестренка временно отключила, пытаясь «оживить» загадочное устройство.

И заставила! Узнав тем самым много интересного о собравшихся на балу гостях. Прибор безошибочно определял, кто квазар, кто пси, а кто обычный человек без сверхспособностей, и никакие маски ему не мешали. Силуэты людей, на которые сестра смотрела сквозь диковинные окуляры, либо светились, либо нет в зависимости от принадлежности к той или иной группе. Ведьмы, к примеру, имели сине-голубую подсветку разной степени интенсивности. Почему так происходило, Крис пока не выяснила, но была полна энтузиазма разобраться и с этим вопросом тоже.

Вот ведь… деятельная натура!

— Конечно, здесь много наших, — согласно кивнула я, придерживая сестру под руку, чтобы она не врезалась в кого-нибудь, пока ходит в этих очках. — Сплошные наши! Тут ведь собрание V-братства. Так что без вариантов.

— Не соглашусь, варианты все-таки есть, — задумчиво проговорила Кристина, разглядывая кого-то в толпе псиоников, которых эсэмэсками вызвали на соседний полигон, где должна была пройти церемония посвящения.

— Среди нас лазутчики?

— Или наблюдатели.

— Квазары? — Я проследила за ее взглядом, но ничего особенного не заметила: обычные парни и девушки в карнавальных костюмах, на лбу у них не написано, кто есть кто.

— Даже и не знаю, — почесала рыжеволосый затылок сестрица. — Как думаешь, кислотно-зеленым у нас кто светится? Если опытным путем установлено, что синий и серебристый — это ведьмаки и квазары.

— Крис! — Я шумно выдохнула, глядя на нее. — Хватит уже дурью маяться, а? То мифических кроликов едва ли не с лупой ищем…

— С очками, — поправила она, что-то там в них подкручивая.

На самом деле прибор неплохо вписался в ее карнавальный

образ, добавив к готическому платью элемент стимпанка. Ей бы еще шляпку-цилиндр вместо канувшей в небытие треуголки — и совсем здорово будет. Или не будет, учитывая исследовательский азарт, проснувшийся в сестре.

— Теперь зеленых человечков изучаем! — закончила свою мысль я.

— Ну правда же интересно! Почему она салатовая, когда большинство… о-о-о… а Кай-то какой голубой, прям ух! — воскликнула Крис восторженно, а я подавилась готовыми сорваться с губ словами. Нет, оно, конечно, понятно, что сестра про подсветку в очках говорит, но на нас начали оборачиваться.

— Крис, потише с комментариями, — шепнула ей на ухо. — Народ неправильно истолкует твои цветовые характеристики. — Сестра хихикнула… нервно так. Потом еще раз и еще. — Хватит ржать! — зашипела я, потому что коситься в нашу сторону начали все, кто стоял поблизости.

У первокурсников мандраж не хуже, чем перед вступительными экзаменами, — посвящение же как-никак, а она тут веселится вовсю. Хотя ей как раз можно — ее-то уже в братство приняли, если верить Элрою. Это моя участь не решена, потому что Кай, обещавший все уладить, после выступления Темного ангела впал в глубокую задумчивость и выпал из реальности. Друг называется! Сейчас как отправят меня организаторы испытаний заново искать квазара, впрочем, найти оного теперь не проблема. И я не о Джете или синеволосой феечке говорю, а о пользе от Кристининых очков.

А Кай… Что Кай? На самом деле его я понимала. Никто из зрителей не узнал в белокурой танцовщице Мелоди, раньше сильно походившей на цыганку. Никто, кроме него. Да и он, если честно, поверил глазам не сразу. Слишком разительно изменилась девушка, будто специально пыталась отринуть прошлое, стереть любое сходство с собой прежней. И кто-то ей в этом явно помогал, потому что такие метаморфозы требовали не только денег, но и участия профессионалов, к которым еще надо умудриться попасть.

Это был не просто сценический образ — перед нами предстала совершенно другая Мелоди. Хотя, может, именно другой та блондинка и была, а у Кая на почве вспыхнувших ассоциаций начались глюки. Ведь она ничем себя не выдала, даже не подмигнула ему, хотя мы стояли очень близко. Отработала номер, поклонилась, улыбнулась так, как не улыбаются удерживаемые силой люди, и, помахав зрителям, покинула сцену. Довольная успехом, одухотворенная и прекрасная… Мелоди? Не факт.

— Нет, ну сама посмотри, — вернулась к «зеленым гуманоидам» Крис, снимая очки. — Вон та высокая девица в черном балахоне.

Я проследила за взмахом ее руки и нахмурилась. Потому что среди подопытных, согнанных на шестой полигон, этой леди не было. Захотелось изучить ее получше, и я уверенно зашагала вперед, держа в руках прибор, который одолжила мне сестра.

— Ты с ней заговорить хочешь, что ли? — спросила она, не отставая.

— Почему нет? — Я продолжала присматриваться к незнакомке, которая, будто почуяв взгляд, скрылась за спинами стоявших рядом ребят. — Что за…

— Хрень! — закончила на свой лад мою мысль Кристина.

Мы бы так просто не сдались, конечно, и наверняка разыскали бы беглянку среди толпы, но на небольшое возвышение, сильно уступавшее установленной на танцполе сцене, взошла правящая верхушка нашего славного V-братства. Были среди этих, без сомнения, выдающихся выпускников и Кай с Элроем. А еще в их рядах оказалась мяукающая ведьма Китти, вступившаяся за меня в дамской комнате. Случайно ли? Теперь я в этом сомневалась. Вдруг Огненный и ее приставил за мной приглядывать, как Геллу и других своих знакомых. Вполне мог!

Остальных выпускников, взиравших на нас с высоты, я не знала. Вопреки страхам и ожиданиям, теснившимся в душе, посвящение, стартанувшее с первым ударом гонга, проходило легко и непринужденно. Я бы даже сказала, весело! Никаких публичных унижений или невыполнимых требований не было, если не считать таковыми задания в стиле «постоять пять минут на голове, удерживая ногами мяч с буквой „V“, или „покукарекать, отплясывая вприсядку“». Причем все это делали лишь те псионики, которые не смогли пройти предписанные карточками испытания. Так что шанс вступить в братство был у всех. И только ленивый мог его профукать.

Раньше, если верить рассказам брата, задания были куда сложнее, серьезнее и опаснее. Сейчас же все сводилось либо к околоромантическим приколам, коих хватало в розданных нам открытках, либо к таким вот комичным номерам. А еще были забористые комментарии, зубодробительные шутки, разные трюки стихийников и много всякой забавной ерунды, которая даже мне вернула потерянное ощущение праздника.

Когда очередь дошла до нас с Крис, Элрой врубил на большом экране запись, где сестра отвоевывала рубашку у безопасника, и во всеуслышание заявил, что к заданиям надо подходить творчески. Учитесь, мол, мелюзга! Наспех

смонтированный и смешно озвученный ролик имел большой успех у народа. Напряжение окончательно ушло, настроение поднялось, и последним штрихом в этой позитивной динамике стали слова все того же телепата, обращенные уже ко мне.

— Преклоняюсь перед вашей самоотверженностью, леди, — шепнул он, целуя мою ручку. Ту, которая была без перчатки. — Рискуя здоровьем, пытаться помочь друзьям, затеявшим благое дело. Я восхищен!

Все были заняты активным обсуждением подвигов Крис, на нас мало кто обращал внимание, чем и воспользовался длинноволосый брюнет в костюме некроманта.

— О чем вы, то есть ты? — уточнила на всякий случай я. Сегодня столько всего произошло, да и маскарад ведь… вдруг он спутал меня с кем-то другим? Покосившись на Кая, с грустью поняла, что он все еще не здесь, хотя и стоит среди предводителей V-братства. Когда же встретилась глазами с Китти, та весело мне подмигнула. Хоть какая-то поддержка!

— О проверке эмоций, конечно, — все так же тихо пояснил Элрой.

— Но разве… — Я замолчала, не зная, стоит ли говорить про стирание памяти, которое, судя но всему, не удалось. Еще подставлю Аллегро… жалко человека. Хватит с него и шоу, устроенного Крис!

— Ты хотела спросить про ментальный приказ забыть последний час нашей жизни? — выгнул бровь телепат. Я кивнула. — Солнышко, я ведь далеко не простой смертный, — сказал он самодовольно, улыбнувшись. — Без ложной скромности признаюсь, у меня один из самых высоких уровней дара. Команда была, не отрицаю, но… агрессивная и топорная. Скорее всего, послана с помощью какого-то механического устройства, потому что ментал действовал бы изящней. Опытный телепат способен обойти такое внушение без особых усилий. А я, — он сделал многозначительную паузу, — очень опытный.

— Значит, ты оценил мои старания, и мне не придется трижды целовать квазара или кукарекать, чтобы заслужить значок? — спросила с улыбкой.

— Добро пожаловать в V-братство, леди! — снова перешел на светский тон Элрой, в очередной раз целуя мне руку.

Странно, но никакой реакции это у меня не вызывало. Не то что на стадионе, когда руки мимолетно коснулись губы господина Рэйна. Может, сестренка права и между мной и безопасником действительно искрило?

Китти вызвалась прицепить нам с Крис на платья значки с золотистой буквой «V» и лично поздравила каждую с

посвящением. А заодно рассказала вкратце, куда обращаться в случае каких-либо проблем в студенческой среде или в борьбе за место под солнцем с квазарами. Также пообещала назначить опекуна из старших, который будет присматривать и помогать нам по мере сил, возможностей и желания подопечных. Хорошее все-таки у нас братство! С таким пять лет обучения быстро пролетят.

Кристина

Зуб даю, эта «зеленая» дева и есть наша неуловимая темная личность, которую мы полночи пытались вычислить. Правда, она, может, не такая уж и темная, учитывая явление Мелоди, из-за пропажи которой, собственно, и началась возня с психоделическими картинками. Но отыскать светившуюся салатовым девчонку и как минимум завязать с ней знакомство мне все равно хотелось. Поэтому, едва телепатская морда выпустила из своих загребущих лапок Еву, я потащила ее на поиски незнакомки в балахоне. Народу тут явно меньше, чем на танцполе, — никуда не денется, найдем!

Так бы оно и случилось, не столкнись мы с Аллегро, который куда-то пропал после инцидента со жмурками и, как назло, так не вовремя снова появился!

— Учитель! — воскликнула я вроде бы и радостно, но с явным намерением не затягивать встречу, ломавшую мои планы.

— Вы светитесь! — выдала ошарашенная Ева, которая наконец изволила надеть мои, то есть квазаровы очки. — Зеленым, — добавила она шепотом и отступила назад. А я инстинктивно прикрыла ее плечом.

Тьфу ты! Это же его высокопревосходительство, а не какой-нибудь враждебно настроенный Стальной волк! Смысл защищать сестру от того, кто сам нас всю ночь защищает? Если бы еще не пресловутый салатовый… хм.

— Неужели? — протянула я, снимая с Евы очки, чтобы самой посмотреть через них на безопасника. И точно зеленый! Однако! — Почему же вы, учитель, в прицеле этого прибора такой веселенькой расцветки, в то время как ведьмы с квазарами сплошь синие и серебристые? Откройте секрет, а? Иначе помрем ведь… от любопытства! — Я хитренько улыбнулась, разглядывая его. — Вы ведь не хотите нашей скорой смерти, правда?

— Эта вещь вам, девушки, не принадлежит, — сказал ведьмак вместо ответа. Еще и ладонь протянул. Раскрытую! Явно ожидая, что я без боя отдам ему честно подобранный в кустах трофей. Ага, сейчас! — Разработка ведущей лаборатории Арейи, если не

ошибаюсь.

— Наверняка, — признала я и спрятала добычу за спину.

— Прекращайте дурачиться, Кристина. Отдайте прибор, ему здесь не место. — Аллегро не хмурился, и голос его звучал спокойно, но я точно знала, что он недоволен. Стоит ли овчинка выделки? Готова ли я рассердить будущего наставника в стремлении выяснить тайну зеленого ореола?

О да-а-а!

— Объясните сначала, почему ваше, то есть ваша — назовем это свечение аурой — отличается от всех остальных. — Я упрямо вздернула подбородок, Аллегро опустил руку, а Ева вздохнула. Ну хоть отговаривать меня от выбранной линии поведения не кинулась — уже повезло!

— В лаборатории выяснят.

— В лаборатории Таалиса, надеюсь? — уточнила, прищурившись. А то господин Рэйн у нас ведь на три города работает, значит, и играет за все команды разом. Вдруг в порыве благородства решит вернуть находку хозяину? Нет уж! Что упало, то пропало!

— Таалиса, угу, — кивнул безопасник. — А насчет цветовых отличий… вариантов много, начиная со способностей квазаров и псиоников, которые я совмещаю, и заканчивая последними разработками ученых, которые помогают компенсировать то, что не дано мне от природы.

— Полагаете, дело в этом? — Ева успокоилась, но ближе не подошла, будто специально выдерживала дистанцию с ведьмаком.

— Полагаю. — Он посмотрел на нее. Странно как-то посмотрел, внимательно так, пытливо, будто что-то прочесть хотел на лице моей сестры. Только что там расшифровывать, все же очевидно! Волнение на лбу крупными буквами пропечаталось, а на скулах расписалось смущение. Хорошо, что Джета рядом нет, а то у бедняги очередная истерика случилась бы от нового приступа подозрительности. — Это точнее скажут те, кто разберется в его устройстве.

— Разве отчеты о такого рода изобретениях не поступают в службу безопасности?

О как! Может, не так и смущена сестренка, раз умудрилась подметить то, о чем благополучно забыла я, увлеченная обдумыванием ловко подкинутых версий.

— Поступают. Но не все и не всегда, — немного помолчав, проговорил Аллегро.

— Очки, способные в толпе идентифицировать квазаров и ведьмаков, наверняка вам показывали. А может, и презентация была с подробным объяснением функций.

— К чему вы клоните, госпожа Ландау? — А вот теперь недовольство, витавшее вокруг ведьмака, просочилось и в его тон тоже.

— К тому, что вы прекрасно знаете, что означает этот зеленый свет, но не хотите нам говорить. Почему?

— Потому что эта информация не для ваших ушей? — предположил безопасник, прищурившись.

— Что же вы тогда нам не соврали? — почесала затылок я. Действительно! Вполне мог остановиться на одном из своих вариантов, мы бы проглотили его, не задавая лишних вопросов, а он сам дал повод сомневаться.

— Не люблю лгать.

— Зато любите недоговаривать! — не скрывая возмущения, воскликнула Ева.

— Есть такое дело, — непонятно чему улыбнулся ведьмак. — Кристина, отдай оракуляр. — Он снова протянул ко мне руку, на этот раз озвучив настоящее название очков. Права Ева, все ему известно. У, тихушник! — Обещаю позже объяснить вам его устройство, если интерес не пропадет. Но не здесь и не сейчас. А чтобы любопытство вас все-таки не съело, скажу: прибор настроен исключительно на модифицированных людей. Есть псионики, есть квазары, а есть такие, как я, с нечеловеческими способностями.

— Мегакрутые то есть? Самые могущественные и беспощадные! — Во мне снова проснулся азарт исследователя наряду с непонятно откуда взявшейся кровожадностью, даже захотелось опять пощупать учителя, проверяя… его нечеловеческие способности конечно же!

— Скорее, индивиды с большим жизненным опытом и ультрасовременным оснащением, — сбил весь настрой он, машинально тронув рукой свой массивный браслет, на котором замигали разноцветные огоньки. Эх, а я его мысленно уже в темные властелины записала. Ему бы пошло. Загадочный такой, всезнающий и вездесущий. — Оракуляр, Кристина! — напомнил он, и я со вздохом вручила ему трофей, к которому уже успела прикипеть.

— Постарайтесь, пожалуйста, не влипать в неприятности хотя бы до конца бала, леди, — сказал Аллегро так буднично, будто пожелал нам доброго вечера. Кивнул чуть заметно и ушел, а Ева, глядя ему вслед, прошипела:

— Вот ведь… удав!

— Потому что скользкий? — спросила я.

— И поэтому тоже!

Мы немного помолчали, а потом я предложила поискать

другого представителя «зеленых человечков», вернее, представительницу, на что сестра охотно согласилась. Кажется, даже охотнее, чем вначале. И мне почему-то подумалось, что ее интересует не столько девица в балахоне, сколько Аллегро, имеющий с ней много общего. Уточнила бы, но разве Ева так просто признается? Тут без помощи кофе и шоколада не обойтись!

Еванжелина

Светившаяся зеленым незнакомка как в воду канула, хотя мы с Крис обошли весь зал, пока Элрой и компания толкали свои речи, поздравляя первокурсников с вступлением в братство. Даже Кай пару слов сказал, что уже добрый знак. Когда все закончилось, народ повалил к выходу, намереваясь еще немного потанцевать до завершения бала, и мы с сестрой тоже влились в этот пестрый поток, продолжая высматривать девицу в балахоне. Увлеченные этим занятием, не заметили очередную засаду, выросшую на пути. У ворот нас, как выяснилось, поджидали. Вернее, меня. И был это вовсе не Джет, а его психованная подружка.

— Да как ты смеешь, малявка?! — прошипела Рокси, гневно раздувая ноздри. Мне казалось, что квазар с ней поговорил и она все поняла. Видимо, нет.

— Сбавь-ка обороты, кибермегера, — вступилась за меня Крис. Хорошо, что вступилась, потому что я, если честно, опешила от такого внезапного наезда.

— А ты не суйся! — огрызнулась та, снова вперив в меня хмурый взгляд. — Ты… — Она сжала кулаки. — Он к тебе всем сердцем, а ты…

— Чего? — в один голос спросили мы с сестрой.

— Того! — огрызнулась амазонка. — Не смей изменять Джету, маленькая дрянь!

— О, — выдала я, растерявшись еще сильнее. Крис же привычно почесала затылок.

— Звездец заява! — криво усмехнулась она. — Роксюшечка… — Сестра коверкала ее имя, естественно, специально, преследуя цель позлить. С огнем играла. — Если у тебя есть претензии, адресуй их своему Джетику, — добавила с неприязнью. — А Еву оставь в покое, она брачные клятвы ему, слава звездам, не давала. Уяснила, коза металлическая?

Увернуться от удара у Крис получилось чудом. Квазара была настолько взбешена, что просто не смогла сдержаться. Не удивлюсь, если она мечтала врезать мне, но боялась тем самым

испортить отношения с другом. Вот и досталось Кристине, вернее, не досталось, но могло бы.

— Совсем охренела?! — воскликнула сестра, отскочив.

Ребята, проходившие мимо, начали притормаживать, с интересом глядя на нас. И даже те, кто ушел вперед, вернулись. За весь бал не случилось ни одной полноценной драки между псиониками и квазарами, а тут такое шоу. Амазонка против пиратки — кто кого?

Гады! Нет чтобы вступиться за нас, а они просто поглазеть встали.

— Значит, так, Рокси, — сказала я, закрывая собой сестру, готовую вцепиться в физиономию квазаре, несмотря на разную весовую категорию. Выпускница легко могла размазать Крис по стеночке, учитывая ее боевую подготовку. Нет уж, заканчивать бал поездкой в травматологию мы не будем! Решим все миром здесь и сейчас. — Во-первых, я никому не изменяла. Во-вторых, изменять мне некому, потому что я ни с кем не встречаюсь. И в-третьих, это все — не твое дело!

От мысли, что Джет ей нажаловался, стало неприятно. Я была лучшего мнения об этом парне. С другой стороны, благодетелей тут хватало, мог и кто-то другой гадостей наговорить. Знать бы еще каких. Хотя нет, лучше не знать — нервы целее будут.

— Это мое дело! — не согласилась со мной амазонка. — Я глотку за него перегрызу.

— Лучше ему перегрызи, — съязвила Крис, подбоченясь. Она шагнула к квазаре и насмешливо продолжила: — Чтобы как в драме: «Так не доставайся же ты никому!»

— Хватит! — Я снова встала между ними, ибо у Рокси, судя но виду, опять зачесались кулаки. — Наши разногласия с Джетом мы будем решать сами. А всех недовольных, сочувствующих и любопытствующих, — я многозначительно посмотрела на зрителей, — прошу разойтись!

— Давайте-давайте… в темпе! — поддержала меня Китти, покидавшая полигон одной из последних. — Ну же, чего стоим, кого ждем, господа первокурсники? Бал скоро закончится!

Ее слова подействовали на ребят куда лучше моих, и они начали потихоньку расходиться.

— Снова ты, кошка драная! — поморщилась Рокси, растеряв всю свою воинственность. — Никак в охранницы к этой пигалице записалась?

— Я записалась, — присоединилась к нам Гелла. И вид у нее был такой кровожадный, будто она и впрямь жаждет отведать чьих-то мозгов. Не просто чьих-то, а квазариных.

— Какие-то проблемы, леди? — вышел следом за девушками

Элрой. Откинув за спину длинную черную косу, он обвел нашу женскую компанию взглядом.

— Никаких проблем! — синхронно ответили Крис с Рокси и мрачно переглянулись, недовольные внезапным единодушием.

— Все в порядке, — поддержала их я. — Просто недоразумение. Квазара уже уходит. Верно? — уточнила с нажимом.

— Ты меня поняла, ведьма, — выплюнула напоследок та, незаметно для других показав мне кулак.

Я отвечать не стала, решив высказать позже свое фи Джету. Ситуация удручала. И так у псиоников с квазарами отношения далеки от дружеских, а меня угораздило еще и личного врага среди киборгов нажить. Не велика ли плата за одноединственное свидание? Ну эту Рокси в баню вместе с ее обожаемым Джетом! Достали!

— Что, девчонки, пойдем веселиться? — приобняв нас с сестрой за плечи, предложила Китти.

— Я всеми лапками за! — улыбнулась Крис, тряхнув копной огненно-рыжих волос.

— Ев, — мурлыкнула ведьма, хитро глядя на меня, — а ты правда от Янга беременна?

— Э… — на большее меня не хватило. Я как-то уже и подзабыла об этом нелепом слухе, запущенном на танцполе.

— Правда! Но не от Янга, а от меня, — заявил Кай, подкравшийся сзади. Еще и обнял меня, оттеснив удивленно моргнувшую однокурсницу.

— Огненный! — взвыла я, выворачиваясь из его рук. — Я тебя…

— Поцелуешь? — нагло ухмыльнулась эта скотина, вновь став самим собой: то есть гадским гадом с идиотскими выходками и страстью к экстриму, который я была готова ему сейчас обеспечить.

— Прибью! — рыкнула, наступая на паршивца.

— Кристи, утихомирь сестричку! Я же пошутил. — Стихийник метнулся к моей сестре, откровенно наслаждаясь устроенным переполохом. — Спасешь меня, нантерка? — шепнул он ей на ушко.

— Конечно-конечно, котик, — протянула та, сладко улыбаясь. А потом со всей дури врезала ему под дых.

Этому нехитрому приему нас научил Ник. Не работал он только с квазарами из-за их брони, остальные жертвы Кристининого кулака на время теряли способность дышать, как Кай сейчас. Допрыгался, голубчик! Так ему и надо.

— Поддала бы, да жалко тебя, Огненный, — вздохнула Китти,

ничем, кроме слов, не показывая своего сочувствия.

Гелла промолчала, вероятно, из женской солидарности, а Элрой, наблюдавший все это время за нами, задумчиво проговорил:

— Не беременная она. Да и вообще… девственница. — Я резко развернулась к телепату, испытывая непреодолимое желание прибить теперь его. — Ой! — выдавил он, отступая. — Прости, лишнее сболтнул, но ты так громко думала… а-а-а…

На танцпол мы влетели запыхавшиеся и раскрасневшиеся. Я бы точно поймала этого паразита и как минимум высказала ему все, что думаю о его заявлениях, но меня перехватил Джет. Судя по хмурому выражению лица, он опять решил, что я ему изменяю. Изменяю, черт! Что-то мне больше не хочется ни поцелуев, ни отношений! Хватит, наигралась!

Кристина

Под радостные вопли зала участники «Стихий» выходили на сцену один за другим в потоке тумана, соответствующего цвету их дара. Народ ликовал, приветствуя кумиров. И я вместе со всеми радостно выкрикивала имена музыкантов, размахивая пестрыми ленточками, розданными фанатами. Каждая олицетворяла одну из четырех стихий, представители которых были в группе. Аква, конечно, не имела отношения к водникам, но спектр ее талантов тоже лежал в синей зоне, так что никакого обмана!

Это было традицией: вызывать стихийников, как Деда Мороза на новогоднем балу. Зрители от нее откровенно тащились, имея возможность определять, кто появится на сцене первым. Хотя чего тут гадать, сначала всегда скандировали имя Кая, желая поскорее узреть фронтмена с его огненной гитарой, потом приветствовали меланхоличного и загадочно-холодного Вереска, за ним веселого чертенка Мико и под конец — застенчивую Акву, которая обычно появлялась в окружении ультрамариновой дымки, одетая в сине-голубые тона, как раньше Мелоди.

Сегодня все было иначе, потому что переодеться Ева не успела. Да и танцевать с Каем под куполом она передумала из-за небольшого головокружения, которое могло усилиться во время полета и испортить номер. Сестра вышла на сцену в черно-бордовом платье, с цветными прядями в длинных волосах, уложенных в замысловатую прическу, сохранившуюся, несмотря на ночные приключения. Маску Ева сняла и грим с метки стерла, а от перчатки избавляться не стала, хотя и переживала, что ее наличие будет мешать во время концерта.

Впрочем, ей свойственно переживать. По поводу и без. Такая уж у меня сестренка.

Кай сказал в микрофон пару слов, привычно устанавливая контакт с публикой, пошутил о чем-то, подбодрил кого-то, справился о нашем настроении, а потом с улыбкой искусителя тронул струны своей пылающей гитары с нарисованным на деке черепом, казавшимся из-за иллюзорного пламени объемным. Глазницы его горели, как и радужки вокалиста, по рукам которого бежали огненные ручейки, вспыхивая погонами на широких плечах, отражаясь рыжим заревом в металлических нашивках на короткой куртке.

Кай был шикарен… как всегда. Демонически красив и фантастически притягателен. Он купался в своей стихии, в то время как вокруг других участников группы кружили их собственные вихри и иллюзии, разделяя сцену на цветные сектора. Оранжевый, серебристый, зеленый и синий. Красиво, хоть и не ново! Своеобразная визитная карточка, которую ребята использовали на каждом концерте. Смотрелось это ничуть не хуже мрачной романтики Темного ангела и его блондинистых ангелочков.

Первый хит отыграли под дружное завывание зала, который активно подпевал, зная текст наизусть. Народ заряжался энергией, прущей со сцены, подобно цунами. По венам, как в одной из песен Кая, струился ток, мурашки толпами бегали по коже, разнося по телу сладкую дрожь. Это был взрыв эмоций, настоящий экстаз. У меня, у моих соседей, у всех, кто находился на полигоне. Мы слушали любимые песни, пели их, жили ими, и каждый ощущал себя частью чего-то большого, невероятного, крышесносного. Музыка связала нас, сделала единым целым.

Куда Темной звезде до Кая с его «Стихиями»!

Второй в программе из трех композиций была заявлена моя любимая «Иллюзия зла». Разноцветный туман рассеялся, и по сцене заструилась обычная белесая дымка, а на экране за спинами ребят проступили очертания нашего родного города. Искрящиеся бисером окон высотки, стремящиеся пронзить облака, светящиеся реки дорог, паутина окутанных туманом дворов и встающее из-за горизонта солнце.

Нетерпеливо рявкнули барабаны, задумчиво отозвалась гитара, поддержали коллектив и клавишные.

— Готовы? — спросил Кай у нас.

И мы дружно гаркнули:

— Да!

После чего заиграла музыка, которая накачивала меня дикой неукротимой силой даже лучше, чем энергетические коктейли, на

которых мы с сестрой сидели последнюю пару дней, чтобы меньше спать. Живой концерт любимых музыкантов — это ни с чем не сравнимый драйв. Стоя на земле, мне казалось, что я летаю. По телу волнами гуляла дрожь, в голове царил хаос, а сердце выпрыгивало из груди, и ноги тоже не стояли на месте. Пританцовывая, как и большинство собравшихся, я держала над головой старомодную зажигалку, обменянную на ленточки.

Фан-клуб «Стихий» всегда устраивал такие шоу, предлагая зрителям участвовать в концерте, а не просто слушать. Фейерверк цветных лент, фосфоресцирующие браслеты, белоснежные перчатки, воздушные шарики и еще много-много всего, что создавало атмосферу, делая нас неотъемлемой частью концерта. Как сейчас, например. Погруженный в полумрак зал вспыхнул тысячами золотых огоньков… красиво! Настоящих, а не электронных! Люди затихли, слушая Кая. А я, казалось, даже дышать стала реже.

Город пьет нашу жизнь,
Ослепляя неоном витрин.
Очерствляет сердца,
Растворяя в потоке машин
Наши души и наши тела,
Наши мысли и наши дела…

Музыка оборвалась, и, словно капля воды в колодец, в воцарившейся тишине упало:

— Иллюзия зла.

Снова грянула музыка, а Кай махнул рукой, приглашая нас подпевать.

— Иллюзия зла… — красиво растягивая слова, вторила ему Ева.

Голос у нее был высокий, но не визгливый. Мягкий такой, чистый, будто хрустальный колокольчик. Жаль все-таки, что она не выступает одна, а поет только партии бэк-вокалистки.

— Иллюзия зла! — закончили они вместе с Каем.

И снова Мико выдал нереальную барабанную дробь, от которой у меня не только мурашки галопом заскакали, но и волосы на затылке зашевелились. Вереск поддержал его гитарным соло, а потом Огненный продолжил петь:

Мы свободные люди,
Мы вправе решать, кем нам быть.
Можно солнце зажечь,
Можно скуку в бутылке топить.

Наши планы сгорают дотла,
Если в мысли закралась она…
Иллюзия зла.

Припев, по традиции, пели хором: Кай, Ева и зал. А на куплете зрители опять затаились, и только огоньки продолжали колыхаться в такт, поддерживая кумиров.

В каждом ангел и демон
Ведут нескончаемый спор.
Ты сейчас миротворец,
Возьмешься потом за топор.
Разрубая оковы в дрова,
Чтобы мозг не сожрала она…
Иллюзия зла.

Ток по венам.
И бьются в ускоренном ритме сердца.
Если любишь — люби!
Если веришь, то верь до конца.
Наша жизнь только в наших руках.
Выше голову, к демонам страх…

В темных недрах души спит она…
Иллюзия зла!
Спокойного сна…

Еванжелина

Нормальные музыканты последним на концерте обычно играют свой самый популярный хит, но где Кай и где нормальность? Нашу маленькую программу из трех песен, как, собственно, и сам бал, завершала новинка от группы «Стихии»: огненно-романтическая композиция с простым, легко запоминающимся (и весьма приставучим) припевом, который зал начал подпевать практически сразу. Это хорошо, что людям понравилось. Не хотелось бы заканчивать выступление провалом.

Хотя о чем я? Когда у Кая были провалы? Стихийник действовал и творил по принципу «вижу цель — не вижу препятствий», и это работало. Моя же склонность к надумыванию только мешала. Удивительно, что мы уживались с ним в одном коллективе. Впрочем, должен же быть и у парня без тормозов свой «запасной якорь».

А песня все равно была странная. Красивая, романтичная и оттого непривычная. Обычно Кай о делах сердечных пел что-то такое:

Моя любовь — непростое искусство.
Иглы в бровь, пламя в кровь…
Препарирую чувства!

Эта же песня действительно была о любви. Медленная музыка с усилением ритма на припеве, огненное шоу, которое мы репетировали днем, и полет… в «окололюбовной хреномути», как обозвал наш фронтмен парад сверкающих снежинок и полупрозрачных сердечек, наводнивших сцену. Под потолком кружил огромный голографический дракон, били фонтаны искр, а звездное небо, отражавшееся на экране, постепенно росло, вытекая за его пределы, — спасибо Сане, нашему мастеру но спецэффектам. Ближе к концу песни в звездах был уже весь зал. Ребята ловили их, пропуская призрачные огоньки сквозь пальцы, улыбались и подпевали. Каю, мне, нам!

Пойдем со мной!
В эту ночь, в это небо.
Я твой герой, коим раньше я не был.
К твоим ногам брошу мир и себя…
Любя.

Дальше шел длинный проигрыш и, собственно, полет, запланированный Огненным. Я думала, он, как хотел раньше, совершит его в гордом одиночестве, но не-э-эт… Кай выкинул очередной финт: под одобрительный гул зала и разочарованные вопли поклонниц наш шоумен вытащил на сцену Кристину.

— С этим огненным ангелом мы сегодня чуть не выиграли гонку! — сообщил паршивец в микрофон, обнимая за талию мою сестру. — Не выиграли! Да… Но зато почти покорили стену! — добавил со смешком, и народ тоже рассмеялся в ответ, хотя ничего смешного в предотвращенной в последний момент аварии не было. Однако стихийник имел какую-то особую власть над людьми. Он, будто опытный эмпат, чувствовал обстановку и менял настроение зала по своему усмотрению. — Кристи, ангел мой, окажешь мне честь?

Кай чуть отступил, протянув ей раскрытую ладонь. Красивый жест, романтичес-с-ский! Чтоб его! И хотя сестренка моя — та еще вредина, отказывать фронтмену она не стала, а зря. Лучше бы он получил свой заслуженный щелчок по носу и поднял под

купол кого-нибудь другого. Фанатки вон в первом ряду из штанов выпрыгивают. Бери любую и тащи в свое небо! Или Гелла где-то рядом болталась, она, в отличие от Крис, в джинсах!

Хорошо все-таки, что я способна разделять чувства с реальностью. Пока пальцы привычно ласкали клавиши, без единой запинки играя новую песню, в душе бушевало беспокойство. Сестра вся светилась от захватывающего приключения, в которое снова втянул ее Кай, а я, наоборот, переживала. И дело не только в неподходящем для полетов наряде. Крис Огненному ведь недавно врезала, а он мстительный гад. Короче, сердце у меня было не на месте. Конец бала, конец концерта, эти двое снова вместе — разве может все пройти гладко? Или я опять накручиваю лишнее и ничего плохого больше не случится? Хотелось бы!

Пока Кай, держа партнершу на руках, кружил ее в кольцах призрачного дракона, я пела свою версию припева:

Иду с тобой!
В эту ночь, в это небо.
Ты мой герой, коим раньше ты не был.
К моим ногам бросил мир, не шутя…
Любя.

Все было очень красиво и романтично тоже очень! Пока браслеты Огненного не полыхнули на запястьях и волшебный танец под куполом не обернулся стремительным падением. Мгновение — и пара зависла в перекрестье прожекторов под дружное «ох» толпы.

Что это, черт возьми, было?! Очередная дурь Кая? Его изощренная месть Крис? Мало им критических ситуаций, что ли? Или это та самая пакость, которую я интуитивно ощущала?

Продолжила играть, хотя руки дрожали. Подозреваю, Вереска с Мико тоже тряхнуло, пусть виду ребята и не подавали. А фронтмен медленно спускался, прижимая к себе мою сестру, под аплодисменты, которыми взорвался зал, приняв падение за часть программы. Только было ли оно таковым?

Сама не знаю, почему я посмотрела в толпу и что именно там искала. Безопасника, который в очередной раз спас каким-то чудом мою сестру? Или просто поддержку зрителей. Но увидела я ЕЕ. Или все же ЕГО? Высокого длинноволосого человека, чье лицо, как и пол, оказывается, имели свойство меняться, балахон же остался все тот же: черный, с едва заметным серебристым узором. Объяснений таким метаморфозам можно было найти много, но сейчас меня волновало другое.

Незнакомец стоял в первом ряду, вытянув вперед руку, будто удерживал с помощью телекинеза нашу бедовую парочку. Хотя почему будто? Я не раз видела, как работает Ник. Это был не просто случайный жест или приветственное махание кумиру! Это было именно оно! Воздействие на расстоянии на физический объект (даже на два) усилием мысли.

Только как происходящее понимать? «Зеленый» чуть не убил Крис и Кая или, наоборот, спас их? Песня закончилась, Огненный благодарил публику и выглядел при этом расслабленным и спокойным. Кристина, напротив, была явно напряжена, хотя и делала вид, что безмерно счастлива, а я все смотрела на мастера телекинеза, и в какой-то момент он тоже посмотрел на меня. Глаза сверкнули белой вспышкой… э… Темный ангел? Или у меня глюки на почве переживаний?

Я на миг зажмурилась, пытаясь прогнать наваждение, когда же снова взглянула в зал, странного мастера там уже не было. Мистика какая-то! Хотя теперь я знала как минимум два объяснения его изворотливости. И оба они казались мне вполне реалистичными. Первое: темная личность это не один человек, а два — парень и высокая девушка. Даже подозреваю кто. Второе: у светившегося салатовым, назовем его пока существом, ибо мальчик он или девочка, я так и не поняла. Так вот, у этого существа есть способность менять внешность. Дополнительная суперсила вкупе с телекинезом — Аллегро же говорил про нечеловеческие возможности. Была, кстати, и третья версия — у незнакомца маска вроде той, что носят поющие. Только не черная.

А вот Темный ангел это или мне просто почудилось — неизвестно.

Что ж, рано или поздно мы это обязательно выясним. Пока же долгожданное закрытие бала! И катание на эш-карах, куда мы точно не пойдем, ибо хватит! Вот уж не думала, что так искренне буду радоваться утру.

Глава 12
СЛЕДУЙ ЗА БЕЛЫМ КРОЛИКОМ

Кристина

Как же я хотела убить Кая, кто б знал! Думала, это он устроил нам внезапное падение. Улыбалась сквозь зубы и делала вид, что все в порядке, исключительно из-за сестры и других участников группы, но потом… м-да. Неудобно получилось потом, потому что Огненный, как выяснилось, к этому инциденту не имел никакого отношения. А не испугался он лишь потому, что тормоз! Тормоз без тормозов, хм… бред какой-то, хотя Каю подходит. Пока ректор толкал очередную речь, я пила пунш, который мне принес вертевшийся поблизости Эдвард. Другие квазары нам с сестренкой больше не докучали. После того как Ева не выдержала и нагрубила Джету, подкатившему к ней с очередными претензиями, ни он, ни его чокнутая подружка к нам не совались, хотя и прогуливались неподалеку.

Когда сестра предложила не дожидаться официального закрытия бала, а уйти прямо сейчас, я согласилась. Кто-то действительно желал нам зла. Если аварию на треке еще можно было списать на случайность или на происки конкурентов, то отказавшие в воздухе браслеты наводили на одну четкую и пугающую мысль: нас хотят убить! Меня или Кая. Может быть, нас обоих.

А возможно, и Еву, ведь танцевать с фронтменом под куполом должна была она, как и участвовать в гонках. «Стихии» переиграли планы в самый последний момент, и вместо сестры полетела я. Но откуда эта таинственная вражина знала, что за номер задумал Кай? Видела репетицию группы или сориентировалась по ходу? Сложно вычислить гада и понять его мотивы, когда даже не знаешь толком, кто цель.

Дома нас ждали не тишина и сладкий кофе, а папа с новым чайником. Подозрительно осведомленный о наших приключениях папа! Хм, он точно не был на балу? Может, навешал нам лапши, что занят и не до того ему, а сам надел маскарадный костюмчик и отправился следить за дочурками? Нет-нет… не в его это стиле! Отец скорее нанял бы кого-нибудь для такой работы. Или Ника подослал за нами шпионить. Короче, паранойя моя после очередного свободного полета разыгралась не на шутку, и подозревала я теперь всех, правда, в разном.

Долго папа не задержался, прекрасно понимая, что нам с

сестрой необходимо выспаться после такой насыщенной ночки. Распрощавшись с ним, мы разбрелись по квартире: я пошла ставить чайник, а Ева побежала в душ. Есть не хотелось, но вазочку с печеньками все равно достала — вдруг сестренка проголодалась? Сама же я продолжала прокручивать в голове недавние события одно за другим. Напряжение не покидало, несмотря на родные стены, сулившие иллюзию безопасности. Кому же мы дорогу-то перешли? И главное когда? Всего месяц ведь учимся в академии! Что случилось с памятью Евы и почему Темный ангел рассылает музыкально одаренным девочкам психоделические открытки? Или это не он, а Евочка просто что-то напутала?

А-а-а! Бедная моя голова! Слишком много вопросов и ни одного достойного ответа!

Психанув, чуть не раскокала очередной чайник. Новенький, фарфоровый, такие в наше время редкость — народ все больше электрические предпочитает с кучей функций. Нам же нравилось заваривать чай по старинке. Это было маленькой семейной традицией, которую мы с сестрой сохранили, даже переехав в общежитие. Гаджет подал голос из сумочки с вещами, которую принес мне папа. Рядом с ней лежали треуголка с кинжалом и открытка с приглашением поучаствовать в кроличьем квесте. Открыв сообщение, я прыснула со смеху.

— Ох, Э-э-эд… — простонала, рассматривая присланную мелким хакером картинку, на которой была изображена грустная синеволосая феечка и грозная рыжеволосая пиратка, готовая пнуть бедняжку. Под довольно симпатичным и качественным рисунком маячила надпись: «Не бей меня, я тебе пригожусь!»

Одно слово — вундеркиндер! Который ко всему прочему еще и карикатуры неплохо рисует! Набив ответное сообщение, вернулась к чайнику. Гаджет снова звякнул, и снова… так началась наша шуточная переписка с квазарчонком, от внимания которого, похоже, мы с Евой теперь фиг избавимся. Надо его все-таки припахать как-то, раз сам лезет. Пусть покопался бы в Сети, поискал, кто на нас троих зуб точит. Глядишь, ситуация и прояснится.

Еванжелина

«Цирюльник» порхал вокруг, аккуратно освобождая меня от наращенных волос. Можно было, конечно, оставить эту роскошную гриву хотя бы на месяцок, но… я устала. Да и длинное каре мне было как-то привычней. Волосы у нас с Крис от природы густые и блестящие. Зачем таскать на голове лишний

груз? Тем более такая прическа требовала особого ухода, а когда нам с ней возиться? Завтра еще выходной, но потом ведь начнутся учебные будни! Первый курс — это непросто. Поэтому чем проще сборы с утра — тем лучше!

Пока робот-парикмахер возился с левой стороной моих чистых волос, я пялилась в развернутый на стене экран и задумчиво грызла печенье, подсунутое Крис. Вот зачем? Мы ведь не голодные! А эти хрустящие диски, будто семечки, — не успеешь оглянуться, как опустеет миска. Вздохнув, отодвинула вазочку подальше от себя, дабы не было соблазна, и снова уставилась на экран, где герой объяснялся в любви героине. До бала мне бы такая мелодрама понравилась, сейчас же я сидела с кислой миной, подумывая переключить эти розовые сопли на какой-нибудь забористый ужастик.

Осталось только дождаться, когда Крис выйдет из ванной, чтобы она не пропустила начало, а то не простит. Хватит с меня романтики и ее последствий! И хотя Джет мне все еще нравился, встречаться с ним я больше не хотела. Ни с кем не хотела! Надо об учебе, а не о мальчиках думать, вот! Потянувшись, утащила из вазочки еще одну печеньку, желая заесть сладеньким горечь разбившихся надежд. Или не совсем разбившихся? Нам ведь еще целый год в одном здании с квазаром учиться. Вдруг что и срастется?

Как бы меня не взбесил сегодня Джет, думать о нем было куда приятней, чем о покушениях, случившихся на балу. В домашней остановке и после прохладного душа я чувствовала себя такой расслабленной, что всякие страсти попросту перестали атаковать мой мозг. Подозреваю, все эти коварные мыслишки перекочевали к сестре, потому что именно она начала рассуждать о похищениях, покушениях и темных личностях с непонятными целями. По-видимому, от меня заразилась… тоже через платье.

Хотя понять ее можно: два раза сегодня на волоске от смерти оказывалась именно она. И в обоих случаях — с Каем! Просто какой-то магнит для злого рока эта беспокойная парочка. Не зря я не хотела, чтобы они встречались.

Вздохнув, чуть повернула голову, давая «цирюльнику» больше пространства. Ощущение было странное. Легкость с одной стороны и пусть приятная, но тяжесть с другой там, где волосы но-прежнему оставались длинными. Вырубив надоевший фильм, активировала вместо него зеркало и уставилась на собственное отражение. Ну что… крЫсавица, конечно!

Асимметричная черная грива, некоторые пряди которой в лапах у монструозного робота, зависшего надо мной. Бледная мордашка без макияжа, синий узор на скуле и нежно-голубая

трикотажная маечка с мимимишным белым котенком на груди. Ее дополняли коротенькие шортики на завязках, в которых было очень удобно спать. Это Крис отправлялась в объятия Морфея без ночнушки, заявляя, что лишняя одежда ей только мешает, а я надевала такие вот забавные комплекты. Розовые, лимонно-желтые, голубые… у меня их семь штук было, и все с котиками!

Сидела я, кстати, не в своей, а в Кристинкиной комнате, потому что она, во-первых, была чуть больше, а во-вторых, тусить мы в основном предпочитали здесь. Обстановка, да и характер хозяйки располагали. Еще у сестры был удобный раздвижной диван, а у меня громоздкая тахта, занимавшая половину помещения. Так что тут и фильмы смотреть, и чаи гонять, и болтать, и даже танцевать было однозначно удобней!

Полюбовавшись на нас с «цирюльником» в зеркале, я стрельнула очередную печеньку и покосилась на дверь, ожидая появления сестры. Хм… что-то она опять в ванной застряла! Может, отключить робота и сходить выяснить, не уснула ли наша русалка? Или не отключать, а прогуляться вместе с ним? Он же сейчас как привязанный ко мне! Пока все липшие волосы не отцепит — не отстанет, ибо программа обязывает!

Обдумывая эту мысль, я осторожно поднялась с дивана, ступая босыми ногами по мягкому ворсу ковра, и, стараясь не делать резких движений, направилась в прихожую под недовольное шуршание летящего следом «осьминога». Сделать успела целых три шага, прежде чем попала в плен чужого телепорта. Но как?! На мне ведь, кроме Уржика, не было никаких электронных устройств. Вообще! «Цирюльник» больно дернул за волосы, будто пытаясь остановить, но не тут-то было!

— Какого… — Я не договорила, в мгновение ока очутившись вместо нашей уютной и светлой квартирки в чужом и мрачном кабинете. В холодном и темном к тому же! Из-за отсутствия освещения картинка, увиденная мною, была четкой, но в серых тонах, которые очень шли дремавшему в кресле мужчине. — Да что вы себе позволяете! — взвыла я, переминаясь с ноги на ногу на каменном полу. Босая, в нижнем белье веселенькой расцветочки, с однобокой прической, из которой мне, кстати, клок выдрали из-за возмутительной выходки безопасника! Да как он смеет так со мной поступать?!

— Она! — резко открыв глаза, выдал ведьмак.

— Она? — обалдело переспросила я, поправляя соскользнувшую с плеча лямку и рефлекторно прикрывая грудь, обтянутую тонкой тканью коротенькой сорочки. Чего угодно ожидала, но не этого. Он что, случайно меня сюда телепортировал?! Или это вообще не он сделал? А кто тогда и,

главное, как?

Пока пыталась разобраться в хаосе собственных мыслей, ведьмак начал медленно подниматься. Очень-очень медленно, и при этом неотрывно глядя на меня. Как большой хищный кот, готовящийся к прыжку. Ой, мамочки! А вдруг и правда прыгнет? Перепугавшись, я попятилась. Тоже медленно, боясь резким движением раззадорить хищника.

Лучше бы он сказал что-нибудь, успокоил как-то, даже съязвил! А еще лучше — вернул меня домой! Но безопасник молча смотрел на мое лицо, фигуру — на всю меня, пугая этим еще больше. А еще он делал мягкие (действительно кошачьи) шаги, которых я не слышала, зато прекрасно видела. Ведьмак едва уловимо пошевелил пальцами — и помещение наполнилось светом, ослепляя меня, дезориентируя. Глаза только-только привыкли к темноте! На то, чтобы перестроиться снова, им требовались секунды, которых у меня, похоже, не было. Аллегро ведь быстрый, как и положено квазару: сцапает — не успею и ой сказать.

Сцапает… м-да! Что же я из него монстра-то делаю? Он весь вечер вел себя как порядочный мужчина, спасал нас с сестрой из разных передряг… что изменилось-то?

— Г-господин Рэйн, — попыталась заговорить с ним, делая еще один маленький шажок назад, синхронно с мужчиной, идущим ко мне. — Вы… вы… — Ничего путного в голову не приходило, а он продолжал ТАК смотреть, что скоро и непутное перестанет приходить. — Вы меня пугаете! — воскликнула, часто моргая, ибо свет казался слишком уж ярким, болезненным даже. Сколько еще я смогу от него пятиться? Кабинет, конечно, просторный, но не резиновый же!

— Прости. — Аллегро остановился всего в паре метров. — Замри, не уходи, — потребовал, подняв руку, будто пытался остановить меня. — Я просто хочу удостовериться, что ты… настоящая.

— Настоящая?! — Я все равно отступила. Еще чуть-чуть. Так, на всякий случай. — То есть к вам часто такие воображаемые друзья заглядывают, да?

— ТАКИЕ, — он выделил интонацией слово, — редко! — сказал, чуть улыбнувшись.

И опять пошел на меня. Я — от него. Причем не назад, а в сторону, где стояло большое массивное кресло, за которым и спряталась, выставив между нами спасительную преграду. А то странный какой-то этот господин Рэйн, будто не в себе. Вдруг это побочный эффект от его нечеловеческих способностей? Что, если он девственницами перед сном закусывает, чтобы поддерживать

себя в форме? Не зря же его личность окутана тайнами!

Бред, конечно, но…

— Как я сюда попала? Почему? — решив, что лучшая защита — нападение, засыпала его вопросами. Наличие высокой спинки, ставшей для меня щитом, придавало сил.

— Вероятно, я вас телепортировал, госпожа Ландау, — проговорил безопасник, скрестив на груди руки. Кидаться на меня и вытаскивать из импровизированного убежища он явно не собирался, что радовало. Да и на «вы» опять перешел — в данном случае добрый знак! — Случайно.

— Что значит… случайно? — забеспокоилась я.

— Неосознанно.

— Как это — неосознанно? — Я волновалась все сильнее. — То есть вы теперь меня в любой момент можете дернуть к себе неосознанно? А если я в душе буду?! Или в кровати?! — Паника добавила громкости моему голосу. К черту такую неосознанность! Вцепившись в несчастное кресло, я смотрела на Рэйна как… на монстра, да! Ибо он опять меня напугал. — Верните меня обратно! Пожалуйста, — попросила, переминаясь с ноги на ногу, ибо пол был совсем ледяной. Да и сама я озябла, не только ноги. Если поначалу, пока бегала по кабинету, это не сильно ощущалось, сейчас отчетливо поняла — дрожу. Не только из-за нервов, за которые лиловоглазый кукловод дергал, как за ниточки, но и потому, что температура в его каменном склепе комфортна только для нежити, что тоже, кстати, наводило на мысли, далекие от позитивных.

— Верну. Непременно, — качнул головой Аллегро, направляясь… нет, слава звездам, не ко мне, а к раздвижному шкафу, который я бы и не заметила из-за качественной стилизации под стену. Достав оттуда расшитый серебром мундир, он принес его мне. Парадный? Гм! — Накиньте, Ева. Трясетесь вся. Смотреть на вас больно.

— Так не смотрите! — воскликнула, не спеша принимать подарок. — Верните лучше меня домой! Вы же можете, я знаю! — добавила, хмурясь.

Своими глазами видела, как он отправлял раненых квазаров, приставучего Эда и еще кучу народу, которого парни решили проверить на предмет темных намерений. Я-то чем хуже?

— Чуть позже. Надо… настроиться, — уклончиво проговорил ведьмак, глядя куда-то мимо меня. — Наденьте уже или я сам вас в него заверну!

Угроза подействовала. В мужском пиджаке с длиннющими для меня рукавами и правда стало гораздо теплей. Но ступни по-прежнему мерзли, и я невольно приплясывала, поднимая то одну, то другую, чтобы погреть ее о соседнюю ногу. Позорище! Хорошо все-таки, что за креслом меня не видно.

— А как долго ждать, пока вы настроитесь? — спросила, пытаясь отправить сообщение Крис, а то она ведь с ума сойдет, не найдя меня в спальне. Но связи, как назло, не было. Чертов бункер! На каком же мы этаже? Оглядевшись, поняла, что ни окон, ни дверей в этом каменном колодце нет. Так, стоп… ДВЕРЕЙ НЕТ?! А как же отсюда выйти, если не сработает телепорт?

Ощущение западни усилилось, и даже спасительное мебельное изделие перестало казаться таким уж надежным.

— Сядьте, Ева, пока ножки не отморозили, — приказал безопасник, предлагая переместиться из-за кресла собственно в него. Заманчиво, но…

— Отойдите подальше, и я с удовольствием сяду, — сказала, по-прежнему прячась за спинку.

— Все еще пугаю? — криво усмехнулся ведьмак, отступая к столу.

— Да, — не стала храбриться и лгать я. — Вы… странный.

— Сейчас странный? — прищурился он, делая новый пасс рукой. Очередная игра со светом или, может, с температурой воздуха? Лучше бы с ней!

На языке вертелось «всегда», но вслух я сказала:

— Сейчас уже нет. Вернее, не совсем.

Решив не капризничать, забралась в кресло с ногами и прикрыла их краем мундира, длина которого это позволяла. Стало значительно теплее и удобнее, хотя я все равно сидела как на иголках, готовая в любой момент вскочить и продолжить бегать от ведьмака по кабинету. Логика нервно курила в сторонке, пока надо мной властвовали инстинкты. И инстинкт самосохранения у них явно верховодил.

Аллегро молчал, поэтому я снова заговорила:

— Вы объясните, что произошло? Почему вы меня неосознанно телепортировали? А главное как? Это из-за Уржика, да? — Я покосилась на гаджет, но он был полностью скрыт

рукавом.

— Вероятно… — Он немного помолчал — Возможно. — Аллегро бездумно водил пальцем по серебристой платформе голографера, возвышавшейся на его столе. На меня он старался не смотреть, что и радовало и обижало одновременно. Я ведь уже одета! Все в рамках приличий… почти. Почему же он так себя ведет?

— Так возможно или вероятно? — снова начала нервничать я. Задолбал меня чертов туман, который он постоянно напускает! Скользкий, холодный удав… в логово которого я так неудачно залетела. А сестренка гам, небось, уже панику подняла, меня разыскивая.

— Надо разобраться, Ева, — сказал ведьмак серьезно. — Как только все выясню, вы узнаете об этом первой.

— Вот спасибо! — нервно хохотнула я, передернув плечами. Еще бы не узнать, когда я, судя по всему, главный кролик в череде его загадочных опытов.

Мне показалось, что в помещении немного потеплело. Или все дело в мундире, в который я закуталась, как в пальто? Так или иначе, но стало значительно комфортней. Я даже успокаиваться начала чуть-чуть. Потому, наверное, и сморозила глупость:

— Наверняка дело в Уржике! — сказала уверенно. — Точно в нем! Вы же, как и Крис, обладаете силой, способной воздействовать на разные электронные устройства, так?

— Допустим.

Опять уклончивый ответ и взгляд куда-то в стену. Да что ж такое-то?!

— Тогда перенастройте мой гаджет! Или снимите его хотя бы, — потребовала я, выпутывая руку из дебрей мужского пиджака. — Вот! — достав искомое, уставилась на собственное запястье, с которого шустро стартанул мой металлический друг. — Э… куда?! — вырвалось у меня. Ладно бы на пол соскочил, так нет же — эта гибкая зараза, будто скалолаз, принялась штурмовать мое плечо.

— Не хочет он перенастраиваться и сниматься, — вздохнул Аллегро, подходя ко мне, застывшей в глубоком кресле с вытянутой вперед рукой. Присев, он мягко сжал мою ладонь, опуская, затем коснулся большим пальцем оголившегося запястья. Уржик, будто чуя опасность, припустил дальше, и вместо браслета на предплечье я обзавелась обручем на плече. — Да и не нужно это. Не факт, что проблема в гаджете.

Кто-то выдохнул с облегчением. Я или Уржик? Учитывая его метаморфозы, не удивлюсь. А ведьмак по-прежнему не выпускал

мою руку, и я чувствовала, как теплеют его пальцы. Почти как воздух в этом подземном бункере. И ладно бы только воздух! Мне и самой что-то жарко стало. Отдернув ладонь, сунула ее обратно в рукав.

— Вы уже настроились, господин Рэйн? — спросила, вжавшись в жесткую спинку. Близость безопасника нервировала.

— На что? — не понял он, продолжая по-прежнему сидеть на корточках возле меня.

— На то, чтобы телепортировать меня домой. Там сестра беспокоится… можно уже? — спросила с надеждой.

— А… да. — Он поднялся, в очередной раз глядя куда угодно, кроме меня. Как за руки хватать — пожалуйста. А в глаза посмотреть — ни-ни? Это задевало. Сама не знаю почему.

Думала, ведьмак отправит меня восвояси, не прощаясь, но прежде, чем он успел что-то сделать, активировался «домовой». Вернее, «кабинетный» (или как тут называется аналог умной программы, заменяющий хозяину и охранника, и секретаря?).

— Господин Рэйн, к вам посетитель, — сообщил приятный женский голос без особых эмоций. Платформа, стоявшая на столе, полыхнула синим, и над ней, точно привидение, выросла миниатюрная копия… э-э… папы? — Профессор ксенобиологии Андрей Робертович Ландау. Отменить аудиенцию? — непонятно с какого перепуга предложила программа.

— Не надо! — неожиданно для самой себя воскликнула я. Легко спрыгнув с кресла, метнулась к шкафу, куда и забралась, задвинув за собой дверь. — Не надо обижать моего отца отказом из-за меня, — проговорила оттуда.

Только это была лишь половина правды. Любопытство взяло верх над осторожностью и желанием поскорее вернуться к Кристине. И хотя я понимала, что не для моих ушей чужие разговоры, все равно надеялась услышать хоть что-то. Как ни странно, нити телепорта не окутали мое тело, достав под аккуратно развешенными мужскими вещами. Более того, судя по звукам, доносившимся из кабинета, Аллегро решил принять позднего, точнее, раннего визитера, не избавляясь от меня.

Хм, может, он просто еще недонастроился? Наверняка!

Кристина

Забраться в горячую ванну вместо контрастного душа и вставить наушники с любимой музыкой было не лучшей моей идеей. Нет, я, безусловно, расслабилась, перестав дергаться по поводу и без, но как-то слишком уж сильно расслабилась. Так сильно, что благополучно уснула прямо в ванне. Странно, что Ева

меня не разбудила и не дала втык — она такое ох как не любит. Считает, что как минимум можно соседей затопить, а как максимум захлебнуться самой. Второе из области фантастики, а вот первое да, на это я точно способна.

Всего месяц тут живем, а у меня уже и вода убегала, и блинчики на плите подгорали так, что народ чуть пожарных не вызвал. Сестренка, которой тогда дома не было, потом мне такой разнос устроила… у-у-у. За меня испугалась. А я что? Я же ничего! Подумаешь, надымила! Для нее же ужин готовила, вернее, пыталась. Больше, правда, такие эксперименты не ставила. Заказывала еду на дом или покупала холодные обеды в ближайшем супермаркете. С ними учудить сложно: сунул в микроволновку — и вуаля! Кушайте, не обляпайтесь.

Из ванны я выползла, широко зевая. Если бы вода не остыла, я бы и дальше спала. Никто ведь не будит, не верещит над ухом, пеняя на мою безответственность. Вытерлась, кое-как расчесала заметно почерневшую гриву и, натянув одну из любимых безразмерных футболок, коих у меня было, конечно, не семь, как у Евы, а всего парочка, вышла в прихожую. Сестра и тут не налетела коршуном, требуя объяснений. Зато это сделал «цирюльник», болтавшийся по квартире как неприкаянный. Обнаружив меня, удивленно поглядывающую на него, он радостно растопырил свои щупальца и на всех парах кинулся ко мне явно не обниматься.

Странно. Ева что… запрограммировала его на работу и с моими волосами тоже? Но я ведь еще не определилась, хочу избавляться от наращенных прядей или нет!

— Е-э-эва? — позвала, по стеночке пятясь от робота, который так и норовил добраться до моей мокрой шевелюры, ибо сушить мне ее было влом. — Евуля?! — рявкнула, влетая в комнату, где ее оставила. Вернее, туда влетели мы оба, потому что металлическое паукообразное, вооруженное тюбиками и расческами, упорно не отставало. Сестры на диване не оказалось. Зато там были недоеденные печеньки, одну из которых я тут же бросила в рот. — Что за шуточки, Ев? — возмутилась, не обнаружив ее и в соседней комнате. Туалет, кухня, прихожая… ну не к соседке же она выскочила, правда? За солью. — Отстань, чудовище! — отмахнулась от дорогущего «цирюльника», который с довольным шуршанием принялся избавлять меня от лишних волос. А меня ли? Может, сестренку мою, с которой мы так сильно похожи. — Не до тебя сейчас.

Понимая, что робот не успокоится, ибо робот он, а не существо разумное, я поставила его на паузу, после чего метнулась к гаджету и начала торопливо набирать номер сестры.

Абонент не абонент — час от часу не легче! Проверила ее вещи и обувь в прихожей — все на месте. Значит, Ева ушла телепортом. Но куда? Неужели очередное задание ноющих? Тогда почему не оставила сообщение или какую-нибудь примитивную записку. Она же знает, как я буду переживать. Особенно в свете недавних покушений!

Решив поискать сестру за пределами общежития, я быстро обулась и натянула штаны, даже попыталась заправить в них растянутую футболку, но вышло не очень. Плюнув, сняла ее и побежала к шкафу, стоявшему в спальне, чтобы взять там что-нибудь подходящее для внеплановой ночной прогулки. Одеваясь, мысленно перебирала, кого можно подключить к поискам. Первым на ум пришел брат: у него и опыт есть, и связи. К тому же он взрослый, умный и спокойный ведьмак в отличие от постепенно впадающей в панику меня. Пропади я сама — беспокоилась бы меньше. Но Ева… она же такая… неприспособленная! Ее защищать надо!

Пока носилась по комнате, наскоро собираясь, заметила лежащую на столе открытку, подаренную «заводчиком белых кроликов». Вернее, не открытку, а приглашение поискать оных. Сама не знаю, что зацепило взгляд. Звездное небо на ней было все таким же безмятежным… или не таким? Нахмурившись, я присмотрелась, и плоское изображение начало становиться объемным, а незнакомые созвездия на глазах складывались во что-то очень даже знакомое. Э… кролик?

Мгновение — и призрачный зверек соскочил с открытки и рванул в прихожую. Я за ним. Он просочился сквозь стену, я растерянно замерла, не зная, что делать дальше. Пока не увидела проступившую на месте его ухода надпись: «Следуй за белым кроликом!»

Иллюзия это или шутка какого-то звезданутого любителя «Алисы» — мне было невдомек. Я даже про пропажу сестры забыла. Вернее, не забыла, просто это все стало казаться каким-то неважным, будто происходило не со мной. Мысли мои были лишь о полупрозрачном ушастике, которого непременно следовало найти. Прямо сейчас! Забыв про гаджет и звонок брату, я, точно зомби, отправилась на поиски кролика, откуда-то точно зная, что он ждет меня на улице.

Он… или его заГАДочный хозяин?

Еванжелина

— Рад, очень рад… — говорил папа, а я невольно представляла его, сидящего в кресле, недавно покинутом мною, и

потирающего от волнения руки. Если не так, то шевелюру свою огненную разлохматит, а неопрятность профессору ни к чему. — Рад наконец познакомиться с вами лично, ваше высокопревосходительство! — выпалил отец, как на параде.

— Лучше господин Рэйн, — предложил безопасник. Мягко, спокойно. Подозреваю, даже с улыбкой, едва мелькнувшей в изгибе его бледных губ. Странно, но образ Аллегро, которого я знала меньше суток, представлялся мне не менее четко, нежели папин.

— Конечно, господин Рэйн! — Готова поклясться, теперь отец согласно качает головой и снова трет ладони, а потом наверняка спрячет их в карманы просторного пиджака. Не очень-то вежливо, но привычка — вторая натура. — Я узнал, что вы здесь, в кабинете. Решил зайти и поблагодарить вас за то, что присмотрели сегодня за моими девочками, — после недолгой паузы озвучил цель своего визита он.

Я одобрительно кивнула, сильнее кутаясь в мундир, в ЕГО мундир. Ведьмак действительно в последние часы был нашим с Крис ангелом-хранителем. Хорошо, что папа решил сказать ему спасибо за всех нас. Но почему в такую рань?! В чем срочность?

Плотная черная ткань с серебристыми пуговицами, погонами и нашивками предательски зашуршала, и я испуганно замерла, вспомнив, что шевелиться мне противопоказано, если не хочу выдать свое присутствие. В шкафу, к счастью, оказалось довольно удобно. Одежды у хозяина кабинета было мало, так что я с комфортом разместилась внизу большой, идеально чистой ниши. Только вот форма его теперь точно помнется. Не очень это, конечно, хорошо, но он ведь сам мне ее дал!

— Не стоит благодарностей, господин Ландау. С понедельника Кристина официально станет моей ученицей, — сообщил Аллегро то, что папа и так знал. — Это моя прямая обязанность — присматривать за ней.

Мне показалось, что он пожал плечами. Или нет? Черт! Как же плохо-то без картинки! Сиди тут, слушай и наслаждайся «кино», которое перед внутренним взором крутит собственное воображение.

— За Крис, но не за Евой! — продолжал настаивать на обоснованности своих благодарностей папа. — Вот уж от кого я не ожидал проблем, так это от нее, — заявил он, а я аж рот приоткрыла в возмущении, но конечно же промолчала. Где это от меня проблемы?! Нет таких! И меня тут тоже нет, угу.

Безопасник не ответил, и отец продолжил говорить, выбалтывая ему то, чего мне знать не полагалось:

— Хорошо еще парня к ней приставил. Надежного! Чтобы

поухаживал красиво да весь этот озабоченный молодняк разогнал, который на мою красавицу позарится.

— Парня… — эхом повторил ведьмак.

— Джета, — беззвучно прошептала я и снова чуть не выдала себя глупой возней.

— Да-да, парня… квазара. Капитан рэтбольной команды нашей академии. Вы любите рэтбол, господин Рэйн?

— Не уверен, — сухо ответил Аллегро.

— Это потому что на игре настоящей не были! Не были же, я прав? Вживую не смотрели, не болели за наших. Обязательно надо сходить. Глядишь, и распробуете вкус спортивного азарта, — с жаром заявил мой отец — большой фанат рэтбола и, как выяснилось, хороший друг проклятого лицемера но фамилии Янг. — Так вот о парне… — Да-да, давайте о нем, желательно со всеми подробностями, чтобы было потом, что в морду этому кибергаду бросить! — Он обещал приглядеть за обеими сестренками, но, сами понимаете, сделать это сложно. Если не одна, то другая уж точно приключений на свою голову найдет. Это я про Кристину: она у нас хоть и умненькая, но балбеска. — Отец вроде и ругал нас, но по-доброму. И улыбался, говоря это, — сто процентов улыбался! Я бы тоже улыбнулась, слушая его, если бы не новость о квазаре.

Грош цена его признаниям, получается? Все дело не в симпатии ко мне, а в услуге профессору. Но зачем тогда Джет нес бред про наш особенный момент? Голову мне пытался задурить? Или действительно что-то было. А сцены ревности… тоже фальшь? Или я умудрилась задеть его мужское самолюбие? Он же у нас звезда среди квазаров, а тут какая-то ведьма изволит артачиться, вместо того чтобы растекаться лужицей у его ног и таять от поцелуев. А ведь я почти купилась на эту сказку… дура! Еще и виноватой себя чувствовала.

— Увлекся я что-то, — усмехнулся отец. — Дочери — мое главное сокровище. Вы же понимаете? Даже сейчас сижу, и кажется, будто Евой пахнет. Эти ее любимые зелья для ванн, всякая девчачья ерунда в цветных флакончиках…

— Угу, — буркнул Аллегро, а я всерьез испугалась, что папа меня унюхает. Но как?! Я в том кресле провела каких-то минут пять, может, десять. Что за обострение обония у него? Опять чего-то в лаборатории нахимичил? Вернее, ученики его нахимичили. Сам-то он давно не практикует.

— Вы, кстати, где остановились? Я ведь еще вот чего зашел, думал предложить вам пожить у меня. Квартира после переезда близняшек практически пустует. Я дома почти не бываю, все время на работе торчу. Не знаю, нужны ли вам, наблюдателям,

еда и сон, но…

— Благодарю, мне уже выделили отдельные апартаменты в преподавательском корпусе, — вежливо ответил… э-э-э… наблюдатель?

То есть этот квазиведьмак с нечеловеческими способностями на самом деле и есть НЕ ЧЕЛОВЕК?! Так вот кто зеленым светится! Он и та загадочная девица.

Папа знал об этом, но не удосужился сказать нам с сестрой. Почему? Это тайна? Которую Аллегро Рэйн благополучно позволил мне услышать. Точно недонастроился! Иначе бы уже отправил меня домой, чтобы уши тут не грела, сидя в шкафу.

— Ну выделили так выделили. Значит, соседями будем. Заходите как-нибудь на чай… представители иошира ведь пьют чай? — продолжал задавать вопросы отец.

— Безусловно, — без какой-либо эмоциональной окраски отозвался безопасник. — Как-нибудь зайду, — пообещал он, хотя лично я ему не поверила.

Я вообще не понимала, кому и во что теперь верить. Джет с его чувствами оказался нанятым папочкой охранником, Аллегро… про этого просто молчу! Наблюдатель! Черт… черт-черт-черт! Почему я раньше не догадалась? Хотя ясно почему! Откуда мне было знать, что среди нас есть иоширцы. Или иоширы? Хаос первозданный! Ладно эти двое, но папа! Как он мог? И ведь не выскажешь ему ничего, не объяснив, откуда информация!

— Я понимаю, господин Рэйн, что вы после неспокойной ночки, устроенной моими дочерьми, еще не отдыхали, — снова заговорил отец, только тон его неуловимо изменился: стал суше, серьезней. И я ни на миг не сомневалась, что забавный добродушный и немного рассеянный профессор, не знающий, куда деть руки, на глазах превращается в собранного и мрачного безопасника, коим он тоже является, правда, мало кто об этом знает. — А раз пьете чай, то и прочие человеческие радости вам не чужды, включая сон.

— Вы правы, господин Ландау, — подтвердил его слова хозяин кабинета. Прозвучало как намек закончить разговор, но гость его проигнорировал.

— Я беспокоюсь о моих девочках, — сказал он. — Проблемы с телепортами Евы, два покушения на Кристину. И все за последнюю пару дней.

— Я разберусь с этим. Уже разбираюсь.

— Еще и психоделические картинки…

— И с ними я тоже разберусь, — заверил его ведьмак, которому явно хотелось выпроводить засидевшегося визитера, но

вежливо.

Хм… это ведь не потому, что я просила не обижать моего папу, да?

Судя по звукам, отец все-таки поднялся с кресла.

— Что в них? — спросил, помедлив. — В картинках тех. Вы еще не выяснили?

— Ментальный приказ.

— Какой?

— «Следуй за белым кроликом».

Я резко дернула головой, услышав знакомую фразу, и стукнулась затылком о стенку. Негромко, но слышно!

— Что это? — насторожился папа, у которого обострился не только нюх, но и интуиция.

— Мышка, — усмехнулся Аллегро.

«Лабораторная», — огрызнулась про себя я, со смешанным чувством глядя на нити телепорта, заскользившие по телу.

Донастроился наконец… Вовремя!

В общежитии…

Не обнаружив сестру в комнате, я почувствовала себя ужасно виноватой. Это мне наказание за эгоизм. Вместо того чтобы попросить безопасника связаться с Кристиной и объяснить ей, что со мной все в порядке, полезла в шкаф подслушивать чужие разговоры. Неправильный и некрасивый поступок! Хотя и весьма результативный, учитывая новую информацию, которую папа легко выложил господину Рэйну, но ни за что бы не сказал нам. Или сказал, если бы мы знали, что именно у него спрашивать. Но мы-то не знали!

Решив, что самый простой способ найти Кристину — это ей позвонить, я привычно коснулась запястья, на котором не было гаджета.

— А ну слазь обратно! — потребовала, покосившись на Уржика, облюбовавшего мое плечо. — Сестренке надо позвонить, пока она всю общагу на уши не подняла, — зачем-то объяснила ему.

И он действительно понял, лишний раз доказывая, что от прежнего гаджета в нем остался только внешний вид, и тот не всегда соответствует. Более того, возвращаясь на место, мой электронный питомец сам набрал номер сестры. Выходит, он и правда теперь, как животное, реагирует на команды. Вернее, на просьбы. А может, и еще что-нибудь эдакое умеет? Проверить не удалось, потому что в комнате раздался знакомый рингтон. Метнувшись к столу, я обнаружила притаившийся за пиратской

шляпой гаджет.

Крис ни за что не пошла бы меня разыскивать без него!

На смену чувству вины явилась паника, которая заметно усилилась, едва взгляд мой упал на открытку, присланную сестре таинственным поклонником. Когда я видела ее в прошлый раз, звезды так не мерцали, а галактика не закручивалась спиралью и не принимала форму… кролика.

Проклятье!

Я резко отпрянула от стола, где лежала очередная психоделическая ловушка. Не абстрактный рисунок, а цветное фото, которое так сильно отличалось от предыдущих картинок, что я не заподозрила в нем подвох. Или все же заподозрила? Почувствовала ведь неладное, когда только увидела конверт.

Мерзкие белые кролики! Почему я сразу не сложила два плюс два и не рассказала обо всем Аллегро? Ради безопасности сестры стоило раскрыть себя перед папой. Он бы обалдел, конечно, но потом понял и простил. А я… чертова эгоистка! Еще и глупая к тому же. Или, может, я снова сгущаю краски? Вдруг Крис спряталась, решив отомстить мне за мое исчезновение.

Какое-то время я металась по квартире, наивно надеясь найти в ее закутках сестру. Потом остановилась, прикрыла глаза и заставила себя рассуждать логически. Где на самом деле искать Крис, я не имела ни малейшего понятия. Как давно она ушла — тоже не знала. Верхней одежды не было — это хорошо, значит, беглянка не замерзнет на улице. Зато гаджет ее остался дома, что плохо, ибо его можно было при желании отследить. Сама я смогу найти Кристину, только если очень повезет, потому что близнецы, конечно, чувствуют друг друга, но в нашем случае интуиция, увы, не действует как радар.

Что же тогда предпринять? Какое решение будет оптимальным в сложившейся ситуации?

Обдумывая варианты, я машинально принялась кутаться в чужой мундир…

Так, стоп! Мундир! Получается, ведьмак отправил меня домой прямо в нем, а я этого даже не заметила. Вот бы хозяин спохватился и зашел за своей формой! У него и опыт есть, и возможности, и связи, чтобы организовать полномасштабные поиски. Жаль, я не знаю, как с ним связаться, зато знаю, что написать отцу, который либо у него в кабинете, либо только что оттуда вышел! Главное, чтобы связь не подкачала.

В случае неудачи решила позвонить сначала Нику, а потом Каю, у которого полно друзей. Благодаря этому искать Кристину мы сможем сразу в нескольких направлениях, что значительно увеличит шансы. Написав папе о пропаже сестры и открытке,

которая могла стать ее причиной, я принялась, нервно кусая губы, ждать ответа. Но Уржик молчал, и мне ничего не оставалось, как выбрать в списке контактов имя Ника. Я почти успела на него нажать, когда в прихожей сработал телепорт.

— У вас гость, — сообщил «домовой», без проблем пропустивший отца через охранную систему.

— Папа! — Я кинулась к нему на шею, он обнял меня, успокаивая. — Папа, Крис… она… Надо немедленно начинать поиски!

— Да… то есть мы уже…

— Мы?

Очередная вспышка телепорта привела в наш дом и господина Рэйна тоже. Причем его визит «домовой» банально проигнорировал. Уж не сдохла ли бедная программка, столкнувшись с существом, способным влиять практически на все электронные устройства в Таалисе?

Холодком по позвоночнику прокатилось воспоминание об испорченном эш-каре и отказавших браслетах стихийника. Нет! Глупости. Ведьмак же сам предотвратил аварию. Да и случилась она, когда он был рядом со мной. Значит, у него алиби!

— Где рисунок? — уточнил безопасник деловым тоном.

— Там. — Я указала на стол в спальне сестры. — И гаджет ее тоже там. А верхней одежды нет, — выдала все, что знала, хотя меня и не спрашивали.

Пока Аллегро изучат открытку, я снова покосилась на отца, который в свою очередь очень странно смотрел на меня.

— Евочка, солнышко… — прошептал папа ласково. — А почему на тебе генеральский мундир?

— Э-э-э… — Что ответить, я не нашлась. — Папа! Надо Кристину искать, а не о мундирах думать! Все, я побежала переодеваться. Не могу больше на месте стоять. Пойду лучше на улицу…

— Чтобы тоже потеряться? — вскинул голову ведьмак, оторвавшись наконец от открытки, которую сунул в карман. — Нет уж, госпожа Ландау. Сидите здесь. С отцом. Это приказ! Я сам найду вашу сестру. Уже почти нашел, — сказал он и растаял в мерцающих нитях телепорта.

— Итак… генеральский мундир, милая. Слушаю тебя, — напомнил отец, который, похоже, полностью доверял Аллегро и в том, что этот инопланетянин вернет Кристину целой и невредимой, абсолютно не сомневался. Часть его уверенности передалась и мне, но отвечать на поставленный вопрос все равно не хотелось. Вернее, не хотелось подставлять господина Рэйна, который бросился спасать одну из нас. СНОВА!

— Я участвую в неком эксперименте, — сказала, почти не солгав. — В безопасном, — добавила, хотя уверенности таковой и не было. — Что-то пошло сегодня не так, и меня случайно телепортировало в кабинет его высокопревосходительства. Пока ведьмак разбирался с неполадками, одолжил мне свой пиджак, чтобы не околела в его морозильнике. Вот, собственно, и вся история. И да, папа, я слышала ваш разговор. Извиняться не стану, потому что ты…

— Прости, малыш, — вздохнул отец, целуя меня в макушку.

Я тоже вздохнула, уткнувшись носом в его грудь. Давно уже простила. Да и какие обиды могут быть сейчас, когда пропала Крис!

— Пап, а он точно ее найдет? — прошептала я.

— Даже не сомневайся. Он лучший из лучших.

— Потому что наблюдатель?

— И поэтому тоже.

Кристина

Незнакомая улица, мощенная камнем, старинного вида фонари, невысокие, по-видимому, частные дома. Укуси меня химера! А я точно еще в Таалисе?

Не знаю как химера, но кольцо, блокирующее дар, меня точно за палец цапнуло. Конкретно так, аж в мозгах прояснилось. Или, наоборот, помутнело, учитывая странный антураж. Каким ветром меня сюда занесло? Последнее, что помню отчетливо, — как смотрела на открытку, присланную поклонником. Дальше все, как в тумане. Я куда-то бежала, кажется, за призрачным кроликом. Потом входила в незнакомую дверь, за которой спрятался этот белый глюк, и в итоге очутилась тут!

Стационарный телепорт? Наверняка. Надо срочно кому-нибудь позвонить… для начала сестре.

Сестра! Как можно было забыть, что она пропала?!

Нервно сглотнув, я тряхнула в раздражении мокрыми (мокрыми?!) волосами и похлопала по карманам в поисках гаджета, которого там, к сожалению, не оказалось. Вот растяпа! Лучше бы я голову дома забыла, а не телефон. Продолжая озираться, сделала вывод, что сейчас по-прежнему раннее утро, ибо небо уже порозовело, а на улице ни души. К тому же это какой-то элитный район, надеюсь, все же в Таалисе, а не в Арэйе или Даоре. Ну и последнее — я тут одна, и даже проклятых пушистиков, сожравших мою память, рядом нету. Чую, когда вернусь домой (если вернусь), хороший ментал потребуется не только Еве, но и мне.

Потирая ноющий палец, я пошла к ближайшему особняку, намереваясь постучаться в дверь и попросить помощи. Надеюсь, меня не примут за маньячку и не приложат шокером. Или чем покруче. Учитывая богатый вид районичка, — тут проживают очень влиятельные люди, которые сильно не любят, когда непонятно кто вторгается на их территорию. Дом, выбранный мной, был большой и каменный. С массивным балконом и внушительного вида воротами, сквозь которые просто так не пройдешь. Разглядывая сквозь железные прутья утопающий в зелени сада особняк, мрачный облик которого не внушал мне доверия, я засомневалась.

Голова немного побаливала, настроение было ни к черту, еще и беспокойство за Еву вернулось, добавляя неприятных ощущений в общий эмоциональный коктейль. Кролики, картинки, ее исчезновение… права была сестра, не доверяя этому дурацкому квесту. А я повелась, как последняя дурочка, купилась на глупый и льстивый стишок. Поиграть решила с поклонником! Доигралась, угу. Дальше-то что? Может, встать посреди улицы и поорать? Например, забористую пиратскую песенку. Авось кто и выйдет или полицию на крайняк вызовет, что даже хорошо, учитывая ситуацию.

Перебирая варианты, большинство которых были явно неадекватными, я заметила, как на балкон вышел мужчина. Даже не вышел, а просто появился, ведь всего секунду назад его там точно не было. Моргнула, подозревая, что это очередной глюк вроде белого кролика, но незнакомец не исчез. Стоял, курил и смотрел на меня. Уверена, что смотрел, потому что кожей чувствовала его пристальный взгляд, но лица, увы, не видела.

Тень от глубокого капюшона прятала его от меня. И пусть одет мужчина был не в черный балахон, а всего лишь в расстегнутую на груди куртку, я напряглась. Какое-то шестое чувство подсказывало — он тут неспроста. Не зря же меня именно к этому дому телепортировало! Или не телепортировало? Может, я сама сюда дошла и благополучно об этом забыла?

А-а-а! Бедная моя голова… дырявая!

Приложив пальцы к вискам, принялась их энергично массировать, продолжая нагло изучать незнакомца, невозмутимо курившего на балконе. Никотин, между прочим, вреден для здоровья! Помахать ему, что ли? Или лучше неприличный жест показать? Возможно, хоть это вызовет какую-нибудь реакцию.

— Вы не заблудились, госпожа Ландау?

От вопроса, заданного мужским голосом, я вздрогнула. Осознав, чей именно это голос, радостно взвизгнула, обернулась и кинулась на шею учителю, забыв о субординации.

— Вы меня нашли! — воскликнула, глядя в слегка удивленное лицо безопасника. Видимо, он не ожидал столь бурной реакции. — Как же я вам рада!

— Очень на это надеюсь… — проворчал ведьмак, мягко отцепляя от своих плеч мои руки. Пальцы у него были ледяные, что даже хорошо, ибо отрезвляет. Сообразив, на ком повисла, я немного смутилась. Совсем чуть-чуть. — Как вас сюда занесло, помните?

— Говорите мне «ты», пожалуйста. Иначе я чувствую себя дико виноватой, хотя и не до конца осознаю, в чем именно, — сказала, снова взглянув на балкон, который был пуст.

Ушел незнакомец? Или и не было его вовсе? Зрению, как и памяти, я сейчас не особо доверяла. Потому, видать, и пощупала Аллегро — хотела удостовериться, что он настоящий, а не плод моего воображения или навязанный кем-то фантом. Брр, навязанный! Мне раньше казалось, что я не поддаюсь гипнозу, а тут… полюбовалась картинкой — и оказалась у черта на куличках. Или дело в нервах? Волю эмоционально нестабильного человека поработить ведь куда легче. Все так неудачно совпало! Покушения, бал, недосып, пропажа сестренки…

— Ева! — воскликнула я. — Мы должны срочно найти мою сестру, она…

— Дома, — успокоил безопасник, снова перехватывая мои руки, которыми я на этот раз вцепилась в его ворот. Помнится, Ева говорила, что кожа его от прикосновения теплеет… ни фига! Господина Ледышку, похоже, ничем не отогреть.

— Вы уверены? — уточнила недоверчиво.

— Абсолютно. Еванжелина Ландау сейчас находится в вашей квартире с вашим отцом. Я сам их там оставил.

— Уф! — выдохнула я с облегчением. — А где она была…

— Что ты последнее запомнила, Кристина? — перебил ведьмак, меняя тему.

— Кролика. Белого. Симпатичного. Он бежал — я за ним, в результате я стою тут, а где он — история умалчивает.

— Понятно, — кивнул не столько моим словам, сколько собственным мыслям Аллегро.

— Как вы меня нашли? — в свою очередь поинтересовалась я. Настроение с появлением учителя заметно поднялось, и даже голова почти перестала ныть, хотя безопасник мог незаметно и подлечить ее — с его-то нечеловеческими способностями. Еще бы волосы мне кто-нибудь подсушил — совсем хорошо бы стало.

— Твой блокиратор дара, — ведьмак указал на перстень, — в случае необходимости работает и как маячок тоже. Для меня. А так как необходимость возникает все чаще, ты уж, будь добра, не

снимай его.

— Даже в ванной?

— Да.

— И когда спать буду ложиться?

— И тогда тоже. — Фирменное спокойствие его высокопревосходительства дало брешь, пропустив иронию. — Так ты уже нагулялась, Кристина? Можно возвращаться домой или у тебя другие планы? — насмешливо поинтересовался безопасник.

Это он сейчас о чем? Надеюсь, не на свидание меня позвал? А то Ева мне башку открутит… или не открутит? Надо все же выяснить за чаем с шоколадкой, что она к нему испытывает. А пока…

— Какие планы? — уточнила я. Смысл надумывать, когда можно в лоб спросить?

— Не знаю. Ты с таким жадным интересом разглядывала этот дом. — Он кивнул на серый особняк, темным пятном выделявшийся на фоне яркой осенней листвы и розоватого неба. — Я решил, что ты либо в гости зайти собралась, либо чего похуже.

— Похуже? Вы за кого меня принимаете?! — возмутилась я.

— За девушку, которая не может ни дня прожить, вернее, ни часа без приключений.

— Могу! — заявила упрямо. — Иногда, — добавила тише. — А где мы, кстати? — решила уточнить, чтобы иметь возможность вернуться сюда в другой день и все тут разнюхать. Учитель же сам сказал — ни дня без приключений. Надо соответствовать!

— Тебе не все равно?

— Нет! — упрямо мотнула головой. — Не успокоюсь, пока не выясню, куда меня занесло под гипнозом. Это дело принципа.

— Квартал называется Малахитовая Ветвь, — тяжело вздохнув, сдался ведьмак. — Если это тебе о чем-нибудь говорит, конечно.

На самом деле говорило о многом. Это был район, где проживали богатеи и знаменитости, которые терпеть не могли огласки, закрытая и очень хорошо охраняемая зона. К счастью, находилась она не в другом городе, а здесь, в Таалисе. Странно, что местная служба безопасности нас до сих пор не засекла и не выдворила вон как злостных нарушителей частной собственности. Хотя, может, у господина Рэйна есть и сюда доступ?

— А дом чей? — не унималась я, без конца поглядывая на пустой балкон.

— Кристина…

— Скажите! Вы должны знать. Вы же все знаете! —

настаивала я.

— Хорошо, но пообещай, что больше ты сюда не сунешься, — потребовал учитель, сверля меня недовольным взглядом.

— Обещаю! — сказала я с очень честным видом и скрещенными за спиной пальцами. — Так чей это особняк?

Ведьмак что-то нажал на своем браслете, затем прикрыл глаза и прижал к виску пальцы. Веки его едва заметно подрагивали, брови хмурились.

— Вы что, данные из недр памяти таким образом достаете? — пронаблюдав эту картину, полюбопытствовала я.

— Почему из недр? — Он открыл глаза: темные от расширившихся зрачков. — Из информационного пространства.

— Из интернета?

— Вроде того, — чуть улыбнулся Аллегро.

— И что выяснили? — Я переступила с ноги на ногу, кутаясь в короткую курточку без капюшона, который пришелся бы сейчас кстати, учитывая прохладное осеннее утро и мои не высушенные после ванны волосы. Не заболеть бы после таких приключений!

— Владелец дома — Арс Гроу, — нехотя сообщил ведьмак.

— Где-то я слышала это имя…

Задумалась, пытаясь, в отличие от безопасника, выудить что-нибудь полезное из собственной памяти, а не из интернета.

— По версии одного из информационных блогов, это настоящее имя Савелия Туманова.

— Сав… Детективщика?! О-о-о! — воскликнула я и испуганно прикрыла ладонью рот, потому что голос мой на пустынной улице прозвучал слишком уж громко.

— Они могут и ошибаться. — Ведьмак явно пожалел, что сказал мне это. — Наверняка ошибаются, — добавил с нажимом, но… поздно.

— А если нет? — загорелась я, вспоминая последний роман любимого писателя. Там тоже был мрачный дом, разросшийся сад и семь жертв больного на голову маньяка. Интрига, однако!

— Кристина, помнишь, что ты мне обещала?

— Да-да, конечно, — улыбнулась я, пытаясь изобразить скромную девочку. Получилось не очень, потому что учитель скептически выгнул бровь, недоверчиво глядя на меня.

Неужели темная личность, за которой мы охотились всю ночь, — Туманов? Почему бы и нет? Вполне в духе детективщика, упорно не раскрывающего свое инкогнито, устроить загадочный квест, заманивающий юных дев в его логово. Ух! Аж дух захватило от увлекательных перспектив. Я же теперь точно не остановлюсь, пока все не выясню, несмотря на данное учителю обещание. Главное, хорошо подготовиться и не спалиться. А то

вычислит опять по колечку, и придется мне вместе с парнями наказание за непослушание отрабатывать. Хотя… с Каем можно и поработать.

— Все! Теперь точно домой, — заявил безопасник, не давая мне шанса возразить. Да я и не пыталась.

Взяв за руку, как малое дитя, он повел меня в закат. Вернее, в рассвет. А если без поэтических сравнений — то просто телепортировал в нашу уютную маленькую квартирку на третьем этаже общежития, где меня ждали взволнованная Ева и спокойный, как удав, папа, а еще горячий чай, горький шоколад и хрустящие печеньки. А господина Рэйна — мундир, который моя сестренка вывесила на плечиках в прихожей. Историю его появления в нашем доме я выяснила позже, когда отец вместе с ведьмаком наконец ушли. Мы просидели с Евой несколько часов, обсуждая новости, потом уснули в обнимку на моем диване. Очнулась я, когда за окном уже было темно. Взглянула на часы, поняла — время за полночь! Нехило так прикорнули, угу. Зато, кажется, я в конто веки выспалась.

Эпилог

Сегодня не было фиолетовой дымки, как не было и игры, объединявшей азартную троицу. Не было масок, фраков и коктейлей, да и четверга сегодня тоже не было. Внеплановая встреча за круглым столом собрала теневых властелинов городов в воскресенье.

— «Сердце корабля», серьезно? — Арэйе не сиделось. Кресло его пустовало, в то время как сам он расхаживал взад-вперед, раздражая своим мельтешением коллег.

— Даже не смей на нее планы строить! Девчонка моя! — рявкнул Таалис, покосившись на брюнета.

Невысокий, худощавый и смуглый Арзйя выглядел лет на тридцать, не больше, хотя на деле разменял уже не одну тысячу лет. Каждый раз, находя новые способы продления жизни, он переходил из века в век, теряя свое прежнее имя и внешность, родных и друзей, но обретая все больше власти, силы, денег. Остался ли он после этого человеком? Как знать.

— А если разыграть? — предложил Даор, откинув с лица длинную челку.

Внешне он казался не молодым и не старым: серебристые от «ранней» седины волосы, довольно привлекательное лицо с россыпью едва заметных морщинок в уголках глаз. Ему можно было дать лет тридцать пять — сорок, не больше, но он, как и Арэйя, слишком долго жил на этом свете и, как и его единомышленники, умирать не собирался вовсе. Особенно сейчас, когда они наконец вывели идеальную формулу бессмертия.

— Нет! — стоял на своем Таалис. — Госпожа Ландау неприкосновенна. Обе.

— Вторая тоже уникум? — проявил живой интерес Арэйя. — Мне об этом не доложили.

— Плохо, значит, свои кадры воспитываешь, — поддел его собеседник. — Одна сестра — «сердце корабля», вторая — обладательница сразу двух меток и дара поющего. Обе под защитой Аллегро Рэйна, если и об этом вам тоже не донесли.

— Донесли, — вздохнул Даор, постукивая пальцами по столу. — А может, все-таки разыграем? Ставка века будет…

— Может, — внезапно сдался Таалис. И даже Арэйя сел, пойманный на крючок промелькнувшей надежды. — Но точно не сейчас. Девочкам надо для начала выучиться.

— Будто у нас нет своих академий! — обиженно буркнул брюнет, справедливо полагавший, что первое учебное заведение

его города на порядок лучше других. Именно это студенты Арэйи и доказывали последние несколько лет, выигрывая турниры в нейтральных землях.

— Есть, — качнул головой Таалис. — Но близняшки все равно мои, — заявил самодовольно. — И вас я тут собрал, чтобы лично об этом сообщить. В счет долга вы можете выкрасть кого угодно, но… не их. — Он сделал пасс рукой, поднимая с платформы, расположенной в центре стола, голографическое изображение двух брюнеток. Похожие как две капли воды девочки имели разного цвета метки и глаза.

— Яс-с-сно, — разочарованно протянул Арэйя. — Ну а оракуляр когда вернешь?

— А нечего было терять! — усмехнулся инициатор внеплановой встречи. — Говорю же — лучше надо воспитывать свои кадры. А то и ведьму с бала не умыкнули, и новенький прибор посеяли.

— Умыкнули, но не ту и не с бала, — проворчал брюнет, сцепив руки в замок. Немного помолчав, он внезапно предложил: — А если я поставлю весь наш запас кристаллов на твоих близняшек, сыграем?

— Я в деле! — поддержал его Даор.

— Подумаю, — довольно улыбнулся Таалис, в руках которого нежданно-негаданно оказался отличный живой козырь.

Правда, сам козырь, вернее, сами об этом знать не знали, но кому есть дело до чувств обычных людей? Да и до чувств необычных — тоже.

На одном из нижних уровней академии Таалиса…

Едва последняя переборка сомкнулась за спиной Аллегро, как белая пустая комната начала окрашиваться в золотисто-красные тона. Стены растворились в мрачном скалистом пейзаже, а среди рваных облаков показались две звезды.

— Иошир! — Улыбка ведьмака была болезненно-грустной. — Зачем? — спросил он, продолжая стоять в иллюзорном пространстве ныне мертвой планеты.

— Звездного неба тебе, эш Альергорэо…

— Аллегро Рэйн, — исправил гость.

— Эта адаптированная под землян версия… фи! — Судя по тону, незримый собеседник скривился. — Неужели не скучаешь по родному имени, по НАШЕМУ языку?

— Но, ты намерен дать мне урок ностальгии или, может, поговорим?

— Иош-ш-ши… — прошипел хозяин капсулы, обретая

видимые очертания. Белый долговязый силуэт с заполненными тьмой глазами.

— Опять спецэффекты! Что за тяга к театральности? — криво усмехнулся гость.

— Постоянство — это твоя прерогатива. День за днем, год за годом, столетие за столетием… не надоело видеть в зеркале всегда одну и ту же рожу, Ал?

— Нет.

— А мог бы стать таким, как я — вездесущим хранителем знаний…

— Сидящим, как в клетке, в своей маленькой капсуле, — поддел его ведьмак.

— Ну не только! — многозначительно ухмыльнулся белый «призрак», щуря хитрые черные глазищи. — Зато слышал бы ты, как они меня называют! — хохотнул он. — Инопланетный гуру! Мегамозг!

— Ну, мозговитым ты всегда был, с этим не поспоришь.

— А еще «искусственный интеллект» и «компьютерная программа», — пожаловался Иоши.

— И против этого тоже не попрешь. Каждый выбрал свой жизненный путь. Я стал почти вампиром, разве что кровь не пью. Ты — почти программой. Такова жизнь.

— И это не худший ее вариант, — вздохнул «призрак», вспоминая о судьбе остальных. — Зачем пришел? — спросил он, меняя тему. — Мог бы просто вызвать меня по видеосвязи — сам знаешь, я везде, где есть гаджеты.

— Хотел поговорить без свидетелей.

— Думаешь, людишки настолько оборзели, что осмелились шпионить за тобой, Альер… то есть Аллегро?

— Нет, просто…

— Что? Покушения на Кристину хочешь обсудить в неформальной обстановке? — Он обвел взглядом пейзаж, сменившийся на ночной. — Я работаю над этим, но пока ничем порадовать не могу. Камеры в обоих случаях были выведены из строя, а они — мои глаза и уши ТАМ. — Он поднял палец, посмотрев на небо, за иллюзией которого скрывался потолок и несколько этажей академии. — Наверху.

— Помимо аварии на гонках и неполадок с браслетами Кая Огненного, удели еще отдельное внимание странной игре, затеянной… не знаю пока кем. Девушек, а может, и не только девушек, с помощью ментальной команды заставляют охотиться на фантомов белых кроликов. Это дело расследует особое подразделение полиции, занимающееся модифицированными. Подключись к их базе, подготовь подробный отчет.

— Есть, мой генерал! — изобразил прилежного подчиненного Иоши. — Смени уже тон, Ал… Я понял. Все понял, будет, — сказал, скрестив на груди полупрозрачные руки. — Так что тебя привело ко мне? Кролики?

— Нет.

— Есть еще что-то? — Иоши подлетел ближе, вглядываясь в лицо сородича. — Хм… Смущение? Озадаченность! Да неужели? Малышка с меткой триколора задела тебя за живое?

— Если бы она!

— Кто-то другой задел? О-о-о! — Глаш «призрака» расширились, делая узкое лицо совсем жутким. Впрочем, пугать ему было некого. — Может, показалось? За столько лет способность испытывать влечение должна была полностью атрофироваться, превратив и тебя тоже в программу. Вернее, в машину, пусть и биологического происхождения. Мы ведь высшие существа, нам не нужны пары. Помнишь? «Мы слишком самодостаточны, чтобы с кем-то связывать свои судьбы!» — иронично произнес он, цитируя их прежних.

Молодых, активных, полных сил и амбиций. Им не требовалось продление рода, они достигли того уровня развития, который позволял жить вечно, меняя форму, но сохраняя себя, свою индивидуальность, свой разум. Больше не было смысла размениваться на всякие глупости вроде ненужной иррациональной любви или примитивной животной страсти — у них были куда более масштабные цели, которые… и привели процветающую цивилизацию к гибели. От иоширцев остались единицы, которые посвятили свою жизнь обучению менее развитых рас и возрождению собственной.

Может быть… когда-нибудь… в перспективе.

— Я эту девушку… ощущаю, — с некоторой заминкой проговорил ведьмак.

— А других, значит, не ощущал, — насмешливо протянул Иоши.

— Прикосновения других к открытым участкам моей кожи вызывают раздражение, неприязнь. В редких случаях — равнодушие. С Евой все иначе.

— С Евой? Сестрой нашей уникальной ведьмочки? Угораздило же тебя вляпаться… в близняшек, — нагло заржал «призрак». — И все же зачем ты явился? Я по-прежнему не понимаю! Появилась на свет человечка, с которой у тебя «все иначе», — передразнил он гостя. — Хватай ее и тащи в свой строящийся корабль. Будет у «сердца» дополнительный источник питания. Или ты ждешь от всевидящего и всезнающего меня мастер-класс по ухаживаниям? В чем твоя проблема, Ал?

— В том, что девочка еще слишком маленькая.

— Да я бы не сказал…

— В другом смысле маленькая.

— А! — выдал Иоши, на мгновение задумавшись. — Прости, друг, я многое могу, но не это. За курсом ускоренного взросления иди к земным ученым, они за последние годы неплохо продвинулись. И состарят твою ненаглядную, и омолодят, и клона ее сварганят, если ты им разрешение выпишешь, — только попроси!

— С-с-спасибо, — прошипел Аллегро мрачно. — Без клонов я как-нибудь обойдусь, да и смысл? Ева с Кристиной на одно лицо, а реагирую я на них по-разному.

— Надеюсь, наша трехцветная звездочка тебя не раздражает? Я про тактильный контакт, — уточнил Иоши, на что ведьмак молча мотнул головой. — Уже хорошо! Сложно обучать ту, от прикосновений которой воротит, а кроме тебя этот алмаз не по зубам никому.

— Главное, чтобы я сам об нее зубы не переломал, — проворчал иоширец, вспоминая хитрые фиалковые глаза Кристины, которая клятвенно обещала ему больше не искать неприятностей. Как же!

Все-таки зря он рассказал ей о хозяине особняка. Думал, утолив любопытство, ведьмочка забудет о глупостях и сосредоточится на учебе. Наивный! Будущая «повелительница металла» и сейчас обладала крепким стержнем, именуемым землянами шилом! Уж оно-то ей точно не позволит усидеть на месте, а значит, за госпожой Ландау нужен глаз да глаз. За обеими! Чего только не было в жизни эш Альергорэо. Он покорял целые планеты, взрывал звезды, уничтожал эскадры космических кораблей и проводил масштабные спасательные миссии, но так сильно, как за последнюю ночь, не выматывался еще ни разу.

Не сговариваясь, оба иоширца тяжело вздохнули и понимающе хмыкнули, посмотрев друг на друга, — новый учебный год в академии Таалиса обещал быть жарким.

notes

Примечания

1

Эш-кар — небольшая летающая капсула, внешне напоминающая автомобиль без колес, но с небольшими крыльями или без. Обычным эш-карам запрещено подниматься выше уровня условного второго этажа.

2

Иоши — по официальной версии, искусственный интеллект, подаренный людям наблюдателями.

З

Стихийник — псионик, способный силой мысли управлять какой-либо стихией: огнем, водой, воздухом и т. д.

4

Девятая колония землян — земляне, поселившиеся на Гере.

5

Кебер — небольшое, внешне похожее на дракона существо, обитающее в горах Геры.

6

«Домовой» — программа, которая сообщает о визитерах, напоминает о квартплате, активирует при необходимости звуковую защиту и выполняет еще массу полезных функций в доме.

Попридержи эш-кар — аналог «придержи коней», не спеши.

8

Иошир — раса наблюдателей, с которой девятая колония землян пересеклась в космосе более пятисот лет назад.

9

V-братство — от venefica *(лат.)* — ведьма. Студенческое братство псиоников.

10

Здесь и далее в романе стихи Евы Никольской.